

ТУНЯН В. Г.

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС :
МИФЫ И РЕАЛИИ

Ереван - 2013

Тунян В. Г. Армянский вопрос: мифы и реалии.
Ереван, 2014.- 432.

Исследование посвящено изучению мифотворчества азербайджанских историков в сфере Армянского вопроса 1878 – 1915 гг., как составной части агитпрома руководства Азербайджана, ставящей целью превратить историческую науку в служанку этнократических видов. В поле внимания находятся важные компоненты Армянского вопроса: национально-освободительное движение, установки политических партий, деятельность политической элиты и духовенства, международные отношения и позиция великих держав, деятельность младотурок и геноцид армян. Представлено содержание технология азербайджанского мифотворчества и реалии исторического времени.

Исследование представляет собой органическое продолжение монографии “Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении”, предназначено историкам и широким кругам общественности, интересующихся историей Армении, псевдонаучными мифами и этнополитическими конфликтами.

Введение

Распад СССР в 1991 г. сопровождался обострением отношений между республиками Арменией и Азербайджаном. Главными причинами стали: необходимость идентификация государственных границ, проведение территориального - административного межевания, защита этнических прав сограждан. Агрессивными поползновениями отличалась политика Азербайджана, которая не только стремилась сохранить советское наследство в виде в вид захвата армянских земель - Нахичевана и Карабаха, но и осуществить новые приобретения.

Потерпев поражение в Карабахской войне (1991 - 1994) режим Гейдара Алиева перешел к развернутой пропагандистской антиармянской политике, которая вначале XX в. при Ильхам Алиева приобрела более изощренный характер. Заведующий отделом политического анализа и информационного обеспечения администрации президента Азербайджана Эльнур Асланов отмечает: "Для нас информационная война - это национальная идея, для армян же генетическая неприязнь".¹

Суть информационно-психологической войны - создание фальсифицированной истории этнического превосходства, которая, согласно госзаказу должна отвечать "современным требованиям". Суть "идеологически" подготовить азербайджанцев к новой войне с Арменией, при этом азербайджанские историки знают настоящую историю, а не создаваемую "параллельную историю".²

¹ Григорян М. Ложь как основа национальной идеи Азербайджана. – <http://www.armeniansite.ru/rossiya-i-armenia/140>

² Мелконян А. Параллельная история. - <http://www.sobesednik.am/ru/social/2587-2012-04-20-15-50015>; Неправильное использование политизированных терминов "Южный Кавказ" и "Восточная Армения" - не случайность. - <http://www.yerkramas.org/2012/04/28/>

Агрессивное значение пропагандистской борьбы на государственном уровне в сентября 2013 г. представил глава Азербайджана Ильхам Алиев: “Азербайджанцы должны жить на всех своих исторических землях. Наши исторические земли - это Иреванское ханство, а также Гейчинский и Зангезурский махалы. Наступит время, мы будем жить там. Я уверен в этом. Каждый из нас должен своими делами приближать этот священный день”¹. Армянофобия и блеф составная часть политики руководства Азербайджана и палатной истории.²

Подход является надводной частью аффективной истории создания азербайджанской государственности. Будучи пилотным проектным проектом Турции, Азербайджан пытается вписаться в рамки неосманизма, стать самодостаточным и жизнеспособным образованием.³ Решение проблемы придачи новообразованному государству внушительного паспорта исторического величия приводит к искажению истории региона, в том числе и армянского народа.⁴ При этом “армянские исследования” азербайджанских мифотворцев впряются в творчество с турецкими историками по созданию совместной истории Азербайджана и Турции.⁵

¹ Еркян А. Ильхам Алиев видит Ереван административным центром Западного Азербайджана. – Новое Время. 2013, 24 сентября. – <http://www.nv.am/politika/30282-2013-09-24-06-15-41>

² Фоменков А. Проснись, Баба! Твои наглеют!- Новое Время. 2013, 24 сентября. - <http://www.nv.am/politika/30282-2013-09-24-06-15-41>

³ Нагорный Карабах. - <http://www.newsarmenia.ru/karabah/20130917/4293059.html>

⁴ Барсегов Ю. Ложь на службе экспансионизма и геноцида. – armenianhoase.org/barsegov/articles-ru/lie.htm; Глечян Р. Мифологизация истории Азербайджана, Армении, вымыслы и факты. Ереван, 2010.

⁵ Историки Баку и Анкары в проекте об истории тюркизации Восточного Закавказья. - <http://dezaz.info/istoriki-v-poiskax-obshey-istorii/>; Общая история Азербайджана и Турции -шутка? - <http://www.atc.az/forum/showthread.php?t=13206>

Необходимость критического рассмотрения фальсифицирующей деятельности азербайджанского историка в сфере армянской истории в последней четверти XIX в. и нач. XX в. обусловили необходимость рассмотрения следующих задач:

- исследование основных положений азербайджанского историко-информационного курса в сфере истории Армении;
- представление мифов относительно Армянского вопроса;
- изложение манипуляций относительно деятельности партии “Дашнакцутюн” на основе приводимых аргументов;
- деятельность младотурок по осуществлению геноцида армянского народа;
- показ несостоятельности утверждений о негативной роли армянского духовенства в национально-освободительном движении.

Историческая наука в Азербайджане полностью идеологизирована, которая занята пропагандой концепцией “азербайджанизма”, провозглашающего её составными частями представителей всех проживающих на государственной территории. В её состав включаются как территория Урарту - Араратского царства, так и Республики территория Армения под названием Западный Азербайджан. При этом доминантой этнополитики руководство Азербайджана определяет тюркизм: “Бир миллет - икки довлеет”, т.е. “один народ - два государства (Азербайджан и Турция)”.¹

Характерной чертой исторических опусов представителей азербайджанских историков является создание национальных мифов для ценностных ориентаций масс, подтверждения государственной идеологии и политики. Ядром этого процесса является мифотворчество вокруг армянской истории, создающей заданные этнократические мифы.² “Если историк стремится

¹ Азербайджанская национальная идея: отведено ли в ней место для нац - меньшинств? - <http://janarmenian.ru/news/8606.html>

² Историки Азербайджана взялись разоблачать армянские фальшивки. -

найти историческую истину, то мифотворец манипулирует историческими данными для достижения совершенно иных целей”. От общественности просто требуется проявлять доверие к высказанным положениям, без обращения к проверке достоверности, поскольку используются приемы исторической алхимии.¹ В пику армянской истории родословия Азербайджана указывается исходящей от Иафета - сына Ноя, а возникновение азербайджанской государственности уходит далеко за время персидского похода Александра Македонского.² Основу исторической ментальности мифотворческих исследователей составляет гордое положение знамени праведности: “Факт ничто - интерпретация всё!”³

Азербайджанскими “учеными” выстраиваются определенные периоды, вехи и хронологии в развитии армянского народа и армянской государственности.⁴ В этом контексте значительное внимание уделяется концу XIX в. и начала 20 в. Значение этого времени отмечает директор института по правам человека в Баку Айтен Мустафаева: “Идеология армянства, изначально основанная на фальсификациях, клевете, на протяжении ста с лишним лет вводила в заблуждение широкую общественность”. В этом контексте геноцид армян представляется “большой аферой” для получения политических дивидендов.⁵

<http://vesti.az/news/123596/news.php?id=142192>

¹ Шнирельман В. Национальные символы, этноисторические мифы и этнополитика. - <http://www.gumer.info/bibliotek-Buks/Polit/Article/schnir-nas-simv.php>

² Историческое" мифотворчество в СНГ. - <http://www.sentrasia.ru/newsA.php?st=1163624700>

³ Алекперли Ф. История Азербайджана: мифы и реальность. – <http://www.zerkalo.az/2013/>

⁴ Академия мошенников. Азербайджан! - <http://k450.com/news/2317>

⁵ Мустафаева А. Вместо предисловия. – В кн.: Тайны истории фальсификации. Баку, 2010, с.8. -http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/tayni_genocid.pdf

По мнению Фариды Мамедовой, вся история Армении это “не история стабильной страны”. Вышеуказанное же время рассматривается этапом “специального Эчмиадзинского периода” (1441 - 1918), когда Эчмиадзин становится “консолидирующей” силой рассеянного армянского, что позволило якобы претендовать на территории Арцаха и Сюника с остаточным албанским населением. Выводится умозаключение об агрессивности армянского этноса в кавказском направлении: “С возникновением Османской империи армяне теряют надежду на создание своего государства на исторической родине, территории Малой Азии. Они устремляют свои взоры на Кавказ, на исторический Азербайджан, вынашивают идею очищения Кавказа от азербайджанских тюрков”.¹

Проявляется внимание к деятельности армянского национально-освободительного движения в Османской Турции и царской России, установкам политических партий. Р. Рустамов уделил внимание этнопсихологическим особенностям армянского этноса сквозь призму “преусловутого армянского вопроса”. Признается наличие разных толкований данной проблемы, но только для того, чтобы обосновать наличие этнического психоза. Проявлением явления указывается указания относительного геноцида армян в Османской Турции, что сочтено недостоверным явлением. Утверждается о переселении в конце XIX армян из Турции и Персии на Грузию и Азербайджан, хотя сам же признает создание Азербайджанской Республики в 1918 г. Этническим психозом представляется национально-освободительное движение: “Известно, что армяне в последние три века ради национальной свободы не боролись, занимались только сепаратизмом и террористическими нападениями из-за угла. Не означает ли это, что их так называемое “на-

¹ Мамедова Ф. Причинно-следственная связь карабахской проблемы. – <http://udi.az/articles/0030.html>

ционально-освободительное движение” имеет иную окраску и преследует любую цель, кроме независимости?”¹

По своей сущности утверждения Рустамова можно представить как ультрапатриотические пассажи по защите интересов азербайджанцев как “универсальной” нации и формирования искаженного образа армян, но на деле вся направленность умозаключений является проявлением расизма, направленного на стимулирование ксенофобии и вульгаризации истории армянского народа и Армении.²

Между тем комплекс исторической несостоятельности характерен азербайджанским ученым. Историк Араш отмечает: “Наши исторические земли - это северный Иран, часть Армении, Грузии и России - Дербент в Дагестане. Отобрав Карабах, мы создадим прецедент, начнем претендовать на другие свои исконные территории. Такие масштабные территориальные претензии без войны удовлетворить невозможно. А это не просто война - это Третья мировая. Никто этого не допустит”.³

Проявлен интерес к Армянскому вопросу, который рассматривается предтечей создания армянского государства на Кавказе. Заинтересованность к этой части истории армянского народа К. Имранлы объясняет тем, что якобы процессы “разворачивающиеся на одном пространстве” (Турции) оказали “воздействие на судьбы другого (Азербайджана)”.⁴ Подход лукавен, так как азербайджанские и турецкие историки координируют свои усилия по пресечению “притязаний на тюркские

¹ Рустамов Р. Возможные патологические механизмы возникновения, развития и сохранения пресловутого “армянского вопроса”.

² Шнирельман В. Цивилизационный подход, учебники истории и “новый расизм”. - www.indepsocres.spb.ru/library/shnyrelman.doc

³ Азербайджанский историк. - <http://www.panorama.am/ru/politics/2013/09/16/gleb-prostakow-azerbajjan-2>

⁴ Имранлы К. Создание Армянского государства на Кавказе: истоки и последствия. М., 2006, с. 4.

земли”,¹ поскольку обе стороны оказывают друг другу помощь в мифотворчестве, чтобы выработать “параллельную историю” как армянского народа, так и соседних.²

Вследствие чего понятным становится негативный подход азербайджанских авторов к теме армянского геноцида, который сводится либо к “трагическим событиям”,³ либо прямо именуется “вымышленным геноцидом”.⁴ Иногда для демонстрации научной якобы этики допускается нивелирование позиций армянской и турецкой сторон. Председатель по авторским правам Азербайджанской Республики К. Иманов рассуждает: “Является ли правильным односторонне квалифицировать случившееся как геноцид армян, игнорируя значительные жертвы, понесенные мирным турецким населением от рук армянских террористов” “Армянский геноцид” и “армянский терроризм”, что здесь является вымышленным, и что является правильной?”⁵

Для понимания взаимосвязи постановки исторических мифов азербайджанских историков с параллельными историческими представителями привлечены работы турецких историков К. Гюрюна, Т. Акчама и М. Перчиника. Их творчество пользуется вниманием, представляется проявлением истинного академизма, хотя они разноректорные исследователи. Первые двое являются либеральными историками армянского геноцида. Танер Акчам характеризует Гюрюна как “серьезного исследователя”, а его труд “Армянское досье” вкладом в изу-

1 Историки Азербайджана и Турции обсудят в Баку армянские притязания на тюркские земли. - <http://interfax.az/print/425149/ru>

2 Параллельная история. - <http://www.academhistory/am/upload/files/SO-BESEDNIK.pdf>

3 Иманов К. Предисловие. - В кн.: “Многострадальная Армения”: мифы и реальность. Баку, 2011, с.17. - <http://www.mns.gov.az/img/m-armeniya.pdf>

4 Маргулия Г., Нуриева Ш. Многострадальная Армения..., с. 121, 130.

5 Иманов К. Предисловие..., с. 10.

чении Армянского вопроса.¹ В свою очередь Гюрюн представляет работу Акчама “Турецкое национальное “Я” и Армянский вопрос” как объективного специалиста по “армянской катастрофе”- геноциду, признающего его реальность.²

Представитель националистического направления Мехмет Перчинек, являющийся сотрудником института наследия Ата-тюрка Кемаля Стамбульского университета, отрицает армянский геноцид и утверждает о наличии “взаимной резни” между армянами.³ Обоснованием мнения приводится составленная работа “Армянский вопрос в 120 документах из российских государственных архивов”, составленная якобы в течение десяти лет изыскательной архивной работы. Знакомство с ней разочаровывает. Кроме негативных пассажей во “Введение”, само содержание представляет выдержкой мнений партийных советских историков - Б. А. Борьяна, Г. М. Арутюняна, статей “Армянский вопрос” и “Дашнакцутюн” в “Большой Советской энциклопедии”, тюрколога Б. А. Гордлевского, грузинских деятелей и проч., которые преимущественно имеют обличительный характер в отношении Армянского вопроса, исторических партий и национально-освободительной борьбе армянского народа. Упор сделан на якобы имевшее место резню мусульман Турции и Кавказа.⁴ Взглядам Перчинека уделяется значительное внимание в прессе⁵ и правительственном уровне Азербайджана.

¹ Гюрюн К. Что случилось с Зограбом? Я их всех перебил...”- <http://media-ainform.am/ru/keyword.phf/word>

² Акчам Т. Турецкое национальное “Я” и Армянский вопрос”. - <http://armenianhouse.org.aksam/genocide/agterword.html>

³ Перчинек М. “Геноцида в отношении армян не было”. – В кн.: К геополитике. Сумы 2011, с. 143, 144.

⁴ Перчинек. К. ”Армянский вопрос в 120 документах из российских государственных архивов. М., 2011, с.9,17, 25. 31, 35. - ebooks.preslib.az/pdf/books/rubooks/eb-ru-05092201208.pdf

⁵ Гусейнов Р. Интервью “Бакинского рабочего” с автором книги “Армян -

Между тем состав провозглашенных 120 архивных документов имеет следующую структуру: 57 представляют выдержки из книг, воспоминаний, автореферата и проч.(из них 35 армянских автора), а 63 архивоведческих. Из последних 23 имеют подобранный выписочный характер: ‘Из письма’... ‘Из рапорта...’, Из телеграммы...”¹ Эти документы и выдержки публикаций имеют относительную стоимость как деятельность мифотворца по заданной тематике, хотя автор считает их бесценными, отражающими содержание архивохранилищ: ”Я опубликовал всего 120 документов из российских архивов, но у меня хранятся тысячи подобных документов, взятых оттуда, и еще больше лежит в самих архивах”.² Здесь не добавлено, что при таком научном подходе Перинчеку следует оставаться в тенетах библиотечных полок для воспроизводства их точного содержания, поскольку источниковед не получился.³

Подход Перинчека оказался заразителен. Заведующий сектором по общественно-политическим вопросам администрации президента Фуад Ахундов презентовал электронную версию первого тома книги “Разрушители фальсификаций”, содержащая тезисы и выдержки около 150 ученых, писателей, священнослужителей, политиков, журналистов, военачальников США, Европы, России, Грузии. Как критерий объективности демонстрируется тот факт, что не используется творчество азербайджанских авторов. Между тем направленность харак-

ский вопрос в 120 документах из российских государственных архивов”, историком Мехметом Перинчеком. - <http://www.1news.az/inerview/201160111374885.html>.

¹ Мирзоян Гр., Гончар Н. Почему суд по факту геноцида армян Турции призывают верить историкам.-www.yasu.am/files/03НMirzoyan-NGonchar.pdf

² Гусейнов Р. Интервью “Бакинского рабочего”... - <http://www.1news.az/interview/201160111374885.html>.

³ Российские архивы очень важны в разоблачении армянской лжи. - М. Перинчек. - <http://news.rusrek.com/ru/v-mire/azerbajdzhan/143738->

теризует мнение привлеченных представителей: “Это разные люди, современники различных эпох и граждане разных зарубежных стран. Всех их объединяет единое стремление вывести на поверхность ИСТИНУ, заваленную вековыми глыбами лжи армянских фальсификаторов”. Заявляется об обнаружении истока Армянского вопроса и его последующего генезиса: “К сожалению, ложь, подменившая правду, начиная с 1701 года в манускриптах монахов из ордена Мхитара, затем в книгах проармянских западных авторов XIX-XX вв., стала стереотипом, которому верит мировая общественность”.

Декларируется наличие достижения Азербайджана, который стал “научным центром” по изучению истории армянского народа и Армянского вопроса: “Кстати отметить, что не во всех странах мира есть специалисты, изучающие армянский вопрос. Эти изыскания ведутся в центрах с более глубокими научными традициями”.¹ Однако Ахундов, как и Перичнек, стал на легкий путь обличителя армянской истории, путем подборки тенденциозных выдержек и материала, вместо составления серьезной монографии. Такой подход представляется сложным делом для представителя аппарата президента Азербайджана, поскольку требует проведения научного исследования, сопоставления точек зрения национальных школ и составления компетентных заключений.

Намного легче высказывать алогичные суждения. Фаудов заявляет: “Наша цель доказать, что армяне пришлый народ на Кавказе”.² Между тем армяне - представители Армянского нагорья, расположенного между Черным и Каспийским морями, которое тянется до р. Куры. Северная часть Армянского нагорья известна под названием Закавказье. Используется также

¹ Мировая наука против системы армянских подлогов. - <http://nofalsify.com>

² Администрация Алиева: “Наша цель доказать, что армян – пришлый народ на Кавказе”. - <http://www.regnum.ru/news/1532706.html>

понятие “Южный Кавказ и Армения”¹. Само формирование понятий Закавказье и Кавказ имеет свою историю. До 1840 г. в России титулировали глав Южной окраины как руководителей Грузии и присоединенных персидских владений, затем закавказских провинций. 8 сентября 1802 г. царь Александр I назначил кн. П. Д. Цицианова инспектором Кавказской линии, военным губернатором Астрахани и главноуправляющим Грузии (Картли-Кахетии). 10 апреля 1840 г. было принято “Учреждение для управления Закавказским краем”. 12 ноября 1842 г. главным начальником Кавказского края стал ген.-ад. А. И. Нейдгарт, с подчинением Закавказья. 27 декабря 1844 г. состоялось назначение кн. М. С. Воронцова наместником Кавказа. В результате под его управлением оказались два края - Кавказский и Закавказский.²

Так, что используя понятие Кавказ следует помнить и подчеркивать современную интерпретацию политико-географическое содержание региона в Российской Федерации, поскольку предшествующие признавали существование персидского Азербайджана лишь в составе Ирана. Есть соответствующее мнение иранских ученых: “Территория, которая сегодня называется Республика Азербайджан, ранее называлась Аран и Ширван, и до 1918 года эта территория никогда не носила названия Азербайджан”.³

Все это означает, что на Южном Кавказе никогда не существовало азербайджанского государства, хотя бакинские историки стали себе приписывать себе различных древних пред-

можно быть суперхитом географом, чтобы понять - отстоит от Кавказского хребта на 300 -500 км. - as.org/2012/11/16
 ка самодержавия России в Закавказье XIX и нач. XX 1, с.14; ч. 3, с. 86, 88, 114, 145; ч. 4(2007), с. 7.
 Азербайджан открыто искажает исторические факты. - na.am/ru/region/2010/12/06/scholar/?sw

ков.¹ Тезис же об “отсутствии армян на Кавказе” имеет четкую нацеленность упразднить армянский фактор в Закавказье (северной части Армянского нагорья), как составной части обширной программы создания “Большого Азербайджана”, путем предъявления территориальных претензий к Российской Федерации, республикам Армении и Грузии, а также Ирана. Об этом свидетельствует приводимая карта исторических земель Азербайджана, согласно интерпретаторам.² В этом контексте им мешает наличие Армянского вопроса, существование которого связывается со странами Запада или России, но не с правом национального самоопределения автохтонного народа Армянского нагорья.

Существуют также ангажированные историки, сотрудничающие с азербайджанскими мифотворцами, который оголтелый антиармянизм представляют как “иной взгляд” на известные исторические события:³ “Армянский вопрос” - проявление комплексного искажения армянскими историками и политиками исторических событий и процессов, с созданием в сознании армянского народа ложного образа “трагического мира многострадального армянского народа”. В течение многих лет целенаправленной пропагандистской кампании армяне ведут борьбу за рассмотрение “армянского вопроса” на международном уровне⁴.

Так, Эрих Фойгл - австрийский режиссер-документалист (создал около 60 документальных фильмов) кинопродюсер,⁵

¹ Историческое мифотворчество в СНГ. - <http://www.centrasia.ru/news.php?st=1163624700>

² Захаров В. Искажение истории в Азербайджане на рубеже XX - XXI вв.: ответ моим оппонентам. - <http://bs-kavkaz.org/2011/09/>

³ Савин Л. В. Мехмет Перинчек. - <http://oltrelepanto.org/wp-content/uploads/2011/06/rivistaGeopolitikaN9WEB-Geopolitika.pdf>

⁴ Джафарли М. “Армянский вопрос” в исследованиях австрийского ученого. - <http://elibrary.az/docs/jurnal-08/839j.htm>

⁵ Файгл, Эрих. - <http://ru.wikipedia.org/wiki>

писатель объявляется профессором по “Армянскому вопросу”.¹ Работа “Правда о терроре армянский терроризм - истоки и причины” представляет собой монтаж фотодокументальной документалистики с подогнанным историческим текстом и публикациями. Использован типичный агитпромовский материал мифотворцев: “Самоназвание армян “хай” доказывает, что Армения совсем не их историческая родина. Неизвестно в точности, откуда пришел народ “хай”. Многие наводят на мысль, что они переселились с Запада, а затем, вероятно, расселились небольшими группами восточнее Ефрата”. Имеется обличение армянского экстермизма: “Арменакан”, “Гнчак” и “Дашнакцутюн”- революционные партии, избравшие средством политической борьбы террор”. Используется кинофотографический штамп: “Апрель 1915 г. Армяне захватывают Ван и поджигают мусульманские кварталы города”.²

В этом ряду историков свое место занимает Де Мельвилль Жорж, декларирующий желание изучить “армянское дело” “руководствуясь принципом справедливости: ”из симпатии к туркам, а также из симпатии к армянам”.³ Между тем реальная позиция направлена на отбеливание политики младотуркизма в Армянском вопросе и Геноциде армян, которая представляется плодом “умелой пропаганды”. Отсюда ревизия известных положений армянистики под лозунгом “демистификации пропаганды”, “основанной на лжи и искажении отдельных фактов”,⁴ хотя сам использует материалы турецких историков

¹Джафарли М.“Армянский вопрос”...<http://elibrary.az/docs/jurnal-08/839j.htm>

²Файгл Э. Правда о терроре. Армянский терроризм - истоки и причины. Баку. 2000, с.3. - <http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/fayql.pdf>

³ Де Мелвил Жорж. Армянская трагедия 1915 года. Баку, 1900. с.11.- irevanz.com/sfarim/malewvil.pdf

⁴ Там же, с. 12.

Такой подход обеспечил благосклонную оценку азербайджанского экспертного сообщества¹, поскольку осуществляется “ревизионистское отрицание геноцида” армянского народа.²

Сходный подход демонстрирует профессор Луисвильского университета США Маккарти Джастин, призывающий предать прошлое забвению под равенством жертв армян и мусульман: “Изображать события Первой мировой войны как геноцид армян удается обычно с помощью простейшей уловки: никогда не упоминать об убийствах мусульман, а говорить только об убийствах армян. Урок войны в Восточной Анатолии состоит отнюдь не в том, что турки истребляли армян, так как подобное утверждение игнорирует факт истребления армянами турок. Урок состоит в том, что пострадали все жители Османского Востока. Они пережили такие ужасы, что абсурдно выяснять, чьи мучения были большими”.³

Американский профессор, почетный член академии наук Турции Стенфорд Дж. Шоу бесповоротно все перепитии Армянского вопроса, как и геноцида в 1914 - 1916 гг. возлагает на армянскую сторону. Путая причину и следствие, роль и значение, предшествующую политику турецких властей он пишет: “Армяне рассматривали Россию и Европу как пособников для осуществления своих целей, несмотря на то, что их с демографическими показателям подобные территориальные амбиции не были оправданы. Предательство со стороны армян в этом от-ношении в итоге достигло своей кульминации к началу первой мировой войны с решением армянских революционных орга-низаций пойти против государства, подданными

¹Ахундов Ф. Разрушители фальсификаций. Де Малвиль Жорж. - <http://nofalsifu.com/avtor/77>

² Вугар Сеидов, Жорж де Малевиль и “армянская трагедия”. –<http://www.merong.com/threads/3789>

³Ахундов Ф. Разрушители фальсификаций.Маккарти Джастин. - <http://nofalsifu.com/razdel/77>; <http://nofalsify.com/avtor/112.html>

которого они являлись, Османской Империи, и оказывать по- сильную помощь вторгавшимся иноземным армиям (русских в том числе). Все свои надежды они возлагали на успех русской армии, на стороне которой они воевали, за что ожидали вознаграждения в виде независимого армянского государства, образованного за счет аннексии Османских земель”.¹ Отсюда оправдывание депортации западноармянства, обрекая выселенцев на гибель.

Позиция группы американских историков - Джастина Маккарти, профессоров Дж. Гуревича, Стэнфорда Шоу, Бернарда Льюиса признающих лишь последствия демографической политику турецких режимов в сфере уменьшения численности армянских подданных, лишает западноармянство права на само-определение и создание отдельного государства. Более того, по мнению азербайджанских мифотворцев этим объясняется суть “армянского терроризма” современности: “Исправление демографической ситуации путем уничтожения и изгнания мусульман с их земель руками и штыками русских солдат с целью создания армянского государства - вот подлинное содержание и причина армяно-азербайджанского конфликта”. Искаженные демографические данные представляются вершителями судеб народов².

Использование поклонников “золотого тельца” в исторической науке приводит к нарушению этики - элементарной добросовестности в использование источников и оголтелым

¹ Стенфорд Дж. Шоу. История Османской империи и современной Турции. – <http://armterror.info/index.php?p=reasons>

² Геноцид. Причины. - <http://www.erevangala500.com/?direct=page&id=98>

несуразицам.¹ Некоторые понимают последствия содеянного: “Армянофобия сегодня есть манды”.²

Обзор представлений азербайджанских мифотворцев показывает их политизированный подход к Армянскому вопросу, результат требования со стороны властей, конфронтационность и стремление создать параллельную историю армянского народа и Армении. Формируемые мифы создают “образ” исторического врага, деятельность которого якобы подрывает национальное достоинство, необходимость сплочения внутренних рядов. Обслуживание официальной идеологии осуществляют профессиональные историки, которые совместно с политической элитой должны нести ответственность за последствия.³

Выдвинутые положения мифотворцев требуют критического рассмотрения, представления их псевдонаучности и ангажированности на основе реальных фактов. Используется возможности психоисторической войны, чтобы подорвать образ армянского народа и переписать его историю⁴. Провиденческий характер носят слова Б. Арутюняна, что Азербайджан системно фальсифицирует историю Армении. Опасность исторической ситуации состоит в том, что “со временем любая ложь может стать правдой”. Целенаправленное распространение в Азербайджане антиармянских измышлений⁵ на государственном уровне¹ требует последовательного противодействия.

¹ Саркисян А. “Не в манатах же, право слово, мне получать гонорары?” или как провалился азербайджанский агитпром Кузнецова. - [http:// www.ny.am/politika?31154-ne-v-manatah](http://www.ny.am/politika?31154-ne-v-manatah)

² Фоменков А. Проснись, Баба! Твои наглеют. - aleksandr-fomenkow.ekty.net/

³ Аббасов И. “Национальная история” в средних учебных заведениях в контексте образа “исторического врага”. с. 62. - www/ge.boel.org/

⁴ Мировая общественность об армянах. - [http://my.mail.ru/commuitu.different 1/journal](http://my.mail.ru/commuitu.different1/journal)

⁵ Григорян А. Необходимо ударить по грязным рукам. – [http:// my.mail.ru/](http://my.mail.ru/)

Глава I. Азербайджанское мифотворчество и Армянский вопрос

1. Мифы вокруг Армянского вопроса

В азербайджанском мифотворчестве представление Армянского вопроса осуществляется как с раскрытием его содержания, так и причин его появления. Фарида Ма-

communitu.differents/journal

¹ тунян Б. Азербайджан постоянно искажает армянскую историю.-

<http://www.memo.ru/d/68994.html>

медова, как представитель еще советской школы историков, его происхождение связывает исключительно с видами экспансионистской политики Российской державы: “Стремление к захвату Черного моря, Босфора и Дарданелла русский царизм прикрывал лозунгами “борьбы за освобождение христиан от ига мусульманской Турции”. Вопрос о Западной Армении, о положении армянского населения Турции в переговорах в Сан-Стефано и в Берлине в 1878 г. стал называться “армянским вопросом”, согласно которому Турция обязывалась ввести в армянских вилайетах необходимые реформы. Практически за реализацию армянского вопроса стояла только Россия”.¹

Исследовательнице исторического прошлого армянского народа вторит Халил Алиев, считающий, что Российская империя день и ночь не спала, лишь бы погубить Турецкую державу: “Армянский вопрос” был по сути дела частью плана по уничтожению Османской Турции и разделу ее территорий”.²

Изложенное мнение уважаемой Фариды Мамедовой содержит ряд советских штампов: вменение царизму упрека как в стремление захватить черноморские проливы Босфора и Дарданелл, так и христиан Османской Турции; одиночество России в решении Армянского вопроса. Следует указать об отсутствии установки самодержавия по захвату черноморских проливов для объявления войны 1877-1878 гг., а что касается освобождения христиан от турецкого мусульманского владычества это общеизвестный факт, начиная с Кучук-Кайнарджийского мирного договора, имевшего значение для защиты румын,³ Георгиевского трактата 1783 г. для Картли-Кахетин-

¹ Мамедова Ф. Причинно-следственная... – <http://udi.az/articles/0030.html>

² Алиев Х. Выдуманный “армянский Геноцид”. – <http://m.disput.az/index.php?showtopic=475342>

³ Русско-турецкая война (1768 - 1774 гг.) и мирный договор в Кучук-Кайнарджи. - <http://www.ourhistoria.ru/ourhs-641-1.html>;

ского царства,¹ Ясского 1791 г.,² Гюлистанского (1813), Туркманчайского (1828) и Адринопольского (1829) договоров для армян, сербов и Греции, а также последующих. Подчеркнем, что несмотря на те или иные установки самодержавия войны России имели прогрессивное значение, катализировали освободительное движение угнетенных народов в Османской Турции.³

Стремление улучшить положение турецких армян было характерным не только “одиноким России”, но и для Туманного Альбиона. В декабре 1877 г. Национальное собрание армян в Константинополе 1877 г. обсудило предложение английского посла Г. Лейярда о приобретении автономии Западной Армении, которое было расценено дипломатической интригой, чтобы “поссорить” армян с Турецким правительством. Несмотря на это было намечено вести переговоры о приобретении “автономных прав” для отечества с Англией и Россией.⁴

Сабир Асадов в работе “Миф о “Великой Армении” предлагает собственную трактовку “Армянского вопроса”. Исходной основой предлагается его характеристика как “исторического вопроса”: “Многие армянские пропагандисты и сторонники концепции выдуманной “Великой Армении” часто говорят об армяно - мусульманской смуте и об “армянском вопросе”. Они смотрят на это как на проблему, возникшую только в годы Первой мировой войны или 90-е годы XIX века, когда начались в Турции антитурецкие движения. Но здравый смысл и исторические факты подтверждают, что “армянский вопрос”

¹ Георгиевский трактат 1783.– <http://na.ru/historia-spravki/20100330/217121022.html>

² Мирный договор с Турцией в Яссах, завершивший русско-турецкую войну 1787-1791 гг.- <http://www.rusidea.org/?a=25011107>

³ Асадов С. “Миф о “Великой Армении””. Баку, 1990, с. 91. - <http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/asadov.pdf>

⁴ Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос. Ереван, 1988, с. 3 - 50, 79.

является вопросом историческим, и проблемы между армянами и тюрками возникли не в 1890 и не в 1915 году, а сотни лет раньше. Поэтому к "армянскому вопросу" должны применяться те же принципы анализа, что и к другим историческим проблемам".

Основой Армянского вопроса сочтен армяно-тюркский конфликт, рассмотрение которого предложено осуществить в кругу системного контекста, учитывая географические, этнографические, исторические и политические аспекты. Географический ареал конфликта определяется северо-восточной частью - Восточная Анатолия и Кавказ. Борьба между тюрками и армянами представлена следствием "антипатии и страхом народов друг перед другом", стимулирующим противостояние и длительный конфликт.

Представляется точка зрения армянских историков, что Армянский вопрос являлся частью Восточного вопроса и стал дипломатической победой при подведении итогов русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Асадов отмечает: "В более - менее обобщенном виде "армянский вопрос" дан в Армянской советской энциклопедии, считающегося ими серьезным изданием, конечно, опять необъективно. Передаем термин "армянский вопрос" с некоторым сокращением. "Армянский вопрос - так называется в истории дипломатии борьба западных армян за свободу, самоопределение армянского народа и создание самостоятельного государства. В 70-е годы XIX века после русско - турецкой войны 1877 - 1878 годов армянский вопрос стал составной частью Восточного вопроса, который поднял армянский народ, и он свои надежды возложил на победу русского оружия (Русско - турецкая война 1877 - 1878 гг.)".¹

Приведенный фрагмент подхода Асадова свидетельствует о его несогласии с трактовкой понятия "Армянского вопроса" в

¹ Асадов С. "Миф о "Великой Армении"...", с. 91.- <http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/asadov.pdf>

“Армянской советской энциклопедии” как дипломатической проблемы, противопоставления ей собственной точки зрения об историческом конфликте между тюрками и армянами. Подход Асадова интересен, но суть его представляет критерий разрешения Армянского вопроса, а именно, необходимость учета мнения мусульманского населения Восточной Анатолии.¹

Синтезированное мнение высказывает Халил Алиев, который также рассматривает Армянский вопрос составной частью Восточного вопроса, поднятого европейскими правительствами в конце ХУШ в. При этом Армянский вопрос трактуется как оружие внешнего экспансионизма, поскольку якобы Российская империя день и ночь не спала, лишь бы погубить Турецкую державу: “Армянский вопрос” был по сути дела частью плана по уничтожению Османской Турции и разделу её территорий”.²

В армянской историографии существуют разные трактовки Армянского вопроса, которые составляют три основных подхода: во-первых, воссоздания Армянской государственности; во-вторых - проблема освобождения западных армян и в третьих - восточных армян. При этом существуют синтезирование смежных направлений и разночтение и указанных подходов.

На воззрения современных исследователей Армянского вопроса³ воздействие оказало научное творчество Б. А. Борьяна, изложенное в монографии “Армения, международная дипломатия и СССР”. В ней он определил Армянский вопрос составной частью Восточного вопроса. Последний представляет собой комплекс проблем связанных с распадом Османской империи, национально-освободительным движением подвласт-

¹ Там же.

² Алиев Х. Выдуманный... - <http://m.disput.az/index.php?showtopic=475342>

³ Армянский вопрос. Энциклопедия. От. ред. К.С. Хуршудян. Ереван, 1991, с. 43.

ных народов и политикой ведущих держав. Восточный вопрос подразделяется на четыре периода: 1. с 1760-е годов до Венского конгресса 1814-1815; 2. с 1810-х годов до Парижского мира 1856 г.; 3. с середины 1850-х гг. до Берлинского конгресса 1878 г. 4. с 1880-х годов до распада Османской империи и подписания Лозаннского договора 1922-23.¹

Борьян определил суть Армянского вопроса как международные противоречия ведущих держав, преследующих собственные интересы, где интересы армянского народа играют соподчиненную роль: “Армянский вопрос был частью восточного вопроса и являлся той проблемой, решение которой зависело не от самостоятельности армян, а от соотношения сил государства, интересы которых сталкивались на Востоке. Армения и армяне представляют собою для международной дипломатии материал для разнообразных комбинаций и для достижения цели господствующих классов”.²

Соответственно, в основу развития Армянского вопроса легла хронология, близкая к Восточному вопросу, состоящая из двух эр: первая с конца ХУІІ в. до начала 50-х годов ХІХ в., а вторая с 1852-1856 гг. по Лозаннскую конференцию 1923 гг. В ходе первой эры армяне предоставляли программу создания армянской государственности странам Запада и России, начиная с деятельности известного армянского освободительного деятеля Исраеля Ори в конце ХУІІ - начале ХУІІІ в. до создания Армянской области.³ Итоги представляются отрицательными: “Армянский вопрос с конца ХУІІ в. до начала 30-х годов ХІХ века стоил армянам немалых жертв; физические и

¹ Восточный вопрос во внешней политике России. Конец ХУІІІ - начало ХХ в. От. ред. Киняпина Н. С. М., 1978, с. 3, 4; Гаврилов Ю. Л. Восточный вопрос. – Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. М., 2008.

² Борьян Б. А. Армения, международная дипломатия и СССР. М.-Л., 1928, ч. 1, с. 208.

³ Там же, с. 212.

материальные потери армян были огромны, так как находились в центре борьбы трех держав - России, Персии и Турции. Опустошались целые провинции Армении, гибли люди; массовые избиения сделались уделом армян”.¹ В 30-50 XIX в. Россия стала отказываться от политики попечительства и стала уничтожать “дух” самостоятельности.²

Вторая эра открывается 1852-1856 гг., где полем внимания ведущих стран представляется Балканский полуостров: “В центре борьбы в завоевательной политике ведущих держав объектом является Турция, а субъектом права - турки и славяне”.³ Крымская войны 1853-1856 гг. представляется “дипломатической” борьбой Англии, Франции и Сардинского королевства против первенства России на Востоке. Западные страны “содействовали новой связи с Оттоманской империи”, что обуславливает появление различных армянских видов на освобождение, значением которых стал Берлинский конгресс.⁴

В канве первого подхода Дж. С. Киракосян предложил свою концепцию. По его мнению, “Армения в начале XIX в.” соприкоснулась с международными отношениями благодаря договорам России с Персией и Османской Турцией - Туркманчайский (1828) и Адрианопольский (1829). По словам Киракосяна, это позволило армянскую тематику включить в понятие “Восточный вопрос” - комплекс проблем связанных с распадом Османской Турцией. Указано, что понятие “Восточный вопрос” впервые было использовано на Веронском конгрессе 1822 г.

Дипломатическая история Восточного вопроса представлена состоящей из ряда периодов: 1822 - 1853 гг.; второй - Крымской войны (1853 - 1856) и 1878 г. - Сан-Стефанский

¹ Там же, с. 213.

² Там же, с. 216, 218.

³ Там же, с. 214.

⁴ Там же, с. 217, 218, 226.

договор и Берлинский трактат. В последних договорах, благодаря, соответственно, 16 и 61 статьям оформился Армянский вопрос в системе дипломатической истории международных отношений.¹

Современная трактовка связана с существованием и развитием Третьей Республики Армения как наследницы комплекса проблем, связанных с Армянским вопросом и геноцидом армян. Подчеркнуто наличие внутреннего аспекта как положения западноармянства. Есть и мнение отводящее Армянский вопрос к падению царства Багратуни в XI в. и Киликийского армянского царства в 1375 г.²

Второй подход концентрированно предложил М. Г. Нерсисян, находивший, что Армянский вопрос как проявление национально-освободительной борьбы народно-крестьянских масс существовал в Османской Турции уже в 1850-1870 годах, считая другие взгляды искажением истории борьбы против султанского режима, проявлением партийных пристрастий по привлечению внимания европейских стран к положению армянских масс.³ А. С. Есаян развивает этот взгляд, что Армянский вопрос из “внутреннего” для Османской Турции превратился во внешний вопрос после 61 статьи Берлинского конгресса.⁴

Основы третьего подхода заложил Г. Диев (Джаншиев), Развитие Армянского вопроса рассмотрено в контексте падения Константинополя, являвшегося оплотом христианского

¹ Киракосян Дж. Введение. – В кн.: Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политике. Ереван., 1972, с. 5- 8, 18. - На арм. яз.

² Таснапетян Г. Армянский вопрос. Бейрут, 1984, с. 5. - На арм. яз.

³ Нерсисян М. Г. Введение. - В кн.: Освободительная борьба армянского народа против турецкого деспотизма. Ереван. 1955, с.17, 18, 23- 25. – На арм. яз.

⁴ Есаян А. А. ”Армянский вопрос и международная дипломатия. Ереван, 1965, с. 17. – На арм. яз.

Востока, обусловившего формирование образа мессии в лице Петра Великого. При Петре Великом Петербургская Россия стал политико-культурным фактором на Востоке. Екатерина II Кучук-Кайнарджийским трактатом 1784 г. приобрела право покровительства над христианами Османской Турцией.

Активная южная политика России в первой трети XIX в. содействовала приобретению Закавказья и Восточной Армении. Союзником России выступало армянское население. Попечительная политика самодержавия внушала надежды турецким армянам на освобождение с помощью России. Однако Европа Парижским трактатом 1856 г. присвоила себе право покровительства над христианскими подданными, что противоречило интересам России на христианском Востоке.¹

Профессор В. А. Парсамян Армянский вопрос связывал с Кючук-Кайнарджийским договором 1774 г., находя, однако, что Армянский вопрос является одним из основных вопросов нашей “новой истории”. Однако в историю международной дипломатии он вошел как западноармянский вопрос: “И это так”.²

В монографии “Россия и Армянский вопрос” был представлен Армянский вопрос от процесса присоединения Восточной Армении до начала XX в. В ней рассматривалось решение Армянского вопроса - освобождения армянского народа в тесной связи с чаяниями национальных деятелей, международными договорами России, позицией ведущих стран в контексте геополитического противоборства на Ближнем Востоке. Подход получило отражение в содержании глав: “Гюлистан”,

¹ Диев Гр. А. Армянский вопрос в Турции. - Русская Мысль. 1892, кн. 5, с. 63, 74, 75.

² Парсамян В. А. Исторические пути развития Армянского вопроса до Берлинского конгресса. - В кн.: Историографические труды. Ереван, 1985, с. 61. - На арм. яз.; История Армянского народа.(1801 -1978). Ереван, 1979, с.224. - На арм. яз.

“Туркманчай”, “Адрианополь”, “Восточный кризис”, “Сан-Стефано”, “Берлинской конгресс”, “После конгресса”, “Майские реформы”, “Статус-кво”, “Большая политика” и проч.¹

В российской историографии Армянский вопрос изучен недостаточно,² что связано с скрепами советских установок и трудностями освещения темы. Лишь в последнее время появилось понимание наличия генезиса Армянского вопроса в Османской Турции и Российской державе. Об этом свидетельствует публикация С. Тарасова “Рождение “Армянского вопроса”: открытия Гюлистанского договора 1813 г.”, что связано как с осмыслением характера армянской историографии, так и новой геополитической постсоветской ситуацией в Закавказье.

Тарасов указывает наличие в Армянском вопросе доминирующего западноармянского компонента. Мотивацией отмечено наличие публикаций о необходимости освобождения армян и Западной Армении в русской печати, по поводу инспекционного визита царя Александра I осенью 1825 г., готовящегося к войне с Османской Турцией для решения Греческого вопроса. Отмечается: “В газетах того все чаще появляются упоминания о “Турецкой Армении”, хотя тогда толком никто не знал о ее географических очертаниях. Так зарождался, постепенно усложняясь, “армянский вопрос”³.

Генезис Армянского вопроса привлекает и азербайджанских мифотворцев. В работе “Миф о “Великой Армении” С. Асадов выделяет ряд весомых причин возникновения “Армянского вопроса” в концепции “исторического подхода”: “Основными

¹ Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос. Ереван, 1988, с. 2 – 230.

² История дипломатии. Под ред. Потемкина В.П. М-Л., 1945, т. 2, с. 40-50; Восточный вопрос во внешней политике России. От ред. Киняпина Н. С. М., 1978, с.223- 231,259 -262.

³ Тарасов С. Рождение “Армянского вопроса”: открытия Гюлистанского договора 1813 г. - <http://www.iarex.ru/articles/40570.html>

причинами возникновения “Армянского вопроса” являются следующие: 1) религиозный фактор, 2) отсутствие армянской государственности в течение 1500 лет, 3) внешние причины, особенно русская экспансия, развившие разделенность этноса в конфликт, окончательно разрушивший Османский (Оттоманский) Восток”.

Основой религиозного фактора признается этнополитическая конфронтация: “Известно, что в основе армяно-мусульманского конфликта были разобщение и самоидентификация. Армяне обратились в Христианство около 300 г. н. э., их церковь, называемая армяно-григорианской, считалась православной, а католиками - еретической. Поэтому вместо того, чтобы стать фактором, объединяющим их с другими христианами, армянская церковь стала фактором армянского сепаратизма, являясь отчетливо армянской, церковь эта стала фактором культурной идентичности. У армян главным элементом защиты армянства была церковь. В течение веков армянские церкви были храмами, способствовавшими существованию идеала армянского княжества”.¹

Приведенное высказывание полным-полно разными пассажирами. Излагаемое наличие “разобщения и самоидентификации” между армянами и мусульманами означает наличие этнополитического конфликта, который представляет политическое значение этнической общности во взаимоотношениях этнических групп и межгосударственных отношениях.

Мусульманские нашествия на Армению имеют определенную историю. Успешной явилась агрессия Арабского халифата в 701 г., приведшая к захвату Армении, Иверии и Алуанка, которые составили провинцию Армина. Национально-освободительное движение привело к тому, что в 885 г. Ашот Багратуни провозгласил себя царем Армении. Его полномочия признали Арабский халиф и император Византии Василий II.

¹ Асадов С. “Миф о “Великой Армении”..., с. 92.

Для подрыва армянской государственности эмир Атрпатакана Юсуф в 908 г. вручил короны царя Гагику Арцруни в Васпуракане, что означало создание местного царства (до 1021 г.).

Развитие армянской государственности приводит к появлению партикулярных других царств - Вананда (Карсское), с 963 по 1065 гг., Ташир-Дзорагетское (Лорийское) -, с 970 по 1113 гг., в том же 970 году появилось Сюникское, просуществовавшее до 1170 г., а также царство Парисос в северной части Арцаха. Центральное Анийское армянское государство захватывается Византией в 1045 г.¹

Между тем уклоняясь от представления указанной начальной канвы отношений армян с мусульманскими этносами, Асадов представляет лишь вероисповедальный конфликт внутри христианской церкви. Прежде всего, христианство в Великой Армении становится официальной религией в 301 г., благодаря деятельности св. Григория Просветителя, которая именовалась апостольской, а название "армяно-григорианское" самодержавие России вводит "в оборот" Положением " 1836 г.

Отсутствие доказательной базы для выдвинутых положений, желание обойти наличие указанных армянских образований, как и армянского царства Киликии (1198-1375) приводит Асадова к рассмотрению конфликта армянской церкви с католической. Это положение носит искусственный характер.

Ряд христианских церквей носят понятие "Древние восточные церкви (точнее древние православные церкви) – Армянская, Коптская, Ассирийская, Эфиопская, Эритрейская, Сирийская, и Малабарская. Их образование произошло в 451 г., когда на Халкедонском соборе произошел раскол на два направления - диофизитское (признающее два порождения в Иисусе Христе - божественную и человеческую) и монофизитское, которое находит, что в Христе человеческое начало оказалось

¹ История Армении. Г. А. Аветисян, Э. Л. Даниелян, А. А. Мелконян. Ереван, 1999, с.57-59,63-68,75-81.

поглощенным божественным. Между тем армянская апостольская церковь признает, что в Иисусе Христе представлены неслиянно и неразворимо две породы, когда в “соединении не потерялось ни одно из обоих”, о соотношении которых нам не дано знать, но каждая из них ведаёт божественными и человеческими делами.

В результате возникла “отчужденность между Армянской и Византийскими церквями. В начале VI в. армянская церковь “осудила” постановления Халкедонского собора, а военно-идеологическая экспансия Византии окончательно обусловила национальный характер армянской церкви для. Возникла отчужденность двух церквей.¹ Между тем раскол христианской церкви на православное и католическое направления произошло на вселенском Никейском соборе 787 г.,² но окончательно состоялось в 1054 г., когда православная церковь была предана проклятию папой Рима.³

Соответственно не выдерживает критики положение 1500-летнего отсутствия армянской государственности, т.е. от падения династий Аршакидов в 428 г. Общее состояние хронологии развития армянской государственности представляют следующие данные.

Таблица N 1

Армянские образования	Время
Аратта	XXVII - XXII вв. до н. э.
Арманум	XXII - XVI вв. до н. э.

¹ Петросян Езник, архиеп. Армянская апостольская святая церковь. Св.Эч - миадзин, 2008, с.133 -139.

² Правила седьмого вселенского собора, Никейского. - http://krotov.info/acts/canons/0787_sano.html

³ Великий церковный раскол 1054 г. – <http://www.mir-slovo.ru/text/11027.html>

Арматтана	ХУП - ХУІ вв. до н. э.
Хайаса	ХУ - ХІІІ вв. до н. э.
Наири	ХІІІ - ІХ вв. до н. э.
Урарту	ІХ - УІ вв. до н.э.
Ервандидская Армения	УІ - ІІІ вв. до н. э.
Софена	ІІІ - ІІ вв. до н. э.
Великая Армения	331 до н. – 387 н.э.
Марзпанская Армения	У - УІІ вв.
Провинция Армина	УІІІ - ІХ вв.
Багратидская Армения	ІХ - ХІ вв.
Ташир-Дзорагетское царство	Х - ХІІ вв.
Сюникское царство	Х - ХІІ вв.
Карсское царство	Х - ХІ вв.
Хаченское царство	ІХ - ХУІ вв.
Ефратес	ХІ - ХІІ вв.
Эдесское княжество	ХІ - ХІІ вв.
княжество Мелитены	ХІ - ХІІ вв.
княжество Пир	ХІ - ХІІ вв.
меликства Арцах	ХУІІ - ХУІІІ вв.
Армянская область	1828 - 1840
Первая Республика Армения	1918 -1920
Вторая Республика Армения	1920-1990
Третья Республика Армения	1991
Нагорно-Карабахская Республика	1991

Отметим понимание Асадовым роли армянской церкви в качестве духовно-политического института, что, по его мнению получило отражение в существовании армянских княжеств. Укажем примеры выходящие за рамки этого положения как княжество Рубинян в Киликии (1080 – 1198), которое переросло в армянское царство Киликии. В 1465г. Ахтамарский католикос Закарий провозгласил царем Армении племянника

Смбата.¹ Эчмиадзинские и Гандзасарские католикосы поддерживали освободительные чаяние армянского народа перед Петром Великим и последующими русскими венценосцами ХУШ в.²

Между тем тезис Асадова об этнополитизме между армянами и мусульманами ярко проявляется в итогах русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг. Следствием является оформление этнонационализма как политического движения и идеологии из трех составных компонентов: обеспечения автономии, закрепление права на территории, признание государственного статуса собственной культуре. Происходящий процесс является следствием “внутреннего развития” этнонационализма” порождающий три фактора этнических конфликтов: 1) появление неравномерности развития этнических групп многонационального государства в процессе модернизации; 2) осознание неравномерности развития как формы угнетения; 3) формирование этнонационализма меньшинства на “внутренний колониализм” центра Османской империи. Рост этнонационализма в многонациональном государстве ведет к государственному определению.

Асадов также затронул роль Армянского вопроса в политике ведущих держав. Исходной основой взято мнение турецкого историка К. Грюна о наличие в XIX в. русско-армянского содружества: “Русские в отношениях с Османской империей, использовали армян лишь во время войн на восточном фронте. Это сотрудничество началось с персидской войны, завершившейся Туркманчайским договором, было продолжено в 1828 г. в войне с Турцией, а также в русско - турецкой войне 1853 - 1856 гг. Начиная с 1870 г., по уже изложенным причинам армяне прилагают усилия для привлечения к себе внимания ев-

¹ История Армении..., с. 86,104.

² Тунян В. Г. Формирование армяно-русских отношений в церковной сфере ХУШ - пер. трети XIX вв. - Акунк, 2012, N 3(6), с. 4 - 10.

ропейских держав. Эта деятельность целиком осуществлялась патриаршеством (и Эчмиадзином), то есть армянским духовенством. Нужно признать, что усилия эти увенчались успехом, и на Берлинском конгрессе впервые всплыл “армянский вопрос”.

При этом национальные усилия армянских лидеров представляются относительными для решения Армянского вопроса представляются относительными. Асадов указывает: “Однако в появлении “вопроса” большую, чем усилия армян, роль сыграла политическая конъюнктура, которой они умело воспользовались”.¹

В роли катализатора Армянского вопроса на международной арене представляется политика России, начиная с XVIII в.: “Первым в истории государством, подстрекавшим и поднявшим армян против Турции, была Россия. Еще при Петре I на армян, живущих на юге Кавказа, смотрели как на незаменимое средство для использования в операции выхода России к теплым южным морям”. Основой подхода Петра Великого представляется осознание роли армянского фактора в геополитических соображениях: “Петр I был первым царем, поднявшим армян против Османской (Оттоманской) империи.

Географическое положение армян и их общая с русскими религия дали России большую возможность использовать их. Петр I, предпочитая открыть путь к Черному и Балтийскому морям, в этой своей политике не сумел войти в тесную связь с армянами. Но следовавшие после Петра I цари, продолжая его линию, усилили свою деятельность в сближении с армянами. Эта русская деятельность в отношении армян за короткий срок оказала свое влияние, и в русско - турецкой войне 1769 - 1774 гг. армяне были вдохновлены Екатериной Великой (Екатерина II), ее идеей создания Араратского королевства под эгидой России. Южная политика России с начала XVIII в. до наших

¹ Асадов С. “Миф о “Великой Армении”..”, с. 92

дней - это выход к Средиземному морю через Черное море и Румелию с захватом проливов; и через Кавказский путь выход к Средиземному морю через Искендерунский пролив к Месопотамии; и выход через Западный Иран к Басре с тем, чтобы иметь доступ к Индии”.

Более того самодержавие России стимулировала активность армянской поддержки видом на создание армянской государственности: “В 1799 г. началось обсуждение вопроса армянской независимости. В результате обсуждения было решено создание на Кавказе под опекой России Армении и вручение короны Армянского королевства принцу Потемкину. В этой связи был подписан и договор: большая часть создаваемой Армении находилась на землях Ирана”.

На этом творческая доработка Асадовым подхода историка Гюрюна заканчивается и он следует по его стопам: “ русско - иранских войнах армяне оказали русским большую помощь. Когда в 1826 г. началась русско - иранская война, русские дошли до ворот Тифлиса. И в этой войне армяне оказали помощь русским. Они, армяне, вполне рассчитывали получить независимость после войны. Однако Россия не дала им этой возможности. Россия приступила к русификации армян под своей властью. Операции в России над армянами и в те времена наглядно показали себя. Основным фундаментом русской политики была не передача им независимости (суверенитета, обеспечение их спасения и так далее), обманывая пустыми обещаниями, использовать их в борьбе против врагов и, пользуясь этим, присоединить армянские земли к России. Русские, оставаясь до конца верными этой политике, не доведут до добра бедных армян”.¹

Синтез подходов Асадова-Горюна развил историк К. Имранлы, который изучая предпосылки образования армянской государственности в Закавказье, точнее в северной части Армян-

¹ Там же, с. 93.

ского нагорья отстаивает тезис нефункциональности её образования: “Создание государства, которое явилось плодом процессов, развернувшихся на одном пространстве, но оказавших воздействие на судьбы другого”.¹

Речь идет о том, что армяне вместо создания государства в Армении создали его на Кавказе. И в этом вина возлагается на закавказскую политику России начала XIX в.: “С появлением в регионе России события начинают разворачиваться в ином ключе, то есть аккумуляции на определенной территории сплошной армянской массы”.²

Гюрюн-Асадов-Имранлы затронули процесс становления русско-армянского содружества, но дали ему негативную интерпретацию. Реальное содержание этого периода Армянского вопроса и проблема армянской государственности имеет иное содержание, что и вызывает озабоченность у турецких историков относительно судьбы “бедных армян”.

Контекст русско-армянских отношений имеет как геополитическое, так и цивилизационное значение Петр I не просил даров от судьбы, а использовал её для укрепления Российской государственности. При нём русско-армянские отношения, помимо коммерческих видов, стали включать политический и церковный аспекты, что было связано с державными видами. Интерес монарха к закреплению на Каспийском море, а также распад Персии, сказавшийся на восточной русской торговле, усилил значение армянского фактора. Для закрепления армян на порубежных территориях и внутри державы стало уделяться внимание церковному покровительству. Окончание Северной войны с Швецией позволило Петру I в 1722-1723 гг. совершить Восточный поход, который завершился приобретением значительных прикаспийских территорий от Персии -

¹ Имранлы К. Создание Армянского государства..., с. 4.

² Там же, с. 6.

Дербент, Баку, Мазандаран, Гилян и Астрабад. По миру 1724 г. с Турцией эти территории остались за Россией.

В 1735-1739 гг. состоялась русско-турецкая война. Для привлечения Персии в качестве союзницы России договорами 1732 и 1735 гг. возвратила прикаспийские территории, приобретенные в ходе восточного похода Петра I. Границей становится река Терек. Для постпетровской России этого времени “непосильным” оказалось сохранение достижений Петра Великого на Востоке. Увеличение численности армянского населения в Российской державе во второй пол. XVIII в., заинтересованность Эчмиадзинского престола в поддержке Северной христианской страны от иноверческого владычества, стали катализатором установления тесных отношений русско-армянских на новом уровне.¹

В 1783 г. духовный глава российских армян Иосиф Аргутинский, а также предприниматель И. Лазарев составили два проекта русско-армянского договора, состоявшие, соответственно, из 18 и 20 статей. Первый являлся основным трактатом. Намечалось освобождение Армении от мусульманского и “языческого” владычества с помощью русских войск; воссоздание царства Армении и расположение там русских войск, чтобы предотвратить военную угрозу вторжения турок и персов; оформление вечного союза между Арменией и Россией; избрание Екатериной II армянского царя из армян либо из приближенных лиц (князь Г. А. Потемкин); установление столицей г. Вагаршапата, где находился Эчмиадзинский храм, или же г. Ани, престольного города царства Багратуни (IX-XI вв.); принятие кавалерского статуса для ордена в виде Ноева ковчега, с лентами трех цветов - красный, зеленый и синий; намечался и орден св. Гр. Просветителя, первокрестителя армянского народа, с определенными цветами. Предполагалось ут-

¹ Тунян В. Г. Формирование русско-армянских отношений в церковной сфере..., с. 3, 6, 19, 20.

верждение царских регалий по примеру царской династии Аршакидов (прекратившей деятельность в 428 г.). Сохранились права и привилегии феодалов, право закрепления за ними крестьян и земельных владений. Избрание католикоса всех армян должно было осуществляться по предложению царя Армении на основе существующего народного избрания. Второй проект договора являлся вспомогательным, который детализировал основной договор.¹

В 1800 г. началось реальное продвижение России в Закавказье, что привело к созданию в 1828 г. Армянской области. Этим актом Николай I воссоздал имя Армении из исторических глубин веков, позволил им концентрироваться на территории части Восточной Армении, что завершилось воссозданием армянской государственности в северной части Армянского нагорья - Закавказье. Национальные чаяния получили определенное удовлетворение. Именно в этом скорбь турецких историков относительно “бедных армян”, критика попечительной политике России, поскольку произошло изменение геополитического вектора в регионе.²

По этому поводу Асадов следует в фарватере Гюрюна. Последним отмечается “После Туркманчайского договора царь объявил Эриванское и Нахичеванское ханства армянской областью, а население ее - подданными России. Армяне были уверены, что им будет предоставлена независимость, а русский царь получит титул “короля Армении” (царя – В.Т.), подобно тому как он назывался “королем Польским”. Надежды сохранялись недолго”.³

¹ Армяно-русские отношения в XVIII в. Под ред. М. Г. Нерсисяна. Ереван, 1990, т. IV, N 112, 112 а, 113, 113 а, с. 179 -184; N 117 а, с. 196 -198.

² Тунян В. Г. Политика самодержавия России в Закавказье XIX- нач. XX вв. Ереван, 2006, ч. 1, с.5-26; ч. 2, с.5-49.

³ Гюрюн К. Армянское досье. Баку, 1993, с. 39.- ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/

Вместе с тем Гюрюн, ссылаясь на М. Варандяна, признает прогрессивные последствия присоединения Восточной Армении к России: “Была создана Российская Армения. Нет необходимости останавливаться на установленном царской России режиме. Вместе с тем смена угнетателей обеспечила армянскому народу относительную безопасность жизни и имущества. Эта безопасность открыла возможность для активной деятельности армян в торговой, промышленной и интеллектуальной жизни Кавказа. Повсюду были открыты школы, печатались книги, журналы”.¹

2. Причины Армянского вопроса

Возникает также вопрос выяснения причин возникновения Армянского вопроса в 1877- 1878 гг. Асадов находит его спекулятивной проблемой, созданной самодержавием против Османской Турции, ставший предметом рассмотрения Сент-Джеймского кабинета и Петербургского двора: “Для армян, живущих под началом Османского (Оттоманского) правопорядка, не было ”армянского вопроса”, ибо их жизнь протекала тихо и в спокойствии.

Этот вопрос был выдвинут в политических целях Россией, чтобы использовать его против Турции. Впоследствии с теми же целями этот вопрос, видимо, вначале был выдвинут как политическое положение, отражающее противоположные интересы двух великих держав - Англии и России с Османской (Оттоманской) империей. Это был их вопрос, вопрос этих держав. Однако не было возможности, чтобы эти державы, то есть Англия и Россия, использовали эту проблему, “армянский вопрос”.²

¹ Там же, с. 47.

² Асадов С. Миф о «Великой Армении»..., с. 94.

Кучеряво этот тезис высказывает Халил Атаев: ”6 веков армяне жили под покровительством Османской империи и “терпели гнет от турков”, а именно:

- с разрешения тех же “нехороших” турок имели свой патриархат, церкви в Турции, Сирии, Греции, Ливане, Палестине;
- армянский патриарх считался личным другом Османского султана и находился под его протекцией во все времена существования Османской Турции;
- армяне имели свои школы, а позже специальные лицеи по всей Османской империи, в которых открыто учили детей, что “турок твой враг” и никто не подвергал их за это репрессиям и гонениям;
- армяне организовывали в Турции различные организации, открыто и без страха поддерживали террористическую партию “Дашнакцутюн” и опять их никто не трогал;
- армяне Турции издавали свои газеты и книги, в которых открыто вели пропаганду против Османского правительства... ..и многое другое, в общем - “ужасный гнет”.¹

Этот подход вписывается в концепцию рассмотрению Османской Турции “эталона политэтнического государства”, охватывающего три континента - Азию, Африку и Европу: ”Десятки народов, входивших в состав державы, являлись носителями различных религиозных вероучений, культур. В течение нескольких веков немусульманские народы жили бок о бок с мусульманами под покровительством падишахов, с начала XVI принявших также титул халифов”. Обращается внимание, что в 1461 г. султан Мухаммед II Фатих создал в Константинополе армянский патриархат, который возглавил армянскую общину - “эрмени миллети”. За время векового со-

¹Алиев Х. Выдуманный... - <http://m.disput.az/index.php?Showtopic=47534>

жительства армяне стали называться “миллети садыка” - “дружественный народ”.¹

Решение о создании Константинопольского патриархата, на восьмой год после занятия столицы Византии, имело связь с нахождением духовного центра армян Эчмиадзина в владениях Персии. Создание патриархата, глава которой обладал светской и религиозной властью, предоставляло султану возможность контролировать армянское население Турецкого султаната. На территории Киликии находился католикосат Великого Дома Киликии, который являлся поместным.² Политическое значение имело и использование миллети садыка”. При Мухаммеде II были созданы и другие этноконфессиональные общины - греко-православная, иудейская.³ Из них греки создали независимую Грецию в 1830 г., что являлось проявлением реализацией национальных чаяний любого этноса. Такие же мечтания имел армянский народ Османской Турции.

Между тем положение о благоденствии армян в Турецкой империи отражает тезис турецкого историка К. Гюрюна: “Армяне в Османской империи жили мирно и не имели оснований для жалоб”.⁴ Вплоть до окончания Крымской войны Армянский вопрос не являлся предметом внимания великих держав: “Развивавшиеся в то время процессы и сопровождавшие их события свидетельствуют о том, что ни Россия, ни какая бы то ни было другая держава не проявляли ни малейшего интереса к армянской общине в Турции. Усилия России были направлены на то, чтобы стать признанной покровительницей греко-

¹ Абдуллаев И. Турецко-армянский конфликт. - <http://forum.ahiskaliyuh.biz/viewtopic.php/f=147=128#p42850>

² Петросян Е. Армянская апостольская святая церковь. Св. Эчмиадзин. 2008, с.68- 70.

³ Абдуллаев И. Турецко-армянский... <http://forum.ahiskaliyuh.biz/viewtopic.php/f=147=128#p42850>

⁴ Гюрюн К. Армянское досье..., с. 38.

православной церкви в Турции и через это получить право на вмешательство во внутренние дела Османской империи; Франция по тем же соображениям выступала в роли защитницы турецких католиков”.¹

После Крымской войны, воздействие западных держав обусловило послабления в политике султанского режима. В 1857 г. группа армянской интеллигенции - “лусаворялов”, а именно Н. Русинян, Г. Отгян, Н. Палян, С. Виченян и другие члены учебного совета Национального собрания приступили к разработке “Положения” по управлению национальной жизнью турецкоподданных армян. По предложению Наапета Русиняна документ был назван конституцией “Сахаманадрютюн”, хотя в турецком оригинале сохранил название “Положение”. В 1857 - 1858 гг. христиане получили право учиться в высших турецких учебных заведениях. В 1860 г. Армянский статут был представлен на утверждение и вызвал столкновения между консервативными и демократическими силами, получивших название “мтагнац” и “лусаворялов. Акт был подписан султаном Абдул Азизом лишь 17 марта 1863 г. Между тем окончание северокавказской войны в Российской державе в 1859 - 1864 гг. обусловило переселение горских народов-му-сульман, известных обобщенно как черкесы. По данным Кемаля Карпата, с 1859 по 1879 гг. 1,5 млн. горцев поселилось в Турции, ставших захватывать земли армян, став головной болью для западноармянства.²

Однако представления Гюрюна имеют более сложный характер, являющиеся производными от труда известного армянского деятеля М. Дадиана.³ Волнения в армянской общине

¹ Там же, с. 43.

² Абдуллаев И. Турецко-армянский... <http://forum.ahiskaliyuh.biz/viewtopic.php/f=147=128#p42850>

³ Dadian. M.B. Le Societe ArmenienneContemporaine. Revue des deux Mondes, 1867.

Турции он связывает с принятием “Устав армянского народа” (“Сахманадрутюна”- “Конституции”) 18 марта 1863 г., когда Высокая Порта осуществила секуляризацию. С этого времени представителем турецких армян перед правительством становился не Константинопольский патриархат, а Национальное собрание. В нем из 140 представителей 20 являлись уполномоченными духовенства, 80 - выдвигались константинопольской общиной, а 40 - олицетворяли провинции. Следовательно в принятии решении доминировали светские элементы, когда председатель Константинопольский патриарх становился лишь простым “духовным лидером”.

По мнению турецкого историка этим попирались интересы западноармянского духовенства: “В таких обстоятельствах церковь была просто обязана принять меры к тому, чтобы сохранить себя, восстановить утраченный авторитет и вернуть утраченные привилегии”.¹

Лейтмотивом “Национальной конституции” являлось положение о единстве личности и нации: “Любая личность имеет обязанности по отношению к Нации. Нация в свою очередь имеет обязанности в отношении личности. Каждая личность имеет права по отношению к Нации, а Нация - по отношению к личности. Следовательно, Нация и её члены так взаимосвязаны, что обязанности одного - это права другого”.

Создавалось Центральное управление, состоящее из Гражданского и Духовного собраний. Первое занималось гражданскими вопросами в учебном, хозяйственном, судебном и монастырском советах, а второе - духовными делами и делами священнослужителей, вопросами сохранением в неизменности армянского вероисповедания и традиций армянской церкви, контроля над деятельностью национальных учебных заведений. При наличии нерешенных проблем Духовное со-

¹ Гюрюн К. Армянское досье..., с. 53.

брание обязывалось созывать Церковный собор. Константинопольский патриарх являлся председателем всех национальных собраний. Он воплощал исполнительную власть, представлял решения Смешанного собрания на утверждение Высокой Порты.

Обращает на себя внимание официальное признание выборности армянских патриархов Константинополя и Иерусалима, а также епископов. Все они должны были являться гражданами Османской Турции. Султанский режим сумел создать духовно-политический самостоятельный центр для подданных армян, чтобы резко уменьшить воздействие Эчмиадзина. Представители Эчмиадзина, будучи российскими подданными, не могли стать патриархами Константинополя и Иерусалима, хотя теоретически имели право возглавить престолы Сиса и Ахтамара, восполнять собственными кадрами состав епархиальных. При этом за представителями западно-армянства сохранялась возможность занятия Эчмиадзинского престола, получения св. мерона, рукоположение епископов в Эчмиадзине, принятия пастырских увещаний и участия в общенациональном церковном соборе.¹

Среди армян Османской Турции возникла определенная эйфория от достигнутого автономного управления духовными и гражданскими делами в лице Национального управления. Хотя на деле представителем армянских интересов стала лишь зажиточная и развитая армянская община Константинополя. Видный деятель Дадиян-эфенди пропагандировал взгляд о наступлении времени прогрессивного развития для армян: «Будучи друзьями прогресса, они дошли до того, что первые с разрешения Высокой Порты получили конституцию, в которой почти каждая страница пронизана равенством и по

¹ Тунян В. Г. Католикос Матеос I Чухаджян: конфликт с самодержавием России 1859 - 1865 г. Ереван, 2011, с.111, 112.

которой их духовные и гражданские главы избираются путем всеобщего голосования”.¹

В Петербургских кругах был озабочены осложнением Армянского вопроса. Министерство иностранных дел было вынужденно констатировать: “Значение Эчмиадзина сильно пошатнулось и центр тяжести в армянских делах перешел в Константинополь, в руки враждебных нам западных держав”.² Национальное собрание проявило стремление к возрождению национальной государственности. Вейния “Молодой Армении” затронули и закавказских армян. Внутри державы руководство Кавказа подумывало об ограничении прав верховного католикоса Матеоса Чухаджяна, который выступил против ограничения прав главы армянской церкви “Положением” 1836 г. Его неожиданная кончина обусловила в 1865 г. межведомственное обсуждение Эчмиадзинского вопроса и проблемы “Молодой Армении”.

Актуальность последней продемонстрировали сентябрьские выборы 1866 г., где голоса западноармянства представлял константинопольский депутат епископ Нерсес Варжапетян. Он являлся членом константинопольской комиссии, наметивший восстановление в полном объеме прерогатив главы армянской церкви. Намечалось избрание трех кандидатов Национальным собранием на замещение Эчмиадзинского престола, а голоса 65 западноармянских выборщиков подлежали отдаче первому кандидату. Этим нарушался принцип свободного выбора верховного католикоса всеми армянскими общинами разных стран.

На выборах в Эчмиадзине победил представитель западноармянского духовенства бывший константинопольский патриарх Геворг Керестеджян. В их ходе фурор произвел епископ Нерсес Варжапетян, надевший высший орден турецкий

¹ Дадян М. Современное армянское общество. Тифлис, 1878, с. 6.

² Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с. 69.

орден “Меджиде”, призванный продемонстрировать более высокий статус свобод константинопольской общины и западно-армянского духовенства перед русскими армянами. В этих условиях руководство Кавказа посчитало важным приостановить формирование идей “Молодой Армении”.¹

Между тем Гюрюн делает противоположный вывод из представленного процесса, а именно революционности западно-армянского духовенства как следствие недовольства ролью Национального собрания. Инициатором этого процесса указывается иерарх Хримян Айрик, избранный Константинопольским патриархом в 1869 г. Представляется обструкция западно-армянского духовенства благим намерениям султанского режима: “Несмотря на благополучное положение армян в Османской империи, армянская церковь, воспользовавшись общим кризисом власти, усилила в 1870 г. жалобы на бедственное состояние армян. Отцы церкви понимали, что если империя, приступившая к осуществлению реформ, сможет выправить положение, то армянской общине уже не на что будет ссылаться”.²

Речь фактически идет об упадке туркофильских настроений, из-за ухудшения условий развития. Ситуацию не смог выправить и созданный в 1869 г. Государственный совет-совещательный орган из 28 мусульман и 13 христиан. При его открытии султан Абдул Азиз I заявил о конфессиональном равенстве всех подданных, стремление отстаивать их права и “обоснованными нынешние их жизненные потребности”.³

Воодушевленный позицией халифа правоверных, 27 ноября 1870 г. константинопольский патриарх Мкртич Хримян вынес

¹ Тунян В. Г. Эчмиадзинский престол XIX – нач. XX вв. Ереван, 2001, с. 64, 65, 85, 87 - 89.

² Гюрюн К. Армянское досье..., с. 53.

³ Абдуллаев И. Турецко-армянский... <http://forum.ahiskaliyuh.biz/viewtopic.php/f=147=128#p42850>

на обсуждение Национального собрания вопрос по рассмотрению накопившихся жалоб и докладов по положению западно-армянских масс, завершившийся созданием специальной комиссии “для исследования причин порабощения армянского населения в провинциях и изыскания мер к предотвращению”.

Под председательством епископа Нерсеса Варжапетяна девятичленная комиссия 8 октября 1871 г. представила доклад об угнетенном положении армянского населения Османской Турции, с предложениями по обеспечению жизни и достоинства армян. Переработанный вариант доклада поступил в канцелярию великого визиря Садр Азаму. В 1876 г. Национальное собрание направило расширенный доклад султану Махмуду V и турецкому правительству. Факты “бесчинства и злоупотреблений” остались без ответа. Реформы не были осуществлены.¹

До этого, однако, Хримян был удален с церковно-политического руководства за стремление якобы к усилению влияния духовенства. Гюрюн отмечает: “Хримян вынес на обсуждение Национального собрания также вопрос о пересмотре Армянского устава, предложив расширить права патриаршества, сократить число представителей в собрании со 140 до 50 и избирать светских депутатов поровну из Стамбула и провинций. Однако действия Хримяна встретили противодействие светских политиков. Депутаты от Стамбула и провинций объединились и выступили сообща”. Более того представляется понимание сущности этого процесса со стороны русской дипломатии.

Преемником стал иерарх Нерсес Варжапетян, разделявший воззрения Мкртича Хримяна и подход к Армянскому вопросу в Османской Турции. По этому вопросу турецкий историк отмечает: “После объявления манифеста 1876 г. ожидался созыв конституционного собрания, в работе которого должны были принять участие и армянские депутаты. Тем самым армяне

¹ Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с.69.

лишались каких-бы то ни было оснований для выражения недовольства. Условия диктовали необходимость принятия незамедлительных мер и поэтому постоянно выдвигались требования, которые и без того вскоре должны были найти свое удовлетворение”.

Представляется также понимание сущности этого процесса, а именно отсутствия реформ со стороны русской дипломатии: “Понимали это и русские”.¹

Тезис о благих условиях жизни армян Османской Турции поддерживает Мехмет Перинчек: “В вопросе об условиях жизни армян в Османской империи документы из царских архивов решительно опровергают утверждения радикально настроенных армянских историков-националистов. Согласно этим документам, армянское население Турции вплоть до вмешательства империалистических государств, в особенности до Берлинской конференции 1878 г., жило в хороших условиях. В частности, Османское государство защищало армян и оказывало им поддержку. Переписка официальных лиц царской России показывает, что условия жизни армян в Османской империи были намного лучше условия проживания армян в России. Поэтому армяне, покидая пределы царской России, селились на территориях Османской империи”.² Точно также К. Имранлы утверждает о “зажиточной” жизни турецких армян.³

Положение западноармянства, большинство которого составляли крестьянские массы, ухудшилось после заключения Аринопольского мира 1829 г. Выселение 83 тыс. армян и 7 греков в российские пределы сопровождалось изменением демографического облика Западной Армении, поскольку покину-

¹ Там же, с. 53, 54.

² Перинчек М. Введение. - Армянское досье. М., 2011, с.12.- ideofoto.ucoz.net/load/raznoe-besplatno/.../103-1-0-13492

³ Имранлы К. Создание Армянского государства ..., с. 83.

тые места заселяли курды и турки, возрастанием национального гнета. Утяжелился фискальный гнет. Из десятка налогов и повинностей наиболее тяжелыми являлись: джизие-подушная подать, харадж - земельный налог, ашар - 1/10 урожая. С армян намного больше взыскивалось поступлений, чем с мусульманских подданных. Армяне как “гяуры” (неверные) не имели права выступать в суде против мусульман, участвовать в исполнении воинской повинности и носить оружие. Гюльханейским хатт-и шерифом (хартия Гюль-хане) Мустафа Решид-паши 1839 г. были провозглашены социально-экономические реформы в разных сферах, призванные улучшить жизнь также и христианских подданных в сфере образования, воинской повинности и уплате налогов, которые остались не состоятельными.¹

Не получила решения связка “реформа - инновация”, связанная с однократным улучшением жизни и развитием возможностей для армянских масс в Османской Турции. Власти сублимировали перемены, а инерционность развития вела не только к закостенелости общественных отношений, но и ухудшения положения западноармянства.

В этом контексте интерес представляет записка “О Турецких армянах” драгомана константинопольской русской миссии М. А. Гамазова от 27 декабря 1852 г. Если армяне-католики и армяне-протестанты имели льготы, за счет покровительства Франции и Англии, то армяне апостольские были стеснены фискальным гнетом, происходило массовое разорение земледельческого и ремесленного населения, спад переживало влияние богатых армянских верхов - амира и сафаров. Сетования имелись на отсутствие поддержки папства со стороны Эчмиадзинского престола, Дамокловым мечом признавалось домини-

¹ Мелконян А. А. Армения в новый период. - В кн.: История Армении. Ереван. 1999, с.133, 134.

рующее положение мусульманского населения, которое в лице христианского населения видело лишь источник обогащения.

В январе 1853 г. иерусалимский векил Вардан и секретрь Константинопольского патриарха Акоп Крджикян от имени патриарха запросили у императорской миссии покровительства со стороны российских консулов в Анатолии “нуждам армянской нации”, прежде всего мушским и ванским армянам.¹ Адаптационный механизм после провозглашения реформы хатт-и хумаюна 1856 г.(хартия Хатти хумаюн) внес некоторые перемены, особенно с принятием “Сахманадрутюна”, номинальным поводом принятия которого стало восстание армян Зейтуна в 1862 -1863 гг.

Необходимость перемен не продавливалась сверху и не получала поддержку на среднем уровне управления. Хатти хумаюн был передан для воплощения провинциальной администрации спустя несколько месяцев и встретил противодействие. Наглядным примером является деятельность паши Эрзерума Ведхи-паши. Современник отмечает: “Его превосходительство немедленно вызвал к себе двух турок, членов меджлиса, которые пользовались его наибольшим доверием. На этом тайном совещании было решено, что документ, компрометирующий достоинство османского правительства, не может быть предан огласке. Затем он вызвал двух христиан-членов меджлиса: армяно-грегорианского и армяно-католического архиепископов, дал им прочесть указ султана и передал каждому по копии со словами, что им надлежит ознакомить с этим августейшим документом своих единоверцев. В этом случае, добавил паша, он не будет отвечать ни за их собственную жизнь, ни за жизнь тех, кто составляет их паству.

Конечно, оба прелата, дрожа от страха, низко поклонились в молчании и отправились к себе, чтобы спрятать опасный документ; само собой разумеется, они ничего не сказали о нем

¹ Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с. 58, 60.

христианам. Однако благодаря либеральным принципам и благородной деятельности английского консула г-на Бранта несколько копий указа, снятых в его канцелярии, дошли до населения. Это была частная инициатива, и она произвела незначительное впечатление на христиан. Видя, что она не поддержана законной властью, они подумали, что стали жертвой новых иллюзий¹.

Харадж был отменен, а христиане получили право давать показания в судах. Харадж был заменен более тяжелой повинностью при уклонении от воинской повинности. Если харадж определялся в размере “скромной суммы” в 30-40 пиастров с человека, то новый налог составил 300-400 пиастров. Однако прошения христиан о службе в армии отвергались и они оставались париями”.

Следствием чего паритет отношений оставался прежний: “В результате робкое соглашение, которое было достигнуто и начало проявляться в Эрзеруме между мусульманами и райями, вновь сменилось старой враждой. С этого времени как кади, так и меджлис старались, уклоняться от всего, что могло бы оправдать надежды христиан. И всякий раз, когда христианам следовало давать показания в суде, они уверены были, что им не удастся этого сделать”.²

Даже после Хатти хумаюна провинциальная жизнь определялась продажей должности паши (губернаторов) эйлятов (пашалыков), имевшие широкий диапазон управленческих возможностей, продававшие, в свою очередь, должности руководителей провинций (санджак) и уездов (каза). Оплата труда Эрзерумского паши, осуществляемая с “щедростью, не известной в Европе”, - составляла 4 млн. пиастров (ок. 800 тыс. франков). Она формировалась из поступлений от 61 мюдир

¹Чихачев П. А. Письма из Турции. Письмо одиннадцатое. - <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1840-1860/>.htm

² Там же.

(глав уездов и округов), которые, в свою очередь, официально получали лишь 30 тыс. франков. Неофициальные расходы в пользу паши от каждого мюдера современники оценивали в 60 тыс. пистров, а жалованье составляло 30 тыс. франков. Это диктовало иерархию подарков вышестоящему руководителю, которые было необходимо возместить и отложить сумму на накопление. Все это обуславливало беспредел турецкой администрации в отношении подданных, и, прежде всего, со стороны христианского населения.¹

В административной сфере начала 60-х годов XIX в. эйляты были переименованы в вилайеты, но ситуация хищнической эксплуатации населения мало изменилась. Разные описания фиксируют малосостоятельность армян Эрзерумского вилайета, которые составляли большинство сельского населения: “Сельские армяне...обладают всеми достоинствами и недостатками народа, находящегося почти в первобытном состоянии. Их патриархальное семейное устройство...и ограниченность потребностей сделали их нравственными и просто-душно честными; но бесправность перед соседями-мусульманами и гнёт административных лиц отразился в скрытности, притворной покорности и аполитичности. Они обременены налогами и поэтому, при всем трудолюбии, бедны”.² Для городских армян г. Эрзерума характерной чертой сочтена тенденция к обеспечению зажиточного уровня жизни.³

Реформы “танзимата” (упорядочение) внесли перемены, которые затронули лишь положение зажиточных кругов армян константинопольской общины. Функционирование Национального собрания в Константинополе позволило получить

¹ Там же.

² Медико-топографическое описание Эрзерумской области. - Известия Кавказского отдсела ИРГО. Тифлис, 1879 – 1881, т. 6. III. Научные сообщения и известия, с.193.

³ Там же, с. 194.

структуру для прояснения положения западноармянства. С сентября 1871 по февраль 1872 гг. там обсуждался “Справка” комиссии по изучению положения армянского населения в вилайетах, что потребовало изучить материалы жалоб западноармянства за более чем 20 лет.¹ Итогом стал уже выше сказанный доклад Национального собрания об угнетенном положении армянского населения Османской Турции, с предложениями по обеспечению жизни и достоинства армян, представленный Высокой Порте в 1876 г.

Это положение показывают также такриры (памятные записки) Константинопольского патриархата Высокой Порте о положении западноармянства. Они представляли жалобы на обложение оброком, взыскание десятины, собственности полей, притеснения, конфискацию местными властями земли (вилайеты Эрзерум, Алеппо, Мамурет уль-Азиз, округ Чарсанджак), ферм и лугов 12 армянских селений (вилайет Сивас), бездействие чинов, похищение женщин, принудительную исламизацию, убийства священников (вилайеты Трапезунд, Эрзерум, Сивас, Мамурет уль-Азиз, Битлис, Алеппо, Ван).²

Точно также критический настрой к условиям функциональности населения Турецкой империи представляют иностранные источники. Английские консулы критически отзывались о внутреннем положении Оттоманской империи. Бывший консул в Трапезунде Пальгрев находил что, “мусульманское население Малой Азии и Месопотамии безнадежно обеднело, а мусульманская часть его кроме того уменьшается в численности”. Другой представитель Туманного Альбиона был более категоричен: “население Малой Азии и Месопотамии за последние 50 лет становится год от году все хуже и хуже”.³

¹ Арутюнян Г. Положение западных армян и интернационализация Армянского вопроса (1850-1870 гг.). Ереван, 2009, с. 43. - На арм. яз.

² Нерсисян М. Г. Освободительная борьба... Приложение, N 72, с. 483- 490.

³ Из рапорта полковника Зеленого военному министру. - Там же, N 29, 20

Русский представитель полк. Зеленых 31 июля 1875 г. доносил военному министру о турецком образе управления: “Турки не имеют в виду даровать христианам не только равноправность, но и самые естественные законные права”.¹ Общее население Османской Турции на это время определялось в 18 миллионов мусульман, из которых 13 миллионов составляли османы, а христианское население исчислялось в 9 миллионов.²

Противоречие тезису о мирном и счастливом положении западноармянства в Османской приводит сам Гюрюн: “ Накануне созыва конференции по поводу событий в Герцеговине и Болгарии в сентябре 1876 г. великим державам был направлен меморандум, составленный Измирляном. В меморандуме содержалось требование включить в повестку дня конференции и вопросы, касающиеся армян. Эчмиадзин, действуя через царское правительство, потребовал положительно решить вопрос о земельной собственности, находившийся на рассмотрении правительства и специальной комиссии; освободить церковное имущество от налогообложения; создать правительственную комиссию с включением в ее состав и представителей патриаршества для разбирательства нарушений. Все эти вопросы к указанному времени находились в стадии разрешения султанским правительством”.³

В результате “танзимата” в Турецкой империи возникла волотильная ситуация: наличие перемен и отсутствие перемен. Современник отмечает: “Указы не были использованы в стране в целях полного отказа от ранее практики ведения дел. Вследствие этого вместо коренного переустройства государственной

июня 1873 г.

¹ Там же, N 30, с.440.

² Лависс Э., Рамбо А. История XIX в. т. 6, ч. 2. – <http://krotov.infi/19/56/laviss-39.htm>

³ Гюрюн К. Армянское досье..., с. 54.

машины по новому плану произошло лишь её доукомплектование новыми механизмами. Таким образом, лица, приводящие в действие в своих интересах эту обремененную несовершенными механизмами машину, пользуются теми или другими из них, а страна вместо жестокого угнетения в прошлом получила печальное утешение видеть себя притесненной то во имя основного Гюльханейского закона, то во имя Хатти хумаюна”¹.

Следовательно, тезис М. Перинчека и других азербайджанских исследователей, что условия жизни “армян в Османской империи были намного лучше условия проживания армян в России” не соответствует истине. Надуманный характер носит и другое положение: “Преувеличенные или выдуманные сведения о якобы плохих условиях жизни армян в Османской империи повлияли на общественное мнение, став поводом для развязывания агрессии империалистических сил”².

Что касается положения худшей жизни восточноармянства, то его обоснование несостоятельно. В реальности наблюдается не массовая эмиграция русскоподданных армян в XIX - начале XX вв., а имеет обратный процесс из-за насилий турецких властей. Уровень поступлений к 1837 г. подымной подати к 1837 г. составил 3 руб.сер. 60 коп., отстав от персидского владычества на 20 коп., что обусловило социальные волнения в Армянской области. Причем основную тяжесть несло на себя армянское население Ереванского уезда - 84,1%. Оставшаяся часть поступлений падала на население Нахичеванской провинции. Следствием стали случаи возвращения армян-переселенцев в Персию. В 1843 г. царь Николай I предписал ввести новую окладную систему податей, основанной на “умеренности” и “уравнительности”. В 1844 г. подать стала

¹ Чихачев. Письма о Турции. Письмо тринадцатое.- <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk XIX/1840-1860/Cichacev-P-A/text9.htm>

² Перинчек М. Армянское досье..., с. 12.

“единообразной” (подымная и поземельная) и в 1850 г. на одну душу составляла 2 руб. 08 коп. сер., что сразу сказалось на уменьшение социальных волнений и наличия побегов.¹

Значительный анализ положения западноармянства со стороны турецкого историка азербайджанские мифотворцы обычно не проделывают. Поэтому им приходится заимствовать также установки ранней советской партийной литературы с целью обоснование собственных притязаний. Популярностью в их среде пользуется публикация “Армянский вопрос” из “Большой Советской энциклопедии” за 1926 г. Она принадлежит видному советскому партийцу и историко-востоковеду В. А. Гурко - Кряжину. В статье выделяется внешний и внутренний аспекты Армянского вопроса: внешний – деятельность великих держав по усилению центробежных сил Турции для облегчения её эксплуатации, а внутренний - борьба армян за самоопределение во главе с национальной буржуазией.

Предпосылками Армянского вопроса представляется ХУШ в., когда возникает финансовая аристократия Константинополя возглавляющая армянскую нацию (Эрмени миллет), чтобы обеспечить себе политико-экономические условия для свободного развития. В этом процессе ей удалось поставить под свой контроль всю нацию и духовенство. Удовлетворительным представляется положение армянские ремесленников и подвергающимися жестокой эксплуатации крестьяне.

В качестве другой предпосылки Армянского вопроса указывается деятельность западного капитализма в качестве внешнего импульса пробуждения армянских национальных чаяний. Это явление получило своеобразное отражение в политике ведущих западных держав, которые, минуя армянскую финансовую буржуазию, связанную экономическими интересами с султанским режимом, стали опираться на духовенство и

¹ Тунян В. Г. Восточная Армения в составе России. Ереван, 1989, с.121-126, 154 - 158

среднюю торговую буржуазию, что обусловило появление национального движения

К нему примкнула армянская интеллигенция 70-х годов 19 в, в частности Москвы и Тифлиса. Причиной указывается ухудшение положения армянских масс в Турции:¹ “В 70-х гг. положение армянского крестьянства в Турции резко ухудшается благодаря росту налогового гнета и обострению отношений с курдами”.² Внутренний аспект синтезируется с внешним: “Обострившийся, таким образом, на чисто-экономической почве армянский вопрос был трагически осложнен вмешательством “великих держав” - России и Англии. Стремление русского торгово-промышленного капитала к захвату Черного моря, Босфора и Дарданелл - прикрывалось лозунгами борьбы за освобождение христиан от ига мусульманской Турции: армянская буржуазия, надеясь использовать этот лозунг в целях национально-политического самоопределения, не только сама приняла, в большинстве своем, российскую ориентацию, но и повела в этом направлении агитацию среди армян Турецкой Армении”.³ В итоге возник Армянский вопрос к Сан-Стефанскому договору и Берлинскому трактату 1878 г.

Концепция синтеза Гурко-Кряжина без обиняков пропагандируется общественности для объяснений трудностей становления азербайджанской государственности. Истоки затруднений сегодняшнего дня увязывается с вымышленным армянскими экспансионизмом: “Исторические корни захватнической войны и аннексии Армении против Азербайджана создают необходимость принять во внимание некоторые вопросы армянской истории вообще. Эта захватническая политика исходит из самой сути истории армян. Именно поэтому, как только внутреннее и международное положение создавало благоприятные

¹ Перинчек М. Армянское досье, N 1, с.17 – 24.

² Там же, с. 18.

³ Там же, с.19.

исторические условия, армяне пользовались всеми средствами для реализации своих предательских намерений. Нельзя считать случайностью и появление самого так называемого армянского вопроса”. Есть необходимость заново рассмотреть этот вопрос с точки зрения армяно-азербайджанского конфликта, так как “Карабахский вопрос” следует рассматривать как часть армянского вопроса в целом, а “армянский вопрос”, в свою очередь, как часть всего Восточного вопроса. В конце XIX начале XX веков этому вопросу было посвящено много работ. Статья В. Гурко-Кряжина, опубликованная в Большой Советской Энциклопедии 1926 года издания, относится к числу таких работ”.

Неразумеющему читателю о необходимости повтора статьи Гурко-Кряжина сообщается, что ожидается переход от компилятивных работ к созданию оригинальных произведений: “Вначале мы представим эту статью. На последующих этапах предусматривается обобщение материалов по "армянскому вопросу", анализ на основе новых фактов и исторических документов”.¹ Информационная война, когда малейший довод для азербайджанских мифотворцев, хотя занафаталиновый, представляется весомым для негляжного представления Армянского вопроса.

В этом отношении более классической является оценка Армянского вопроса Д. А. Киракосяном: “Балканский кризис и русско-турецкая война 1877-78 гг. сыграли огромную роль в подъеме национально-освободительной борьбы армянского народа. Героический пример славянских народов воодушевлял прогрессивные патриотические силы как на Кавказе, так и в Западной Армении. Их стремление с помощью русского оружия освободить Западную Армению, воссоединить ее с Восточной Арменией, объединиться в единую Родину под покровительством русского государства получило новый мощный

¹ Армянский вопрос. - file:///C:/Documents%20and%20Settings

импульс. Сложный процесс национально-политического пробуждения армянского народа и развития его самосознания вступил в новый этап. Во всей глубине вновь проявилась традиционная русская ориентация армянского народа. Впервые армянский вопрос стал предметом “заботы” международной дипломатии”.¹

Само возникновение Армянского вопроса как дипломатическая проблема связывается с экспансией Российской державы, которая в международную повестку ставит вопрос армянских реформ. Ф. Мамедова указывает: “Стремление к захвату Черного моря, Босфора и Дарданелла русский царизм прикрывал лозунгами “борьбы за освобождение христиан от ига мусульманской Турции”. Вопрос о Западной Армении, о положении армянского населения Турции в переговорах в Сан-Стефано и в Берлине в 1878 г. стал называться “армянским вопросом”, согласно которому Турция обязывалась ввести в армянских вилайетах необходимые реформы”.²

Относительно целей войны 1877-78 гг. существуют разные точки, которые зависят от степени владения темой и объективности изложения. По мнению Шикардо война 1877-1878 гг. Россия и Турция имели свои расходящиеся цели: первая преследовала задачу закрепления южной границы, а вторая к подрыву существующего статуса на Кавказе: “Для русской армии конечной целью боевых действий на Кавказе было взятие крепостей Карс и Эрзерум. Задачей турецкой армии было проникновение на Кавказ с целью поднять мятеж горных мусульманских племен, неприязненно относившихся к России”.³

¹ Киракосян Дж. Дипломатическая борьба вокруг Армянского вопроса в 1878 г. - <http://historyarmenia.org/tag/>

² Мамедова Ф. Причинно-следственная...-<http://udi.az/articles/0030.tml>

³ Широкард А. Б. Война и мир Закавказья за последние тысячи лет. М., 2009, с. 32. – www.elkniga.ru/static/booksample/00/19/57/00195795.../00195795.pdf

В 1876 г. на престол Османской Турции вступил султан Абдул Гамид, который развязал гонения против христианских народов Балкан и Малой Азии. В начале апреля 1877 г. царь Александр II в Кишиневе подписал манифест об объявлении войны Османской Турции. Намечалось осуществить политическую программу-минимум из шести пунктов. Первые четыре пункта предусматривали определение статуса славянских народов Черногории, Герцеговины, Боснии, Сербии и Болгария. Пятый пункт намечал улучшение положения христиан в “других” областях Турции, а шестой – принятие мер против поселения кавказских горцев-переселенцев в Балканах и ограничение деятельности баши-базуков. С политической точки зрения интересы Западной Армении затрагивал пятый пункт. Автором программы являлся русский посол в Константинополе Н. П. Игнатъев, именуемый турками “москов-паша”.

Русская политическая программа учитывала состав европейских требований на Константинопольской конференции 11 - 23 декабря 1876 г. В их круг входили: 1) предоставление административного статуса христианским областям Османской Турции; 2) вручение управления областей христианским губернаторам, назначаемых на определенный срок с согласия ведущих держав; 3) обеспечение многочисленной земской стражей безопасности населения; 4) наличие европейской гарантии в проведение реформ; 5) утверждение основ мира Высокой Порты с Сербией и Черногорией. Принятие Константинопольской программы Россией за основу требований к Османской Турции означало обеспечение снисходительности Европы к преследуемым установкам и использование согласованного механизма для решения восточного вопроса.¹

¹ Записки графа Н. П. Игнатъева. - Исторические Вестник. 1914, т.136, с.68.

В этом духе Игнатъев трактовал содержание пятого пункта предусматривая воплощение обещанных реформ со стороны султана Абдул Гамида, сообщенных им представителям европейских стран на Константинопольской конференции в декабре 1876 г., позволивших бы обеспечить равенство христиан и мусульман. Лично Игнатъев находил обещание эффективным: “Хотя достижение этого последнего результата невозможно на практике, но державы обязаны выразить свои пожелания в этом смысле, для поддержания последовательности европейской политики и в отношении к общественному мнению, ожидающему улучшение участи всех, без исключения, христианских подданных султана”.¹

В силу чего граф Игнатъев намечал утверждение наблюдательного института комиссаров по проведению реформ: “Можно было бы при этом оговорить, что европейские представители будут иметь право и обязанности наблюдать на месте, в течение, по крайней мере года, за исключением местных властей, вводимых реформ”. При необходимости граф прогнозировал возможность вмешательства держав: “Само собою разумеется, что в случае беспорядков и избиении христиан непосредственное вмешательство держав не должно быть исключено из предвидимых случайностей, дабы придать более виду представлений европейских агентов в Турции”.² Это означало действовать с Европой по принципу “и так и иначе” в зависимости от военно-политической ситуации.

Такой подход учитывал отсутствие союзников у России среди ведущих держав Европы. Франция и Италия занимали нейтралитет к видам Петербургского двора, являвшегося вместе с Берлином и Венной участником “Союза трех императо-

¹ Там же, с. 69.

² Отдел рукописей национальная библиотека Российской Федерации, ф. 330, п. 38, д. 41, л. 1- 11.

ров”. При этом Австрия вела двойную игру с Россией. С одной стороны она стремилась утвердиться на Балканах, а с другой - формально сотрудничать с Россией. Непосредственным объектом притязаний Венского двора являлись Босния и Герцеговина. Германия покровительствовала установкам Австрии, готовясь тандемом решить пространственный экспансионизм и “не решалась” на энергичную поддержку России в Восточном вопросе. Англия верховодила на Константинопольской конференции. Её позиция русскими ведомствами рассматривалась шатким равновесием, - “ни за ни против Турции,”- означающей ведение выжидательной тактики до поры до времени.¹ Общеввропейский подход к сохранению целостности Османской Турции в России представлялся “анахронизмом”, с которым приходилось считаться. Россия должна была заключить “почетный мир” с Османской империей, но не настолько выгодный, чтобы противопоставить себе Европу.²

Свои виды питала западноармянская сторона. На Константинопольской конференции армянская делегация, воплощая установку патриарха Нерсеса Варжапетяна, обратилась к руководителю английской делегации лорду Р. Солсбери, являвшемуся министром по делам Индии, чтобы она с Европой “имела бы перед глазами тяжелое положение турецких армян” и защищала бы их права. На что последовал холодный совет обращаться со своими просьбами к “своему государству”.³ Пожелание лорда исходило из представления, что Армения является “естественной дорогой” к Индии. Подход выражал опасение возможности занятия части Азиатской Турции Россией с

¹ Там же, д. 49, л. 1.

² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 1300, оп. 18, д. 10, л. 4.

³ Англия и турецкие армяне. - Мшак. 1876, 23 декабря. - На арм. яз.

угрозой дальнейшей экспансией в Персии, Малой Азии и Индии.¹

Русский посол Игнатьев готовился поднять вопрос армян Турции на Константинопольской конференции как общей проблемы христианских подданных Османской Турции,² но провозглашение султаном Абдул Гамидом конституции, с равенством всех подданных, торпедировало его рассмотрение. Своей уловкой султан в тактическом плане достиг срыва конференции, но в стратегическом перемены не намечал. Армянский вопрос сохранял свое значение в политической программе России в обтекаемой форме об улучшении участи положения христиан Османской Турции.³

Военное обоснование программы-минимум на Южной окраине предоставил военный министр Д. А. Милютин. В разработанных «Военных соображениях. На случай войны с Турцией со стороны Кавказа». Ставилась цель занятия территории Турецкой Армении при содействии армянского населения, чему было призвано содействовать широкое представительство армянских военачальников в Кавказской армии. Предусматривался быстротечный характер войны из-за незавершенности военных реформ в России. Военный министр Д. А. Милютин находил, что военный успех России может привести к геополитическому рывку: «По естественному влечению на юг, Россия, хотя и в отдаленном будущем, должна будет завладеть всей Малой Азией».

Соображения Милютина носили стратегический характер и опережали текущие возможности России. Поэтому царь Александр II предупреждался о нежелательности, слишком удачных действий и далеко идущих приобретений. Мысль обосно-

¹ Имранлы К. Создание Армянского государства..., с. 21, 22.

² Там же, 1877, 10 января,

³ Политика. - Тифлисский Вестник, 1877, 22 апреля.

вывалась тем, что сохранение власти турок на Балканах означало бы сохранение их “слабости” в Азиатской Турции, а изгнание из Европы обернулось бы их закрепление в Малой Азии.

Из этого подхода выводилась военная кампания в Западной Армении, которая носила прагматичный характер и намечалась из трех этапов: 1) Постепенное овладение Карсом, Эрзерумом и Базетом; 2) Развитие боевых действий к озеру Ван и Мессопотамии; 3) Прикрытие передней линии занятой территории силами главного армейского резерва в г. Сиваса, находящегося в 350 км. от Эрзерума.¹

Представленные цели самодержавия на Кавказском фронте имеют не только академическое значение, но и в деле разоблачение мифотворчества о политике и роли в ней армян. Хаджар Вердиевым и Рауф Гусейн-заде выдвинули новое толкование внешней политики самодержавия России в второй половине XIX в. как экспансионизма с использованием Армянского вопроса для борьбы мусульманским Востоком.

По их мысли, Россия сформировала Армянский вопрос во второй четверти XIX в. Армянский вопрос, когда решала проблему закрепления Черного моря: “В 1833 году, по Ункяр-Искелесийскому трактату, Россия получила почти такие же права на Черном море и проливах, как на берегах Невы. Тогда же на первый план выступил “армянский вопрос”, который являлся промежуточным этапом в российской стратегической деятельности, рассчитанной на захваты и колониальную политику на мусульманском Востоке”.

Экспансионизм России представляется направленным на создания христианской дуги вокруг державы на огромной территории: ”После заключения Адрианопольского мирного договора 1829 года с Османской империей акценты во внешней политике России несколько сместились. Вся её “южная поли-

¹ Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с. 70, 71.

тика” во второй половине XIX века основывалась на защите христиан на Балканах, так как проблема Кавказа и Каспийского моря была решена в двух русско-иранских и русско-османских войнах в первой трети того же столетия. В целом, Россия стремилась создать христианскую политико-конфессиональную “дугу” от Балкан через Кавказ до Центральной Азии. Это позволило бы ей противостоять не только Османской и Иранской империям, но и остановить проникновение на мусульманский Восток Британии и Франции - конкурентов и соперников России. Крымская война 1853-1856 годов стала олицетворением конфликта между Британской и Российской империями. Она закончилась поражением России, которая не смогла аннексировать еще часть земель Османской империи. Это стало одной из причин, почему было продолжено переселение османских армян на Южный Кавказ. Новый поток почти полностью был направлен в Иреванскую губернию”.¹

Здесь столько накручено, что нужен конкретный ответ. Успешное завершение русско-персидской войны 1826-1828 г., завершилось Туркманчайским миром. Россия приобрела от Персии Араратские ханства - Еревана и Нахичевана, признала их “частью древней Армении” и создала Армянскую область. Титул царя Николая I обогатился понятием Армянская область “Государь Армянской области”. На большое царь не пошел, чтобы не обострять отношения с Англией и Францией, а также с Османской Турцией. В создании Армянской области Вердиев и Гусейн-заде видят создание Армянского вопроса, не получившей соответствующего законодательства, хотя произошло лишь частичное удовлетворение армянских чаяний.

26 апреля Россия начала войны с Османской Турцией (1828-1829) для решения Греческого вопроса. Перед командиром отдельного Кавказского корпуса И. Ф. Паскевичем была постав-

¹Вердиев Х., Гусейн-заде Р. “Родословная” армян и их миграция на Кавказ с Балкан. Баку., 2003, с. 23. - www.azerbaycanli.org/files/verdiyeva.pdf

лена задача ограничиться в Азиатской Турции лишь занятием Ахалкалаки, Ахалцихе и Поти.¹ Министр иностранных дел К. В. Нессельроде сообщил командующему Дунайской армии И. И. Дибичу об отсутствии видов на покорение Османской Турции: “Его Императорское Величество считает, что положение вещей, существующих в Османской империи, должно быть сохранено самым строгим образом”. Царь даже молился, чтобы русские войска не вошли в Константинополь. Нессельроде отмечал: “Мы не хотим Константинополя. Это было бы самым опасным завоеванием, которое мы могли бы сделать”.²

14 сентября 1829 г. состоялось подписание Адрианопольского договора между Россией и Турцией. На Кавказе приобретены намеченные цели - Ахалкалаки, Ахалцихе, территория от устья реки Кубани до гавани св. Николая.³ Русский историк Дм. Бантыш-Каменский сдержанный характер договора счел проявлением принципа легитимности: “Неизреченное великодушие Государя Императора пощадило Порту и доказало свету, что война была за правое дело, а не приобретением. В руках Русских находились, кроме нескольких укрепленных лагерей, 4 крепости и Арзерум, резиденция Армении и Анатолии; сам главнокомандующий Турецкий и правитель обширного края был в плену, со всеми важнейшими его сановниками и три тысячи воинов”.⁴ Царь мог решить Армянский вопрос присоединением Турецкой Армении, но не счел желательным геополитическим решением.

¹ Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с. 28 – 30.

² Киняпина Н. С. Внешняя политика Николая I.. – Новая и Новейшая история. 2001, N 1, 2, с. 16. - <http://vivovoso.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/PALK-OUT.HTM>

³ Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с. 41.

⁴ Бантыш-Каменский Дм. Биография российских генералиссимусов и фельдмаршалов. М., 1990, ч. 4, с. 334.

Туркманчайский и Адрианопольский договоры показали сдержанность России в территориальных приобретениях, что было должным образом оценено в Османской Турции. Речь идет о том, что правитель Египета Мухаммед Али паша стремясь к достижению независимости, восстал против власти султана. В 1832 г. была занята Сирия и сын правителя Египта Ибрагим-паша разгромил турецкую армию в Конию. Был открыт путь на Константинополь. Обращения султана за помощью к Франции и Англии оказались бесплодными. Тогда султан запросил помощь у царя Николая I, которая была оказана путем высадки 15 тыс. корпуса на Босфор во главе с ген. Н. Н. Муравьевым, будущим наместником Кавказа.

8 июля 1833 г. в Ункяр-Искелеси был подписан союзный оборонительный договор. Россия обязывалась в случае угрозы для Турции предоставить необходимые ей “войска и силы”, а Турция взамен гарантировала закрытие черноморский пролив Дарданелл от военных кораблей противников России. Кроме того военные суда России получили право прохода через черноморские проливы Босфор и Дарданеллы. Такое состояние режима черноморских проливов не устраивала Англию и Францию, которые в 1840-1842 гг. Лондонскими конвенциями добились закрытия черноморских проливов.

По мнению Н.С. Киняпины Ункяр-Искелесийский договор являлся проявлением учета национальных интересов России в политике самодержавия.¹ Это положение вначале было воспринято как “научная ересь”, а затем стало приниматься как проявление “взвешенной и мудрой политики” в русско-турецких отношениях.² Соответственно и создание Армянской области укладывалось в русло национальных интересов России¹.

¹ Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII - начале XX в. От. ред. Н. С. Киняпина. М., 1978, с. 98 -117.

² Страхова Н.П. Слово об учителе: Н. С. Киняпина как ученый и личность. –Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. Исто

Крымская война 1853 - 1856 гг. являлась проявлением столкновением интересов великих держав на Ближнем Востоке, хотя номинально Англия, Франция и Сардинское королевство защищали дряхлую Османскую Турцию от раздела. Согласно Парижскому миру 16 марта 1856 г. Россия уступила Карс и занятые территории в Турецкой Армении на оккупированные западными союзниками городов Крыма.² Продвижение же России в направлении Средней Азии, громко названной Вердиевым и Гусейн-заде созданием христианской политико-конфессиональную “дугой” от Балкан через Кавказ до Центральной Азии” являлось лишь реакцией на проникновение Англии в Среднюю Азию.³ Очередную сдержанность в отношении Османской Турции Россия демонстрировала и программ-минимум Игантьева, начиная русско-турецкую войну 1877 - 1878 гг. Мифизировать историю не трудно, а трудно отвечать на реальные исторические процессы и явления.

Асадов углубил творчество армянской историков выдвинув положение о приобретении Западной Армении статуса “автономии” в ходе русско-турецкой войны 1877-1878 гг., признавая прогрессивность роль России в этом процессе: “Несмотря на то, что войны, которые вела русская империя, служили интересам господствующих классов, во всяком случае, эти войны сыграли прогрессивную роль, ускорили освободительную борьбу народов Балкан, армян и других угнетенных народов. Война завершилась победой России 19 апреля 1878 г. был заключен договор Сан-Степанос, и к этому договору была

Рия.2012, N 2 (22), с. 166.- <http://new.volsu.ru/struct/generalservices/publish>

¹ Киняпина Н. С. Внешняя политика Николая I.. – Новая и Новейшая история. 2001, N 1, 2, с. 16.

² Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с. 57, 58.

³ История дипломатии..., с.26-28; Киняпина Н. С. Средняя Азия в политике России XX в. – В кн.: Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. М., 1984, с. 273 – 315.

принята 16-я статья. Значение этой статьи в том, что турецкая сторона принимает наличие на территории Османской империи автономной “Армении”, Россия становится защитником армянского народа, и присоединение части Западной Армении к России спасает армянский народ от физического уничтожения”.¹

Хотя в реальности Западная Армения не приобрела статуса автономии, но путь к ней намечала 25 статья Сан-Стефанского договора, которая предусматривала проведения там реформ, в течение шести месяцев под надзором русской военной администрации. После ратификации договора намечался вывод русских войск из занятых территорий Западной Армении на Кавказ либо в Крым через Трапизондский порт.²

Между тем Имранлы нагнетая дезинформационность стремится нивелировать понятие Армения: “Следует отметить, что, когда в сношениях заинтересованных держав, в особенности России, употребляется слово “Армения”, это имеет не историко-географическую основу, а является политическим приемом”.³ В то же время он обоснованно подчеркивает несостоятельность гипотезы о получении статуса автономии для Западной Армении: “Армяне остались недовольны Сан-Стефанским договором, в котором ничего не было сказано об автономии”.⁴

Подход Имранлы к понятию Армении мотивируется ссылкой на её “разъяснения” представителями великих держав в отношениях между собой. Однако это явление более сложного порядка, так как оно имело как политическое, так и историко-географическое содержание. Прежде всего для России это означало, что использование понятия “Армения” к Турецкой Армении означало выведение Русской Армении из междуна-

¹ Асадов С. “Миф о “Великой Армении”..., с. 91.

² Армения в документах международной дипломатии..., N 4. с. 91,91

³ Имранлы К. Создание Армянского государства ..., с. 13.

⁴ Там же, с. 21.

ного внимания, а также усиление позиции в Турецкой Армении. Для Англии, Франции и Австро-Венгрии применение понятия Армения к Западной Армении являлось средством оказания давления на режим Османской Турции, чтобы проводить свои интересы.

Для армянских лидеров его использование, как и в дальнейшем до создания Первой Республик Армения, означало отказ от конфронтации с Россией и использование её возможностей для улучшения положения западноармянства. Возникает определенный консенсус между русскими и западноармянскими деятелями о тактической линии поведения: «Все направления политической мысли совпадают в том, что для политической жизни, для культурного прогресса, самоорганизации и верховенства нации необходима территория, т. е. в данном случае «географическая Армения» с армянским населением и государством».¹ Именно этот подход Имранлы объявляет лишенным «историко-географической основы».

Обращает внимание дружное молчание конструкторов новой истории Армении, которые практически умалчивают роль ведущих держав вокруг Армянского вопроса с начала XIX в. до Берлинского конгресса 1878. В это время возникают два значительных армянских кризиса в международных отношениях на Ближнем Востоке, связанных с активной политикой держав Европы, упадком значения шахской Персии и разложением Османской Турции. Трансформационные процессы отражали чаяния и устремления армянского этноса, борьбу за создание национального очага. Политика самодержавия учитывала как интересы армянского народа, так и Российской державы.

Первый армянский кризис охватил первую треть XIX в. Несостоятельные притязания Персии на доминирование в Закавказье, намерение Блистательной Порты сохранить свое значение в регионе встретили стремление державной элиты Рос-

¹ Борьян Б. А. Армения..., ч. 1, с. 225.

сии на установление естественной границы по рекам Куре, Риони, Аракс. Начальный этап кризиса отразил желание Петербургского двора добровольно присоединить Армению, замененное активной борьбой с Персией и Турцией. Определенные виды на регион имели Франция и Великобритания. Завершился этап Бухарестским и Гюлистанским договорами 1812 и 1813 гг., включившими в состав России Сомхетию (Грузинская Армения) и армянские земли Восточного Закавказья. На втором этапе Россия проявляла сдержанность в регионе, но подстрекательская роль Великобритании привела к закавказским войнам второй половины двадцатых годов. Кризис разрешился Туркманчайским и Адринопольским мирными договорами 1828 и 1829 гг., обусловившее окончательное образование Русской, Турецкой и Персидской Армении. Освободительные чаяния армянского народа получили воплощение в создании Армянской области -территориально-административной структуры в состав Российской империи.

Второй армянский кризис включал пятидесятые годы и конец семидесятых. На этапе Крымской войны царь Николая I допускал освобождение от власти османов Дунайских княжеств, Болгарии, Сербии и определенное удовлетворение чаяний армян в Азиатской Турции. Вмешательство европейских держав привело к включению Блистательной Порты в систему европейской безопасности, передаче от России права покровительства над христианскими подданными султана европейскому надзору, посулам западным армянам лучшей будущности.

Важное значение имел Венский протокол от 1 февраля 1856 г., где странами Запада требовалось внести в мирный Парижский договор статью о равенстве всех подданных Османской Турции. Не дожидаясь принятия договора, 18 февраля 1856 г. Блистательная Порта опубликовал манифест о реформе управления, суть которой заключалась в уравнивание прав

христианского населения с мусульманским, что оказалось голой декларацией. Парижский договор 18 марта стал основой для ведущих держав поднимать перед Портой проблемы национальных меньшинств.¹

Вместе с тем избрание западноармянского иерарха Матеоса I Чухаджяна католикосом всех армян обеспечило духовное признание прерогатив Эчмиадзинского престола. 8 мая 1859 г. Духовное собрание армян Константинополя постановило о восстановлении дружественных отношений с св. Эчмиадзинским престолом. Признана верховная власть Эчмиадзина, права созыва духовных соборов, посвящения в епископы и рассылки св. миро. Дано согласие на посылку Эчмиадзинского представителя в Константинополь. Титулярные армянские патриархи в Иерусалима и Константинополя, католикосы Сиса (Киликия) и Ахтамара (Ван) стали рассматриваться главами местных армянских общин. Намечено образование высших духовных армянских училищ в Константинополе и Иерусалиме.

Акт духовного единения западных и восточных армян вокруг Эчмиадзинского престола вызвало тревогу Запада. Для турецкоподданных армян возникла альтернатива политического развития: достижение соглашения с Османской империей при содействии западных стран либо осуществление перехода под протекторат Российской державы.

Следствием этого процесса под воздействием Франции и Англии, явилось утверждение султаном “Сахманадрутюна” (“Конституции”) в 1863 г., акту национального самоуправления армян Турции. “Сахманадрутюн” был призван стать интеллектуально-политическим центром турецким армян, противостоящим духовному воздействию Эчмиадзинского престола, находящемуся в российских пределах.

Стремление добиться политического воплощения “Сахманадрутюна” оказалось несостоятельным. Неудовлетворенность

¹ Гюрюн К. Армянское досье..., с. 41 – 44.

существующим режимом побудила турецких армян в конце шестидесятых годов во главе с Константинопольским патриархом Хримяном поднять вопрос о реальной автономии перед Ильдиз-Киоском. Надежды на лучшую будущность отразила 16 статья Сан-Стефанского договора 1878 г., предусматривающего проведение реформ в армянских вилайетах Порты под контролем России. Вмешательство Англии, при открытой поддержке Австро-Венгрии, обусловило возникновение 61 статьи Берлинского конгресса, поставившего процесс воплощения преобразований под европейский контроль.¹

3. Формирование Армянского вопроса

12 апреля 1877 г. царь Александр II в Кишиневе подписал манифест об объявлении войны Османской Турции. В нем признавалась неудача дипломатических двухлетних усилий заставить Ильдиз-Киоск улучшить положение славян в Боснии, Герцеговине и Болгарии. Военные действия предпринимались во имя улучшения положения восточных христиан.² В Тирасполе монарх счел нужным дать определенное разъяснение боевым войскам: “Я не желал вас привлекать к этому делу, по этой причине я, насколько было возможным выжидал. Жалел проливать Вашу кровь, дорогую для меня, но когда необходимо защитить честь России, я уверен, что все до единого готовы положить свою жизнь”.³

12 апреля 1877 г. русские формирования начали боевые действия на границе. Главнокомандующий Кавказской армии вел.

¹ Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос. Ереван, 1878, с. 67, 236, 237.

² Манифест Александра II. - Мшак. 1877, 28 апреля. - На арм. яз.

³ Война. - Там же.

кн. Михаил Николаевич подписал “Обращение” на армянском и турецком языках к населению Эрзерумского вилайета. Местные жители призывались к миролюбивым отношениям с русскими частями. Заявлялось об отсутствии намерения русских войск погубить Османскую Турцию и необходимости обеспечить права христиан и мусульман. Указывалось на строгое предписание русским частям “не трогать” мирное население. Обещалось не допустить падение волоса с невинной головы при миролюбии и нахождении в собственных жилищах. Командующему Кавказской армии Т. Лорис-Меликову, как и другим военным начальникам, вменялось наказывать лиц негативно относящихся к мирному населению. Само назначение Лорис-Меликова, представителя армянской знати, как и наличие в Кавказской армии видных армянских военачальников, являлось проявлением учета значения армянского населения в сражениях на территории Малой Азии. Также имелись обращения на грузинском и турецком языках к населению Аджарии и Кобулету, свидетельствующие об учете местной специфики и предстоящем театре войны.¹

Акция России вызвала реакцию заинтересованных сторон. Османская Турция провозгласила “джихад” - священную войну во имя территориальной целостности.² Англия изложила свои приоритеты Петербургскому двору: 1. сохранение в неизменности статуса черноморских проливов и Константинополя; 2. недопущение блокады Суэцкого канала; 3. нежелательность оккупации Египта. Россия заверила Сент-Джеймский кабинет в согласии рассматривать статус проливов и Константинополя “концертом” европейских держав и отвергла экспансионизм относительно Суэцкого канала и Египта.³

¹ Обращение к населению Эрзерумского вилайета. – Там же.

² Турция. - Тифлисский Вестник. 1877, 29 апреля

³ История дипломатии..., с. 40.

В отличие от Крымской войны Турция осталась один на один с Россией. В немалой степени это было обусловлено провалом реформ сверху, которые гарантировали бы жизнь и имущество христианского населения Османской Турции. Провозглашаемые акты не меняли положения дел: прокламация Высокой Порты 9 мая 1855 г., хатти-хумаюн 16 февраля 1856 г., закон об общем управлении вилайетов 1870 г., имперский хатти 1876 г. о вступлении султана Абдул Гамида на престол, манифест о введении Османской конституции и генеральная инструкция по управлению вилайетами 1876 г.¹ Возникла выжидательная пауза в видах ведущих держав, окончание которой зависело от успехов России на поле брани.

В начале мая 1877 г. видный армянский либеральный деятель, редактор и издатель газеты “Мшак” Гр. Арцруни выступил с инициативой определения судьбы Турецкой Армении. Намечалось использование двух альтернатив: присоединение к Российским владениям в Закавказье либо достижение автономии в составе Османской Турции. Предпочтительной признавалась первая альтернатива, а вторая рассматривалась допустимой. Желательность первой альтернативы мотивировалась историческим опытом и освободительной миссией России перед восточными христианами. Второй альтернативой предусматривалось получение автономии по примеру о. Крита, Герцеговины, Боснии и Болгарии.²

Подход Арцруни затрагивал судьбу армянского народа, находящегося в составе Турции, России и Персии. Наиболее благоприятные условия для развития армян имелись в Российской державе. По данным газеты “La jeune Republique” в 1830 г. число армян в Российской империи составляло 350 тыс., а к началу русско-турецкой войны 1 млн. чел. Причиной роста

¹ Записки графа Н. П. Игнатьева..., с. 68.

² Гр. Арцруни. Армения должна стать самоуправляемой. - Мшак. 1877, 12 мая. - На арм. яз.

численности армянского населения указывалось экономическая обеспеченность, безопасность личности, служба на гражданском и военном поприщах. В русской армии насчитывалось до 26 видных военачальников армян. В Персии численность армян оценивалась до 450 тыс., что являлось завышенным, некоторое количество проживало в Индии, занимаясь торговлей.

3 млн. армян представлялось в Османской Турции. Наивысшая концентрация армянского городского населения имела место в Константинополе - 200 тыс. чел. Местные армяне занимали видные посты в правительственных ведомствах как министр торговли и общественных работ Одян эфенди, другой армянский представитель занимал пост государственного секретаря в министерстве народного просвещения, а третий возглавлял отдел делопроизводства внешнеполитического ведомства. При всем том армянам как христианам запрещалось носить и использовать оружие. Массы армянского населения в Турецкой Армении притеснялись и эксплуатировались, остро стоял земельный вопрос, ощущалась необходимость обеспечения личной безопасности и собственности.¹

Призывы Гр. Арцруни к России определиться в вопросе судьбы Турецкой Армении получили международный резонанс. Германское телеграфное агентство из С. Петербурга распространило сообщение, что газета "Мшак" выступает за присоединение Западной Армении к России. Возникли толки в журналистской среде (газеты "Московские Ведомости", "Голос", "Новое Время"), которые обратили внимание корреспондента бельгийской газеты "Independance Belge" - N 175 и побудили выступить с пространной статьей о будущем Турецкой Армении. Возможность ее присоединения к России сочтена несоответствующей реалиям.

¹ Внешнее обозрение. - Там же, 17 марта. - На арм. яз.

Этим самым опровергалась точка зрения о стремлении Петербургского двора захватить Западную Армению для обладания коммуникациями, ведущими к Индии и нанесения ущерба видам Англии: “Более ошибочного чем это предположение не существует”. Вместо этого привлекательной для европейской общественности сочтена идея армянской автономии: “Но свободная Армения, во главе с христианским князем, который не будет ни русским и не англичанином, явилась бы истинно просветительским вопросом”. Наделение Турецкой Армении статусом автономии представлялось не противоречащим видам двух соперничающих держав на Ближнем Востоке: “Это будет настолько полезным России, сколько же и Англии”.

В общем плане были представлены аргументы за и против подобного подхода для заинтересованных сторон - армян, России, Англии и Турции. С армянской точки зрения это был бы наилучший выход после почти пятивекового турецкого господства, позволившим бы освободиться от иностранного владычества. Численность населения автономной Армении исчислялась в 4 млн. чел. Это имело тем более важное значение, что большинство армян проживало в коренной среде исторической отчизны. В пользу предлагаемого решения Армянского вопроса указывалось трудолюбие армян, известных как земледельческий народ, “развитого и умного”. Состояние политической культуры армянского народа признавалось достаточно высоким, способным осуществлять управление страной, что наглядно проявлялось в использовании армян на государственной службе в Турции, России и Персии.

В ведение армянской администрации автономии должны были находиться управление, финансы, образование, науки. Язык армянский сочтен годным к использованию в качестве официального. Мнение мотивировалось наличием древнего языка грабара и нового ашхарабара, который стремительно развивался. Важным фактором геополитики сочтено испове-

дывание армянами “древней христианской религии”. Значительным критерием политической жизнедеятельности армянского народа указано наличие длительного исторического развития: “Он имеет, в конечном счете, славное прошлое и блистательную историю”.

Изложена структура “свободной Армении” как “политического организма”. Управление должно было базироваться на конституционном строе, что позволило бы иметь полностью свободное внутреннее самоуправление. Правитель Армении должен был утверждаться фирманом султана. Поддержание правопорядка и тишины намечалось осуществлять при содействии определенного числа войск. Предусматривалось создание полиции и жандармерии, местного судопроизводства и кредитных учреждений. С целью сохранения баланса интересов заинтересованных держав авансировался совместный протекторат России, Турции и Персии.

Рассмотрен тезис “выгодности” существования свободной Турецкой Армении. Она подлежала освобождению от вековой эксплуатации, прежде всего с точки зрения гуманизма. Автономный статус Армении позволил бы Османской Турции исправно получать налоги, собираемые с большим трудом с армян, так как большая часть их оседала в карманах турецких чиновников. Россия, Турция и Персия имели бы возможность установить спокойствие в пограничной зоне, где ее гарантом явилась бы буферная Армения. Это решение позволило бы России снять подозрение Англии относительно ее аннексионизма к Индии: “Взаимное соперничество двух держав сменится дружественными отношениями”. С точки зрения “всего человечества” должно были произойти освобождение четырехмиллионного армянского народа, который получив нормальные условия жизни должен был внести свой вклад в развитие прогресса.

Затронут тезис “невыгодности”: “Кому мешает свободная Армения?” Прежде всего гарантом геополитической активности должна была стать сама Армения: “Ни для кого это не секрет, так как умеренность и степенность армянской нации в политическом развитии известна всему миру”. Чисто платонически утверждалось о возможности положительного отношения Османской Турции к статусу автономии, чтобы вознаградить армян за многовековые мучения, напоминая о предоставлении ей в 1863 г. “Сахманадрутюна” - основ самоуправления - конституция. В “конституцию” намечалось включить положение о правящем князе и определение границы. В случае же несогласия Турции от нее предусматривалось затребовать самоуправление как это имело место в Греции, Черногории, Сербии и Румынии. Историческая миссия возрождения Армении возлагалась на царя Александра II и Россию, во имя устойчивых и спокойных границ на Кавказе: “Армяне столько оказывали услуг, что и она должна их вознаградить”.¹

Изложенный бельгийский план упрощено излагал сцепление геополитических интересов как ведущих держав на Ближнем Востоке, так и отношение сопредельных стран к судьбе Турецкой Армении. Оптимизм автора базировался на опыте Лондонской конференции 1830 г., определившей статут независимости Бельгии, не допустивший её присоединение к Франции. Великие державы затем поддержали кандидатуру принца Леопольда Саксен-Кобургского на бельгийский трон. Отсюда два понятия используемые автором: автономная и свободная Армения. В то же время, в плане было слишком много филантропического с точки зрения ближневосточной политики и геополитических интересов.

Здесь игнорировалось, что создание автономной Армении затрагивало судьбу Персидской и Русской Армении, которые в течение времени проявили бы естественную тягу к объедине-

¹ Филологическое. - Там же, 4 июля.

нию в общее целое. Османская Турция должна была лишиться опорного тылового пространства, значение которого резко возрастало по мере сокращения территорий европейских владений. Наличие самоуправляемой Армении затрагивало также виды транзитной торговли Великобритании через Трапезунд - Эрзерум - Тавриз с Персией, суживало её возможности влиять на Ильдиз-Киоск путем разыгрывания армянской карты. Россия получила бы преграду поступательному движению в Малой Азии.

Интерес представляет соответствие бельгийского плана текущим политическим установкам ведущих держав в формируемом Армянском вопросе. Суть английских интересов раскрывает письмо посла в Константинополе Г. А. Лейрда внешнеполитическому ведомству от 30 мая 1877 г. В нем признавалось наличие угрозы видам Туманного Альбиона при затяжной войны России против Турции, которая позволила бы Петербургскому двору установить контроль над большей частью османской территории. В случае намерения России присоединить какую - либо провинцию Европейской Турции это явилось бы предметом забот всей Европы, так как рано или поздно подконтрольные районы перешли бы в её собственность.

Иной сочтена ситуация для Азиатской Турции: “Если Россия захочет при каком - либо случае присоединить часть Малой Азии, вопрос будет изменен и получит для нас совершенно иной образ, так как в этом случае угроза будет существовать, лишь для интересов Англии”. Яблоком раздора представлялась Турецкая Армения: “Для других держав занятие Россией Армении не будет иметь большого значения, но Англия перед своими глазами должна иметь ввиду то влияние, которое может иметь присоединение этой видной провинции к России для наших индийских владений”.

Утверждение России в Турецкой Армении представлялось чреватым осложнениями для геополитических интересов Ту-

манного Альбиона: “В этом случае Россия стала бы господствовать над всей Малой Азией, а также над долинами рек Ефрат и Тигрис, которые бы окончательно перешли бы в руки России”. Более того, в геополитическое пространство воздействия России подпадала бы Персия. Здесь Лейярдом представлялась разменная комбинация между Россией и Персией. Первая якобы стремилась предоставить Багдад Тегеранскому двору, а взамен получить Гилян и Мазандаран. Возможности этой комбинации сочтены реальными: “Когда интересы двух стран требуют изменений, то рано или поздно, эти изменения происходят”. Интерес Персии к Багдаду представлен давним, связанный с местонахождением святынь шиизма, а сам персидский народ жаждущим этого часа икс. Приобретение же Гиляна и Мазандарана позволило бы России получить полный контроль над Каспийским побережьем и установить контроль над коммуникациями ведущими в Герат, Афганистан и Индию. Тегеранский двор же должен был отказаться от мусульманской солидарности с Османской Турцией и принять условия России о совместном сотрудничестве. В этом случае переход Багдада под контроль Персии рассматривался тождественным его приобретению Россией.

В большом геополитическом пространстве имперской Англии, от Африки до Багдада и Индии, Турецкая Армения могла стать заметной величиной: “Предположим, что Россия стремится овладеть Индией. Не трудно понять, что присоединение Армении к ней не будет совершенно того значения, которые имеют присоединение Туркестана и части Средней Азии. Это нельзя оставлять без внимания. В Армении и Северной Персии Россия найдет многочисленное и сильное население, которые могут стать великолепным центром для мощного войска, готовым в любую минуту вторгнуться на границу нашей Индии”.

В то же время русские форпосты через Каспийское море и Батуми поддерживали бы связь с центром державы, что усилило бы геополитический баланс сил и позиции в международных отношениях. Последствия геополитического прыжка на Ближнем Востоке с приобретением Турецкой Армении представлялись плачевными для Англии: “Овладение Арменией, присоединение Гиляна и Мазандарана к России будет иметь такое моральное воздействие на наших мусульманских подданных и население Средней Азии, что это стремление не может ускользнуть от внимания державных деятелей, которые понимают значение Индии для Англии”.¹

Лейярд обосновывал традиционную английскую концепцию продвижения России на подступах к Индии. Неизменной целью Лондона представлялся отвод русской угрозы, побуждающий защищать целостность Османской Турции. На деле же шли две встречные экспансии - русская и английская. Туманный Альбион со времени Туркманчайского и Адрианопольского трактатов 1828 и 1829 гг. мешал продвижению России в Турецкой Армении, когда знаменитый русский полномочный министр А. С. Грибоедов планировал одновременное ее занятие русскими войсками, а Багдада корпусом наследного принца Персии Аббас-Мирзы.²

В 60-70 гг. XIX в. обострилось противоборство Англии и России в Средней Азии. В 1864 г. Россия заняла Ташкент, использовав борьбу за него Бухарского и Кокандского ханств, позволившее образовать Туркестанское генерал-губернаторство. На просьбу Лондона установить буфер между двумя государствами в виде независимого государства Афганистан Россия в 1871-1872 гг. выразила согласие. Соглашение позволило России присоединить Хивинское ханство в 1873 г., а 19 февраля 1874 г. царским указом включить Кокандское ханство

¹ Английская “Синяя книга”. - Там же, 25 августа.

² Тунян В. Г. А. С. Грибоедов и Армения. Ереван, 1995, с. 33, 55, 56.

в состав Туркестанского края. Успешность действий России по опережению Англии в наступательных действиях в Средней Азии Лейярд автоматически распространял на занятие Петербургским двором Турецкой Армении и Северной Персии.¹

Использованный метод аналогии относительно судьбы Западной Армении и Туркестана при внешнем сходстве в обосновании геополитического экспансионизма России в различных регионах, игнорировал их внутреннее и внешнее различие. Если среднеазиатские ханства являлись слабыми феодальными владениями, которым Англия затруднялась оказать действительную помощь, то Западная Армения входила в состав мощной военноразлагающейся империи, в существовании которой были заинтересованы европейские державы для поддержания баланса равновесия. Более того английский флот в Средиземном море, наличие антирусских настроений в Ильдиз-Киоске, делала притязания и возможности Туманного Альбиона более осязательными. Именно эти факторы, а не только обеспокоенность за судьбу Индии, являлись основой для обоснования Лейярдом туркофильской политики.

Свои резоны имел Петербургский двор. Россию беспокоило намерение Англии построить железную дорогу через южные окраины Турции и Персии, старавшейся уменьшить торговое значение строящейся русской железной дороги от Черного моря до Каспийского моря (Поти-Бакинская линия). Переговоры о её финансировании английскими капиталистами оказались несостоятельными.² В северной Персии английская компания “Ротчер” получила в 1872 г. концессию на строительство железной дороги от порта Энзели до Персидского залива с ответвлением к Тегерану. В течении трех лет с весны 1873 г. должна была быть построена железная дорога к Теге-

¹ История дипломатии..., с. 149 - 151.

² Российский государственно военно-исторический архив (РГВИА), ф. 38, оп. 7, д. 481, л. 1 - 2.

рану, а за восемь лет к Персидскому заливу. Этими акциями Англия получила бы возможность овладеть ресурсами Персии, противостоять русскому политико-экономическому воздействию в северной Персии и в Центральной Азии.

В качестве ответа Россия запланировала продолжить Потти-Бакинскую линию с ответвлениями через Тегеран на Афганистан и Пенджаб, а через Астрабад на рынки Центральной Азии. Медлительность в строительстве Кавказских железных дорог привела преимущественно к военнополитическому закреплению Средней Азии за Россией. Строительство русской железной дороги в Северную Персию не снималось с повестки дня. Оставался актуальным вопрос определения судьбы Турецкой Армении.¹

Военные успехи России на Балканском и Кавказском театрах боевых действий в октябре 1877 г. вызвали тревогу ведущих европейских стран. К ноябрю Германия, Австро-Венгрия, Англия и Италия достигли соглашения об основах мира между Россией и Турцией. Намечалось признать независимость Сербии и Румынии. К Румынии намечалось присоединить район Добруджи. Черногория должна была закрепить за собой земли, контролируемые ее войсками. Босния, Герцеговина и Болгария приобретали статус автономий во главе с христианским губернатором. России возвращалась Бессарабия, уступленная в результате Крымской войны. В Малой Азии предусматривалось воплощение *status quo ante bellum*, то есть существовавшего положения до начала конфликта. Россия должна была получить контрибуцию с Османской Турции за военные издержки.

Практически удовлетворялась русская программа о статусе славян Балканского полуострова. Россия окончательно расставалась с последствиями Крымской войны, но игнорировалось положение об «улучшении участи» остальных христиан Ос-

¹ Национальный архив Армении (НАА), ф. 44, оп. 1, д. 24, л. 21, 21 об - 23.

манской Турции. В сохранении целостности территорий Турции в Малой Азии чувствовался почерк английской дипломатии. Комментируя эту программу русская газета “Голос” находила её вполне приемлимой относительно славянских народов, но восстановление статус-кво в Малой Азии сочтено несоответствующим военным жертвам России. Предлагалось осуществить новое устройство Турецкой Армении.¹

Османская Турция оказалась в критическом положении. Боевые действия на двух фронтах выявили ограниченность людских ресурсов. Для их восполнения султан Абдул Гамид наметил призыв христиан в армию, но встретил противодействие греческого патриарха и тактическое маневрирование Нерсеса Варжапетяна.² Для обеспечения симпатий армян султан наградил армянского патриарха высшим орденом империи и заявил о своей любви к армянскому народу.³ Поражение армии Мухтар-паши в октябре в Малой Азии перечеркнуло все турецкие надежды на изменение положения вещей. С 5 ноября на 6 русские формирования заняли крепость Карс и создали угрозу овладения Эрзерумом.

Положение дел вызвало тревогу в Ильдиз-Киоске. 16 ноября 1877 г. состоялся большой совет Османской державы под председательством султана, который рассмотрел военно-политическую ситуацию. Принято постановление о желательности мира, но при условии сохранения территориальной целостности Турции. В противном случае декларативно заявлялось об организации борьбы до конца. Постановление было доведено до сведения всех заинтересованных стран. Обеспокоенность судьбой Западной Армении руководства Османской Турции обусловило обращение великого визиря к патриарху

¹ Статья газеты “Голос” о Восточном вопросе. – Мшак. 1877, 7 ноября. – На арм. яз.

² Внешние известия. – Там же, 29 декабря.

³ Турция. – Там же, 10 октября.

Нерсесу Варжапетяну с предложением наградить духовных предводителей армян Вана, Муша и Эрзерума лишь бы они содействовали сохранению преданности армянского населения. Расчет строился на примере епархиального Эрзерума, который под угрозой уничтожения собственной паствы был вынужден заверить её лояльность османским властям с призывом к противодействию русским формированиям. Расчет был зыбок, так как турки в ходе боевых действий разрушили и ограбили около 100 армянских церквей, а 460 тыс. армян было ранено и убито.¹

17 ноября (29) 1877 г. уполномоченный французского посольства в Константинополе граф де Маин посетил министра иностранных дел Турции Ирвет пашу с сообщением, что русские войска идут на Софию и угрожают Адрианополю. Указав на отсутствие известий на этот счет, министр в духе постановления большого совета заявил, что русские на пути в Константинополь встретят вооруженных мусульман и “тогда будет видно, кто победит”.

Граф де Манн предложил заключить мир с Россией путем раяда “уступок”, что было встречено с негодованием: “Граф, то что Вы говорите, многие другие также заявляли. Мы об этом изначально думали, и пришли к такому заключению, что в настоящий момент считаем это преждевременным”. В это время принесли телеграмму с речью министра иностранных дел Англии лорда Дерби о невмешательстве в русско-турецкие отношения, которая была зачитана министром вслух в присутствии де Маина. Это позволило французскому уполномоченному обратить внимание, что Англия ничего не предпримет в пользу Турции даже в случае занятия Западной Армении Россией. На что министр Ивет паша заявил о приверженности Турции собственным усилиям, - “Мы никогда не связывали

¹ Там же, 13 октября, 1 декабря, 5 декабря.

надежд с Англией”, - но указал на бесплодную деятельность посла Лейярда в этом направлении.¹

В этих условиях возникли различные варианты освобождения турецких армян как присоединение к России, приобретение автономии и воссоздания армянской государственности под властью какого-либо великого князя. В среде западноармянства доминирующим настроением являлось желание освободиться от турецкого владычества. Национальное собрание находило: “Было бы большим несчастьем и преступлением против гуманизма, чтобы Европа в конце войны вновь оставило бы нас под турецким игом”.²

В конце ноября 1877 г. наместник Кавказа вел. кн. Михаил Николаевич представил царю Александру II адрес армянского общества Тифлиса в пользу освобождения соплеменников в Османской Турции. Отсутствие гарантии собственности и прав личности, свободы вероисповедания и защиты семьи рассматривались основой для “улучшения положения” армянских братьев. Содержался призыв к царю проявить гуманизм. России представлялась карта-бланш по Армянскому вопросу, когда она планировала контролировать территорию Западной Армении до выплаты военной контрибуции. Царь Александр II отреагировал оперативно и выразил благодарность Тифлисскому армянскому обществу. Верховный католикос Геворг V в поздравительном адресе по случаю освобождения Карса высказался в пользу его присоединения к России.³

Питательной основой для различных расчетов являлись сообщения прессы. Венские газеты проявляли активность в этой сфере. Газета “Abendpost” сообщала, что основания мира России с Турцией предусматривает занятие порта Батуми и контроль над территорией до выплаты военной контрибуции. В

¹ Турция. - Там же, 19 декабря.

² Смешанные известия. - Там же, 5 декабря.

³ Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с. 76 - 78

европейской Турции намечалось ввести христианское управление с князьями для освобожденных славянских территорий.

Газета “Press” утверждала о намерении России получить контрибуцию с Турции в 1 млрд. рублей. Из-за финансовой несостоятельности султанского режима, по предложению графа Игнатьева, эту сумму предусматривалось получить от Англии, которая взамен приобрела бы о. Крит.

Информация газеты “Tagblatt” носила более осязательный характер. Россия стремилась в Малой Азии получить Батуми, Трапезунд, Карс и Эрзерум, на Балканах утвердить статус автономии для Болгарии, Боснии и Герцеговины, предоставить независимость Румынии, закрепить за Черногорией новые приобретения, но без портов, с оставлением Сербии в прежнем положении.¹

Издание “Kelnische zeitung” представляла внутреннее положение дел Османской Турции, находящимся в хаотическом состоянии, где армяне мечтали воссоздать Киликийское царство, а греки возродить Византийскую империю.²

Все эти публикации базировались на утечке информации из Петербурга, отражая борьбу различных ведомств вокруг условий предстоящего мира с Турцией, представляя собой зондаж европейского общественного мнения с которым надлежало считаться дипломатии. Основой являлось обсуждение “возможных условий мира” с Турцией в “совете” в Главной квартире царя 24 ноября, при участии графа Игнатьева. Необходимость диктовалась обращением Турции к послам Англии и Германии для посредничества по заключению мира. В этих условия “возможные условия мира” предназначались императорам Германии и Австро-Венгрии.

¹ Заграничные известия. - Мшак. 1877, 8 декабря. - На арм. яз.

² Турция. - Там же, 12 декабря.

Столичная газета “Северный Вестник” призывала к осторожности и прагматизму: “Зачем нам нужен Карс и Эрзерум?¹ Разве заселили мы пустые места Кавказа, разве обрабатываем сдаваемые там внаем земли, даже в Петербурге есть необжитые пустоши”. Троекратное занятие русскими частями крепости Карс на протяжении пятидесяти лет не представлялось основанием для присоединения к России.² Турецкая печать пропагандировала верность армян Османской империи.

По поручению главнокомандующего вел. кн. Николая Николаевича граф Игнатъев составил “Наброски условий мира” как основы переговоров с турками. 1 декабря “Наброски” были зачитаны царю Александру II в присутствии представителей заинтересованных внешнеполитического и военного министерств. После санкции канцлера А. М. Горчакова 8-10 декабря Игнатъев оформил проект мирного договора, легший в основу Сан-Стефанского договора.³

Вопрос мира между Россией и Турцией в общественном мнении Европы получил представление в двух политических линиях. Первая находила, что основания мира должны быть согласованы между противоборствующими сторонами. Вторая считала о необходимости участия Англии в заключение мира. По совету посла Лейярда, в середине декабря 1877 г. Ильдиз-Киоск решил направить уполномоченных к европейским ведущим державам с предложением стать гарантами проведения реформ в стране. Подход означал стремление сохранить территориальную целостность, отвержение каких-либо уступок Россия, отделаться очередным обещанием провести реформы. Не надеясь на успех этого подхода, Ильдиз-Киоск запросил посредничества у английского кабинета по заключению мира с

¹ Там же, 15 декабря.

² Там же, 12 декабря.

³ Игнатъев Н. П. Походные письма 1877 г. - militera.lib.ru/docs/1877-88/db/Ignatyev_np/index.html

Россией.¹ 16 (29) декабря Великобритания приняла предложение Высокой Порты, что на следующий получило положительный отклик в английской печати.²

4 декабря 1877 г. Национальное собрание занялось рассмотрением имперского ираде о призыве христиан на службу. Председательствовал член Государственного Совета Турции Нурьян эфенди. В ходе заседания активную позицию заняли армянские иерархи. Бешиктакский епископ Хорен Нар-бей напомнил присутствующим, что 20-ть лет назад, после хатти-хумаюна 1856 г., армяне просили не освобождать их от воинской повинности, но высочайшей санкции не последовала: “Просьба не была уважена и армянская кровь по-прежнему лилась беззащитно под саблями этих варваров”. В условиях войны призыв необученных армян рассматривался преступлением: “Теперь Пота, находясь в опасности, хочет включить нас в армию без предварительной к тому подготовки. Посылать нас на врага при таких условиях значит отправлять на бойню”.

Наличие армянских генералов в рядах русской армии представлялось свидетельством обладания выдающихся военных талантов, в то время как армяне в Турции были поработенной нацией. Епископ Матевос Измирлян отметил отсутствие равенства свидетельства христиан и мусульман в турецких судах. Имеющиеся законы о равенстве характеризовались “мертвой буквой”. Существовала национальная дискриминация: “У нас нет религиозного равенства, а которое нам предлагают равенство перед опасностью”. Учитывая негативное отношение депутатов к воинской повинности, председатель призвал Национальное собрание поручить ответ патриарху Варжапетяну.

17 декабря 1877 г. состоялось заседание большого духовного совета и смешанного советов Национального собрания.

¹ Смешанные известия. - Мшак. 1877, 1 декабря. – На арм. яз.

² Там же, 15 декабря.

Тональность заседанию придавал кондак греческого патриарха об отклонении воинской повинности для греков, зачитанный утром в православных церквях. Председатель заседания патриарх Нерсес выступил против воинской повинности армян по различным соображениям. Первым значилось религиозно-этическое: “Армянская религия запрещает обнажать меч для защиты религии, которая противоположна нашей, между тем, война, к которой нас приглашают принять участие ведется во имя мусульманской религии о провозглашения священной войны”.

Другим соображением представлялось лишение армян права на существование как этнической группы: “Турция не отечество для христиан, потому что нас, при существующем законе, считают только арендаторами, так как земля, нами накормленная, никогда не принадлежит нам, как только временно и под условием уплаты известного оброка”. Был утвержден негативный ответ правительству: “Вербование армян по случаю нынешней войны неудобно”.¹

Успехи русских формирований в Малой Азии катализировали патриотический настрой турецких армян в пользу самоопределения. Пресса сообщала о подъеме национального сознания армянского населения Высокой Порты: “Независимость или русская Армения! - таков общий крик, раздающийся среди этих вековых жертв мусульманского владычества”.² Подобный настрой армян побудил посла Лейярда в конце декабря внести предложение в Национальное собрание о достижении автономии Западной Армении под покровительством Туманного Альбиона. Национальное собрание сочло предложение английской интригой призванной перессорить армян с Россией и Турцией. Выдвинут компромисс: начать переговоры

¹ Внешние известия. - Там же, **29** декабря.

² Заседание армянского Национального собрания. - Тифлисский Вестник. 1878, 3 января.

о самоопределении с Россией и Англией, ставя об их сущности османское правительство. Такой подход позволял использовать возможности великих держав в проблеме самоопределения Западной Армении, а также добиваться автономии в составе Османской Турции. Патриархом Нерсесом Варжапетяном был представлен проект автономии Западной Армении в составе Высокой Порты.¹

31 января 1878 г. в Адринополе было подписан перемирие между Россией и Турцией, что стало основой для реализации намеченной программы политической программы России и возможных уступок со стороны Османской империи

Россия начав войну против Османской Турции в 1877 г. преследовала цель кардинального разрешения статуса балканских народов и улучшения положения христиан Малой Азии. Англия стала решительным противником усиления русского влияния на Балканах и в Малой Азии. Она находила, что возможность присоединение Западной Армении к России превратит её в плацдарм для создания угрозы владычеству в Индии. Армяне Кавказа выступили за предоставление соплеменникам в Турции статуса равного балканским славянам. Армяне Турции от стремления достичь преобразований на Константинопольской конференции 1876 г. пришли постепенно к выдвиганию положения о самоопределении в различных формах - независимость, присоединение к России, автономия в составе Высокой Порты. В ходе русско-турецкой войны 1877 г. и обсуждение возможных ее итогов в среде ведущих держав произошло формирование Армянского вопроса как проблемы самоопределения, которой предстояло заняться международной дипломатии при выработке условий мира между Петербургом и Ильдиз-Киоском.

¹ Местная хроника. - Там же, 4 февраля.

В то же время В. А. Парсамян считает несостоятельным мнение Лео, Д. Анануна, Б. Борьяна, которые критиковали Россию за формирование 16 статьи Сан-Стефано, определяя её “величайшим злом”.¹ С точки зрения реальной политики, учитывая расхождение интересов ведущих держав к Армянскому вопросу, Россия и армянские деятели сумели получить максимум возможного в Сан-Стефанском договоре.

Последующее развитие событий в сфере Армянском вопросе стало предметом осмысления в национальных рядах. В 1878 г. адвокат Гр. Зограб, только начинающий служение на национальном поприще, составил критическую статью на работу Минаса Чираза “Что мы выиграли от Берлинского конгресса”. Чераз являлся секретарем-переводчиком армянской делегации во главе с епископом Мкртичем Хримяном на Берлинском конгрессе 1878 г. Делегация была отправлена Константинопольским патриархом Нерсесом Варжапетяном, 8 марта 1878 г. и находилась в столице Германии до 30 июля. Здесь был принят Берлинский трактат, подводящий итоги русско-турецкой войны 1877-1878 гг., где 61 статья провозглашала необходимость проведения реформ в армянских вилайетах Османской Турции под контролем шести ведущих держав Европы. Чераз на суждение армянской общественности выносил свои позитивные представления о конгрессе и достигнутом результате.

Григором Зограбом было обращено внимание на обещание Черазу придерживаться “дипломатического языка”, которое сочтено нарушенным. Для этого использовано выражение, сравнивающей ситуацию со временем возникновения II Пунической войны между Римом и Карфагеном, имевшей место в 218-201 гг. до н. э., для объяснения отношения армянского народа к Константинопольскому патриарху Нерсесу Варжапетяну. Речь шла том, что Берлинский трактат уничтожил упо-

¹ Парсамян В. А. История Армянского народа. Ереван, 1972, кн. 1, с. 283.

минание понятия “Армения”, содержащийся в 16 статье Сан-Стефанском договоре от 19 февраля 1878 г. Отмечается суждение Чераз, что Берлинский конгресс в выгодном свете отредактировал для армянского народа 16 статью Сан-Стефанского договора, трактуемое как достижение в сфере Армянского вопроса.

Такое представление трансформации 16 статьи Сан-Стефанского договора в 61 статью Берлинского конгресса сочтено некорректным. Отмечается, что патриарх Нерсес Варжапетян в своем выступлении в Национальном собрании указал на обращение к министру иностранных дел Франции В. Вандингтону о защите интересов армян на конгрессе. Однако опубликованные протоколы Берлинского конгресса зафиксировали уклонение Вандингтона от обращения Константинопольского патриарха. При этом Чераз положительно отзывался о миссии министра иностранных Англии лорда Р. Солсбери на конгрессе. Между тем, Варжапетян, перед началом Берлинского конгресса, в Национальном собрании распространил программу “Административного Устава” для Армении, имеющие статистические данные, которую представил также и Минас Чераз. Программа была направлена английскому представителю Конрейну на Берлинском конгрессе.

Выявление противоречия во мнениях Минаса Чераз и патриарха Нерсеса Варжапетяна относительно состояния Армянского вопроса, позволило Зограба заключения о несостоятельности их позиций: “Ни то, ни другое не соответствуют ожиданиям и желаниям нации, и не могут удовлетворить её интересы”¹.

Вторым промахом Чераз Зограб находил представление “новоявленным дипломатом” в содержании 16 и 61 статей. Согласно Черазу, по 16-й статье Высокая Порты обязывалась перед Россией “защищать” армян на территории занятой рус-

¹ Зограб Гр. Собрание сочинений. Ереван., 2002, т. 3, с. 30. - На арм. яз.

скими войсками, что имело ограниченный характер: “Это обещание относилось к малой части Армении - Карину (Эрзерум)”.¹ В то время, как 61 статья Берлинского конгресса, как указывал Чераз, относилась ко всем вилайетам, населенным армянами.

Не вынося окончательного мнения о том, чем 61 статья лучше или хуже 16 статьи, Гр. Зограб обвинил секретаря-переводчика патриаршей делегации в несостоятельности публичного выступления, что Сан-Стефанским договором Османская Турция обязалась “защищать” лишь армян Каринской области. Об этом свидетельствовало содержание 16 статьи, опубликованной в переводе Черазом. В ней речь шла о том, что вывод русских войск из Армении (Западной) может послужить поводом для столкновений, поэтому Высокая Порта обязывалась провести реформы для армянских областей, исходя из внутренних потребностей, и обеспечению безопасности армян от турок и черкесов.² Между тем как сам Чераз делал вывод, что после вывода русских войск из Каринской области Армянский вопрос становился упраздненным по Сан-Стефанскому договору.

Зограб прямо указывает, что затраченные усилия Черазом по умалению значения армянской статьи Сан-Стефано имеют адекватное значение для возвышения армянской статьи Берлинского конгресса, чтобы показать ее преимущества и полезность. Но при этом, “новоявленный дипломат” допускает оплошность о несоответствии достигнутого ожиданиям Нерсеса Варжапетяна: “Высокопреосвященный патриарх запросил самоуправление, в чем Россия и затем Европа отказали нам”.³ Затем же Чераз заявлял, что Армения имела право получить

¹ Там же, с. 31.

² Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики..., N 4, с. 924.

³ Зограб Гр. Собрание сочинений..., с. 32.

административную автономию по примеру о. Крита, но Европа не снизошла, очевидно, не считая армян способными к самостоятельной жизни.

Это положение, которое приводит Чераз, Зограб нашел абсурдом и тавтологией. Если делегация знала о “неспособности” армянского народа Османской Турции к автономии, то ей незачем было ехать на конгресс. В этом случае требование автономии рассматривалось как опасное явление для национальных интересов. Допускался и вариант того, что это положение было выдвинуто английской стороной в ходе обсуждения Армянского вопроса с лордом Солсбери, но с пессимизмом. Дело в том, что приводилась выдержка из письма Хримяна английскому послу в Константинополе Лейярду, после переговоров с Солсбери, что армяне не претендуют на независимость и не имеют “способности к автономии”. Обращалось внимание и на то, что параллельно с миссией Хримяна в Европу, Константинопольский патриарх послал в С.-Петербург епископа Хорен Нар бея. Из этого делался вывод о наличии “двух политик” в деятельности представителей Константинопольского патриархата.

Несостоятельным сочтено и утверждение, что после миссии другого посланца патриарха епископа Матеоса Измирляна к католикосу всех армян Геворгу IV делегация Хримяна была направлена в Лондон для проведения “другой политики”. Хримян собрался в путь 8 марта, а Измирлян вернулся из Эчмиадзина в Константинополь лишь 28 марта.

В конечном счете, Армянский вопрос уперся в позицию Англии и России. Зограб отмечает, что 18/30 мая 1878 г. между ними состоялось соглашение о пересмотре Сан-Стефанского договора, хотя содержание статей относительно Армении не раскрывались. Между тем седьмая статья гласила, что обязательства приобретенные Россией по “предварительному договору” относительно Армении должны исходить не только от

России, но и от имени Англии.¹⁰ статья излагала отказ России от Баязета и Алашкертской долины, являющейся местом прохождения транзитного пути, затрагивающей интересы турок, а на деле Лондона имеющей важное значение.¹

По мнению Зограба, исходя из этого соглашения становится понятным “какую роль” сыграл Хримян в Лондоне относительно Армянского вопроса. На наш взгляд, следовало бы оформить эту мысль другим образом: становится понятным какую роль сыграла Англия в подготовке рассмотрения Армянского вопроса на Берлинском конгрессе. Тем более, что согласно оборонительному соглашению между Англией и Турцией, первая обязывалась обеспечить территориальную целостность её азиатских владений, а взамен получала о. Кипр.² При этом отметим, что свои суждение Зограб не считал абсолютной истиной, поскольку не располагал всей информацией о деятельности патриарха Нерсеса Варжапетяна и подспудном содержании публикации Минаса Череза.³

Обращает внимание утверждение Зограба о наличии “двух политик” в деятельности представителей Константинопольского патриархата - Хримяна и Нар-бея, которое требует осмысления. Хорен Нар бей 15 марта 1878 г. в С.- Петербурге представил царю Александру II программу создания из Западной Армении единого административного образования под руководством управляющего из армян-григориан, которым намечался граф Лорис-Меликов. Кандидатуру его предстояло вносить России на утверждение султана. Предусматривались армянские уездные начальники, армянская полиция и депутатское собрание Армении. Судами должны были заведовать армяне. Намечалось совершенствование налоговой системы и разоружение немусульманского населения. Гарантирование

¹ Армения в документах N 5, с. 100, 101. - На арм. яз

² Там же, N 6, 104, 105.

³ Зограб Гр. Собрание сочинений..., с. 27 - 36.

автономии населению Зейтуна в Киликии. Все права и привилегии Армении (Западной) должны были получить отражение в новом “Административном Уставе“, пользующийся покровительством России и подлежащий утверждению султаном.¹ Программа предусматривала автономию Западной Армении под протекторатом России.

Чтобы понять программу Хримяна необходимо учесть еще одного фигуранта. Зограбом опущена наличие третьей миссии, а именно епископа М. Измирляна, который был направлен патриархом Нерсесом Варжапетяном и Национальным собранием к католикосу всех армян Геворгу IV. В Эчмиадзине 10 марта 1878 г. он запросил аудиенцию по Армянскому вопросу.²

В первом пункте составленного проекта для католикоса ставился вопрос присоединения Западной Армении к России, путем объединения с Араратской страной (Ереванской губернией). Взамен вторым пунктом для объединенной Армении запрашивался привилегии и права для Болгарии. Это практически означало создание великого княжества Армении в составе Российской империи. Благо имелся аналог в лице Финляндии, имеющей парламент и войско. Согласно третьему пункту, в случае возвращения Западной Армении Османской Турции запрашивалось обеспечение безопасности армянского населения и проведения реформ под контролем русских войск. Затем следовала схожая часть с программой Нар бея о сути преобразований.

Самобытной была вторая часть программы, которая предусматривала, что католикос Геворг IV, как сведущая личность, должен был послать на европейский конгресс более опытных

1 Серобян М. Замечания и заключения. Бейрут, 1932, с. 184, 185. - На арм. яз.

2 Документальные материалы из истории армянской церкви. Сост. С. Бейбудян. Ереван, 2001, кн. 8, N 7, с. 48. - На арм. яз.

деятелей для решения Армянского вопроса. Отмечалось, что католикос всех армян должен был впервые этот вопрос вынести на усмотрение Европы. Следовательно, программа Измирляна намечала два варианта решения вопроса: объединение Армении под русским протекторатом либо проведение административных преобразований в составе Османской империи.¹

С учетом того, что Хримян выехал раньше из Константинополя в Европы, чем состоялась Эчмиадзинская аудиенция Измирляна, а также замечания Зограба о наличии у “Айрика” проекта “Административном Устава” можно заключить, что он носил компромиссный характер между рассмотренными вариантами. Именно, создание административного образования Армения в составе Османской империи, но под протекторатом Европы. Этот проект он будировал в Италии (15-17 марта), Франции (19-31 марта) и Англии (апрель-май). Обсуждение же проекта в европейских столицах Хримяном, с учетом замечаний и сложившейся геополитической ситуации в отношениях России и Англии, заставили внести изменения в программу.

22 и 28 июня 1878 г. бывший Константинопольский патриарх Хримян представил на усмотрение главам делегаций России и Англии Горчакова и Солсбери проект “Органического регламента для Турецкой Армении”. Декларативно провозглашался отказ от желания приобрести самостоятельность и отделиться от Турции. Все желание армян сводилось к приобретению вали (управляющего) для Западной Армении, составляющей Эрзерумский и Ванский вилайеты, северную часть вилайета Диарбекира, где армяне имели преобладание над мусульманским населением. Вали должен был назначаться европейскими державами и утверждаться султаном, который дол-

¹ Бадалян Х. Г. “Армянский вопрос” в Сан-Стефанском договоре и на Берлинском конгрессе 1878 г. Ереван, 1955, с. 74, 75. - На арм. яз.

жен был управлять местной администрацией посредством центрального Совета для сохранения порядка и тишины, а часть налоговых поступлений направлять на развитие и местные нужды. Отмечалось, что назначение вали из мусульман приведет лишь к торпедированию реформ. Благо имелся исторический опыт модернизации Османской империи.¹

Меморандум об автономии Турецкой Армении был представлен делегацией Хримяна конгрессу 25 июня 1878 г. Приемлимость проекта для великих держав обуславливался заголовком и содержанием проекта, являвшегося отражением “Органического Статута” Ливана 1861 г., принятого Турцией под давлением Англии и Франции, а для России - “Органическим регламентом” для Дунайских княжеств 1831-1832 гг., введенным после русско-турецкой войны. (1828-1829 гг.), которые определяли их общественно-политическое устройство.²

Скромность армянских требований подчеркивалась данными турецкой официальной статистики о численности армянского населения. Без территорий приобретаемых Россией по Сан - Стефанскому договору, численность населения определенной территории Западной Армении составляла 1 млн. 700 тыс. чел. Из них: армяне - 1 млн. 150 тыс; турки - 400 тыс., курды (кочевые) - 80 тыс. и прочие - 70 тыс. Для жизнеспособности Турецкой Армении предполагалось закрепление за ней черноморского порта Риза.³ Программа самоуправления Турецкой Армении по примеру Ливана, разработанная Гр. Отяном, была представлена патриархом Нерсесом Варжапетяном султану в марте 1878 г.

Изложенный ход формирования имеет значения для уточнения ряда подходов в историографии. Обращает внимание мнение Кемалю Имранлы об отсутствии политической программы

¹ Там же. Приложение, с. 145 – 152.

² Советская Историческая энциклопедия. М., 1967, т. 10, с. 591.

³ Бадалян Х. Г. “Армянский вопрос”..., с. 119; Приложение, с. 152, 153.

деятельности у армянских деятелей, которую “можно было бы положить на стол дипломатических переговоров”. Основой представлен подход профессора В. А. Парсамяна о её появлении во время Адринопольского перемирия. При этом Имранлы приводит также мнение Б. А. Борьяна, который ссылается на акт перемирия в Адринаполе от 31 января 1878 г., где отсутствие армянских статей вызвало растерянность в армянских рядах. “Недоумение армян” заставило патриарха Нерсеса Варжапетяна начать переговоры по этому вопросу с Игнатьевым.¹

Все как будто верно, указаны сноски на авторов, но интерпретация иная. Проблема наличия политической программы у армянских деятелей имеет общий и конкретный подход. Использованные слова Борьяна явно вырваны из контекста его представлений. Так им дается общее понятие политической программы, которая просто игнорируется: “Политическая программа национально-освободительного движения является программой господствующих классов”. Продолжение конкретизирует подход Борьяна к Армянскому вопросу, отождествляемому с борьбой за национальную государственность как в Персии, так и Турции: “Возникновение армянского вопроса также является выражением стремлений торгового капитала и меликов (феодалов) Армении восстановить армянскую государственность”.²

Говоря о Парижском трактате 1856 г. Борьян еще более уточняет свою точку зрения: “Армянский вопрос наряду с вопросами других христиан в Османской империи превратился из части восточного вопроса в вопрос международный”. Более того общая политическая программа восстановления армянской государственности в форме решения Армянского вопроса подпитывалась различными видениями. Борьян указывает: “Различные политические группировки среди армян выста-

¹ Имранлы К. Создание Армянского государства..., с.12.

² Борьян Б. А. Армения..., с. 209.

вили свои программы освобождения и вырабатывали свои методы достижения цели”.¹ Действительно такие проекты рассматривались и армянской историографии и их подходы вышерассмотрены.

Наконец, что же значит само высказывание Борьяна. Для этого приведем ответ на запрос патриарха Нерсеса Варжапетяна со стороны русского посла в буквальном изложении Имранлы: “Игнатъев ответил, что “пока Армения не может рассчитывать получить ту свободу, которую получит Болгария, так как армяне оказались неподготовленными и стали в Армении мертвым элементом”, т.е., - как объясняет Борьян, - не восстали по предписанию царской дипломатии, как это сделали славяне”.²

Что из этого следует. Прежде всего происходит столкновение двух политических программ: армянской и русской. Армянская программа формы решения Армянского вопроса для восстановления армянской государственности. Она намечала присоединение “Великой Армении” (Эрзерумский, Ванский, часть Диарбекирского вилайетов. Органский санджак) к Российской державе с объединением вокруг Русской Армении. “Малую Армению” (Сивас, Кайсерия и ряд других территорий), остающуюся в составе Блестящей Порты, предусматривалось реформировать по аналогии с другими христианскими областями Турецкой империи.

Проект шел вразрез с программой-минимум России, утвержденной перед русско-турецкой войной 1877 г. получившей развитие при обсуждении в Главной квартире монарха 24 ноября, где, в частности возник проект княжества Великой Болгарии от Черного моря до Эгейского моря, развитый в “Набросках условий мира” как основы переговоров мира, с присоеди-

¹ Там же, с. 221.

² Имранлы К. Создание Армянского государства..., с. 12.

нением Карсского пашалыка и заключения Сан-Стефанского мира.

Далее следует понимать, что еще до Адринопольского перемирия армянская сторона поставила в известность Игнатьева об отказе предложения английского посла Лейярда о достижении автономии под покровительством Туманного Альбиона. Просачивание информации о предполагаемом статусе для Болгарии обусловила миссию викарного г. Адринополя Русуджугяна к Игнатьеву, где, выполняя волю патриарха Нерсеса Варжапетяна, была поставлена проблема приобретения автономной Арменией статуса Богарии. Отсюда формула Игнатьева: “Армения не Болгария”.

Запрошенный статус означал согласно “основаниям мира” врученным турецкой стороне главнокомандующим русской армии вел. кн. Николаем Николаевичем, обладание определенными прерогативами” создание автономного княжества, выплата дани Порте в знак вассальства, наличие собственного правительства с представительством от христиан и мусульман, вывод турецких войск.¹

Еще более очевидно игнорирование мнения Борьяна о национальном характере движения турецких и русских армян в период времени между Сан-Стефанским миром и Берлинским конгрессом, хотя в начале представляется стимуляционным: “Разумеется, что движение буржуазных кругов константинопольских и закавказских армян (1878) объективно имело целью автономную Армению, но субъективно это движение было организовано турецкой и русской дипломатией в их собственных целях. Однако движение это вышло из желаемых рамок дипломатов и превратилось с общественный фактор против них”.²

¹ Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с.79, 80.

² Борьян Б. А. Армения..., с. 24..

Аналогичным образом Имранлы поступает с подходом В. А. Парсамяна, который находил, что Армянский вопрос “возник в конкретных исторических условиях, имел свои конкретные предпосылки и содержание”. В силу чего утверждается о наличии довоенных и послевоенных политических программ: “Ещё накануне и во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. многие общественные деятели выдвинули вопрос освобождения западных армян от тяжкого ига турецкого деспотизма”.¹

Указанное же мнение Парсамяна со стороны Имранлы, а именно, что “с опозданием константинопольский патриарх Н. Варжапетян обратился 1 февраля 1878 г. к русской делегации и просил предоставить те же права и гарантии, которые давались балканским народам”² является относительным. Оно означает лишь то, что патриарх Варжапетян уже понизил уровень требований автономии для Турецкой Армении: от формы княжества до территориально-административной. По существу, армянская сторона затребовала статуса автономии, предусмотренного русской дипломатией для Боснии и Герцеговины.³

Исходя из сказанного отметим, что интерпретация К. Имранлы точек зрения двух армянских историков Борьяна и Парсамяна игнорирует реальный исторический процесс, а с другой стороны - не представляет всю степень изучения этой проблематики в армянской историографии.

С точки зрения развития созданных политических программ значение имеют представления Гр. Зограба и других исследователей. М. Серобян отмечает наличие двух программ, а именно Хримяна в Берлине и Нар бея, различия между которыми видятся лишь в получении автономии под руководством царя либо Европы.⁴ На самом деле игнорируется степень авто-

¹ Парсамян В. А. История Армении...с. 280.

² Там же, с. 281; Имранлы К. Там же, с. 12.

³ Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с. 80.

⁴ Серобян М. Замечания и заключения..., с.123, 139,140.

номии и её уровень, традиции русской и европейской дипломатии. В этих программах, как и Измирляна, представлен широкий диапазон автономии - Болгарии, Финляндии, Османской Турции и Ливана. Х. Г. Бадалян деятельность делегации Хримяна в Европе представляет как результат достижения "прогрессивных кругов".¹ Г. А. Галоян определяет программу Нарбея скромной и как выражение идеалов западноармянства, для которого идея самоуправления еще была "трудноусвоимой".² В. А. Парсамян считает несостоятельным мнение Лео, Д. Анануна, Б. Борьяна, которые критиковали России за формирование 16 статьи Сан-Стефано, определяя её "величайшим злом".

На наш взгляд, программа была реалистичной и, в своих двух вариантах - объединенная Армения в статусе Болгарии либо административном образовании, решала вопрос полного либо частичного отделения Западной Армении от Османской Турции.

По "горячим следам" Гр. Зограб сумел провести анализ разных представлений об итогах Берлинского конгресса, определить наличие общественных чаяний о содержании Армянского вопроса, наметить обширность деятельности Константинопольского патриарха Нерсеса Варжапетяна и показать более прогрессивный характер содержания Сан-Стефанского договора перед Берлинским трактатом. Поднят вопрос эффективности тактики деятельности Константинопольского патриархата и Национального собрания в национальной деле. Зограбу удалось сопоставить позиции Англии и России в Армянском

¹ Бадалян Х. Г. "Армянский вопрос"... , с. 102

² Галоян Г.А. Вопрос самоуправления Западной Армении на Берлинском конгрессе 1878 г. - Вестник общественных наук. 1990, N 3, с. 11. – На арм. яз.

вопросе, показать субъективизм Череза к итогам Берлинского конгресса и содержанию принятой армянской статьи.

Зограб стал одним из первых критиков содержания 61 статьи Берлинского конгресса, опустившей понятия “Армения”, отменившей ответственность России за армянские преобразования в Османской Турции и введшей контроль великих держав за проведение преобразований в турецких вилайетах с армянским населением. В то же время выявленные им различные “направления в политике” патриарха Нерсеса Варжапетяна и Национального собрания - делегации Хримяна, Нарбея (и Измирляна) представляли собой тактические проявления единой стратегической цели: выведение Западной Армении из под контроля Османской империи.

В этом контексте, Нерсес Варжапетян не являлся профаном и дилетантом в дипломатических раутах, а умудренным восточным политиком. Как его политика, политическая гибкость, так и позиция Национального собрания, в условиях контактов с султанским режимом, являются достижениями армянской политической и дипломатической мысли. Деятельность же Хримяна отражала достижения и замыслы политического центра западноармянства в текущий момент.

Более того корректен вывод Борьяна о поисках формата территории армянскими деятелями для воплощения идеи государственности: “Все направления армянской политической мысли совпадают в том смысле, что для политической, для культурного прогресса и верховенства нации необходима территория, т.е. в данном случае “географическая Армения” с армянским населением и государством”.¹

Это заключение поддерживает С. Асадов, отмечающий что 16 статья Сан-Стефанского договора зафиксировал наличие Армении в составе Османской империи: “Значение этой статьи в том, что турецкая сторона принимает наличие на терри-

¹ Борьян Б. А. Армения..., с. 225.

тории Османской империи автономной “Армении”, Россия становится защитником армянского народа, и присоединение части Западной Армении к России спасает армянский народ от физического уничтожения.¹

Данный подход означает выведение понятия “Армения” за пределы Русской Армении, чтобы воплотить самоопределение Турецкой Армении. В этом отношении Г. Арутюнян отмечает, 16 статья Сан-Стефанского договора “положение западных армян закрепляло в рамках международного обязательства”. Однако Берлинский конгресс отразил “провал” Армянского вопроса, из-за позиции Англии и европейских держав, когда Россия между “малым” и “ничем” должна была выбрать меньше из зол, а Армянскому вопросу суждено было раствориться в этом “ничто”.²

Однако Асадов так же последовательно избегает рассмотрения итогов Армянского вопроса на Берлинском конгрессе для составных частей армянского народа. Четкую оценку происшедшего имеет у Дж. Киракосяна: “Западные державы помешали России полностью осуществить программу реальной помощи армянскому народу. Объединение двух частей армянского народа под её протекторатом не состоялось”.³

При этом отмечается эффективность англо-турецкой дипломатии, которая сумела парализовать русский подход к Армянскому вопросу: “Английские дипломаты, турецкие правители способствовали формированию и отправке армянской национальной делегации во главе с Мкртичем Хримяном в Рим, Париж, Лондон, а затем в Берлин с целью достижения автономии для Армении по примеру балканских народов. Такую позицию

¹ Асадов С. Миф о “Великой Армении”..., с. 91.

² Арутюнян Г. Положение западных армян и интернационализация Армянского вопроса..., с. 236.

³ Киракосян Дж. С. Буржуазная дипломатия и Армения (80-е годы XIX века). Ереван, 1980, с. 451. – На АРМ. яз.

турецкого правительства многие исследователи объясняют тем, что оно предпочло иметь в составе государства автономную Армению по примеру Ливана, нежели полностью лишиться её в пользу России”.¹

Согласно Т. Атаеву Берлинский конгресс стал очередным этапом “христианского пояса безопасности” вокруг Кавказа. В доказательство приводится факт того, что в Карсскую область с 1878 г. по 1881 г, покинуло 82 тыс. переселенцев, между тем как приток османских христиан увеличил “удельный вес” армян, составивших в 1882 г. около 32 тыс. В тоже время четко фиксируется интернационализация Армянского вопроса, который приобрел инструментальную роль в международных отношениях, что характеризуется отрицательно в геополитическом формате.” Начиная с Берлинского конгресса, курацию османского “армянского фактора”, наряду с Россией, начинает осуществлять Запад. Помимо ослабления царистско-армянского (зарубежного) тандема, новый расклад сулил европейским странам-лидерам получение в скором времени территориально-экономических дивидендов (посредством усиления на него давления по вопросу проведения реформ).²

Между тем, реальный политический процесс в Карсской области имел иное содержание - укрепление христианского пояса безопасности внутри Кавказа. 7 апреля 1882 г. Тифлисская комиссия определили необходимую численность Карсской области в 18 тыс. дымов, из которых армяне и греки должны были составить до 6 тыс. дымов, а большинство - русское население. Решающая роль в этом процессе отводилась русскому переселенчеству из внутренних губерний. Во второй половине 1882 г. было проведено описание населения Карсской

¹ Киракосян Дж. С. Дипломатическая борьба вокруг Армянского вопроса ... - <http://historyarmenia.org/4810.html/2>

² Атаев Т. Новый формат “армянского вопроса” – как один из пост-итогов Берлинского конгресса 1878 г. - <http://www.islamnews.ru/news-139178.html>

области с составлением данных об экономическом положении. Общая численность постоянных жителей составила 145412 душ. С учетом временно находящимися иностранцами и представителями закавказских губерний количество населения равнялось 151718 душ, а с местными русскими войсками 162979 душ. Пропорциональное национальное представительство постоянных жителей равнялось: турок - 26,8 %, армян - 21,7%, карапахов - 15%, курдов -14,7%, греков -10,4%, русских - 5,8%, других - 0,6%. Численность армян и греков равнялась 32, 1%. т. е. отражала установленную норму в одну треть населения для Карской области. Однако туркоязычное население равнялось 41, 8%, а с курдами 56,5%. Такое положение дел и низкое представительство русского населения стало головоломкой для администрации региона.¹

Обобщающий подход к Армянскому вопросу как международной проблеме демонстрирует В. Г. Крбемян: “История показала, что великие державы остались при этом лишь сторонними наблюдателями и использовали Армянский вопрос исключительно в своих узко политических интересах”.²

Имеется также тезис о наличие колебательного этапа в среде западноармянства относительно путей решения Армянского вопроса - “интернационализация” либо сохранения “статуса вивенди” (“текущего момента”). Армен Манвелян отмечает: “В этот период среди армянства Константинополя и армянской интеллигенции вообще бытовало мнение, что интернационализация Армянского вопроса и внимание “христианских” и “цивилизованных” держав к армянам облегчат положение армян, находившихся под жестоким турецким игом. Однако промежуток времени от Сан-Стефано и до Берлинского конгресса, а также начавшаяся между державами дипломатическая борьба

¹ Тунян В. Г. Политика самодержавия..., ч. 5, с. 51, 52, 55.

² Крбемян В. Г. Армянский вопрос на Берлинском конгрессе. - Iraber.asj-oa.am/796/1/2002-2(25).pdf

показали, что армянский вопрос и судьба целого народа были всего лишь поводом для держав для совершения новых земельных захватов у агонизирующей Турецкой империи.

Интернационализированный Армянский вопрос так и не получил своего разрешения, а периодически подвергающийся погромам армянский народ - защиты и содействия европейских держав, что было предначертано договорами в Сан-Стефано и Берлине”¹.

С точки зрения современности отмечается необходимость отказа от интернационализации: “Армянский вопрос не должен оказаться в центре борьбы международных держав, тем более, сегодня, когда существует независимая Армения и пройденный исторический путь со всеми своими ошибками, победами и поражениями”².

В целом, 16 статья Сан-Стефанского договора и 61 статья Берлинского конгресса создали новую ситуацию для Армянского вопроса. Они практически закрепили использование понятия “Армения” за Турецкой (Западной) Арменией, игнорируя нахождения её составных частей в Российской державе и Персии, что станет затем поводом для появления разных инсинуаций типа “армяне - ищут Армению”. При этом палитра воззрений в армянской историографии вокруг Армянского вопроса более обширна и значительна как по содержанию, так и по фактическому материалу,³ чем это делают азербайджанские исследователи. Используемые ими положения “марксистских”

¹ Манвелян А. Армянский вопрос в истории международной дипломатии: Сан Стефано. - <http://www.azg.am/RU/2009032501>

² Там же.

³ Новости из Армении. - <http://ru.aravot.am/2010/04/17/167578/>; Открытые письма турецкому читателю Ованеса Чилинкаряна. – <http://forum.openarmenia.com/topic/6884>

историков вновь приводить к искажению исторического процесса, зашториванию Армянского вопроса и его изучения из укороченных штанишек начинающих исследователей.

Глава 2. Мифы и реалии Армянского вопроса

1. Воззрения о путях армянских реформ

Содержание представлений о путях реализации Армянского вопроса с точки зрения воплощения необходимых реформ для безопасности западноармянского населения после Берлинского конгресса 1878 г. также находится в поле внимания азербайджанских ученых.

По мнению Ф. Мамедовой единственно заинтересованным участником реализации реформ являлась Россия, которая изыскивала средства для их воплощения. Однако этими средствами представляются армянские политические партии, а не дипломатическая борьба, демарши и привлечения внимания западных держав к проблеме реформ: “Практически за реализацию армянского вопроса стояла только Россия. Для

реализации армянского вопроса были созданы политические партии “Гнчак” (1887 г.), и “Дашнакцутюн” (1890 г.)”.¹

После Берлинском конгрессе 1878 г. Армянский вопрос как международная проблема самоопределения западноармянства представлял собой проекцию образования армянской государственности, которая грозила изменить геополитическую конфигурацию политических сил в Передней Азии, обусловив реакцию противодействия в Османской Турции. Режим султана Абдул Гаида встал на путь репрессии против армянских подданных, грозя разнести в пух и прах “челюсть”, использующую понятие Армения. В январе 1879 г. Совет министров России принял решение об ассимиляции армян и грузин Кавказа, чтобы обуздать угрозу распространения идей самоопределения в национальном сознании.²

Константинопольский патриарх Нерсес Варжаптян, один из архитекторов Армянского вопроса, отстаивал необходимость решения Армянского вопроса путем дипломатическом борьбы.³

После его кончины в 1885 г. возник период романтизма и партийной деятельности, отраженный в формировании армянских политических партий – “Арменакан” (1885), социал-демократов “Гнчак”(1887) и “Союз армянских революционеров - Дашанакцутюн”(1890). Концептуально их объединяло стремление к освобождению всех частей армянского народа, находящихся в составе Османской Турции, шахской Персии и царской России, создание единой, свободной и независимой Армении. Различия носили тактический характер. Арменисты выступали за длительный мирный и пропагандистский путь освобождения отчизны, гнчакисты ставили упор на привлечение внимание Европы к решения Армянского вопроса путем

¹ Мамедова Ф. Причинно-следственная ...<http://udi.az/articles/0030.html>

² Тунян В. Г. Политика самодержавия России..., ч. 4, с. 42, 43.

³ НАА, ф. 113, оп. 2, д. 105, л. 4,5.

демонстрации и вооруженных выступлений, а дашнакцаканы предпочитали использовать инсургентские группы для обеспечения безопасности западноармянства и освобождения Турецкой Армении. На короткий период времени возникло сплочение консервативных, либеральных и радикальных сил вокруг организации похода Саргиса Кукуняна в Османскую Турцию. Неопытность в конспирации, излишнее увлечение количественным составом участников и деятельность русских спецслужб обеспечили провал похода Саргиса Кукуняна в августе 1890 г. В то же время планировалось создание единого патриотического фронта национальных сил против султанского режима, что предполагало единения социал-демократической партии “Гнчак”(Колокол), которое не состоялось.¹

1890-й год в национальном движении за самоопределение Западной Армении стал переходным этапом, когда произошел переход от дипломатического и мирного подхода к использованию манифестаций и вооруженных выступлений для привлечения внимания Европы к воплощению обещанных реформ для западноармянства по 61 статье Берлинского конгресса. Проявлением этого подхода стали армянские волнения летом 1890 г. в Ване, Эрзеруме и Константинополе.²

18 июня 1890 г. Эрзерумский военный губернатор предписал провести осмотр здания училища Санасарян и кафедральный собор св. Аствацацин. Ставилась цель выявить схроны оружия, когда был осквернен собор и расхищено церковное имущество. Это создало конфликтную ситуацию, приведшее к стрельбе между армянской молодежью и правительственными частями. По данным русского консульства, погибло 14 человек, а более 200 оказались ранеными³.

¹ РГИА, ф. 1022. оп. 1, д. 60. 4.

² Тунян В. Г. Легенды и Были: охранка и Армения. Ереван, 2008, с. 23.

³ Констандян Э. Демонстрация Гум-Гапу (По случаю 100-я). - В кн. Армя - новедческие исследования. Ереван. 2013, с.8.- На арм. яз.

Масштабной акцией являлась манифестация 15 июля 1890 г. Гум Гапу, близь Константинопольского патриархата. Выбор демонстрации в столице Османской империи имел сознательный характер, поскольку привлек бы внимание европейских держав к решению Армянского вопроса, в то время как в Турецкой Армении лишь России. Представлялось, что европейские державы, прежде всего Англия, более симпатизируют Армянскому вопросу, чем Россия. Намечалось вручить петицию султану с требованием элементарных норм гражданственности: от свободы слова до выборов в административные органы.

В кафедральном соборе Гум Гапу руководитель манифестации Амбарцум Бояджян принес патриотическую речь в пользу национального освобождения: “Свобода или смерть”. Гум Гапинская демонстрация была рассеяна, а за голову ее руководителя Гнчакиста “Великого” Мурада (Амбарцум Бояджян) была назначена награда в 2 тыс. золотых монет.¹ Из лидеров демонстрации Артюн Джиханкулян военным трибуналом был приговорен военным трибуналом к смертной казни за нарушение “подданничества”, двое к 15 летнему заключению, а шестеро - к 5. Выпущено 16 лиц, задержанных полицией, но других ожидала турецкая Фемида². Наказание постигло и участников Эрзерумских событий, в виде высылки и установления полицейского надзора над армянским населением. Внимание уделено проживающим в Эреруме англичанам, поскольку здесь и вилайете появились прокламации “Патриотической комиссии”, филиала армянского комитета в Лондоне, содержащие обличительный материал в адрес турецкой

¹ Лазян Г. Политические портреты деятелей армянского освободительного движения.- Каир. 1949, с. 34, 35. - На арм. яз.

² Констандян Э. Официальное сообщение о происшествии в Гум Гапу. - В кн.: Армяноведческие..., с. 16, 17.

администрации. Усилен контроль над русско-турецкой границей и паспортного режима в Трапизонде.¹

Причиной “армянских волнений” являлась политика ползучего геноцида османских властей на государственном уровне. Армянам Вана было запрещено собираться по воскресеньям и в праздничные дни в кофейнях, играть в нарды и карты, ввозить армянские газеты с Кавказа. Ставилась цель не допускать обсуждения политических новостей и легальной организационной деятельности. Проводилась картографическая агрессия. Западная Армения была переименована из “Эрменистана” в “Курдистан”, территории армянских вилайетов стали перекраиваться так, чтобы уменьшить численность армян и увеличить мусульман. Усилилось попираание религиозных чувств.²

В правящих кругах Турции возникла политическая программа лозунг “Армения - без армян”. Её содержание представил везирь Мехмед Камиль-паша: “Теперь, и во всяком случае сегодня, наши интересы и интересы Англии требуют, чтобы в Малой Азии и Англия не признаем слова Армения, и даже челюсти, которые произносят эти слова, должно размножить”. Установка определялась интересами будущего существования Турции: “Эту армянскую нацию мы должны снять с лица нашей земли и бесследно”.³

Предлагалось воплощать политику геноцида: “Для осуществления этой программы у нас имеются такие средства, как курды, черкесы, областные начальники, судьи, сборщики податей. Полиция, наконец, все кто объявляет священную войны против той нации, которая не имеет оружия и защиты; мы же наоборот, имеем оружие и армию и самую великую богатую дер-

¹ Эрзерумские события. – Мшак. 1892, 4 января. - На арм. яз.

² Местное обозрение. – Новое обозрение. 1884, 3 января.

³ Борьян Б. А. Армения..., с. 243, 244

жаву мира, как наша союзницу и покровительницу наших владений в Малой Азии”.¹

Союзницей государственной программы “Армения - без армян” рассматривалась Англия, которая Кипрской конвенцией от 4 июня 1878 г. взяла на себя обязательство обеспечивать территориальную целостность османских владений в Малой Азии от России. Взамен Сент-Джеймский кабинет получал о. Кипр. При этом султан обещал Англии ввести реформы для улучшения положения христианских и других подданных. В результате составления “оборонительного союза” в Константинополе Россия неожиданно обнаружила Англию у своих Кавказских владений. Программа стала постепенно проводиться путем ползучего геноцида, состоящего из поочередных погромов. Для того были созданы вооруженные отряды “гамидие” - иррегулярная курдская конница. Султан Адул Гамид, воплощая принцип неизменности существующего положения, провозгласил: “Армения не Болгария”.²

Как показали последующие события, союзником османов в этой программе, вместо Англии стала Германия. Этот момент важен, поскольку М. Перинчек утверждает о детонации Армянским вопросом агрессии великих держав к Османской Турции: “Преувеличенные или выдуманные сведения о якобы плохих условиях жизни армян в Османской империи повлияли на общественное мнение, став поводом для развязывания агрессии империалистических сил”.³ Между тем происходил другой процесс: формирования двух группировок ведущих стран, ставших затем известных под названием Антанты (Россия, Франция, Англия) и Германского блока. Уже в 1882 г.

¹ Там же, с. 244.

² Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с. 115-121.

³ Перинчек М. Армянское досье..., с. 12.

состоялся Тройственный союз Германии-Австро-Венгрии и Италии.¹

В промежутке между ними находилась Османская империя, которая могла подвергнуться разделу либо примкнуть к одной из группировок. При этом ведущие державы не использовали Армянский вопрос вплоть до Первой мировой войны в качестве агрессии против Турции. В последней четверти XIX в. османы пытались разрешить внутренние проблемы империи террором: "Характерной чертой политической жизни страны в этот период было то, что правящие круги Османской империи пытались препятствовать политике империалистических держав, стремившихся под видом решения Восточного вопроса к расчленению Османской империи и захвату её земель".²

По мнению С. Асадова армянская сторона стремилась привлечь внимание европейских держав к Армянскому вопросу с 1870 г. и добилась успеха, используя противоречия в их рядах: "Однако в появлении "вопроса" большую, чем усилия армян, роль сыграла политическая конъюнктура, которой они умело воспользовались". Под этим, очевидно, понимается противодействие интересов Англии и Австро-Венгрии российскому подходу, закреплённому в Сан-Стефанском договоре, что затем получило закрепление на "концерте" европейских держав на Берлинском конгрессе.

Поиск решения проблемы армянских реформ связывается лишь с экспансионизмом внешней политики Российской империи, чтобы приобрести Фракию, что заставило усилить палитру средств воздействия в Армянском вопросе. К традиционным средствам давления относятся статус армян в Османской Турции и духовное влияние Эчмиадзинского престола, а

¹ История дипломанти..., с. 64.

² Кочар М. Армяно-турецкие... - az-ar.narod.ru/me-ko-1.html

к новым - организация армянских волнений и революционные организации (партии).

Об этом Асадов пишет: “И, действительно, после Берлинского конгресса Балканы, за исключением Фракии, которая была потеряна впоследствии в Балканской войне, были отторгнуты от Османской империи и уже не могли быть использованы в качестве повода для объявления войн. Кроме того, Россия убедилась в том, что Балканы не могут послужить ей проходом к южным морям, и даже признательности новые государства, появившиеся благодаря ей, к ней не испытывают. И Россия стала помышлять об использовании армян для приобретения этой долины. С этой целью, особенно после Берлинского конгресса, она стала муссировать вопрос об армянской общине. Россия, как в свое время на Балканах, стала провоцировать армянские волнения, чтобы использовать их как повод для вмешательства. Не ограничившись использованием армянской церкви в своих интересах, Россия активно поддерживала и появившиеся позже армянские революционные комитеты”.¹

При этом активность России встретила противодействие Англии, которая сумела у неё перехватить инициативу в Армянском вопросе: “Армяне с начала последней четверти XIX века стали игрушкой в руках двух империалистических держав - Англии и России для претворения в жизнь их замыслов. Англия, как ведущая сила в ”армянском вопросе”, опасаясь России, в то же время не отказывалась от всяческой помощи армянам, предполагая, что сможет вести за собой европейские государства, а постепенно и Россию, то есть государства, жаждущие “реформы”, постарается оторвать от Турции Восточную Анатолию”.

Камнем преткновения представляется проблема реформ: “С точки зрения европейских государств реформа в Турции

¹ Асадов С. Миф о “Великой Армении”..., с. 91, 92.

означала автономию какого-нибудь христианского элемента, предоставление льгот этим учреждениям. В таком же духе протекает “реформа” в Ливане, на Крите, в Румелии (европейской Турции), в Болгарии. Реформа в Восточной Анатолии, где армяне не составляют 20 процентов населения (численностью 780 тысяч человек), получив автономию, откроют путь к самостоятельности, как это было в Болгарии, Сербии и прочих государствах”.

В тоже время вопреки тезису об активности Россия в Армянском вопросе, Асадов, следуя советскому штампу о концентрации её внимания на среднеазиатском направлении и Дальнем Востоке, считает армянскую тематику второстепенной для Петербургского двора: “Россия, хотя и после Берлинского договора 1878 г. была связана с армянским вопросом, но основное её внимание было приковано к Средней Азии и Дальнему Востоку, где происходили колониальные стычки, потому и не смогла играть активную роль в “армянском вопросе”. В соответствии с Берлинским договором активная роль в “армянском вопросе” от России перешла к Англии”.¹

В этих высказываниях Асадова обращает внимание ряд противоречивых высказываний как тяга России к Армянскому вопросу из-за Фракии, использование армянской церкви, статуса армянской общины, армянские волнения, партии (“комитеты”), перехват у неё инициативы Англии и доминирующей интерес к другим направлениям внешней политики.

Тезис об интересе России к Фракии и использовании армян является компилятивным. Он практически без изменения заимствован у турецкого историка К. Гюрюна: “И действительно, после Берлинского конгресса Балканы, за исключением Фракии, которая была потеряна впоследствии в Балканской войне, были отторгнуты от Османской Империи и уже не могли быть использованы в качестве повода для объявления

¹ Там же, с. 94.

войн. Кроме того, Россия убедилась в том, что Балканы не могут послужить ей проходом к южным морям, и даже благодарности новые государства, появившиеся благодаря ей, к ней не испытывают. И Россия стала помышлять об использовании армян для приобретения этой долины. С этой целью, особенно после Берлинского конгресса, она стала муссировать вопрос об армянской общине”.¹

Россия сохраняла внимание к Армянскому вопросу, что вытекало из обязательств по 61 статье Берлинского трактата. Исследователь Восточного вопроса Н. С. Киняпина причиной значимости армян для внешней политики России считает их угнетенное положение: “Порта старалась лишить армян даже той небольшой самостоятельности, (Национальное собрание – В.Т.), которую имели армянские общины во внутренней и религиозных вопросах”. Пассивность Европы фактически стала потворством ползучему протогеноциду в отношении западноармянства: “Бездеятельность великих держав позволила Порте в 90-годы перейти к осуществлению планов геноцида армян. Аресты и убийства армян в 1890 г. в Сасуне, в январе 1893 г. - в Кайсерии, в мае-июне 1893 г. - в Анкаре, в июле 1893 г. – в Будгасе подготовили переход к массовому избиению армян в 1894 - 1896 гг”.² Естественно, что истребительная политика кровавого султана Абдул Гамида вызывала армянские волнения, обеспечила существование и деятельность армянских революционных комитетов.

Тезис об активности Англии в Армянском вопросе более выпукло представлен Гюрюном: “После Берлинской конференции в политике Англии произошел резкий поворот. В 1880 г. премьер-министром Англии во второй раз стал Гладстон,

¹ Гюрюн К. Армянское досье..., с. 52.

² Киняпина Н. С. Восточный вопрос 70-х годов XX в. и русско-турецкая война. - В кн.: Восточный вопрос во внешней политике России конец ХУІІІ - начало XX вв. М., 1978, с. 260.

отказавшийся от завещанной Питтом политики защиты территориальной целостности Османской Империи. Мы уже отмечали, что большую роль в изменении английской политики сыграл религиозный фактор и исламофобия Гладстона. Сорничество между Россией и Англией в Азии продолжалось, но вместе с тем наблюдалось сближение в политике в отношении Османской Империи”.¹

В действительности, эта активность Англии начинается с Кипрской конвенции 1878 г., а уже в 1882 г. произошел захват Египта, позволивший закрепить господство в Средиземном море. Началась наращивание мощи Сент-Джеймского кабинета за счет ситуационных событий. В сентябре 1885 г. произошло объединение Восточной Румелии с Болгарией.² Англия оказала поддержку Болгарии, в пику интересам самодержавия, что обусловили антирусские настроения в Софии. В январе 1886 г. Россия напомнила Блистательной Порте о необходимости реформ в Армении. Инициативу России парировала Англия, напомнившая о праве надзора над реформами в Армении за всеми великими державами Европы. Иллюзия Петербургского двора о возможности восстановить влияния в Болгарии посредством давления на Турцию оказалась несостоятельной. Англия 16 августа 1886 г. представила ноту Ильдиз-Киоску по Армянскому вопросу, что было расценено в Петербурге как возможность оказывать давление на Османскую Турцию. Дипломатическая активность Англии позволяла ей закрепиться в Египте.

В повестку дня стал вопрос контролирования черноморских проливов. Россия стала вести неофициальные переговоры с Портой по заключению “оборонительного союза”, намечавшего совместный контроль проливов Босфор и Дарданеллы. Поддержка Германии египетской и болгарской политики Ан-

¹ Гюрюн К. Армянское досье..., с. 49.

² История дипломатии..., с. 65,76.

глии вызвала распад “Союза трех императоров (Германия, Австро-Венгрия и Россия) в 1887 г., где место выбывшей России заняла Италия.¹

В Эчмиадзинском вопросе Асадов также следует руководящему мнению Гюрюна: “Эчмиадзин, столкнувшись с усилением политики русификации и жестоким подавлением любых проявлений армянского национализма, не мог не задуматься о своей дальнейшей судьбе, которая, по логике вещей, должна была завершиться его неизбежным исчезновением с политической арены. Нетрудно предположить, что были даны указания стамбульскому патриаршеству подумать о создании на территории Турции армянской автономии”.²

Тезис об использовании Эчмиадзинского престола во внешней политике России некорректен. Курс на интегрирование Кавказа в составе Российской империи, ассимиляцию армян и грузин, затронул также положение армянской церкви. Самостоятельность глав армянской церкви, несмотря на функционирования церковного” Положения”, беспокоил контрольные ведомства Российской державы. Сразу после кончины католикоса Геворга IV Керестеджяна в декабре 1882 г. эту проблему поднял министр народного просвещения и статс-секретарь барон А. П. Николаи. Опыт работы в качестве начальника Главного управления Кавказа побудил в феврале 1883 г. побудил представить программную записку “О выборах Эчмиадзинского католикоса и об отношениях нашего правительства к Эчмиадзинскому патриаршему престолу”.

Курс на избрание главы турецкоподданных иерархов с 1858 г. сочтен неэффективным, поскольку деятельность католикосов Матеоса I и Геворга IV игнорировали церковную хартию 1836 г. Преобладающее влияния кооптированных выборщиков Константинопольского патриархата на выборах в Эчмиадзине

¹ Тунян В.Г. Россия и Армянский вопрос..., с. 117.

² Гюрюн К. Армянское досье..., с. 48.

(1858 г.-90 из 130, 1866-130 голоса) признано противоречащим интересам самодержавия. Речь шла о том, что общий итог выборов определялся в Константинополе. Предлагалось строгое осуществление избирательной процедуры по “Положению”, наличие представительства от малоазиатских епархий, а главное делать упор на избрание главой армянской церкви русско-подданного иерарха.

Этот подход получил поддержку межведомственного совещания 23 марта 1883 г., с тем, чтобы добиться ослабить значения Константинопольской армянской общины и недопустить усиления национального самосознания армян в закавказских пределах. Расчет делался на лишение “Молодой Армении” возможной поддержки в Эчмиадзине. Очередное межведомственное совещание в начале марта детализировало процедуру выборов на основе “Положения”. Все главы западноармянских епархий должны были лично прибыть в Эчмиадзин.

Вопреки курсу на сдерживающие влияние западноармянских иерархов, на выборах в Эчмиадзине 7 мая 1884 г. двумя старшими кандидатами на сан католикоса стали Константинопольский патриарх Нерсес Варжапетян и глава Смирнской епархии епархии Мельхисдек Мурадян. В ходе выборов западноармянские представители располагали 65 голосами, а восточноармянские - 45.

27 августа 1884 г. царь Александр III признал итоги выборов “недействительными”. Первый кандидат патриарх Варжапетян, из-за тяжелого физического состояния, телеграфировал о самоотводе, а второй претендент - иерарх Мельхисдек имел в прошлом радикальные воззрения.

Патриарх Нерсес Варжапетян

На новых выборах 21 апреля 1885 г. двумя

старшими кандидатами стали иерархи Мурадян - единогласно и глава Нахичевано- Бессарабской - 16. С учетом “сомнительности взглядов” Мельхисдека, являвшегося беглым русскоподданным, царь Александр III в Петергофе 18 июля утвердил верховным католикосом иерарха Макара Тер-Петросяна.¹ Несмотря на русскоподданность, как прагматик, гибкий и толерантный руководитель, он сумел защитить интересы Эчмиадзинского престола.²

Избранный в 1892 г. католикосом Мкртич Хримян выступил в защиту интересов западноармянской паствы с позиции христианства и национального самосохранения, а самодержавие во главе своей политики ставило сохранение статус-кво Османской империи и лишь затем демонстрацию христианской солидарности. Конфликт интересов обусловил принятие правительством России программы поэтапного подчинения армянской церкви из трех пунктов - установление контроля над общеобразовательными учреждениями Эчмиадзина и благотворительными армянскими обществами, секуляризация имущества армянской церкви.³

К. Имранлы находит, что после Берлинского конгресса решали дилемму в определении подхода к достижению обещанных реформ: “1) язык слез, дипломатическую деятельность, агитацию, пропаганду, создание и организацию общественного мнения цивилизованных стран и 2) меч - организацию четников - вооруженное восстание в Турецкой Армении”.⁴

¹ Тунян В. Г. Эчмиадзинский престол XIX - нач. XX вв. Ереван, 2001, с. 91- 95, 102-104, 115, 116.

² Тунян В. Г. Деятельность католикоса Макара 1885 – 1891 гг. Ереван, 2011, с. 203 – 205.

³ Тунян В. Г. Патриаршество Хримяна Айрика 1893 - 1907. Св. Эчмиадзин. 2013, с.716.

⁴ Имранлы К. Создание Армянского государства..., с. 29.

Концепция заимствована у историка Б. Борьяна, который поясняет значение вооруженного пути борьбы: “Восстание они считали средством привлечь внимание дипломатических кругов к армянскому вопросу, возбуждения общественного сочувствия средством освободить Армению от ига Турции”. Указаны также средств проведения двух путей борьбы в виде объединения национальных ресурсов: “Эти две идеи были следствием Берлинского конгресса, а пионерами выполнения их были закавказские и анатолийские армяне”. Сделан вывод об эффективности борьбы в указанных направлениях: “Такая постановка вопроса имела большой успех в народных массах и создала идею вооруженного освобождения Армении”.¹

В то же время Иманлы обыгрывает положение Борьяна о совместной деятельности двух частей армянского народа в реализации Армянского вопроса и освобождении Армении. По его мнению имела место другое явление, а именно перенос деятельности восточноармянских инсургентов в Западную Армению. Сопоставительный расчет принимал во внимание силу царской России и слабость Османской Турции: “Армяне решили направить свои действия против второй, имея в виду, что в сравнении с Россией Турция слаба, и им будет легче осуществить собственные планы там, нежели в России. Учитывая ещё и политико-экономические интересы царизма на Востоке, армянские агитаторы сочли целесообразным пока не выступать против России, а не наоборот, показывая себя в отношении к ней с лояльной стороны и тем, заручившись её поддержкой, добиться для армян Турции желаемой независимости. А дальше, как говорится, видно будет”.²

Экспорт революции, как правило, не срабатывает. Для её эффективности необходима местная благодатная почва. Армянские исторические партии не заключали никакого союза с

¹ Борьян Б. А. Армения..., с. 248

² Иманлы К. Создание Армянского государства..., с. 16.

самодержавием и действовали до начала XXI в. в Османской Турции. Точно также можно заключить, что младотурки являлись проводниками влияния западных держав, которые обеспечили им спокойный тыл для борьбы против османов. Между тем пребывание младотурок на Западе не помешало им остаться сторонниками целостности Османской Турции, а с Армянским вопросом рассчитаться попутно.

Исследователь М. Кочар отмечает: “Примечателен и тот факт, что если армянские политические партии были созданы в 1885 – 1890 гг., то в те же годы была создана турецкая политическая организация “Единение и прогресс”, ставшая впоследствии партией. Первая ее группа была создана в Стамбуле в 1889 году. Вскоре появились также связанные с этой группой и другие кружки. В результате преследований со стороны Абдул Хамида большое число младотурок перебралось в Европу, где был создан ряд младотурецких организаций. В 1891 г. в Париже эти группы объединились в «Османское общество “Единение и прогресс”, члены которого стали называться младотурками. Начав свою деятельность в чрезвычайно сложную эпоху, когда в Османской империи развернулась мощная национально-освободительная борьба покоренных народов, которая логически должна была завершиться расчленением завоеванных земель и созданием на них независимых национальных государств, младотурки в своей программе встали сразу же на путь сохранения целостности Османской империи”.¹

Между тем концепция двух вопросов в достижении армянских реформ - “языком слез” и “меча” получила отражение в армянской историографии. Об этом прямо указывает Дж. Киракосян о развитии Армянского вопроса после Берлинского конгресса: “Западные державы помешали России полностью

¹ Кочар М. Армяно-турецкие общественно-политические отношения и Армянский вопрос..., - az-ar.narod.ru/me-ko-1.html

осуществить программу реальной помощи армянскому народу. Объединение двух частей армянского народа под её протекторатом не осуществилось. Народ жил надеждами. Его сыны искали пути для освобождения от султанского ига, вступали в тяжелую борьбу с кровавой деспотией. Одни надеялись на дипломатическое вмешательство держав, на выполнение 61-ой статьи Берлинского договора, другие - встали на революционный путь против насилия и зла, более не веря лживым обещаниям западной дипломатии”.¹

В концепции двух путей – революционный путь представляется как следствие отказа от исполнения обещанных реформ. Обещание реформ не сопровождалось новация со стороны международных сил, их воздействия на турецкого султана Абдул Гамида, и армянский радикализм стал ответной волной. Точно также Киракосян почвой для такой деятельности создала османская действительность: “На основании изучения новых материалов показано, что еще до возникновения армянских политических партий султанским правительством проводилась целенаправленная антиармянская политика”.²

Достаточно в качестве доказательства указать на политическую программу визиря Камиль паши, ставящую цель путем системного террора и геноцида достичь положения “Армения - без армян”.

Борьяновский подход постберлинского решения Армянского вопроса характерно и для В. Г. Крбеяна: “1877-1878 годы явились периодом наибольших надежд и разочарований. Эти годы явились также периодом пробуждения политического самосознания нации, когда идея завоевания коллективной свободы путем вооруженной борьбы начинала занимать сердца и умы лучших сыновей дочерей народа. В то же время лидеры нации старались ознакомить мировое сообщество с

¹ Киракосян Дж. Ст. Буржуазная дипломатия..., с. 450, 451.

² Там же, с. 451.

действительным положением дел в Азиатской Турции и получить столь желанную поддержку. Эти два направления, а именно - постоянные контакты с внешним миром и перманентная вооруженная борьба внутри империи - определяли весь дальнейший ход национального движения”.¹

Между тем, наиболее продуктивным путем эволюции Армянского вопроса представляется понимание того, что “интернационализации” Армянского вопроса привела к 61 статье Берлинского трактата, создав новый формат решения в системе международных отношений - общеевропейских и русско- турецких отношений”. При этом внутренним аспектом “интернационализации” стала деятельность армянских политических сил.

Итоги Берлинского конгресса стали предметом осмысления деятелей армянского освободительного движения. Учитывалось наличие двух политических центров – Англия и Россия, с которыми приходилось считаться в деле освобождения Западной Армении. Произошла трансформация ценностей. Прагматики в преддверии европейского форума рассматривали Сан-Стефано как первый шаг, а Берлинский конгресс - второй по реформированию самоуправляемой Армении. Решения конгресса не оправдали чаяний патриотов.

Новая ситуация сформировала убеждение в необходимости поэтапной деятельности: осуществления прогресса и реформирования армянского общества, а затем достижение самоуправления. Была разработана программа мер по её реализации. Актуальным сочтено создание просветительских обществ и под-готовки просвещенных кадров. Предусматривалось оказание помощи сиротам и сосредоточение английского флота в Киликии доступной для английского флота. Намечалось уточнить численность армян Османской Турции.

¹ Крбежян В. Г. Армянский вопрос... - lraber.asjoa.am/796/1/2002-2(25). pdf

Важной внешнеполитической задачей провозглашалось достижение покровительства Туманного Альбиона. В решении Армянского вопроса было признано целесообразным в первую очередь обращаться к Великобритании, а затем к Европе. Другое крыло прагматиков традиционной опорой считало Россию.

Патриарх Варжапетян ходатайствовал о создании комиссии, аналогичной составленной для Восточной Румелии (Южной Болгарии) по воплощению 61 статьи Берлинского конгресса для территорий с армянским населением. Указом султана от 29 мая 1880 г. была образована комиссия по подготовке реформ в Азиатской Турции и Восточной Румелии. В состав комиссии был включен армянин Абро-эфенди.

7 сентября 1880 г. европейские державы (Англия, Россия, Германии, Италия, Австро-Венгрия, Франция) подали ноту Турции о необходимости реформ в Армении. Султан использовал тактику затягивания реформ. В декабре 1883 г. патриарх Нерсес Варжапетян подал в отставку, которая была не принята, а в мае 1885 г. он отказался принять решение Эчмиадзинского избирательного собора об избрании главой армянской церкви. В конце октября он скончался. Новым фактором развития Армянского вопроса стало возникновение политических партий.¹

Радикализм – бескомпромиссное осуществление намерений, стремлений к коренному пересмотру общественных устоев и его модернизации. Он является характерной чертой любого общественного среза времени и выполняет обычно прогрессивную роль, содействуя переходу от традиционного строя к современному, являясь катализатором модернизации общественных устоев. У народов находящихся в составе имперских систем радикализм проявляется как этнонационализм угнетенной нации, которая стремится к достижению автоно-

¹ Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с. 91, 92, 97, 105, 107.

мии, призванной закрепить за этносом территорию и обеспечить развитие национальной культуры. Особенностью армянского радикализма является рассмотрение общих установок сквозь призму особенностей развития и нахождения в составе трех восточных держав - Османской Турции, шахской Персии и царской России. Приходилось учитывать особенности жизнедеятельности нации в составе двух цивилизаций – мусульманской и христианской, решать первоочередность выдвигаемых требований и осуществлять национальную безопасность.

Армянские волнения в Османской Турции привлекли внимание правительственных кругов России. В конце 1890 г. русский посол в Константинополе А. И. Нелидов представил Министерству иностранных дел заключение по поводу положения армян Османской Турции. Армянский вопрос, как проблема освобождения турецких армян, расценивался вышедшим из “подполья” и приобретшим актуальность. Выделены два аспекта проблемы: первый – угнетенное положение армян Азиатской Турции, требующее вмешательства и поддержки России; второй - деятельность революционных комитетов, стремившихся объединить армян и создать независимую республику. Искренние симпатии армян к России, стимулированные тираническим режимом османов, представлялись залогом попечительской политики самодержавия. Поддержка Англией революционных деятелей и деятельности за рубежом влиятельных армянских политических лидеров, таких как Нубар-паша и Мелкон-хан, признана противоречащей геополитическим интересам Российской империи.

Мятежный дух мог охватить закавказских армянских подданных. Наибольшей угрозой представлялось создание армянской автономии по типу Голиции, могущей стать центром притяжения устремлений российских армян и вызвать социально-политические осложнения. Реализация тенденции представ-

лялась затруднительной из-за рассредоточенности армянского населения Малой Азии в мусульманской среде. Посол рекомендовал поддерживать лишь борьбу малоазиатских армян за достойные условия существования. Заключение получило высочайшее одобрение.

Однако общая ситуация, по мнению Нелидова от 5 января 1891 г., грозила выйти из под контроля и уподоблялась болгарскому кризису. Царь Александр III резюмировал: “Я думаю, что наш посол действительно совершенно прав. Происходящее в настоящий момент в Армении напоминает ему то, что происходило в Болгарии перед войной 1877 г., с той разницей, что осложнения в Армении затрагивают нас более непосредственно”.¹

Внутри правительственных ведомств происходила борьба министров внутренних и иностранных дел с Кавказской администрацией по управлению армянским народом. Министерство иностранных дел стояло на почве учета значения армянского этноса в Османской Турции во внешней политике России, требуя деликатности и гибкости по отношению к армянам Кавказа. Региональное руководство тревожил рост национальных устремлений среди армян Закавказья, образование тайных организаций, завершившееся созданием партии “Дашнакцутюн”. Указанные министерства беспокоила проблема взаимоотношений с руководством армянской церкви по внутривнутриполитическим, так и внешнеполитическим аспектам.

Комплекс вопросов, связанных с армянским “политическим брожением” в Османской Турции, явился темой рассмотрения межведомственного совещания 12 февраля 1891 г. В нем приняли участие министр иностранных дел Гирс глава внутривнутриполитического ведомства Дурново, министр народного просвещения Делянов и главноначальствующий гражданской частью на Кавказе Шереметев. Совещание рекомендовало са-

¹ РГИА, ф. 1022, оп. 1, д. 60, л. 11об, 12.

модержавию сосредоточить внимание на “положение дел” русскоподданных армян и осуществить мероприятия по их нивелированию с господствующей нацией. Предусмотрен отказ от льгот и привилегий. Министерству народного просвещения вменялся надзор над церковно-приходскими школами. Законные меры сочетались с репрессиями по отношению к низшему духовенству. Преследовалась цель ослабить воздействие армянского политического движения Османской Турции на русскоподданных армян. Внешнеполитические интересы продиктовали определенную сдержанность в управлении армянским народом.¹

Гирс 15 февраля 1891 г. сообщил главноначальствующему Шереметеву об исключительной связи политического движения армян с тираническим режимом Османской Турции и необходимости деликатности, поскольку армяне выступали союзниками в русско-турецких войнах и могли быть таковыми в будущем.² 16 марта 1881 г. царь Александр III утвердил “Правила” об административном наказании армянских священнослужителей за “политическую неблагонадежность”.³

Осенью 1892 г. департамент полиции получил “Программу восстания армянских дашнакцаканов” в сфере Армянского вопроса, представляющей переложений постановлений первого съезда партии “Дашнакцутюн”. Целью “Союза армянских революционеров” представлялось достижение независимости Турецкой Армении. Обеспечения свободной жизни намечало воплощение следующих задач: 1) организация демократической республики в Армении; 2) обеспечение чести, достоинства и безопасности каждого армянина; 3) введение равенства граждан в правовой сфере; 4) утверждение свободы слова; 5) выделение земельных наделов неимущим; 6) равномерное взимание

¹ Там же, л. 10 - 14.

² Там же, ф. 821, оп. 140, д. 20, л. 4.

³ НАА, ф. 56, оп.1, д. 54, л. 5 - 6.

налогов; 7) осуществление воинской повинности из местной специфики; 8) повышение умственного развития и жизненного благосостояния масс.¹

Уделено внимание мифам. Турецкими мифами являлись официальные легенды об “османском великодушии” и “черной неблагодарности” армян. Великодушие к армянской “райи” османская пропаганда основывала на наличием прослойки армян-компрадоров, наживавших миллионные состояния на казенных поставках и занимавших высокопоставленные должности при султанском дворе. Таким лицом был министр финансов Акоп паша, который, вопреки гяурскому происхождению, сумел пробиться в османскую элиту. Причиной же Армянского вопроса являлось угнетенное положение армянского земледельческого населения в Турецкой Армении, а главным являлось отсутствие равенства между турками-мусульманами и армянами-христианами. Несостоятелен также миф об “исторической благодарности” армян за недопущение их истребления. Сохранение жизни армянского населения представляло собой отношением заинтересованного хозяина в рачительном слуге и наличии продуктивного “племени”, приносящего достаток в дом.²

Партия “Гнчак” продолжила курс самостоятельной деятельности, что проявилось в пропагандистской и гайдукской активности. Летом 1894 г. гнчакисты подняли восстание в горной области Сасуне (казе), входившей в состав провинции Муша и Битлиса. К началу сентября было уничтожено 35 армянских сел. Погибло более 5 т. армян.³

¹ Доклад жандармского управления о революционном движении среди армян. - Норк. 1928, кн. 5, с. 426, 427. - На арм. яз.

² Джаншиев Г. (Д.Г.А.). Армянский вопрос в Турции. - Русская мысль. 1892, кн. 5, с. 63, 74, 75.; кн. 7, с. 37.

³ Геноцид армян в Османской Турции. Под ред. М. Г. Нерсисяна. Ереван, 1983, N 21, с. 67; К Сасунским событиям. - Тифлисский Листок, 1894,

Кровавые “Сасунские события” заставили послов Англии, Франции и России 11 мая 1895 г. представить меморандум султану по Армянскому вопросу. Предлагалось провести реформы в шести армянских вилайетах: Эрзерум, Битлис, Ван, Сивас, Харберд (Мамурет-ул-Азиз) и Диарбекир. Общий надзор над нововведениями вверялся верховному комиссару, поддерживаемому европейскими консулами через контрольную комиссию в Константинополе. Предусматривалась свобода вероисповедание, обеспечение гражданских прав; возвращение эмигрантов, амнистия, компенсация жертвам произвола в Сасуне. Христианам выделяли определенное число мест в местной администрации - руководители санджаков, управляющих каз и нахий. Предполагалось упорядочение налоговой и судебной системы, запрещались отряды гамидие - иррегулярная курдская конница. Для успешности реформ рекомендовалось сократить численность шести вилайетов, что позволило бы сократить количество вали и уменьшить финансовые расходы, но в то же время превратить армян в доминирующее большинство укрупненных губернаторствах.¹

3 июня султан Абдул Гамид отверг меморандум. Учитывался отказ от его поддержки Германии, Австро-Венгрии и Италии. К великим державам Европы халиф правоверных имел избирательный подход: “Абдул-Хамид II ненавидел Россию, презирал Францию, боялся Британии и видел в Германии верного союзника”.² Создание автономной Армянской провинции не входило в планы ведущих держав. 30 сентября 1895 г. гнчакисты провели демонстрацию из 4 тыс. чел. на площади Баб-Али у резиденции султана. Ответом властей стал массовый погром армян Константинополя, когда было убито более 2

30 ноября, 1 декабря.

¹ Армения в документах..., N 8, 9, с.130 - 147; Туян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с.138, 139.

² Кузнецов В. С. Абдул-Хамид II. – Вопросы истории, 2006, N 4, с.59.

тыс. армян. Под давлением послов ведущих держав султан 18 октября формально согласился на проведение "майских реформ" в трех вилайетах. До этого султан отдал указание о массовых погромах, начавшегося 5 октября в Трапезунде, когда было убито около 2 тыс. армян.

На академическое изложение представленных майских событий претендует К. Имранлы. Относительно майского меморандума он сообщает лишь следующее: "Пользуясь всеми этими настроениями армян, Англия в 1895 г. вновь возбуждает вопрос об армянских реформах. По указанию своего министра английский посол Филипп Карри совместно с его российским и французским коллегами при согласии их правительств 11 мая предьявляет турецкому министру меморандум и проект".¹

Ничего не указывается о Сасунских событиях, следствием которых стал меморандум, не раскрывается содержание и требуемых майских реформ. Краткое содержание которого мы выше привели на основе работы "Россия и Армянский вопрос",² но Имранлы, в чем соль, сноской указывает источник взятой информации. (См.: Kamuran Gurun. Ермені dosyası, s. 219-220.)³

Открываем третье издание работы "Армянское досье" "К. Гюрюна в Баку 1993 г. В нем представлен раздел "Террор, Восстание", где имеется пункт: "Ж. Первое сасунское восстание". Важным является здесь положение Гюрюна о незначительности армянских жертв в 3,5-12 тыс. чел.: "Все эти выдумки о численности погибших армян опровергают донесения консулов и иные английские документы".⁴ По мнению Гюрюна там проживало не более 10000 человек, а убито было около

¹ Имранлы К. Создание Армянского государства., с. 61. 62.

² Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с. 126 – 140.

³ Там же, с.

⁴ Гюрюн К. Армянское досье..., с. 95 - ebooks.preslib.az/pdfbooks/armdo_sue.pdf

900. О самом же меморандуме Гюрюн сообщает кратко: “Итак, сасунское восстание закончилось 23 августа 1894 г. Это восстание дало возможность Англии еще раз вместе с Францией и Россией поднять вопрос о реформе”.¹

Значит в освещении программы майских реформ Имрана подвел турецкий исследователь Гюрюн. Чувствуя слабину он и показал в сноске турецкий оригинал “Армянского досье”.

Отсутствие сведений Гюрюна о реакции на меморандум со стороны султана также сказывается на представлении также сказывается на позиции Имранлы. Он не говорит о его торпедирование султаном 3 июня 1895 г., указанием о несоответствии ряду положений закону о вилайетах: недопускавшего децентрализации власти из рук верховного правителя, не предусматривающего назначение вали на пять лет и существование некоторых постоянных советов. Предложение о полиции, жандармерии и страже сочтены противоречащими существующим законам. Подчеркнуто право Порты определять необходимость реформ на той или иной части собственной территории. Выдвинут традиционный тезис проволочек, о необходимости нововведений по всей стране с возможной локализацией.

Отвергая вмешательство великих держав во внутренние дела Османской Турции, 3 июня 1895 г. Абдул Гамид отказался по сути дела от 61 статьи Берлинского конгресса. Армянский вопрос из европейской тематики низводился до уровня местного значения². Это вызвало демарш послов трех стран, нашедших ответ султана неудовлетворительным. По словам Имранлы, 17 июня Высока Порты заявило, что признает программу майских реформ, “при условии, что они не противоречат установленным законам и положениям”. Последовал запрос трех послов, что же принимает Турция.

¹ Там же, с.95, 96.

² Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с. 142.

После умолченных событий демонстрации Баб Али, Имранлы приводит согласие султана 20 (22) октября на проведение реформ в шести вилайетах - Эрзерум, Битлис, Ван, Дيارбекир, Мамурет Азиз и Свас, хотя 18 октября заявил о реорганизацию лишь трех вилайетов. Выдав международную санкцию на проведение реформ, Абдул Гамид внутри империи пустил в ход государственный терроризм по их девальвации. 18 октября в Эрзеруме был погром. Численность убитых семейств русская печать определяла в 100 0, а раненных - 500. Начались погромы в Алашкерте, Ерзенке, Трапизонде и Байбурте.

Соответственно, Имранлы сознательно или бессознательно умалчивает важные нюансы Армянского вопроса - Сасунские события, содержание проекта майских реформ, борьбу за их воплощение армянской стороны, реальную позицию Высокой Порты и великих держав, негативную реакцию султана Абдул Гамида и развязанный государственный террор. В результате научность трансформируется в односторонность, султан становится носителем реформ, а армян противниками. Академизм в превращается в спекулятивную историю.

В итоге 14 августа 1896 г. группа дашнаков захватила Оттоманский банк в Константинополе для привлечения внимания ведущих держав к Армянскому вопросу. Силловые структуры и султан имели соответствующую информацию о готовящемся нападении, но допустили, чтобы преподать армянам “кровавый” урок.¹ После вывоза участников операции дипломатическими представителями, начался массовый погром в Константинополе, унесший 10 тыс. армянских жизней.

Всплеск общественного мнения в Европе и позиция ведущих держав заставили султана 11 ноября 1896 г. опубликовать указ в газете “Ирадеи Сенией” о распространение реформ в шести армянских вилайетах, заявленных в октябре 1895 г., на

¹ Киракосян А. Дж. Великобритания и Армянский вопрос (90-е годы XIX в.) Ереван. 1990, с. 86.

всю страну, хотя с исключением пунктов об упразднении конных отрядов жандармерии и судебных инспекторах.

Пик армянских событий Османской Турции, возможность её распада, побудили самодержавию уделить внимание возможным последствиям. 23 ноября 1896 г. в Петербурге межведомственное совещание рассмотрело предложение посла Нелидова о занятии Константинополя и черноморского пролива Босфор под предлогом “армянских беспорядков”. Позиция Николая II свелась к поддержанию статус-кво Османской Турции. Учитывалось негативное отношение союзной Франции к распаду Турции из-за потери крупных кредитов и отсутствия значительной территориальной компенсации.

Обсуждение вопроса декларированных султаном реформ собранием послов 23 декабря 1896 г. отразило спад внимания ведущих держав к Армянскому вопросу.¹ Весь долг Османской Турции внешним странам в 1897 г. составлял 3,5 млрд. франков, из коих России причиталось три четверти миллиарда или 20,9%. Франция по размеру причитавшегося долга занимала первое место, а Англия третье. С другой стороны, Россия хотела избежать ситуацию Крымской войны, когда ей пришлось воевать против западных держав с Турцией.

Однако восстание на о Крит, маевры османской дипломатии и греко-турецкая война сместили окончательно вектор внимания Европы. В итоге “зулума” (“несчастье”) 1894 -1896 гг. погибло 300 тыс. армян, которые стали жертвой протогеноцида², а около 100 тыс. бежало в российские пределы.³

В свою очередь султан Абдул Гамид призвал армянские политические партии к ведению переговоров, чтобы сбить на-

¹ Имранлы К. Создание... с. 64.

² Геноцид армян Османской Турции. Часть первая Абдул - Гамид. – <http://jvatnews.ru/obshestvo/genotsid-2/>

³ Хомизури Г. П. Социальные потрясения в судьбах народов (на примере Армении). М., 1997. - www.26.itmc.ru/social.doc с. 22, 26.

кал вооруженной борьбы, перенести вопрос реформ на отдаленное будущее и учесть мнение относительно кровавой армянской вакханалии общественности великих держава.¹ Участвовать в переговорах 1896 -1899 гг. согласились лишь партии “Дашнакцутюн” и “Реорганизованный Гнчак”, но они обставили свое участие определенными условиями.

Обострение Армянского вопроса в Османской Турции рассмотрено в армянской историографии. А. Дж. Киракосян несостоятельность армянских реформ связывает с позицией Туманного Альбиона: “Во время Берлинского конгресса 1878 г. Английское правительство добилось ослабления контроля России над проведением реформ в Османской империи и обязалось проследить за улучшением условий жизни христиан, населявших Турцию. Однако в течение пятнадцати лет английское правительство ничего не предприняло для облегчения положения армянского населения. Более того, правительство Великобритании использовало положение армян как средство давления на султана, добываясь от него новых политических и территориальных уступок. Османская империя, таким образом служила английскому правительству арендой, где дипломаты Лондона с большим успехом играли на противоречиях европейских держав, осуществляя доктрину “блестящей изоляции” премьер-министра Солсбери”.² При этом оппозиция общественного мнения курсу Англии не помешала истребительной политики армян в Османской Турции в 1894 - 1896 гг.³

По мнению М. Кочар, стремление султана Абдул Гамида вести переговоры с армянскими партиями в 1896 – 1899 явилось следствием ряда факторов: признанием весомости их роли в жизни Османской империи; необходимости проявления

¹ Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с. 146 - 148, 160 -163.

² Киракосян А. Дж. Великобритания..., с. 198.

³ Киракосян А. Дж. Британская дипломатия и проблема западноармянства 30-е годы XIX в. – 1914 г.). Ереван, 1999, с. 436. – На арм. яз.

гибкости и маневренности в Армянском вопросе; предотвратить вмешательство европейских держав в дела Турции; добиться окончательного провала программы майских реформ, обеспечить спад армянского национально-освободительного движения, не допустить сплочения армянских политических партий и вступить в союз с турецкой революционной оппозицией.

Подход кровавого султана представляется тактикой “выигрыша во времени” для последующего репрессирования, то участие армянских партий диктовалось желанием восстановить понесенные потери для продолжения деятельности. Трехлетние переговоры закончились провалом.¹

В то же время произошло обобщение накопленного опыта деятельности партии “Дашнакцутюн”: поставлена задача создания союза с революционными силами Османской Турции - македонцами, греками, ‘младотурками’ и арабами; отказ от демонстрационной деятельности, связанной с потерями, упор на концентрации сил внутри Западной Армении, разворачивание агитации в турецкой среде об общности борьбы против султанской тирании, расширение революционной пропаганды в Европе, в партийном управлении предоставление статуса Западного бюро редакции газеты “Дрошак” в Женеве, а Восточное бюро сохранило деятельность в Тифлисе. Вся партийная энергия направлялась на Турцию, чтобы с революционными силами низвергнуть султанский режим, добиться признания принципа федерализма, осуществления широкого самоуправления для всех местных этносов².

II. Мифы об армянских исторических партий

Последствием поиска путей воплощения реформ и “зу-

Армяно-турецкие..., с.137,138. - az-ar.narod.ru/me-ko-1.html
. Легенды и были..., с. 49 - 53.

лума” (1894 – 1896 гг.) возникает ряд вопросов: кто виноват в армянских волнениях, какова была и осталась численность армянского населения Османской Турции, анализ опыта национального движения. Сложные вопросы, но от них не денешься.

Если исходить из воззрений азербайджанских мифтворцев, то армянское население Османской Турции жило в хороших условиях, пользовались льготным статусом: и лишь революционные комитеты все испортили. С этого подхода они резкой критике подвергают армянские исторические партии - “Арменакан”, “Гнчак” и “Дашнакцутюн”. Среди используемых методов борьбы главное место уделяется тактике террора. Угроза от их деятельности обусловила принятие султанским режимом радикальных репрессий против армянского населения¹. Игнорируется длительная деятельность армянских революционных комитетов. Но если это так, то их основу составляют тяжелые социально-экономические, религиозный и национальный факторы.

Составлена иллюзорная энциклопедия армянского терроризма, использующий Армянский вопрос в партийных интересах, представляющей постулаты агитпрома. Выдвигается положение наличия “армянского расизма” в лице партии “Дашнакцутюн”, преследующего якобы создание “Армении от моря до моря”, когда движение армянских фидаинов характеризуется аналогичным установкам камикадзе.²

Основой деятельности армянских революционных партий представляются два принципа: “1) поднимать бунты; 2) “кри-

¹ Иманов К. Предисловие. – В кн.: “Многострадальная Армения”: мифы и реальность. Баку, 2011, с. 11, 12.;

² Преступления армянских террористических бандитских формирований против человечества (XIX-XXI вв.). Краткая хронологическая энциклопедия. Баку, 2002, с. 6, 7. - <http://eboks.preslib.az.pdfbooks/armterror.pdf>

чать об этих бунтах и кровопролитиях, непременно преувеличивая размеры их... Они усвоили мысль, что политика - сплошная ложь, судьбу народа можно спасти путем лжи".¹ Опережая армянскую фактологию в ней представлены мнимые армянские погромы мусульман в Османской Турции: март 1893 г.- Анкара; сентябрь, октябрь, ноябрь 1894 г. - Стамбул, Трапизонд, Эрзерум, Битлис, Алеппо, Диарбекир, Адана, Мараш, Кайсери; октябрь 1895 г. - январь 1896 г. - Зейтун, август-захват Оттоманского банка. У читающего этого строки возникает впечатление, что армяне оказались в составе мифической "Великой Армении", а их подданными являлись мусульмане.²

Очевидно страх перед армянскими комитетчи сказался в генном уровне на мышление составителей так называемой энциклопедии. При этом азербайджанские мифчи полностью проявляют солидарность с турецким историком Т. Гюрюном в оценке "Армянского союза революционеров:" "Дашнакская партия с первого дня своего существования является террористической организацией".

Отсутствие фактов заставляет сделать оговорку: "Правда, ее экстремистская направленность проявилась не сразу".³ После частных случаев экстремизма она якобы перешла к масштабному: "С одной стороны, церковь, религиозный фактор, с другой - политика держав способствовали тому, что внедренные в сознание масс мысли о неизбежности столкновений с центральными властями в скором времени реализовались в практические дела по организации мятежей и восстаний".⁴

Постановка руководящей роли церкви в Армянском вопросе затрагивается К. Имранлы, где проводится постулат армянской

¹ Там же, с. 8.

² Там же, с.8-10

³ Гюрюн К. Армянское досье..., с. 86.

⁴ Там же, с. 87.

историографии об Эчмиадзинском престоле как общенациональном духовно-политическом институте на основе записки министру внутренних дел Д. Сипягина за март 1890 г.:¹ “Возведенные на Эчмиадзинский престол, бывшие турецкие подданные, Патриархи Матеос и Кеворк вступили в управление духовными делами подведомственной им паствы, уже вполне проникнутые сепаратистскими идеями, хватившими в то время турецких армян. Весь образ их действий преследовал одну постоянную цель: придать патриаршей власти характер не только высшего духовенства, но и светсконационального главенства над армянскою нацией, при возможном полной независимости от нашего правительства”.²

Следовательно для Имранлы важность Эчмиадзинского престола в национальной жизни устанавливается из секретной записки марта 1900 г., которая проливает “некоторый свет” на позицию России в предверии подготовки секуляризации имущества армянской церкви. Несмотря на тенденциозность записки, направленной на оправдание секуляризации, она лишь была рассмотрена в межведомственном секретном комитета статс-сек., членом Государственного Совета Э. В. Фришем.

Министр Сипягин в отношении к Фришу от 23 марта 1900 признал факт отсутствия участия армянского духовенства в сепаратистском движении против царизма и православия, а секуляризацию обосновывал необходимостью обостренностью Армянского вопроса за границей:³ “Отказ от изъятия имущества не может не подорвать престиж правительства в глазах армянского населения, зорко следящего за всеми перипетиями

¹ См.: Тунян В. Г. Эчмиадзинский престол ..., с. 43 - 89; Католикос Матеос I Чухаджян..., с. 93 -112.

² Имранлы К. Создание Армянского государства...,с.56.

³ Тунян В. Г. Эчмиадзинский вопрос в политие самодержавия 1873 – 1903 гг. Ереван, 2002, с. 156.

этого дела, что, по современному положению Армянского вопроса, может иметь крайне нежелательные последствия”.¹

Комитет 8 мая 1900 г. признал меру секуляризации преждевременной, что заставило царя Николая I выступить лишь за усиления контроля над армянской церковью. Из этого выходит, что Имранлы односторонне учитывает значение записки Сипягина и поэтому вынужденно говорить, без указания её последствий, о “некотором свете” в позиции России относительно позиции Эчмиадзинского престола в Армянском вопросе.

Антицерковный подход развивают Г. Мархулиа и Ш. Надиева, которые, ссылаясь на тенденциозные строки генерального русского консула В. Маевского в Эрзерум о том, что инициатором вооруженных столкновений в Османской Турции являлись армянские священнослужители: “Здесь армянские духовные пастыри трудились не столько над проповедью “Слова божьего”, сколько над поддержанием национальной розни христиан и мусульман...” Если речь идет о сохранении национального самосознания это одно, а приводимое воззрение это другое. К сожалению авторы не упоминают страницы приводимого источника.²

Указания Гюрюна, Имранлы, Мархулиа-Надиевой об армянской церкви является не случайным. Дело в том, что избрание католикосом всех армян Хримяном Айриком рассматривалось крупной национальной демонстрацией против султанского режима как среди армянских политических партий “Гнчак” и “Дашнакцутюн”, так и в Турции. Султан Абдул Гамид считал Хримяна “одним из самых выдающихся личностей в среде армянского духовенства” Османской

¹ РГИА, ф 821, оп.139, д. 84, л. 69 об.

² Мархулиа Г., Надиева Ш. “Многострадальная Армения”: мифы и реальность. Баку, 2011, с.105. - http://www.mns.gov.az/img/m_armeniya.pdf

державы, который поддерживал отношения с заграничными представителями для требования реформ.¹

Соответственно султан Абдул Гамид находил, что Хримян Айрик нарушает принцип симфонии взаимоотношений церкви со светской властью: “Богу-богови, Кесарю-кесарево”. В связи с этим он указывал: “Духовное лицо должно заниматься только своею паствою, смотреть за церковью и богослужением, а если духовное лицо вмешивается в политику, то это уже плохой слуга для государства и не может ни в каком случае занимать ответственного поста пастыря своей народности”.²

Подавление Сасунского восстания 1894 г. и кровавая расправа над мирным населением, всколыхнувшая общественность Европы, обусловила стремление Хримяна получить аудиенцию у царя Николая II для испрошения попечительства в пользу западноармянской паствы. Аудиенция имела место 31 мая 1895 г. в большом Петергофском дворце. Католикосу была предоставлена копия меморандума Англии, Франции и России султану о необходимости проведения армянских реформ в Османской Турции. В конце 1895 г., когда католикос с одной стороны предписал духовенству проводить панихиду по “невинно-убиенным” братьям-армянам в Турции, а с другой - направил обращение к царю Николаю II о необходимости защиты духовной паствы в Османской Турции³.

Х. Алиевым отстаивается положение, что питательной основой деятельности армянских партийных политических сил является поддержка внешних сил: “Что является правдой, так это существование особого “Армянского вопроса”, который был поднят правительствами европейских государств еще в конце XVIII века (он был частью “восточного вопроса”).”

¹ Архивные материалы о Хримян Айрике Нерсисян М. Г. – В кн. Фальсификаторы истории. Ереван, 1998, N 2, с. 328.

² Там же, N 6, с. 336.

³ Лео. Из прошлого. Ереван., 2009, с. 104. - На арм. яз.

“Армянский вопрос” был по сути дела частью плана по уничтожению Османской Турции и разделу ее территорий”.¹ Однако не указывается почему не удалось данный план и призвать к ответственности.

Характерной особенностью армянских партий указывается “широкомасштабное использование акций политического террора”. При этом не учитывается, что террор как орудие является лишь элементом политической борьбы,² хотя все время она связывается с восстановлением “Великой Армении”.³ При этом не проводится различия между повстанческим движением, защитой армянского населения от нападения курдов и турок, сдерживания насилий османской администрации. Настойчивость в защите национальных интересов армянских партий являлось лишь проявлением угнетенного национализма эксплуатируемого этноса, требующего освобождение от господствующей нации, создания национальной государственности..

История и деятельность армянских исторически партий – это история состояния Османской Турции. Х. Вердиева и Р. Гусейн заде отмечают первой армянской партией “Арменакан”, которая ставила своей целью достижение более “свободного существования и прав” османских армян и средством для реализации идеи рекомендовалось “вооруженное сопротивление турецкому правительству”. Указывается ограниченность воздействия и скромность партийных возможностей.⁴

¹Алиев Х. Выдуманный “ армянский геноцид”. - <http://m.disput.az/index.php?showtopic=475342>

² Армянский терроризм. - <http://www.mns.gov.az/ru/pages/61-63.html>

³ Армянские террористические организации.-[http://lraber.azj-oa.am/1868/1/1978-3\(18\).pdf](http://lraber.azj-oa.am/1868/1/1978-3(18).pdf).

⁴ Вердиева Х. Гусейнов-заде Р. “Родословная” армян и их миграция на Кавказ с Балкан. Баку, 2003, с. 25.- <http://www.azerbaycanli.org/fles/verdiyeva.pdf>

Такой подход связан с установкой историка Гюрюна, что более “кровавыми преступлениями” отличались партии “Гнчак” и “Дашнакцутюн”.

В то же время Мархулиа и Надиева пытаются обосновать отсутствие условий среди западноармянства для создания армянских партии, связывая тезис с мифическим отменным качеством жизни армян в Османской империи и строгостями правящего режима: “В реальности турки с уважением относились к языку, религии и обычаям армян, проживавших в Османской Империи. В основной своей массе армяне жили лучше, чем окружающее их турецкое население. Парадоксально, но факт, что первая террористическая организация революционно-сепаратистского уклона - партия “Арменакан” - была основана при самом суровом правителе Османской империи султани Абдулхамиде II в 1885 году в Стамбуле”.¹

О степени владения представлением истории создания партии “Арменакан” свидетельствует тот факт, что местом создания партии “Арменакан” представляется Стамбул. Партии создаются не только в период мирного процветания, но и в период гонений и притеснений этносов. Все же сказанное Маргулиа-Надиевой надуманно и привязано к единственному тезису об отсутствии внутренних причин для армянской партийной деятельности и видение таких во внешних обстоятельствах. Не учитывается, что Ванский район являлся одним из важных центров армянского народа, начиная с Араратского царства (Урарту), функционирования здесь Васпураканского царства, наличие жестокой расправы кровавого завоевателя Темурулана в 1387 г. над ванцами. Здесь же с X в. определенное время на о. Ахтамаре располагалась резиденция верховного католикоса всех армян, а затем партикулярного католикосата, имела место провозглашение ахтамарским католикос-

¹ Мархулиа Г., Надиева Ш. “Многострадальная Армения...”, с. 122. -

ом Закарием племянника Смбата царем независимой Армении в 1465 г.¹

Отнюдь не случайно архимандрит Хримян Айрик ещё в 1853 г. стал издавать газету “Арцив Вапуракана” (“Васпураканский орел”), которая воспевала национальные образы как Ара Прекрасного, боровшегося против Ассирии, царя Тиграна Великого и пр. Важность этого факта подчеркивает то обстоятельство, что одноглавый орел являлся гербом васпураканских царей. Идею национального возрождения отражала и газета Хримяна “Арцик Тарона” (“Таронский орел”). В то же время Хримян оставался ярким сторонником “Сахманадрутюна”.² Традиции национально-освободительного движения всегда важный фактор в жизни этноса. При этом партия “Арменакан” не смогла выйти за пределы регионализма из-за преследований султанского режима Абдул Гамида.

В то же время Т. Айтаев возникновение армянских политических партии связывает с внешнеполитическим стимулированием Европы для использования Армянского вопроса, где инициатива предоставляется Туманному Альбиону, созданием обществ в поддержку армянским чаяниям: “Для дальнейшего ослабления позиций русских в “армянском вопросе” Запад инспирировал возникновение различного рода “организаций поддержки” армянского населения Османской Империи. В той же Англии появились англо-армянские ассоциации, например “Growenor House Association”, в состав которых входили члены английского парламента и правительства, общественные и церковные деятели. Дальше - больше. Европейцы иницируют создание армянских националистических партий: “Арменакан” (1885 г., Марсель, преобразованная в 1921 г. в “Рамкавар-азатакан”) и “Гнчак” (1887 г., Женева). Кроме того,

¹ История Армении. Ред. Даниелян Э. Л..., с.101,104.

² Архивные материалы о Хримян Айрике..., N 1, с. 321- 323

Запад “атакует” и на российском “поле”: в 1890 г. в Тифлисе провозглашается создание партии “Дашнакцутюн”.¹

Все выстроено внешне логично, с участием европейских стран в получение разных капитуляций и льгот со стороны Высокой Порты. Более того подчеркнута точно передано время создания партий за исключением одного значимого факта. Партия “Арменакан” была создана в Ване, а не в Марселе. Оговорка вероятно сделана сознательно для обоснования европейского следа в создании армянских партий. Мимолетом камешек брошен и российский огород, допустивший создание партии “Дашнакцутюн”.

Однако ведущие державы Европы, как и Россия, для вмешательства во внутренние дела Османской Турции имели законное основание в виде 61 статьи Берлинского конгресса об армянских реформах. Сами же армянские деятели, хотя бы патриарх Нерсес Варжапетян и иерарх Хримян Айрик контактировали с европейскими дипломатами до Берлинского конгресса и после него. Уделение же внимание армянской эмиграции было связано с схваткой Англии и России за влияние в Османской Турции, закрепления имевшихся позиций.² Рукотворный миф Атаева ставит целью оторвать армянские политические партии от национальных корней, что позволило бы представить инструментальную внешнеполитическую роль. В то же время концепция западного происхождения партий “Гнчак” и партии “Дашнакцутюн” имеет альтернативный характер,³ а точнее подменный, поскольку ассиметрична утвержден-

¹ Атаев Т. “Армянский вопрос” или переселение армян Ирана и Османской империи на Южный Кавказ. – <http://www.iamik.ru/?op=full&what=sontet&ident=35971>

² Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с.104, 105, 115 - 119.

³ Атаев Т. Младотурки. Не очень суверенная демократия. Османская империя. - <http://wiki.ru/sites/osmanskaya-imperiya/id-articles-457779.html>

ию Ф. Мамедовой, что армянские партии были созданы Россией для проведения армянских реформ в Османской Турции.

Партия “Арменакан”, созданная в 1885 г. иерархом М. Хримяном и М. Потугальяном в Ване,¹ представляла преимущественно воззрения провинциальной интеллигенции и зажиточных кругов. Потугальян был известен своей просветительской деятельностью, особенно после возглавления “Центрального” училища в Ване, созданного при содействии Хримяне. Патриотическая деятельность тандема обратила внимание тайной полиции и побудила султана весной 1885 г. их вызвать на расправу в Константинополь. Потугальян эмигрировал в Европу, а Хримян остался под контролем тайной полиции. Партия получила название по направлению газеты “Армения”, издаваемой Потугальяном в марсельской эмиграции с 1887 г.

Программа партии предусматривала революционную борьбу с тиранией и приобретение для народа права самоуправления. С учетом армянской специфики в Османской Турции революционное движение должно было уступить длительной пропагандистской деятельности. Она отвергала митинги и демонстрации, хотя и признавала их необходимость, чтобы не ставить собственные силы под удар, ставя упор на длительную просветительскую деятельность. Конкуренция с другими партиями не позволила им стать массовой организацией. Перед 1895 г. партия имела в Ване 1600 членов. Большинство из них погибло в июньской самообороне Вана 1896 г.

Партия “Гнчак” представляется мифотворцами в качестве рассадника терроризма, которая осуществляла свою деятельность во имя “Великой Армении” и подрывала устои османской государственности: “Партия “Гнчак” создана в 1887 году в Женеве. Основной целью организации является создание “Великой Армении” путем объединения областей Анатоли

¹ Гюрюн К. Армянское досье..., с. 83, 84.

(Турция) и, так называемых, “русской” и “иранской” “Армении”. В 4-ом пункте программы партии говорится: “Достижение цели следует осуществлять путем пропаганды, агитации, террора и создания организации для уничтожения противника”.¹

Однако террор не различал ни армянина, ни турка, ни курда, а лишь лиц, которые являлись эксплуататорами, а также руководства режима. Об этом имелась соответствующая мотивация: В программе партии “Гнчак” говорится: “Цель террора - защитить народ от притеснений, поднять его дух, революционный настрой, направить его на борьбу против правительства, внушив тем самым веру в успех дела, подорвать мощь и авторитет правительства, внушить ему страх. Чтобы добиться этого, необходимо ликвидировать самых злостных лиц - турок и армян, занимающих высокие административные посты, уничтожить шпионов и предателей”.²

Более важным является то, что гнчакисты с момента создания партии в Женеве в 1877 г., группой армянских студентов с Кавказа в главе С. Аветисом и Маро Назарбекянами, испытывали воздействие плехановской марксистской группы “Освобождение труда”. Это проявилось в наличие двух программ - минимум и максимум. Первая ставила целью - создание свободной, единой и независимой Армении из турецкой, русской и персидской частей, с образованием демократической республики, а вторая - планировала построение светлого социалистического общества.³

Партийным органом являлась газета “Гнчак” (Колокол).

террористическая организация: “Гнчак”. - <http://www.iravan.az/39/>

яно- турецкие ...-- az-ar.narod.ru/me-ko-1.html

Армянская общественно-политическая мысль о путях ос- западных армян. Ереван, 1990, с.157-163, 177 - 181. - На арм.

Официоз в первом ноябрьском номере 1887 г. выделила партийные установки: руководство освободительным движением, завоевание политической независимости и всестороннее развитие нации. Основой освобождения представлялись массовые волнения, террористические акты, завоевание политической независимости и всестороннее развитие нации. Освобождение Турецкой Армении предусматривало революционные угрозы турецкому правительству и достижение поддержки стран Европы.¹ Лозунг партии гласил: “Быть внутри народа, с народом и для народа”.² Армянский вопрос партия намеревалась разрешить демонстрациями, привлечению внимания ведущих стран к решению 61 статьи и вооруженным путем.

Необходимость деятельности в Турецкой Армении партия “Гнчак” мотивировала в программе следующими факторами:

”1. Самую значительную часть армян, две трети, составляют турецкие армяне. Территория, на которой они живут, самая большая часть родной земли. 2. С помощью 61 статьи Берлинского конгресса вопрос о положении самой значительной части армянского народа уже стал одной из проблем международного права и признан великими европейскими странами. 3. Тяжелое политическое, экономическое и финансовое положение Турции и вытекающая из него ближайшая гибель её самостоятельного политического существования, чему способствовали частые удары европейских держав, может привести к тому, что Турция будет расчленена и Западная Армения отделена от Турции и попадет под владычество другой страны”.

Воплощение указанной установки предусматривало создание определенных структур: ”1. Террористическо-военной организации, занимающейся исключительно террористической деятельностью. 2. Обширной революционной организации сре-

¹ НАА, ф. 113, оп. 2, д. 105, л. 10.

² Лазян Г. Армения и Армянский вопрос в контексте русскоармянских отношений. Ереван, с. 74.- На арм. яз.

ди крестьян. 3. Революционной организации среди рабочих. 4. Революционно-военной организации как среди крестьян, так и среди рабочих”.¹

На генетическом уровне мифотворцев находится неприязнь к партии “Дашнакцутюн. Без обиняков ими отмечается: “Является одной из старейших армянских политических партий террористического толка”. При этом невольно отдается уважение партии как эффективного орудия самозащиты от турецких и “татарских” насильников, а также за приведения смертных приговоров организаторов армянского геноцида.² Между тем по решению Трапезундского комитета, партия “Гнчак” приняла решение провести Гум Гапинскую демонстрацию 15 июля в Константинополе, чтобы привлечь внимание Европы к решению Армянского вопроса. Мирную демонстрацию, но не вооруженный мятеж, гражданскую акцию, но не террор.

Партия “Союз армянский революционеров - “Дашнакцутюн” была образована Христофором Микаеляном, Симоном Заваряном и Степаном Зорьяном (Ростом) в Тифлисе (1890 г.) на основе революционных организаций “Крив”, “Вреж”, “Молодая Армения” и ставила упор на вооруженном освобождении Западной Армении. В 1891 г. партия выступила с разъяснением своей программной деятельности: “Борьба во имя свободы, борьба за существование”. Отмечались трудности положения нации в Османской Турции, когда у народа не было ни пушек, ни войска, ни “защитников”. Трудности представлялись преодолимыми: “Во время народной борьбы пушки - народное сознание, войско - сам народ, защитник - союз народа”.³

¹ Кочар М. Армяно- турецкие ...-- az-ar.narod.ru/me-ko-1.html

² Армянская революционная федерация. - <http://armterror.info/index.php?>

³ Лазян Г. Армения и Армянский вопрос..., с. 68.

Партии “Дашнакцутюн” требовалось время для самоопределения, тем более с изначального преследования самодержавием. В октябре 1892 г. департамент полиции представил жандармскому управлению в Тифлисе “Программу восстания армянских дашнакцаканов”. Для достижения независимости Турецкой Армении намечалось решить следующие цели: 1. создать демократическую республику в Армении; 2. Обеспечить безопасность каждого армянина; 3. ввести равенство всех граждан перед законом; 4) осуществить свободу слова; 5. предоставить землю и средств обработки неимущим; 6. ввести посильные налоги и сборы; 7. упразднить воинскую повинность; 8. повысить умственное образование нации; 9. обеспечить повышение жизненного уровня народа.¹ Вначале партия “Дашнакцутюн” представляла рыхлую организацию, пока не перешла на сочетание принципа децентрализации и централизации. Ставилась задача консолидации всех национальных сил от Сасуна до Шуши, от Киликии до Карабаха.

Создание политических партии изменило подход к Армянскому вопросу в национальном движении, когда, вместо дипломатического и мирного пути, постепенно произошла радикализация борьбы. Синтез обоих направлений имел место в 1890 г. - столкновения в Ване, Эрзерум, манифестация в Гум Гапу, призванных честь, собственность и достоинства личности, привлечь внимание к решению Армянского вопроса.

Имелась определенная эйфория в национальных рядах: “Времена менялись. Дух армянского народа становился иным. Раньше армянина били, и он съеживался, слезно молил о милосердии. Теперь он защищался, восставал, шел на смерть за свои права. Завтрашний день многим представлялся овеянным славой побед. Оптимизм не имел пределов. Армения в их представлении была непобедимым исполином, а Турция кар-

¹ Тунян В. Г. Легеды и Были..., с. 23-33.

ликом. Веками угнетаемый, унижаемый, а ныне пробудившийся на борьбу за свободу, армянский народ готов был разбить цепи рабства. Но для этого нужны были опыт и умение. Ведь приходилось иметь дело с врагом цивилизации, с азиатской тиранией султана, который всей мощью своей власти намерен был задушить это стремление, выковать более крепкие цепи для порабощенного народа”.¹

Партия “Гнчак” продолжила курс самостоятельной деятельности, что проявилось в пропагандистской и гайдукской активности против султанского режима в Малой Азии, что привело в феврале 1893 г. к решению военного суда в Марзване о смертной казни 18 революционеров. Планировалось похищение из ссылки в Иерусалиме бывшего Константинопольского патриарха Мкртича Хримяна для ведения пропагандистской деятельности в Европе, который отказался, не желая и без того обострять напряженную обстановку вокруг армянского населения в Османской Турции.²

В 1893 г. обострилось положение в горной области Сасуне (казе), входившей в состав провинции Муша и Битлиса, где произошли столкновения армянского населения с курдскими аширетами (бехранлы, хаянлы, япанлы, великанлы) на земельной почве. В июне 1893 г. турецкие власти задействовали регулярные части.³ Летом 1894 г. гнчакисты подняли восстание в Сасуне. Ставилась задача превратить восстание в общеармянское, с расчетом на европейское внимание. Курдские аширеты были разбиты. Против повстанцев была брошена регулярная армия. Первый бой у сел Антока и

¹ Киракосян Дж. Младотурки перед судом истории. Ереван, 1986, с. 33. - <http://hayasanews.com/wp-content/uploads/2012/12/pdf>

² Тунян В. Г. Армянская церковь: материалы еженедельника “Овив” 1906-1910. Ереван, 2009, с. 58

³ Гюрюн К. Армянское досье..., с. 94, 94.

Шеника закончился поражением турок. Тогда 6 августа аскярам четвертого регулярного корпуса из Муша было зачитано послание султана Абдул Гамида о примерном наказании гяуров. Зверства турок были наивысшими в день коронации султана 31 августа. Началась кровавая вакханалия.¹

Тайная полиция России прослеживала намерения и деятельность и армянских революционных комитетов. В мае-июне 1895 г. Департамент полиции России установил наличие нелегальной революционной ассоциации “Крив” в Тифлисе, состоящей из представителей партий “Гнчак”, “Дашнакцутюн” и “Арменакан”, как ответ на кровавые Сасунские события 1894 г. Центр организации должен был быть в Турецкой Армении, а представители в Европе и Закавказье. Осенью начались массовые аресты гнчакистов, дашнакцаканов и арменаканов в Тифлисе. Раскрыт состав Александропольского революционного комитета во главе с викарным архимандритом Багратам Тавакаляном².

Создание автономной Армянской провинции не входило в планы ведущих держав. 30 сентября 1895 г. гнчакисты провели демонстрацию из 4 тыс. чел. на площади Баб Али у резиденции султана, заранее предупредив иностранные посольства. Ответом властей стал массовый погром армян Константинополя, когда было убито более 2 тыс. армян. Под давлением послов ведущих держав султан 18 октября формально согласился на проведение “майских реформ” в трех вилайетах.

Согласие султана Абдул Гамида 18 октября на проведение “майских реформ” в трех вилайетах предваряло его указание о массовых погромах. 5 октября в Трапезунде было убито около 2 тыс. армян. По мнению же К. Гюрюна имела место локальное событие, где военные формирования восстановили порядок: “События в Трабзоне начались после вооруженного напа-

¹ Геноцид армян в Османской империи..., N 24, с. 30 - 41.

² Тунян В. Г. Легенды и были..., с. 37- 40.

дения двух армян 20 сентября 1311года (2 октября 1895 г.) на бывшего губернатора Вана Бахри пашу и коменданта Трабзона Хамди пашу, оба получили ранения. Начался розыск скрывшихся преступников и одновременно были приняты меры для предотвращения возможных волнений в городе. Беспорядки начались лишь 8 октября, когда некий армянин по имени Шинарк, узнав о гибели своего родственника в Стамбуле, открыл огонь с балкона постоянного двора по мирным прохожим. Мусульмане и армяне вступили в схватку. Порядок был наведен вмешавшимися войсками”.¹

В Урфе началась самооборона армян, длившаяся 45 дней. По предложению английского консула майора Джексона было заключено перемирие, что позволило турецким регулярным частям войти в армянский квартал и перебить 7 тыс. чел. По донесению португальского консула в Алеппо итальянскому послу в Константинополе от 29 января 1896 г. события 28 и 29 декабря в Уфе имели следующих вид. После разоружения армянского населения гражданское население и части резервистов засучили рукава для бойни.

Резню начал шейх дервишей мулла Сеид Ахмед: ”По сигналу, данному кем-то из соседней крепости, многочисленные банды вооруженных мусульман и резервистов хлынули в армянский квартал через четыре различных пункта. Двери домов были выломаны ударами топоров, и население безжалостно вырезано. Осажденные, естественно, обратились в беспорядочное бегство, прыгивали по уступам или бросались в колодцы в надежде избежать смерти. Погромщики рыскали по всем углам, бросали в подвалы воспламеняющиеся вещества для того, чтобы вместе с деревянными строениями сжечь и тех несчастных, которые там укрывались. Резня продолжалась до полудня следующего дня и прекратилась лишь тогда, когда уже не оставалось жертв...

¹ Гюрюн К. Армянское досье.. , с.99

Армянская церковь, где укрылось более 2500 человек, главным образом женщин, детей и стариков, была облита керосином и подожжена. За исключением пятидесяти лиц, которым удалось вовремя выбраться на крышу, все остальные погибли. В подвалах церкви задохнулось 400 человек”.

Резню готовил шейх дервишей мулла Сеид Ахмед: “Еще с четверга 26 декабря этот мулла Ахмед собрал на площади Кала Буаня видных мусульман, призывая их к убийству армян, которых, по его словам, нужно истребить, как врагов государства, как неподчиняющихся власти султана”. После желаемого результата и разграбления имущества армян была проявлена некоторое милосердие: “Во вторник 31 декабря глашатай призывал мусульманское население передать властям похищенных молодых армянок. Тридцать армянок были переданы властям, а две отреклись от своей веры и приняли магометанство...”¹

Для ускорения обещанных реформ гнчакисты 16 октября подняли восстание в Зейтуне и спустя три дня было создано Временное революционное правительство во главе с гнчакистом Агаси. Влиянием пользовался четник Назарет Чауш. Лишь в январе 1896 г. иностранные консулы добились амнистии участникам восстания и высылки гнчакистов за границу.

В июне началась самооборона в Ване. После перемирия 8 июня 1896 г. 1500 айгестанцев, получивших разрешение удалиться в Персию, были окружены и уничтожены турецкими регулярными частями.

В июле кайзер Германии Вильгельм II на донесение посла в Константинополе о зверствах турок в отношении сделал помету: “И хри-

¹ Португальский консул в Алеппо итальянскому послу в Константинополе. - <http://dproc.ru/43>

стианские державы должны спокойно смотреть на это! Позор нам всем!”¹ Однако совесть кайзера и германские интересы вокруг железнодорожных путей через Малую Азию в Багдад оказались асимметричными. Молчание Германии лишь поощряло кровавого султана в репрессиях.

14 августа 1896 г. последовала акция дашнаков с Оттоманским банком.² В переданном обращении были осуждены насилия над армянами, выдвинуто требование к Европе об осуществлении майских реформ во главе с европейским комиссаром, создание смешанной европейской-мусульманской жандармерии. Ответом властей стала константинопольская резня, повлекшая гибель около 6 тыс. армян. Словесная нота протеста великих держав содействовала определенной стабилизации ситуации.³

Ответственность в геополитических расчетах за реализацию 61 статьи Берлинского конгресса несли ведущие державы. Армянские политические силы радикализировали национальную борьбу. Проводимые акции повышали этносознание, действительно, содействовали привлечению внимание европейских держав к решению Армянского вопроса, когда даже Англия выдвинула идею создания Армянского княжества. Возник пик армянского кризиса.

Как отмечают Х. Вердиева и Р. Гусейн-заде в создавшейся геополитической ситуации учет чаяний армян отвечал лишь устремлениям Европы. “Создание армянской автономии в Малой Азии положило бы предел дальнейшему поступательному движению России, отвечало желаниям Европы, для которой главнейшей целью оставалось усиление своего престижа на

¹ Тунян В. Г. Национальное движение и Эчмиадзин. - Эпоха. 1897, N 37, с. 8.

² Хвостово В. Проект захвата Босфора в 1896 г. – Красный Архив. 1931, т. 4-5, с. 56. - militera.lib.ru/h/shirokorad-ab2/index.html

³ Турция.- Новое Обозрение. 1896, 22 августа.

Востоке”.¹ Между тем геополитическая мозаика имела другие составные - временная стабилизация существования Османской Турции.

Возникла необходимость европейской интервенции, что позволило бы заняться 61 статьей Берлинского конгресса об армянских реформах. Военный агент в Константинополе пол. Пешков доложил военному министру о значении захвата Оттоманского банка: “Считаю, что настоящие обстоятельства не могут не вызвать вмешательства держав, а потому боевая готовность Черноморского флота и войск Одесского военного округа необходима”.²

Французский министр иностранных дел Г. Аното 21 августа заявил турецкому послу о нежелании более терпеть “двойной игры” Порты: “Я не намерен больше давать водить себя нос”.³ В случае угрозы жизни французским подданным в Константинополе обещалось подвергнуть город бомбардировке. Затребованы реальные меры по проведению обещанных реформ в Армении. Мальтийская эскадра Британии выдвинулась к проливу Дарданелл. Султан Абдул Гамид затребовал мнения русского посла о возможности “совместной охране” пролива, что было лишь уловкой для отвода возможного английского удара. Царь Николай II был против начала “постепенного раздела” Турции. Желательность сохранения статус-кво была доведена до ведущих держав, чему не мешала английская эскадра у входа в пролив Дарданеллы.⁴

Анализ ситуацию представил русский посол в Константинополе А.И. Нелидов в отношении управляющему иностранных дел Н. П. Шишкину от 6 сентября 1896 г. Вначале

¹Вердиева Х. Гусейнов-заде Р. “Родословная” армян...[http://www.azer bay canli/ org/fles/verdi yeva.pdf](http://www.azerbaycanli.org/files/verdi_yeva.pdf)

² Ламздорф В. Н. Дневник 1894 – 1896. М., 1991, с. 390.

³ Там же, с. 391.

⁴ Там же, с. 392, 393, 396.

отмечалось, что Османская государственность находится на грани издыхания: “Последние события выказали до такой степени дряхлость турецкого правительственного строя, что по возможности его поддержания представляется мало возможным. С точки зрения выгод России, очевидно, желательнее было бы, сколь можно долее. Протянуть существование этого государственного организма, и все старания нашей дипломатии были к сохранению status quo на Европейском Востоке. Это было, так сказать последнее завещание, устно переданное мне покойным министром иностранных дел (кн. Б. Лобанов-Ростовским - В.Т.) в день выезда моего из С.-Петербурга 29 июля”.

Представлялось развитие ситуации после событий с Османским банком: “Но с тех пор, благодаря стараниям армян, дела приняли здесь столь быстрое течение, политическое разложение сделало такие громадные успехи, что, на мой взгляд, продолжение подобного порядка вещей, едва ли возможно, о какой-нибудь переворот, в том или другом смысле, весьма вероятен. Положение здесь так тревожно, так непрочное, что по всему сознанию, новые волнения почти неизбежны. Вызовут ли их армяне, - что впрочем, ими открыто заявлено, - возбудит ли их мусульманская чернь, или недовольные турки - софты и военные - попытаются произвести революцию, о которой все откровенно говорят, - уличные беспорядки легко могут возникнуть, и намученные до крайностей иностранные колонии, особенно английская и французская, громко требуют защиты от своих правительств”.¹

Прогнозировались два варианта развития события: занятия английским флотом проливов Босфор и Дарданеллы, либо интервенция великих держав. Действия англичан, по мнению посла, должны были стимулировать вступление русского флота в верхнюю часть пролива Босфор. В случае междуна-

¹ Там же, с. 56, 57.

родной интервенции также предлагалось закрепить за собой право на вступление в Босфор. В любом случае, планируемая акция в Босфоре позволила бы обезопасить Черное море, приобрести “решающее влияние” в Константинополе, сохранить перспективу занятия пролива Дарданелл.¹

В целом возникла патовая ситуация для армян и Высокой Порты. В записке Нелидова от 18(30) ноября указывалось: “Совладеть с армянским движением турецкое правительство тоже не в силах. Добросовестно исполнять требуемые армянскими передовыми людьми реформы или хоть те, которые обещаны были в прошлом году султаном и, и как он уверяет будто бы применяются, - не только трудно, но и почти невозможно. Местное курдское и турецкое население слишком превосходит численностью и силою, слишком против них озлоблено после происходящих попыток к восстанию, чтобы допустить введение преобразований, которые лишили бы мусульман, коренных обладателей и обитателей страны, исключительного в ней бесконтрольного хозяйничанья”.

Дальнейшее требование армянских реформ представлялось шагом к разделу Османской Турции: “Для приведения столь трудного предприятия нужна сила, внутренняя или внешняя. Первой нет, да её и не пожелали бы употреблять, а внешняя представит начала того деятельного вмешательства во внутренние дела Турции, которое неизбежно поведет к разделу, ещё даже в общих чертах не подготовленному и никем желаемому”.²

Этот подход разделял директор Азиатского департамента Капнисти: “Постепенное расчленение Турции на самостоятельные и полусамостоятельные организмы несравненно выгоднее для России и несравненно больше соответствует её интересам, чем формальный раздел на европейском конгрессе.

¹ Там же, с. 58.

² Там же, с. 61.

Чем слабее и беспомощнее делается султан, чем более суживается подвластная ему территория, тем вернее для него искать поддержки и опоры со стороны державного вождя соседственной России”.¹

23 ноября 1896 г. в Петербурге межведомственное совещание рассмотрело предложение посла Нелидова о занятии Константинополя и черноморского пролива Босфор под предлогом “армянских беспорядков”. Позиция Николая II свелась к поддержанию статус-кво Османской Турции. Учитывалось негативное отношение союзной Франции к распаду Турции из-за потери крупных кредитов и отсутствия значительной территориальной компенсации. Весь долг Османской Турции внешним странам в 1897 г. составлял 3,5 млрд. франков, из коих России причиталось три четверти миллиарда или 20,9%. Франция по размеру причитавшегося долга занимала первое место, а Англия третье.

Спорадически продолжались армянские погромы. Британский вице-консул в Себастии сообщил послу в Константинополе 24 марта 1897 г. о погроме в Токате: ”Тот факт, что резня продолжалась восемь часов, доказывает, что она была организована. В Токате расквартировано пятьсот солдат. По имеющимся у меня сведениям, дело не обошлось без их участия, но даже если бы эти сведения не соответствовали действительности, несомненно, что пятисот солдат было достаточно для пресечения беспорядков, если бы это входило в намерения властей”.²

В инструкции новому послу в Константинополе Зиновьеву от 2 декабря 1897 г. указано придерживаться выжидательной позиции в отношении проливов Босфора и Дарданелл, “когда

¹ Попов А. От Босфора к Тихому океану. - Историк-марксист. 1934, т. 3 (34), с. 14.

² Британский вице-консул в Себастии послу в Константинополе Кэрри.- <http://dproc.ru/56>.

Россия в состоянии будет сосредоточить на этом все силы”.¹ Австро-русское соглашение о влиянии на Балканах и греко-турецкая война заморозила проблему армянских реформ. Европа, в который раз, предала забвению 61 статью Берлинского конгресса.

Обострение Армянского вопроса в Османской Турции, кровавая вакханалия режима султана Абдул Гамида, вызвали широкий отклик в Европе. Интерес русского читателя побудил журнал “Русская Беседа” в 1896 г. дать комментарий происходящих событий. В роли аналитика со статьей “Несколько слов по поводу Армянского вопроса” выступил известный либеральный историк Лео (Аракел Бабаханян). Номинальной причиной статьи названа публикация письма “Кто виноват?” русской писательницы О. А. Новиковой, постоянно, живущей в Англии, в декабрьском номере “Весминстер -

Карикатура на султана Абдул-Хамида II, «Le Rire», 29 мая, Париж, 1897

русской газеты”. В нем писательница ответственность за армянские ужасы в Османской Турции возлагала на Великобританию.

Подход мотивировался деятельностью премьер-министра Биконсфильда, который на Берлинском конгрессе 1878 г.¹⁶ статью Сан-Стефанского договора о реформах в областях с армянским населением под контролем России заменил на 61 статью, предусматривающий внешний европейский контроль. Высказано сожаление по поводу самоустранения России от происходящих событий и пожелание осуществить миротворческую миссию в Западной Армении при согласии европейских стран.

Лео заявил о разделении патриотических чувств писательницы, но выразил несогласие с тезисом как о самоустранении

¹ Записка от 14 (26) ноября 1896 г. Там же, с.15.

России, так и виновности одной Англии в Сасунской резне 1894 г. и других погромах. Предложено взглянуть на “оборотную сторону медали” с позиции взаимной ответственности различных сторон. Турки признавались “мастерами своего дела” при резне в Сасуне, а армяне, согласно согласно султанской пропаганде, ответственными за гибель османского гарнизона в г. Муше. Султан Абдул Гамид провозглашался просвещенным монархом, превзошедшим за шестнадцать лет своего правления предшественников в преобразовательной деятельности. Яркими следами реформизма указаны основание университетов, правоведческих и медицинских школ, музеев, малочисленность утвердительных приговоров. Желанием избежать незавидной участи несостоявшегося реформатора объяснено введение тоталитарного режима от Йьлдиз-Киоска до русской границы. Образно назвав эти явления “двумя злами”, маститый историк счел их косвенными факторами восстания в Турецкой Армении.

Весомым фактором армянских волнений представлена деятельность иностранных корреспондентов, якобы преувеличивающих “беспорядки” в армянский вилайетах. На взгляд Лео, их безответственность использовали армянские революционные комитеты в Лондоне для воздействия на “впечатлительную” общественность Великобритании. Сердечно разжалобленная английская публика, вместе с революционными агитаторами, выдвинула идею образования армянского герцогства во главе с герцогом Бэком. Идея характеризовалась как близорукая и опасная: “Второе, так сказать, но дополнительное и исправленное издание Болгарии, так как герцогство, по их замыслу, должно быть весьма самостоятельно”.

Замысел политиканов Туманного Альбиона побудил Лео обратить внимание на возможность его применение к Турецкой Армении. Территория Западной Армении признавалась пригодной для прокормления 20 млн. Населения, хотя едва-

едва кормила проживающих. Состав населения Турецкой Армении, по приблизительным данным английского путешественника Линча, определялся как смешанный: 500 тыс. армян, 500 тыс. турок, 450 тыс. курдов, 50 тыс. греков и другие народности. Исходя из этих некорректных данных, делался вывод о несоответствии претензии Армении на роль второй Болгарии. Все это сочтено воздушным замком. Использование идеи герцогства политическими кругами Англии предназначалось для достижения уступок от Петербургского двора в Малой Азии.

Затронута деятельность армянских революционных партий, стремящихся привлечь внимание Европы к самоопределению армян Блистательной Порты. Показано наличие в Турецкой Армении организованного революционного движения, возглавляемого партией “Гнчак”. Упор был сделан на представлении партийного максимализма, приведшего к зверствам турок в Сасуне. Осуждению подвергались как гнчакисты, так власти: “И вот, с одной стороны, правильно и давно подготовленная революция, с другой - страшные сенсационные описания зверств турецких войск и курдов”. Сделано заключение о необязательности России участвовать с “оружием в руках” в пользу христиан. В то же время допускалось истощение ее “терпения”. Отвергнута увязка Армянского вопроса с Кипрской конвенцией и Берлинским договором, происхождение которого отнесено к времени потери независимости.

Выступление известного историка по Армянскому вопросу оказалось спорным. Выдвинут ряд концептуальных положений, получивших отражение в его дальнейшем творчестве. Сама редакция журнала “Русская Беседа” была вынуждена выразить свое мнение по ряду затронутых проблем, расставить акценты и уточнить позиции. Затронут тезис Лео о сдержанности России в происходящих событиях в Османской Турции: “Да, мы не раз проливали свою кровь за освобождение угне-

тенных христиан, но почти всякий раз наши жертвы приносили горький плод и нам, и освобожденным нами народностям, для которых турецкий гнет сменялся более губительным. Растлевающим по преимуществу душу нравственным западноевропейским”.

Сделано заключение о примате роли России в судьбе армянского народа: “Ведь Россия не Австрия, и Армения лежит в непосредственном соседстве с нами, а не с Европой, и вопрос об Армении должен решаться, когда настанет его черед между Турцией и Россией. А Европа тут ни при чем”. Отклонено умозаключение о непричастности Англии и Берлинского конгресса к мучениям армянского народа: “В этом отношении мы не совсем согласны с мнением почтенного нашего сотрудника и готовы скорее, согласиться с О. А. Новиковой... ст. 61 Берлинского договора, очевидно, лишила армян несравненно для них полезного и для турок более опасного покровительства России”.

Необходимо указать стремление Лео найти новый путь в развитии армянского народа, сводящийся к отказу от революционных методов и предпочтении выжидательного направления. Осуждался политический романтизм, чреватый губительными последствиями для нации. Упор ставился на эволюционный путь развития: сохранения армянского этноса, развитие просвещения и церкви, получении административных преобразований от Османской Турции.¹

Вина за зулум (араб. - несчастье) и 300 тыс. невинных жертв² падает также на султана Абдул Гамида. Султан ввел конституционное правление. Более того предпринял усилия по модернизации державы, отменил рабовладение, составил си-

¹ Лео. Несколько слов по поводу армянского вопроса. Русская. Беседа. 1895, февраль, с. 110 – 117.

² Геноцид армян Османской Турции. Часть первая Абдул Гамид. - <http://jvatnews.ru/obshestvo/genotsid-2>

стему отбора претендентов для назначения на государственную службу и допустил христиан к занятию чиновничьих должностей. Однако профессиональные качества выдвиженцев тонули в коррумпированной атмосфере деятельности, поддерживаемой султаном.

Понимание стремление Абдул Гамида создать “просвещенное чиновничество”¹ позволяет уточнить еще одну грань мифотворцев о хороших условиях жизни западноармянства, представители которого занимали высокие должности в Османской Турции: “Они никоим образом не подвергались дискриминации, а многие из них поднимались на высшие ступени государственной иерархии”.

Проводятся соответствующие подсчеты: “Армяне назначались на посты государственных чиновников, главных инспекторов, послов и даже министров. Так, на местном и центральном уровне на различных должностях находились 29 пашей (высший государственный чин) армянской национальности, имелось 22 министра-армянина (в том числе министры иностранных дел, финансов, торговли и почты), в 1876 г. в османском парламенте было 33 депутата армянской национальности, имелось также 7 послов-армян, 11 генеральных консулов и консулов, 11 профессоров в университетах (надо учесть, что в то время было очень мало университетов), большое количество руководителей департаментов и сотни армянских чиновников”.²

Государственные служащие армяне служили Османской империи и были обязаны выполнять державные установки, ибо в противном случае были бы удалены со своих должностей. Среди них были как патриотические личности, так и денационализированные. Они предлагали свои способности и надеялись

¹ Кузнецов В. С. Абдул-Хамид II..., с. 55, 56

² Джафарли М. Жизнь армян в Османской империи. - <http://irs-az.com/pdf/090625155232.pdf>

на адекватное отношение со стороны властей, рассчитывая также показать способности армянского населения.

Приспособленцы шли на все: “2 декабря 1890 г. газета “Ле семафор де Марсель” опубликовала копию послания изъясления преданности режиму сорока должностных лиц и торговцев-армян. Среди подписавших это послание были министр финансов Акоп паша, приказчик египетского хедива Исмаил паши Абраам паша, советник министерства по судебным делам Баан эфенди и советник министерства иностранных дел Артин Дадьян паша. Газета писала, что в то самое время, когда делались эти верноподданнические реверансы, турецкие власти подвергали новым арестам многих армянских интеллигентов, в том числе и родных тех, кто подписал послание”.¹

Между тем султанская власть хорошо знал способности и возможности армян, именно поэтому стремилось уничтожить все заростки возможного самостоятельного существования, а когда возникла надежда на Европу, то появился ползучий геноцид.

В Армянском вопросе султан использовал тактики маятника - пряника и репрессий, который качался то в одну, то в другую сторону. В начале армянских волнений стремился разобраться до сути происходящего. Гум Гапинская демонстрация в июле 1890 г перед резиденцией Высокой Порты побудила султана Абдул Гамида заняться проблемой урегулирования активности армянских подданных. Спустя некоторое время в дворец Ильдиз-Киоск черкесскими пашами, один из которых являлся зятем султана, был приглашен известный армянский публицист Гр. Никогосов. Инициатором приглашения явился мушир Исмаил Хут паша, к которому Никогосов привез письмо от ген. И. Лазарева, у которого он служил, после

¹ Киракосян Дж. Младотурки перед судом ... с. 24. - <http://ayasanews.com/wp-content/uploads/2012/12/pdf>

отхода русских войск из занятого Эрзерума в 1878 г. Положительную рекомендацию представил Никогосову венгерский ориенталист, туркофил проф. А. Вамбери, знавший его воззрения по публикациям в константинопольской печати.

Встрече придавалось важное значение, так как во время приема за драпировкой присутствовал правоверный повелитель всех мусульман Абдул Гамид. После восточных приветствий был задан лобовой вопрос о причине “зла”, вызвавшей публичное волнение среди армянских подданных. Другой фундаментальный вопрос предусматривал изыскание средства для лечения проявившейся политической болезни.

На первый вопрос Никогосов, по его словам, заявил о желательности вызова в Ильдиз-Киоск бывшего Константинопольского патриарха и епархиального Вана Хримяна Айрика, который проживал в Константинополе под контролем полиции. Решение второго вопроса виделось в улучшении деятельности правительственной администрации, заключающейся в аресте и утопление большинства чиновников в Босфоре. Рецепт был варварский, игнорирующий систему и характер власти, но был понятен и воспринят с удовлетворением присутствующими. Не надо было ломать голову над административными реформами, допускать вмешательство великих держав во внутренние дела Османской Турции, а просто напроосто подтянуть зарвавшихся служащих.¹

Однако отсутствие действенных инновационных реформ и сохранение деятельности комитетов обусловили нарастание террористических методов - расправа над гнчакистами, пролитие крови в Сасуне и после требования послами Англии, Франции и России 1895 г. массовые погромы стали повседневностью. К расправе с армянами побуждали султана внутренние и внешние советчики. Об этом русский посол А. И. Нелидов

¹ Никогосяна. Гр. Почему поссорился с Хримяном Айиком. - Овив. 1907, 16 декабря, с. 743, 744. – На арм. яз.

сообщал своему руководству 25 октября 1896 г.: “У них: надо вырвать говорили султану всякую надежду добиться автономии”.¹

Использована государственная технология террора: эмиссары - массовые сборы мусульман - обещание поживиться - погром и резня: ”Все эти террористические мероприятия против армян не были стихийными, они планировались заранее и были хорошо организованы. Все акты насилия начинались и заканчивались сигналом горна, как и любая заранее подготовленная акция. Это была официальная кампания с применением оружия против армян как против иностранного врага, скоординированная между вооруженными силами, расположенными в армянских центрах шести восточных провинций. Тактика террористических мероприятий основывалась на принципе разжигать религиозный фанатизм среди мусульманского населения.

Абдул Гамид снабдил агентов, направленных в Армению, конкретными руководствами к действию. Согласно инструкции султана его агенты сначала собирали мусульманское население в самой крупной мечети города, затем объявляли от имени султана, что армяне подняли всеобщее восстание с целью нанести удар по исламу. Султан обязывал подданных добропорядочных мусульман защищать свою веру против “неверных” мятежников и предлагал обсудить заповедь святого закона, по которому присвоение верующими имущества “неверных” не является грабежом, тем самым поощряя мусульман обогащаться во имя своей веры за счет своих соседей-христиан, а в случае сопротивления убивать их. В результате по всей Армении развернулось “нападение все увеличивающейся стаи волков на овцу”.²

¹ Хвостов В. Ближневосточный кризис 1895 – 1897 гг.- Историк-марксист. 1929 г., т. 13, с. 122.

² Широкард А. Б. Россия - Англия: неизвестная война, 1857- 1907. М., 2003, с. 161, 162.

Красный султан действовал осмысленно и осознанно. По его словам, с момента вступления на престол решалась задача не спасения Османской Турции от развала, а “спасения армян” от “самоуверенных программ” армянских комитетов, которые вели нацию к “пропасти”. Национальные чаяния рассматривались несбываемым сном, вызывающим лишь грезы и крушение розовых надежд: “Допустимо ли мечтать о свободной Армении? Независимость Армении была невозможной, особенно на границе с Турцией”.¹

3”. Ответственные”

 В результате “зулума” Армянский вопрос оказался на распутье. Вершиной достижения революционеров явилась программа майских реформ 1895 г, выдвинутая Англией, Францией и Россией, которая не состоялась из-за противоречия интересов великих держав. С другой стороны погибло около 300 тыс. армян, появились бездомные, вдовы и сироты.

Отметим, что имеются различные сведения о количестве жертв. По этому поводу Дж. А. Киракосян указывает: “ Число убитых армян в ходе событий 1894 - 1896 гг. обычно исчисляется в 300 тыс., однако шотландский историк Уильям Рамзей считает, что эта цифра намного больше. Кровавые погромы армян в Османской империи в 1894-1896 гг. побудили его обратиться к истории и провести параллель между ними и организованными римским императором Диоклетианом жестокими гонениями против христиан в 303-304 гг. По данным французского историка Жака Моргана, в 1894 - 1896 гг. 200 тыс. армян было истреблено, 100 тыс. - насильно обращено в мусульманство, 100 тыс. девушек и женщин угнано в гаремы.

¹ Признания Абдул-Гамида об армянах. - Закавказская Речь. 1911,12 февраля.

По подсчетам М. Гутора, было опустошено и разрушено 50 тыс. домов и 8 тыс. сел. В Стамбуле число убитых составило 8750. По другим данным, оно достигало 10 тыс.”¹

Азербайджанские мифотворцев в этом комплексе вопросов интересуется прежде всего количество армянских жертв, чтобы опровергнуть наличие протогеноцида и даже массовых погромов. Тема не новая, но актуальная. Сабир Асадов использует данные² исследования турецкого дипломата и историка Гюрюна турецким, западноевропейским и армянским историкам.³ Между тем как основу расчетов последнего составляют статистические подсчеты Эрнест Лависса и Альфред Рамбо, которые в работе “История XIX века” затронули вопрос численности западноармянского населения. По их мнению, с учетом неточности турецких данных, источники о состоянии населения Западной Армении в 1870-е гг. имеют следующую картину.

Таблица N 2

Состав населения	Константинопольский патриархат	Троттер	Виталь Кине
Всего:	1831000	4247000	4576000
армян	780000	805000	705000
мусульман	776000	3250000	3461000
греков, несториан и пр.	274000	186000	410000

¹ Киракосян Дж. Младотурки перед судом ..., с. 39. - [http:// hayasa news. com/wp-content/uploads/2012/12/pdf](http://hayasa.news.com/wp-content/uploads/2012/12/pdf)

² Асадов С. Миф о “Великой Армении”..., с 97.

³ Гюрюн К. Армянское досье..., с. 107, 108.

Из данных видно, что численность армянского населения в Турецкой Армении составляла 780 тыс. После чего, с учетом сведений Паве де Куртейля, собранных в 1875 г., и А. Убичини¹, представленных в 1876 г., общая численность населения Османской Турции перед Берлинским конгрессом, в вышеуказанных территориях, определяется в 18 млн. мусульман, из которых 13 млн. османов и 9 млн. христиан.

Общий же состав населения Османской Турции в 1891 г Лависс и Рамбо, на основе данных правительственного служащего Виталь Кине, определяют: Азиатская Турция - 15554186, Европейская Турция - 4786545, Турецкая Армения - 600000, Триполи -1300000. Всего - 27640731.²

С.Асадов приемлимыми счел данные составленные профессором К. Карпата о населении Османской империи.

Таблица N 3

Состав	1893 г.	1905 г.	1914 г.
мусульмане	12.587.137	15.508,753.	15.044.846
армяне-григориане	1.001.465	1.031.708	1.161.169
армяне-католики		89040	67.838
всего...	13.588.602	16.629.501	16.273.853

Основу данных за 1893 г. составляют сведения проведенной переписи.³ Подытоживая все данные об армянском населении Асадов указывает: “Таким образом, в 1893 г. все армяне, и гри-

¹ А. Ubicini et Pauet de Courteille, Etat present de l'Empire Ottoman. Paris, Du-maine, 1876.

² Лависс Э. и Рамбо А. История XIX века. М., 1938, т. 6, ч.2. – <http://krotov.info/nistory/19/56/laviss-39.htm>

³ Асадов С. Миф о “Великой Армении”..., с. 97, 98.

гориане, и католики, составляли 1.001.465 человек, в 1905 г. - 1.120.748 человек, а в 1914 г. - 1.229.007 человек”.

Информация западных источников позволяет Асадову определить численность западноармянства в 1,3млн - 1,5 млн. человек. Из которых “наибольшее доверие заслуживает Линч и особенно осуществивший огромную исследовательскую работу Куинет”. Мы можем принять цифру Куинета, если к ней присовкупить численность армян Истамбула - всего 1.500.000.

Турецкая статистика дает количество армян в 1.160.000 на 1896 г. Учитывая погрешности переписи, поскольку она велась по информации глав семейств, которые могли ее искажать для избежания уплаты налогов, Асадов число неучтенных армян допускает до 150 тыс. Получается, что число армян должно было составить 1.650.000 чел. Но кроме того учитывается, что данные эти составлены “до восстаний 1894 - 1896 гг., в ходе которых это признается всеми армянскими авторами, сотни тысяч армян покинули пределы империи”.¹ Лишь после этого Асадов обобщающую и уточненную численность армян в Османской империи за 1896 г. выводит в 1,3 млн. чел.

Если 100 тыс. армян посчитать покинувшими отчизну и с вычетом погибших 300 тыс. армян во время “зулума”, то получается, что Асадов вывел довольно точную картину состояния западноармянства на 1896 г., соответствующую представлениям армянских историков. Наряду с этим следует учитывать также исламизированное количество армян, сохранявшую национальную идентификацию, численность которых составляла не менее 200 тыс. чел

Армянские источники позволяют еще более уточнить исходное количество расчетов численности армянского народа, которая необходима для динамики роста и последствий событий “зулума”. Численность армянского населения в середине сороковых годов XIX в. составляла: в Османской империи - 2

¹ Там же, с. 98.

млн. 500 тыс., России - 380 тыс., Австрии - 22 тыс. и в Индии - 20 тыс.¹ Наиболее высокая концентрация армян среди городского населения имела в Константинополе, где проживало 222 тыс.² Если брать указанную численность армян Османской Турции в 2,5 млн. человек, то на начало 1890 г. она должна была составлять не менее 3 млн.

В то же время следует обратить внимание на сведения известного английского путешественника, который дважды посещал Армению: первый раз в августе 1893 - марте 1895 гг., и второй раз в мае-сентябре 1898 г. В их ходе собирались различные статистические данные о численности армянского народа. В именном фонде Линча, в Национальном архиве Армении отложилась брошюра "Армянский вопрос" (1895). В ней число населения вилайетов - Эрзерум, Ван, Муш, Битлис, Сивас, Харберд, Диарбекир и Алеппо - определялась в 1831300 человек: армяне - 700 тыс., турки - 270 тыс., курды - 320 тыс, несториане - 170 тыс. и т.д.³ Данные приводились на основе коллективной ноты европейских стран 1880 г. Блистательной Порте⁴ о необходимости проведения преобразований в Турецкой Армении по 61 статье Берлинского конгресса.⁵

Если взять за основу данные коллективной ноты и Линча, то численность армян в отчизне за тринадцать лет сократилась на 200 тыс. По национальным источникам, в 1880-1881 гг. армянское население шести вилайетов-Ван, Битлис, Диарбекир (Тигранакерт), Харберд и Себастья составляло 1 млн. 630 тыс.

¹ Обзор состояния армянского народа. - Европа. 1850, 11, 18 июня. - На арм. яз.

² Убичини А. Изображение современного состояния Турции. СПб., 1854, с. 15.

³ НАА, ф. 411, оп. 1, д. 242, л. 25, 25 об.

⁴ Геноцид армян..., N 5, с. 5 - 10.

⁵ Киракосян Дж. С. Буржуазная дипломатия и Армения в 80-е годы XIX в. Ереван, 1980, с. 129. - На арм. яз.

чел., а во всей Османской Турции - 2 млн. 660 тыс. По информации Константинопольского патриархата (1882 г.) число армян шести вилайетов Западной Армении равнялась 1 млн. 680 тыс., а Османской империи 2 млн. 600 тыс. Численность армян Азиатской Турции составляла 2 млн. 465 тыс., а все население - 17 млн. 216 тыс.

Разнобой между армянскими и европейскими источниками объясняется фальсификацией этнической картины османскими властями, стремящимися максимально преуменьшить численность армян и возвысить удельный вес пришлых народов - турок и курдов. Некорректные сведения, распространяемые османами, проникали в европейскую прессу без критического отношения.¹

В целом же, объективность Асадова относительно. Молчаливым признанием количества жертв "зулума" в 330 тыс. человек и численности армян Османской Турции в 1,3 млн. на 1896 г. он готовит почву для отрицания геноцида армян в Османской Турции (1914 - 1923 гг.), который унес жизнь 1,5 млн. армянских жизней.

На этой же позиции находится Н. Велиев. Он приводит численность населения Азиатской Турции (Анатолии), близкой к армянской, на основе сведений Витал Куинета, в 17.911.751: мусульмане - 14.856.118, армяне(григориане, протестанты, католики) -1475011, другие христиане - 1.285.853, иудеи -123.947, иностранцы и прочие -1 70. 822. Отмечается их обоснованность: "Во французской "Желтой книге" данные Куинета используются без всяких изменений, что свидетельствует о доверии французам к указанной работе [Documents diplomatiques. Affaires Armeniennes. Proiet de Reform dans l'Empire Ottoman. 1893 - 1897, p. 2 - 8].

Однако и в ней есть неточности. В работе "La Turguie d'Azie, Geographie administrative" 1892 г. Куинета население

¹ Тунян В. Г. Взгляд. - Урарту. 1995, N 25, с. 4.

Ванской казы в начале 90-х гг. определяется в 35 тыс. человек, включая и 30 тыс. население г. Вана. Каза включала 154 селения, составляющих 17 нахий. В ней имелось три-четыре селения по 1000-15000 каждое. Это означает, что численность казы составляла 5 тыс. человек. За оставшимися 150 селения казы не остается населения. Очевидно, что в общий итог не вошли данных о численности г. Вана. Таким образом, не учтено, по крайней мере, 30 тыс. человек. Между тем данные Куинета по численности населения Азиатской Турции данного времени считаются наиболее полновесными¹

Из всей этой совокупности данных, которые относительно армян можно было бы считать низшим порогом, делается Асадовский вывод:” численность армян в Османской империи не позволяет говорить о геноциде 1,5 миллиона армян”. Однако не говорится, что эти данные относятся к 1914 -1923 гг. Кроме того имеются погибшие армяне в результате вторжения турецких войск в Восточную Армению за 1918 и 1920 гг. Так по флагом объективности, осуществляется ревизия и мифотворчество как вокруг “зулума”, геноцида и Армянского вопроса в прошлом и настоящем времени².

Между тем важным является состояние Армянского вопроса в политической сфере. Основы поражения “Армянской революции” в Османской Турции были глубинными. Несостоятельным оказался расчет путем наступательной тактики добиться привлечения внимания значительных европейских стран к решению Армянского вопроса. Отсутствовал консенсус ближневосточной политики ведущих держав Европы Англии.

¹ Маевский В.Т. Ванский вилает, военно-статистическое описание. Тифлис, 1901, с. 86 -90.

² Велиев Н. Реальная численность армян в Османской империи не позволяет говорить о геноциде 1,5 миллиона армян. - [http:// bozgurd. Info/2012/04/24/chislennost-armyan-v-osmanskoj-imperii-oprovergaet-genocid/](http://bozgurd.info/2012/04/24/chislennost-armyan-v-osmanskoj-imperii-oprovergaet-genocid/)

Франции, России и Германии, Австро-Венгрии и Италии, которые предпочитали решать блоковые и державные интересы. Имелась концентрация сил разлагающейся Османской Турции по сохранению территорий Малой Азии как костяка турецкой государственности. Султан Абдул Гамид стремился представить собственный режим гарантом порядка и стабильности для французских займов и ссуд, германских железных дорог и сбыта английских товаров, что позволяло избегать хирургического вмешательства европейских держав.

Царская Россия не была заинтересована в создании на кавказской границе автономной Армении - "Армянской провинции", которая стала бы центром притяжения всех армян и новым центром политических осложнений. Продолжалась политика "слияния". В начале 1896 г. было осуществлено закрытие 168 приходских училищ, которые неформально финансировались сельскими обществами. В распоряжении армянской церкви осталось 36 духовных школ, обеспеченных церковными средствами. 2 июня 1897 г. царь Николай II распорядился передать приходские школы Министерству народного просвещения для создания на их основе народных школ с русской программой образования. Началось закрытие армянских благотворительных обществ и издательств.¹ 28 апреля 1898 г. были высочайше утверждены "Временные правила" относительно обязанностей главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, приближающие его власть к наместнической форме правления. 17 февраля 1899 г. последовал указ Правительствующему Сенату о принесении присяги инородцами на русском языке при поступлении на воинскую и государственную службу. Закрыты армянские благотворительные организации. Активизировало деятельность жандармское управление²

¹ Тунян В. Г. Эчмиадзинский престол..., с. 123 - 125, 129 - 131, 137

² Тунян В. Г. Политика самодержавия..., ч. 5, с.104,105, 108, 109.

С 1895 по 1900 гг. в общественной жизни восточноармянства проявилось несколько подходов к деятельности армянской церкви: самодержавный, партийный и церковный. Самодержавие стремилось лишить армянскую церковь политической значимости и обеспечить за ней лишь духовно-светскую роль. Партийный подход был представлен лишь в двух направлениях: радикальном - "Дашнакцутюн", и либеральном, сплотившийся вокруг г. "Мшак", которые добивались отстранения церкви от доминирования в обществе. Радикальную позицию занимала партия "Дашнакцутюн", выступившая за упразднение материального достояния, преобразования приходских школ в светские и ликвидации духовенства как класса. Более умеренную позицию занимал мшакизм, требовавший упразднения лишь клерикального духовенства и развития выборного начала в деятельности приходов. Церковный подход выражал католикос Хримян, наметивший создать ученое братство, активизировавший церковное строительство в ответ на закрытие большинства приходских школ, осуществляющий меры демократизации и принявший решение о создании "Приходского Устава".

Важную роль в эволюции представлений о значении армянской церкви в общественной жизни сыграли воззрения Левона Саргсяна, выдвинувшего публично проблему реформирования церкви, что позволило провести водораздел между партийным радикализмом и либерализмом. Лейтмотивом эволюции воззрений Саргсяна являлось следующее положение: армянская церковь была национальной и оставалась национальной организацией, историческое развитие обусловило её развитие не как чисто богословского института, а как национально-духовного, духовенство имело свою роль и значение в общественной жизни, а клерикализм подлежал упразднению. Церковь во главе с католикосом Хримяном оказалась восприимчивой к демократическим воззрениям Л. Саргсяна и при-

ступила к проведению народных начал в ее деятельности. Он же отстаивал примат церкви в обществе.

Партия “Дашнакцутюн” уклонилась от открытого столкновения с самодержавным строем, чтобы не создавать второго революционного фронта противостояния. Поэтому вплоть до 1917 г., несмотря на разные перипетии партия “Дашнакцутюн” в программе не ставился вопроса об отделении Русской Армении. Имелось наличие армянского населения в окружении мусульманского этнического окружения - курдов, черкесов и турок, являвшееся следствием планомерной и обдуманной политики турецких властей. Принадлежность к разным цивилизациям, наличие иных ценностей и жизненного уклада не позволяли создать единый фронт борьбы против султанского режима.

Партия “Дашнакцутюн” на втором съезде 1898 г. в Тифлисе приняла новую тактику, а именно - программу “Европейской пропаганды”, предусматривающую активную пропаганду Армянского вопроса в Европе. Редакция партийного органа г. “Дрошак” в Женеве была реорганизована, куда вошли Хачатур Малумян (Акхуни) и Аветис Агаронян, получив статус Западного бюро (Восточное бюро осталось в Тифлисе). Началась подготовка к изданию газеты “Про Армения”.¹

Мшакизм - армянский либериализм прослеживал положение армянского духовенства. Критика официозом ж. “Арарат” собственных позиций и стремление к “возрождению веры” сочтены 18 августа 1899 г. проявлением клерикализма, обвиняемого в организации преследования против представителей либериализма. Новым обобщением стало определение расхождение в позиции отношений “отцов и детей”. Старому клерикализму противопоставлялось “новое духовенство” - священнослужители, получившие университетские дипломы в Гер-

¹ Лазян Г. Армения и Армянский вопрос..., с. 104 -107.

мании.¹ Эта группировка духовенства стала затем основой направления, заключающегося в реформировании армянской церкви изнутри под влиянием светских политических установок.

Католикос Хримян был вынужден учитывать определенные веяния времени. Кондаком католикоса от 4 декабря 1900 г. была организована комиссия по разработке “Приходского Устава”. Он определялся как “частный”, чтобы обойти противостояние официальному церковному законодательству - “Положению армянской церкви” в России. “Айрик” требовал создания “совершенного” документа, соответствующего канонам армянской церкви.

Проблема ответственности радикальных сил была обсуждена и на уровне прессы. В журнале “Анаит” 1899 г. № 3, издаваемого в Париже, появилась статья редактора Аршака Чопаняна “Ответственные”. Лейтмотивом являлось положение об отсутствии “чувства ответственности” как национальной черты. Наглядным проявлением ее значимости представлялись события “зулума” - протогеноцида 1894 -1896 гг., обусловившего массовые жертвы и эмиграцию, представляемого как следствие деятельности группы армян. Вместо того, чтобы потерять сон и мучиться бессонницей, эти деятели стали более беспечными и активными. Обвинение адресовалось в адрес партии “Гнчак”, лидер которой А. Назарбеков считал, что наконец армянский народ пробудился от летаргии, а кровавый султан Абдул Гамид находился в паническом страхе. Критике подверглась и партия “Дашнакцутюн”. Захват, преимущественно, дашнакскими деятелями в августе 1906 г. Оттоманского банка в Константинополе обернулся массовый погромом и гибелью 6 тыс. армян. Между тем официоз партии “Дашнакцу-

¹ Тунян В. Г. Патриаршество Хримяна Айрика 1893 –1907. Св. Эчмиадзин, 2013, с. 294 -298,

тюн” газета “Дрошак” говорила о том, что султан наконец “прочувствовал” силу армян.

Те же редкие армяне, которые критиковали революционный пыл лишь удостаивались различных эпитетов - “плакса”, “подстилка” и “состарившийся”. Указание ими наличия ошибок в патриотической деятельности, чтобы предупредить новые злодеяния, обворачивалось обвинением в “предательстве”. Между тем имелось более 200 тыс. погибших армян, а тысячи церквей и монастырей, а также школ оказались разрушенными. Произошло сокращение численности армянского этноса, приведшее к ослаблению позиций в Османской Турции, поспранию национальных надежд. Оправданием происшедшего представлялись аргументы о том, что и другие народы несли потери во имя спасения. Гибель части армянства, в Парижском отдалении, рассматривался спасением для всей нации.

Выделено два поколения ответственных: первое - Константинопольский патриарх Нерес Варжапетян и его поколение; второе - революционные деятели. Основой расчетов “ответственных”, по мнению А. Чопаняна, являлся несостоятельный анализ борьбы болгар, греков и критян за свободу. Вместо учета реальной позиции Европы, как в отношении вышесказанных этносов, “ответственные” товарищи занялись виртуальной политикой: “Они презирали европейскую дипломатию и в открытую заявили, что армяне должны действовать вопреки всему и всего, не только против Турции, но и против всей Европы и мира”.¹

Вместо тушения разгоревшегося костра, “ответственные” считали необходимым подбрасывать новые головешки для его усиления. В силу чего предлагалось осуществить объективный и беспристрастный анализ национального вопроса, рассматриваемого панацей для текущего политического процесса

¹ Чопанян А. Ответственные. – Анаит. 1899, N 3, с. 86. - На арм. яз.

и подготавливаемой международной конференции по разоружению в С.-Петербурге.

Исходной точкой анализа национального дела представлялась знаменитая 61 статья Берлинского трактата 1878 г., сформировавшая Армянский вопрос: "Удивительным является то, что, за более чем двадцать лет, ни один из армян не имел идею в изучить в деталях деятельность армян, предпринятую на Берлинском конгрессе". Если анализ был бы проведен по свежим следам конгресса, то по мнению Чопаняна, многие из последующих ошибок не совершились бы: "Нет необходимости, вновь повторять те же ошибки".¹

Автор считает, что в момент начала русско-турецкой войны в 1877 г. положение армянского народа в Османской Турции было разнородным. Армяне Киликии и Малой Армении имели земельные владения и находились в "хозяйственном процветании". У них было развито торговле и ремесленничества, что позволяло воздействовать на местную турецкую администрацию. Нелегкой признавалось положение армян Великой Армении (Западной), где имелись насилия курдов, черкесов и турок. Положительным явлением указывалось то, что весь мусульманский элемент не имел ненависти к армянскому населению. При этом положение армянского городского населения было намного лучшим чем сельского. При султанине Азизе, который утвердил в 1863 г. "Сахманадрутюн" ("Конституция"), армяне пользовались значительными привилегиями при дворе в Константинополе. Высокое положение занимали Палыны, Дадяны, Кеочкяны Тюзанны, Отян и Сервишян. Имелась развитая пресса, ремесленничество и театры, где воспевалось необходимость восстановления армянского царства. Армяне являлись проводниками европейской культуры в Османской Турции.

¹ Там же, с. 87.

Чопанян создал картину, сам того не сознавая, картину благополучия армянской общины в Константинополе, которая была создана в результате восточной политики Франции и Англии и являлась относительной. Возникший оазис армянского благоденствия, тем более в Константинополе, имел временный характер. Это был вынужден признать и Чопанян: “Турок, более коварный, чем романтичный армянин, с одной стороны, давший эти свободы, с другой стороны, в темноте, размышлявший о принятии мер, чтобы армяне не зашли дальше распевания песен”.¹

Усиливался процесс этнической ассимиляции и исчезновения. Так в Маназкертском санджаке в 17- начале 18 вв. Имелось 350 армянских сел, а 60-х годах 18 в. они составляли уже 100, а конце века всего 20.² Нарастал земельный вопрос. Большинство армянской нации в Армении составляли земледельцы, которые беспощадно эксплуатировались и от которого отбиралась земля. Исследовавший этот вопрос Раффи отмечает, что в изданиях Константинопольского патриарха земельный вопрос появляется с 1872 г. Именно тогда во втором “Справочнике” патриархата (1872-187 гг.) признается, что курды в разных вилайетах захватили армянские земли в 263 селах. Участниками захватов являлись курдские беки. Сама же Высокая Порта активно захватывала церковные владения и заселяла армянские села мусульманскими переселенцами. В итоге появилось чувство безысходности и отсутствия будущего у армянского населения.³

По этому поводу Раффи сделал пессимистичное заключение в статье, опубликованной г. “Мшак” 17 марта 1877 г.: “Бли-

¹ Там же, с. 88.

² Саркисян К. Армянская туркология в XIX – начале XX вв. – В кн.: Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. Ереван, 1979, т. X, с. 243.

³ Раффи. Справочная книга об истезаниях в провинциях. - Собрание сочинений. Ереван, 1991, т. 10, с. 416 - 427, 446 - 448. - На арм.яз.

зорокие заявляют: Будущее армян в Турецкой Армении. Мы не понимаем, какое будущее может быть в стране, где жизнь и имущество необеспеченны. Близорукие же заключают: потом будет хорошо...”¹

Из этого можно сделать один вывод, что национальное движение и Армянский вопрос являлись следствием предшествующего социально-экономического развития армянского народа в Западной Армении. Если до русско-турецкой войны 1877-1878 гг., армянские деятели в Константинополе и патриархат связывали решение национального вопроса путем преобразований преимущественно с политикой Высокой Порты, то победы русского оружия пробудили надежду на использование возможностей Петербургского двора. Если Высокой Порте подавались такриры (меморандумы) о положении армянского населения и необходимости улучшения существующего состояния, то России, а затем Англии и Европе стали подаваться проекты административного выделения Западной Армении (Армения) с правами самоуправления.

Следует отметить и наличие другой точки зрения, которая связывает Армянский вопрос с процессом разложения Османской империи. Об этом в июле 1878 г. патриархом Нерсесом Варжапетяном было сказано: “Армянский вопрос в своем современном виде не родился сам по себе, а возник из общего Восточного вопроса”.² Этот подход разделяет и М. Серобян, считая содержанием этих вопросов освобождение христианских народов. Лишь уточняется, что Армянский вопрос появился на последней стадии Восточного вопроса.¹ Процесс ассимиляции, неспособность турок модернизировать империю в государство для всех этносов порождал национальные чаяния армян.³ Следствием явилось национальное пробуждение.¹

¹ Там же, с. 448.

² Киракосян Дж. С. Буржуазная дипломатия и Армения..., с. 98.

³ Серобян М. Наша борьба армянским освободительным путем. Каир, 1948, с. 20,

Важно отметить, что ни социально-экономический подход, ни политический подход порождения Армянского вопроса не противоречат друг другу, а дополняют взаимной обусловленностью национальное движение за освобождение Турецкой Армении. Политическое состояние нации, экономическое положение и культурное развитие западноармянства желали лучшего. Назрели и необходимы были перемены. Вопрос состоял в выборе.²

Победа России над Турцией побудила Константинопольского патриарха Нерсеса Варжапетяна из туркофила превратиться в русофоба, который сумел добиться создания 16 статьи Сан-Стефанского договора о преобразованиях для армянского населения Османской Турции, с включением в текст исторического понятия “Армения”. Сложилось новое положение вещей. Чопанян отмечает: “Варжапетян открыл новую эпохи для армянского народа: нация имеющая религиозное существование стала на политическую почву”.³

Значение содеянного Константинопольским патриархом сумел выразить известный армянский деятель из Египта Нубар паша: “Введение 16 статьи в Сан-Стефанский договор такое дело, во имя которого армянский народ должен поставить памятник Нерсесу”. Однако затем, как считает Чопанян, Нерсес Варжапетян сделал ряд ошибок. После массовых истреблений в Армении тот же Нубар паша сказал: “Главный ответственный за все эти погромы патриарх Нерсес”. Содеянное Нерсесом Высокой Порте пришлось проглотить, но она стала вести более тонкую игру, чтобы западноармянство не оказалось в “русских объятиях”. Высшая власть стала внешне покровительствовать патриотической деятельности национальных дея-

21. - На арм. яз.

¹ Сапах - Гюлян С. Автономная Армения. Каир., б. г., с. 12. - На арм. яз.

² Гюлхандян А. На рассвете новой жизни. - Айреник. 1938, N 1, с. 86. - На арм. яз.

³ Чопанян А. Ответственные..., с. 89.

телей Варжапетян и его советники как Отян и Сервишян: "Своим армянским эфенди она внушила, что турецкое правительство может даровать значительно больше чем получают они из рук России".¹

С одной стороны говорилось и то, что Россия ассимилирует армян, а с другой - возникли открытые угрозы в адрес армян. Терпение турецкого правительство позволило патриарху Варжапетяну послать делегацию Хримяна на Берлинский конгресс, рассчитывая, что "больной человек" даст армянам больше чем Турция: "Вместо русского присоединения армянскую независимость".² Между тем Хримян будучи пламенным патриотом был далек от политики, а секретарь-переводчик Минас Чераз был неопытен для подобной деятельности. В политическую игру вступила Англия, обещая армянам независимое царство.

Расчеты оказались несостоятельными. Содержание 61 статьи Берлинского конгресса оказалась хуже 16 статьи Сан-Стефано. Иллюзорными оказались ожидания, что Высокая Порта осуществит реформы для своих армянских подданных. Турция решила принять меры для окончательного разгрома, а Россия, обидевшись за невнимание армян, сменила свою политику. Петербург поставил целью ослабить как турок, так и армян. Англия же выразила армянам лишь платоническое сочувствие: "Нерсес и его приближенные, указывает Чопанян, почувствовали свою ошибку, но было поздно".

В итоге явился "зулум": "И двести тысяч армян оказались погибшими...И Россия, неподвижная и безразличная, зрела. Свою месть осуществляли Англия и Армяне. И Англия не сумела поднять свои корабли до гор Армении". После этого, по словам Чопаняна, уже католикос Хримян напишет письмо Нубар паше, где признает содеянную ошибки на Берлинский

¹ Там же, с. 89.

² Там же, с.90.

конгресс. В результате Нубар паша был обвинен в “безразличии” к национальному делу, а один-два критика Нерсеса Варжапетяна были объявлены предателями: “Вот они первые ответственные”.¹

В сущности, Чопаняном был поставлен вопрос о тактике в борьбе за национальные права и позиции к интересам ведущих стран. Все просто и сложно. Все стороны вели свою восточную игру. Позицию Турции представляет четко содержание беседы Хримяна о своей миссии, перед отъездом в Европу с Министром иностранных дел турецкого кабинета в Константинополе, в сопровождении Минаса Череза. Глава внешнеполитического ведомства заявил: “Вы, разумные представители армянского народа, поступаете очень хорошо, когда не связываете свои надежды с 16 статьей. Если поразмыслите, русские возьмут от вас Эрзерум и вы не увидите реформ от нас. И таким образом лишитесь как процветающего Эрзерума, так и свободолюбивого самоуправления”.² При этом Высокая Порта рассчитывала, что могла в любой момент отозвать армянскую делегацию до начала Берлинского конгресса. Предполагалось до этого найти взаимопонимание в Армянском вопросе с Турманым Альбионом.

После заключения заключению Кипрской конвенции и протекторату Англии над малоазиатскими владениями султана. Абдул Гамид освободившись от угрозы потери Западной Армении затребовал от патриарха Варжапетяна возвращения делегации Хримяна из Берлина, но тот отказался, заявив, что скорее его повесят на дверях Национального собрания.³

Ответственные второго поколения - революционные деятели лишь усилили предшествовавшие ошибки и создали но-

¹ Там же, с.93.

² Тертерян И. Армянская борьба. -Собрание сочинений. Тегран, 1957, т. 6, с. 66. - На арм.яз.

³ Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с. 70 - 81.

вые: “Должно признаться, что созданное Нерсесом и его соратниками вовлекло армянский народ в опасное положение и породило использование со стороны Турции программу насилий, то последняя не стала причиной непосредственных бедствий”.¹ Но между старшим и молодым поколениями в сфере Армянского вопроса имелось существенное различие. Патриарх Нерсес Варжапетян и его сторонники не призывали армянскую молодежь с оружием в руках бороться против властей Османской Турции либо иметь идею захвата Оттоманского банка. Однако, согласно Чопаняну, одна ошибка породила другую: “Армянская революция” в Турции стала порождением 61 статьи Берлинского конгресса.

Последствием деятельности патриарха Нерсеса Варжапетяна представлялось формирование убеждения, что только с помощью Англии, вопреки позиции России, можно достичь реформирования Армении. Между тем, даже армянофильский деятель Англии Дж. Брайс во время посещения Национального собрания в Константинополе советовал первоочередное внимание уделять сфере просвещения, увеличения количества школ и развивать торговую деятельность. Вопреки этому два патриота П. Прусали и П. Свазлян стали в Лондоне издавать газету “Айастан”, призывая Англию и Европы исполнить обещанные реформы для Турецкой Армении. Вслед за ними М. Чераз основал г. “Армения”. Возникло англо-армянское общество при участии ряда парламентариев, которые ничего не обещали армянам, не запрещая антитурецкую пропаганду: “Между тем армяне воображали, что англо-армянское общество и печатные органы были призваны воплотить армянскую программу независимости”. С другой стороны, турки продолжали свою антиармянскую деятельность.

В этих условиях сформировалось политическое сознание молодого армянского поколения, поверившего в громкие фра-

¹ Чопанян А. Ответственные..., с. 93.

зы, хлесткие обороты и ораторские выступления: “Это поколение было энергичным, нетерпеливым, воинственным и напористым”.¹ Оно считало, что Европа должна “спасти” Армению, а армяне, встав в защиту собственных интересов, могли бы решить вопрос независимости. Итогом явилась “армянская революция” в Османской Турции, которую, в значительной степени, подготовил известный романист Раффи. Он сконцентрировал внимание армянской молодежи на проблеме Турецкой Армении и идей всеобщего восстания. Его романы “Хент” и “Искры” оказали возбуждающее влияние на армянскую молодежь, пожелавшую исполнить созданные идеалы.

Другим стимулятором радикальным настроений стал пример освобождения Болгарии из под власти Османской Турции. Не случайно Нерсес Варжапетян в Национальном собрании выступил с заявлением, что обещанное Россией для других стран должно стать достоянием и армян. Упускалось из виду, что болгары и сербы были славянами, а греки ортодоксальным православным народом. Между тем Россия, по мнению Чопаняна, должна была учесть, что армяне имели относительное большинство в отчизне и смешаны с различными мусульманскими народами. При этом надлежало добиваться реального согласия турецкого населения на проведение реформ в Западной Армении, без согласия эфемерных обещаний Европы.

Игнорирование всех этих обстоятельств выставила армян врагом турецкого народа. Наглядно это проявилось в Гум Гапинской демонстрации 1890 г., позволившая туркам составить окончательное заключение, что армяне под требованием реформ на деле стремятся к независимости. Пиком устремлений в этом направлении стали Сасунские события 1894 г. и резня. Из Сасунских событий пользу извлекла Англия, которая сумела укрепиться в Египте. Демонстрация Баб Али в сентябре

¹ Там же, с.94.

1895 г., перед резиденцией Высокой Порты в Константинополе, имела тот же исход.

Между тем лидер гнчакистов Назарбеков и даже Чераз верили во всеисильность демонстраций для привлечения внимания Европы к решению Армянского вопроса, не считаясь с жертвами. Наконец захват Оттоманского банка в августе 1896 г. также обернулся Константинопольской резней. Вся совокупность “армянских волнений” обусловила массовые погромы и “зулум”. Следствием стала негативная геополитическая ситуация: “Повсеместно армяне были разгромлены, потеряли свое значение, землю, силу. И доказали, что недостойны независимости, не имеют материальной способности к самостоятельной жизни”.¹ Ситуацию не изменили и восстание в Зейтуне конца 1896 г.: “Такова “армянская революцию” в своей простой реальности”.²

На будущее советовалось использовать возможности России и недопускать ошибок патриарха Нерсеса Варжапетяна. Допускалась возможность достижения соглашения между Англией и Россией по Армянскому вопросу, что позволило бы решить проблему Западной Армении без конфликта. В этом духе должен был действовать перед царем и католикос всех армян Мкртич Хримян. Требовалось проявлять осторожность. Чопанян указывал: “Я не противник деятельности. Наоборот. Но думаю, что лучше недействовать, чем плохо действовать. Не имеем право под предлогом освобождения нации допустить её уничтожение”.³

Следовательно, Чопанян поставил вопрос эффективности тактики в сфере Армянского вопроса. Исходя из исторического опыта, реальным путем решения проблемы Турецкой Армении представлялось мирное прогрессивное развитие

¹ Там же, с. 97.

² Там же, с. 98.

³ Там же, с.99.

армянского народа о достижение англо-русского соглашения по Армянскому вопросу.

Э. В. Осерская негативно оценивает деятельность армянских политических партий, поскольку как представители этнического меньшинства они противопоставили себя мусульманскому большинству: “С момента своего основания партии армянских националистов поставили себе целью достижение независимой Армении. Для достижения этой цели на протяжении длительного периода представители армянских партий как на территории Османской империи, так и за ее пределами непрерывно вели активную деятельность, в ходе которой прибегали к разнообразным методам и средствам. Среди используемых ими методов выделялся террор. Все приготовления армянских партий, а также поднятые ими восстания начали представлять угрозу турецкому населению и государству и привели к принятию радикальных мер в отношении армян Порты”.¹

М. Кочар находит протогенцид армян в Османской Турции следствием деятельности султанского режима Абдул-Гамида: “К середине 90-х годов Абдул Хамид еще более ужесточил политику репрессий в отношении армянского народа. Он не только не выполнял своих обязательств по статье 61 Берлинского трактата, но и разработал программу ликвидации Армянского вопроса путем истребления армян, результаты осуществления которой исчислялись за 1894 – 1896 гг. в 300 тысяч жертв”.

Против мифотворцев, искажающих характер причин возникновения и деятельности армянских исторических партий, обоснованным является другой обоснованный вывод исследо-

¹ Осерская Э. В. Роль армянских политических партий в эволюции национально-освободительного движения армян в Османской империи (1878 г. - гначало XX). - Историческая и социально-образовательная мысль. 2011, N 5. - cyberleninka.ru/article/n/rol-armyanskih-politicheskikh-partiy-v...

вательницы об их борьбе на два фронта - против деспотизма и оппозиционных турецких сил: “Первые армянские политические партии возникли и начали свою деятельность в условиях, когда в Османской империи царил деспотический режим “зулюма” султана Абдул Хамила, с которым начали борьбу оппозиционные группировки младотурок. В результате, политическим партиям армян пришлось бороться с деспотизмом Абдул Хамида внутри страны, а также вести борьбу с младотурками, ввиду их отрицательного отношения к освободительным движениям нетурецких народов. Эти два фактора во многом определяли программы и деятельность армянских политических партий на рубеже столетий”.¹

Главной проблемой эффективности деятельности армянских политических партии Дж. А. Киракосян отсутствие межпартийного союза в революционной деятельности: “В период от демонстрации 1890 г. в Кум-Капы (Стамбул) до захвата Оттоманского банка в 1896 г. конкурентная борьба между Дашнакцутюном и Гнчаком мешала созданию единого анти-султанского фронта, нанесению мощного удара по деспотизму. Несмотря на мужество и самоотверженность отдельных патриотов, борьба то вспыхивала, то попросту тлела, разбиваясь о броню османского государства, запутываясь в хитросплетениях европейской дипломатии. Самым большим злом было отсутствие общенародного фронта, единства сил. Именно этим прежде всего, отличалось армянское национально-освободительное движение от борьбы других народов, добившихся права на независимость и национальную государственность (греков, сербов, черногорцев, болгар и др.)”.²

¹ Кочар М. Армяно-турецкие... - az-ar.narod.ru/me-ko-1.html

² Киракосян Дж. Младотурки перед судом истории..., с. 26. - <http://hayasanews.com/wp-content/uploads/2012/12/pdf>

Исследователь В. А. Пономарёв проблему этногеноцида рассматривает с двух аспектов: этнопсихологии и государственной политики. С этнопсихологической позиции политика насилия над армянским населением признается характерной для тюркских народов: “Политика геноцида и действия, применённые по отношению к армянскому народу, берут начало с тех времён, когда тюркские племена вторглись из Дальнего Востока и Средней Азии в Армению и Малую Азию. Кровавый режим Османской Турции был нетерпим не только для армян, но и для других народов. Избиения, грабёжи, насилие, осуществлённые по отношению к армянам турецкими правителями, и религиозная неприязнь продолжались на протяжении пяти веков. Что касается массовых убийств, они учинялись начиная с XIX в. и продолжались до 20-х гг. XX в.”

Системное применение политики насилия над армянским народом представляется основой для возведения её на государственный уровень: “Геноцид армян был поднят до уровня государственной политики в период правления Абдул-Гамида II - печально известный период “зулума” (чудовищная смута). Пользуясь попустительством великих держав, правители султанской Турции фанатично продолжали взятую на вооружение политику арменоцида. История показала, что Берлинский конгресс сверхдержав (1878 г.) не решил армянский вопрос, что послужило причиной трагедии западных армян. После этого конгресса не только не были претворены в жизнь предначертанные реформы и преобразования в Западной Армении, но началось массовое истребление армянского населения. В период правления султана Абдул Гамида II была разработана и осуществлена страшная программа арменоцида. Воспользовавшись благоприятными для режима условиями капитуляции, султан Абдул Гамид II практически отказался проводить в Западной Армении реформы в интересах армянского населения. Собственно, другого нельзя было ожидать от деспота, ко-

торый публично заявил после Берлинского конгресса, что для решения армянского вопроса нужно истребить армянский народ”¹.

В целом, борьба за обещанные реформы Берлинским трактатом открыла третий армянский кризис, длившийся до конца XIX в. Требование преобразований от султанского правительства сменилось активным обращением за самоопределением к европейским державам и инсургентской борьбой. Пестрота интересов ведущих стран привела к формированию политики статус-кво относительно Блистательной Порты как средства гашения возможной общеевропейской войны, которая могла бы начаться из процесса автономизации Турецкой Армении. Учитывался болгарский опыт: реформы - автономия - независимость - борьба за расширение границ, смена политической ориентации. Режим султана Абдул Гаида вначале использовал тактику обещаний и угроз (1878-1890), а затем в начале девяностых годов перешел к протогеноциду. Вершиной вандализма явился “зулум” 1894 - 1896 гг., поглотивший 300 тыс. жизней армян. Составными элементами протогеноцида являлись: преследования национальных лидеров, ограничение “Сахманадругюна”, цензирование армянской печати, фальсифицирование национальной истории, подавление деятельности революционных партий, физическое и моральное уничтожение.

Борьбу за реализацию армянских реформ и реализацию Армянского вопроса азербайджанские историки представляют сквозь призму защиты интересов султанского режима, вмешательства великих держав во внутренние дела Османской дер-

¹Пономарёв В. А. К вопросу о геноциде армянского народа в Турции и Закавказье в XX-XX вв. - <http://sun.tsu.ru/mmminfo/000063105/320/image/320-119.pdf>

жавы, обвинение армянских политических партий в кровавых террористических актах, использование различной статистики для обоснования необходимости борьбы западноармянства за самоопределение, декларирования привилегированного положения армян в Турецкой империи, выставлении армянского духовенства в роли зачинщиков конфессиональной розни и кровавых стычек.

Трудности представления Армянского вопроса азербайджанскими историками в силу тюркской ментальности и требований правящего режима Азербайджана, субъективного фактора, заключающегося в отсутствии научной подготовки толкает их на два пути: первый, заключается в переложении установок турецких исследователей, из которых классиком исследуемого отрезка Армянского вопроса, рассматривается К. Гюрюн; второй путь представляет собой копирование обличительной партийно-советской литературы, отстаивавшей интернациональные позы, использованию материалов армянских исследователей, а также документации ведомств царской России. Но как в первом, так и во втором направлении им не удастся овладеть полным представлением Армянского вопроса во всей его значимости содержания. Следствием чего является односторонность в изложении и суждений, защите султанского режима и осуждению армянского национально-освободительного движения.

Глава 3. Мифы вокруг обострения Армянского вопроса в начале XX в.

1. Анализ мифов вокруг партии “Дашнакцутюн”

Следует отметить мнение Фариды Мамедовой, что партия “Дашнакцутюн” часто меняла свои тактические установки для решения Армянского вопроса: “Партия Дашнакцутюн” для достижения своей цели меняет часто свои ориентации от русской до европейских держав, потом к

общетурецкому революционному движению,..."¹. При этом она однако не удосуживается объяснить, с чем это связано, какими являлись установки и во имя чего это происходило.

Следует отметить непонимание Фаридой Мамедовой необходимости осмысления опыта деятельности в Армянском вопросе партий "Дашнакцутюн" и извлечения необходимых уроков. Опыт национального движения обобщался на разных уровнях. Уже в 1897 г. жандармское управление в Тифлисе сделало вывод, что отсутствие единства армянских партий является причиной поражения Армянской революции".¹

Партия "Дашнакцутюн" сочла необходимым усовершенствовать тактику - принять принцип децентрализации как средство укрепления партийных рядов и во имя освобождения Западной Армении принять участие в создании революционного альянса против турецкого режима из оппозиционных сил - македонцев, греков, младотурок и албанцев. В то же время не была создана единая национальная партия или партийный блок борьбы против османского режима из национальных сил. Каждый действовал в одиночку, что приводило к распылению политических усилий и национальных ресурсов.

Второй съезд партии "Дашнакцутюн" в мае 1898 г. сохранил установку на освобождение Турецкой Армении путем подготовки всеобщего восстания. Допустимым сочтен путь сотрудничества с младотурецкой партией во имя свержения режима Абдул Гаида и введение принципа федерализма, что стало основой деятельности партии для достижения широкого самоуправления для западноармянства. Съезд принял эту тактику. Намечено расширить пропагандистскую деятельность в Европе. Дело европейской пропаганды возглавил Лорис-Меликов, положившее издание "Pro Armenia" в Париже.

В марте 1899 г. Западное бюро партии "Дашнакцутюн" рассмотрело возможность вызволения бывшего Константинопо-

¹Мамедова Ф. Причинно-следственная... - <http://udi.az/articles/0030.html>

льского патриарха Матеоса Измирляна из ссылки в Иерусалиме, носившее почетное прозвище "железный патриарх" из-за позиции относительно армянских реформ, чтобы вести пропаганду Армянского вопроса в Европе. Преждевременное разглашение этого намерения сорвало возможность его осуществления. Кратковременный характер имели переговоры представителей партии "Дашнакцутюн" с султаном Абдул Гамидом, посредством известного армянского деятеля и турецкого администратора Арутюна Дамян-паши, о стабилизации положения армянского населения на основе реформ, но безуспешно. Начато размежевание со священнослужителями в рядах национально-революционного движения, которые были определены как "консервативные революционеры".¹

В начале XX в. произошла временная активизация Армянского вопроса. В 1902 г. левые депутаты ряда европейских союзов создали в Брюсселе комиссию по защите Армянского вопроса. В него вошли такие известные деятели как англичанин Д. Брайс, писатель А. Барби и депутат Жан Жорес. 4 февраля 1902 г. в Париже состоялся первый съезд революционных сил Османской Турции, где присутствующие три армянские партии - "Дашнакцутюн", "Гнчак" и "Реорганизованный Гнчак" отклонили предложение о сотрудничестве с ведущей оппозиционной партией турок "Иттихад ве терраки" (Единение и прогресс), которая отказалась признать программу майских реформ.² Венцом принятой тактической линии явилось Сасунское восстание 1904 г.³

Между тем в Российской империи оформлялся этнополитический конфликт между самодержавием и армянским насе-

¹ Тунян В.Г. Легенды и были... , с. 51 – 55

² Армения в начале XX в. Аветисян Г.А. - В. кн.:История Армении, с.170, 171.

³ Андраник Озаян. Документы и материалы. - Вестник архивов Армении. Ереван, 1991, N 1-2, с. 51-71.

лением Закавказья. Основой конфликта являлось наличие национального и революционного армянского движения, а составными компонентами - закрытие армянских школ, просветительских и благотворительных организаций, издательств, ввод обязательной присяги на русском языке, усиление роли прокурора Эчмиадзинского Синода в контроле над управлением армянской церкви.

В 1900-1901 гг. функционировал межведомственный комитет члена Государственного совета Э. В. Фриша, который занимался изучением предложения главноначальствующего Кавказа кн. Г. С. Голицына вопроса секуляризации достояния Эчмиадзинского престола, поскольку в регионе национальное движение армян в пользу западных армян определялось как “сепаратистское”. Комитет принял идею усиления контроля над управлением армянской церковью вместо идеи секуляризации: ввод русского языка в делопроизводство духовных установлений, назначение духовных лиц с согласия гражданского и духовного начальства, установление надзора над доходами и расходами Эчмиадзинского престола. Руководство Кавказа вместе с новым министром внутренних дел К. Ф. Плеве отстаивало собственный подход.¹

12 июня 1903 г. царь Николай II подписал указ о секуляризации имущества армянской церкви, чтобы лишить революционное движение материальной поддержки. В комитете министров проект этого акта поддержали 5 министров, а против - 11. Царь утвердил мнение меньшинства. Католикос всех армян Хриомян Айрик открыто призвал массы к мирному сопротивлению. В начале августа в Эчмиадзине прошло совещание епархиальных в Российской империи, которое отказалось сдать церковное достояние. Был создан комитет самообороны, куда вошли представители всех армянских политических сил. В конце года царизм сумел осуществить прием имущества, но

¹ НАА, ф. 821, оп. 140, д. 46, л.18,

армянская церковь и католикос отказались с ним сотрудничать.

В феврале-марте 1904 г. третий съезд партии “Дашнакцутюн” в Софии признал необходимым активизировать свою деятельность на Кавказе. Совместно с другими революционными силами заявлено о борьбе против самодержавия. Возник партийный террор против представителей региональной администрации, но католикос всех армян Хримян недопустил открытого конфронтационного столкновения масс с царизмом.¹

Вопрос стратегии и тактики армянского радикализма не праздный и дать ответ на него пытаются представить другие азербайджанские историки. Свой поход представляет историк А. А. Пашаев ”С начала XX в. армянские националисты начали планомерные и целенаправленный геноцид и депортацию азербайджанцев, компактно проживающих на территориях, составивших впоследствии Армянскую ССР, а ныне – Республику Армения. Первые инспирированные ими крупные столкновения между армянами и азербайджанцами произошли в 1905-1906 гг. Вспыхнув в Баку, они затем перекинулись на Шушинский, Эриванский, Нахичеванский, Ордубадский, Эчмиадзинский, Джеванширский, Казахский и Зангезурский уезды”.²

В январе 1905 г. началась первая русская буржуазно-демократическая революция, в которой приняли участия армяне Кавказа. Сложный характер революции заставил царизм прибегнуть к политике пряника и кнута. В марте 1905 г. комитет министров Российской державы признал факт провала секуляризации как следствие деятельности революционного коми-

¹ Тунян В. Патриаршество Хримяна Айрика..., с. 344-386, 402-435.

² Пашаев А. А. Что это было: геноцид или депортация? – В кн.: Исторические факты о деяниях армян на азербайджанской земле. Баку, 2003, с. 50. - ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/istoriya.pdf

тета - “общества национальной самозащиты”. 1 августа 1905 г. указом самодержца армянской церкви было возвращено её имущество и ранее переданные в ведомство государства приходские школы. Положительную роль сыграл наместник Кавказа граф И. И. Воронцов-Дашков, который этот акт рассматривал, как акт призванный умиротворить армянское население региона.

В то же время ослабление царской власти позволило мусульманскому населению региона использовать зеленое знамя ислама. Направленность против армян объяснялась их экономическим и культурным преобладанием в регионе, наличием “пристрастия” к ним местной администрации из-за терактов революционных комитетов, подготовкой к национальному обособлению. Межнациональные столкновения в 1905 г. имели место в Баку, Нахичеване, Ереване, Елисаветполе и Тифлисе. Содействие мусульманам оказывали вооруженные отряды из Персии и Турции. В этих условиях партия “Дашнакцутюн” сумела организовать эффективную самооборону армянского населения Закавказья. В Баку был создан коалиционный совет партии “Дашнакцутюн”, “Гнчак” и социал-демократов. Лишь при содействии интеллигенций, руководства армянского и “татарского (азербайджанского) духовенства населения и наместника Кавказа И. И. Воронцова-Дашкова, проявившееся в проведении “примирительных съездов”, в 1906 г. удалось добиться умиротворения, установления относительного порядка в регионе и решить этнополитический конфликт между армянами и азербайджанцами.

Репрессивные меры самодержавия вели лишь к социализации политических установок и поиску средств ответа на вызовы времени. В 1905 г. партия “Дашнакцутюн” приняла “Кавказскую программу” деятельности. Она намечала борьбу против царизма, создание закавказской федеративной республики в составе демократической и республиканской России,

отделение церкви от государства. Реализацией принятой новой установки стало проведение съезда социализации партией “Дашнакцутюн” в августе 1906 г. в Эчмиадзине. Было принято решение, что постановления Центрального собрания имеют учредительный характер и лишь оно имеет право конституировать политико-культурную жизнь армянского населения. Утвержденные резолюции о школах, управлении церковным достоянием и управлении армянским обществом намечали создание светского государства. 30 августа руководство Ереванской губернии, по предписанию наместника Кавказа Воронцова-Дашкова, распустило Эчмиадзинское собрание.¹

Одновременно Т. Атаев выдуманную историю создания армянских партий европейскими державами вписывает в миф об английско-армянской интриге против России. По его мнению, “иницирование создания “Дашнакцутюна” Англией в Тифлисе означало, что Запад планировал использовать армян России в качестве “силы давления” на царские власти изнутри”. Мотивировочным доводом используется аргумент “об определенном охлаждении России к лидерству в армянском вопросе”: “Запад усилил управление армянским движением”.²

Отметим, что армянские волнения 1890 г. в Османской Турции и участие в них закавказских армян обусловили принятие репрессивных мер самодержавия против духовенства и партии “Дашнакцутюн”. Имелись русские деятели, которые обвиняли русских армян в сепаратизме как В. Величко, приписывали “политиканство” священнослужителям и партии “Дашнакцутюн” в Закавказье.

¹ Тунян В. Патриаршество Хримяна Айрика...с. 561 - 580, 627 - 657.

² Атаев Т. Русско-армянские отношения на рубеже XIX-XX вв., или как царская власть пыталась преподать “урок” до армянских лидеров. – <http://www.echo-az.com/archive/2007-08/1632/istoriya01.shtml>

В этом контексте Атаев и другие азербайджанские историки стремятся обыграть факт закрытия церковных школ в 1897 г., а секуляризация характеризуется в естественной акцией самодержавия. При этом Атаев проговаривается, что царизм решил “приструнить армян”, которым выделили территории за счет азербайджанских земель.¹ В составе Российской империи не было азербайджанских земель, даже татарских на Кавказе и то не было, а наличие армянских земель самодержавие признало указом 21 марта 1828 г., когда часть “древней Армении” стала новой административной структурой - Армянской областью, а царь Николай I стал её “Государем”.²

Миф об английской утке в армянской среде, в 1896-1897 гг. проверяли на Кавказе и в Эчмиадзине Директор департамента иностранных исповеданий А. Н. Мосолов и редактор г. “Петербургские Ведомости” кн. Ухтомский. Они должны были дать ответ на вопросы: правда ли, что армянские школы служат гнездами противоправительственной пропаганды, правда ли, что среди кавказских армян распространена привязанность к Англии и английской конституции? Высокопоставленные визитеры обзрев регион армянской крамолы не нашли, с этим она и уехала. Между тем местные власти составили собственный доклад для царя. Системный курс самодержавия подменялся личностными амбициями.³

Борьба против закрытия церковных школ при кн. Голицыне велась в правовом пространстве, являлась деятельностью не в пользу сепаратизма, а мерой против насильственной русификации. В комитете сенатора Фриша против секуляризации как меры против революционного движения резко выступил 7 марта 1900 г. министр иностранных дел граф М. Н. Муравьев, поскольку подорвало бы позиции Эчмиадзина и несоответ-

¹ Там же.

² Тунян В. Г. Восточная Армения в составе России..., с.16.

³ Дживилегов А. К. Армяне в России. М., 1906, с. 16.

ствовали интересам внешней политики России. Более того министр внутренних дел Сипягин 23 марта 1900 г. признал отсутствие факта выступления армянского духовенства против самодержавия и православия. Прокурор св. Синода Победоносцев и граф Витте также отвергли идею экспроприации достояния армянской церкви, что получило отражение в позиции межведомственного комитета 8 мая 1900 г. Соответствующую позицию занял и комитет министров России в мае 1903 г., когда против планируемой экспроприации выступило 12 министров, а 5 министров поддержали.¹

Эти факты свидетельствуют, что самодержавию и высшая бюрократия России не рассматривала армян внутренним противником, выразителем английских интересов, но это не означало, что в отношениях с армянским народом не было напряженности. Лишь тандем Голицын-Плеве осуществлял и проводил линию по “обособлению” армян, но не более.

Напряженность в отношениях самодержавия России и армянского народа побудила журнал “Русская мысль” в ноябре 1905 г. осуществить армянский взгляд на возникшую проблему. Была опубликована статья “Положение армян в России” общественного деятеля Р. И. Берберова, которая носила аналитический характер. Автором было отмечено наличие определенных фаз в отношениях самодержавия России к армянскому народу: 1) установление политических и союзнических отношений; 2) возникновение напряженности.

Строителем армяно-русских отношений представлялся в начале 18 в. царь Петр Великий, который в 1723 г. отвоевал Каспийское побережье у “мусульманского мира” - от Дербента до Мазандарана - Гиляна и Астрабада. Новоприсоединенные территории нуждались в освоении и царь Петр I обратил внимание на возможности армянских колонистов в Гиляне и Мазандаране. Ставилась цель создать “надежную точку

¹ Тунян В. Г. Эчмиадзинский вопрос..., 155-157, 168, 198, 199, 205.

опору” в борьбе против мусульман и обеспечить создание “гражданственности” новых владений. Для этого монарх обещал “честному армянскому народу милость и протекцию”.¹ Скоропостижная смерть Петра Великого пресекла державные виды на Каспийском побережье, но венценосные правители России проводили попечительную политику в отношении армянского народа.

61 статья Берлинского трактата 1878 г. положила формированию новой фазе. Различие между словом и делом великих держав, между национальными чаяниями и реалиями стало импульсом для радикализации армянского общества. Начался партийный период развития. Берберов указывает: “Тогда-то, собственно говоря, национальное самосознание армян особенно сильно пробудилось и вылилось в форме революционных партий, главная цель которых заключалась в следующем: путем восстания дать турецким армянам те реформы, которые санкционировали великие державы на Берлинском конгрессе”.

Как считает Берберов, на этом завершилась эйфория в русско-армянских отношениях. Возникла размолвка и началась напряженность. Причина усмотрена в ассимиляционной политике самодержавия: “За последние пятнадцать лет русская бюрократия задалась целью насильственно русифицировать окраины вообще, а в частности все армянское население в Закавказье”. Возникло недоумение, размолвка и напряженность: “Столь неожиданный новый курс застал совершенно врасплох все наше армянское население и даже в турецких армянах вселилось полное недоверие ко всем бывшим и будущим обещаниям России помочь в турецко-армянских делах”.

Вся вина за возникшую напряженность к армянскому народу возлагалась на высший эшелон управления Российской империи, которая сумела затронуть болевые точки армянского сознания: “Близорукая и самоуверенная бюрократия, начав ни на

¹ Берберов Р. И. Положение армян в России. - Русская мысль. 1905, N 11, с. 145.

чем неоснованную политику насильной русификации, должна была коснуться тех факторов армянской нации, которая раньше всего и более всего объединяла весь армянский народ, - таковыми же являлись язык и церковь”.¹

Армянская церковь представлялась самостоятельным духовно-политическим маяком для всех армян разных стран. При этом самодержавие вначале представляется Берберовым заинтересованным в сохранение существующего статус-кво, что отразилось в принятой хартии: “Включением в свод законов русского государства “Положения” 1836 г. определило права армянской церкви..., создало как бы автономию этой древней самостоятельной церкви”.

Однако затем все изменились на второй фазе отношений из-за умаления русской бюрократией прерогатив католикоса и стремления к церковно-приходским заведениям: “Восьмидесятые годы прошлого столетия впервые ознаменовали эпоху, когда русская бюрократия посягнула на права армянской церкви и ее школы, этого главного источника духовно-культурного достоинства армян”.⁴ Это привело русскую бюрократию к созданию “нового Положения”, по инициативе главноначальствующего Кавказа кн. Г. Голицына, а именно царского указа 12 июня 1903 г. о секуляризации церковного имущества. Возникло отчуждение армянского населения к власти из-за “парализования” имущественных прав Эчмиадзина.

Берберов указывает: “Отобрание церковных имуществ непосредственно касалось самой церкви и в то же время всей нации, которая никак не могла объяснить себе столь несправедливого и незаслуженного отношения правительства к армянскому народу”. До этого удалялись армянские чиновники с государственной службы у губернаторов, председателей окружных судов, введена присяга на русском языке, а Кавказ был лишен возможности иметь университет.

¹ Там же, с. 147.

Школьно-церковный вопрос обусловил народное движение сопротивления: “Мирно настроенные армянские крестьяне, как и индифферентная армянская буржуазия, сплотились в широкую оппозиционную массу против сановной администрации”.¹ Узконациональная пропаганда русской бюрократии вызвала реакцию отторжения в армянской среде. Численность армян России определялась в 1 млн. 400 тыс., а Османской Турции в 2-3 млн.

При этом большинство армянского населения было земледельческим, которых власти сумели настроить антиправительственно. Крупная армянская буржуазия концентрировалась в Баку, Тифлисе и Ереване. Для подавления армянского сопротивления, как отмечал Берберов, князь Голицын спровоцировал армяно-татарские столкновения на Кавказе и “настраивал” грузин против армян. Деятельность русской бюрократии привела к кровавым столкновениям в регионе. В то же время проводилось различие между бюрократией и русским обществом, особенно интеллигенцией, которая всегда относилась дружелюбно к армянам.

Отмечалась также изменение расстановки социальных отношений, когда в Закавказье возник армянский рабочий класс, численность которого определялась в 100 тыс. чел., что привело к формированию “новых социалистов”. Возникла новая интерпретация Армянского вопроса в Османской Турции: “В то время как буржуазия в этом вопросе видела одну лишь защиту личной и имущественной неприкосновенности армян, - армянский пролетариат стоял за широкие местные политические права в турецкой Армении. Политически более воспитанный, чем армянская буржуазия и крестьянство, армянский пролетариат видел в политической автономии Турецкой Армении необходимую почву для обеспечения и дальнейшего развития экономических и правовых начал в жизни турецких же армян.

¹ Там же, с. 150.

Руководителем же армянского пролетариата указывалась передовая часть армянской интеллигенции”.¹

По мнению Берберов, армянская интеллигенция с 50-х годов XIX в. решала два главных вопроса: первый - распространение европейской культуры среди армян России, Турции и Персии; второй - улучшение положения турецких армян. При этом, армянская интеллигенция получившая образование в европейских университетах рассматривала Россию, Турцию и Персию “малокультурными странами”.

Аморфное представление передовой части армянской интеллигенции понадобилось Берберову для характеристики ее политических организаций. При этом указывалось, что партии “Гнчак” и “Дашнакцутюн” являются порождением свободной армянской мысли представленной в заграничных изданиях Женевы, Парижа, Лондона и других мест. Обе партии были едины в необходимости турецких армян, а также в целях и средствах. Расхождения имелись относительно деятельности в России. Дело в том, что партия “Гнчак” изначально стремилась создать рабочие организации в Баку, Батуми и Тифлисе среди армянского пролетариата. Упор ставился на развитие классового сознания путем пропагандистской деятельности и издания брошюр. Как отмечает Берберов, партия “Гнчак” убедилась за последние три года, что Россия является главным противником автономии Турецкой Армении и нежелает создания армянской государственности. Об этом был издан специальный манифест. В итоге турецко-армянский вопрос был признан внутренней национальной проблемой.

Армянская партия “Дашнакцутюн” представлялась ведущей борьбу на политическом освобождении турецких армян. Поэтому она рассматривала армянские провинции Закавказья (Русскую Армению) как “твердыню” для своей деятельности, допуская их отделения от России лишь в будущем. Тезис обо-

¹ Там же, с. 153.

сновывался отсутствием в партийных изданиях “идеи расчленения”. При этом игнорировался перенос деятельности партии в России, зафиксированной в “Кавказской программе” 1905 г., фиксирующей необходимость построения социализма.

В то же время внутренние раздоры партии “Гнчак” привели к её ослаблению и усилению “Дашнакцутюн”. Она стала опираться на крестьянские массы и, используя Кавказскую смуту создавать органы управления в селах - скорый суд и правления, содержать собственных учителей. Предусматривалось наличие сельскохозяйственных инспекторов и организация различных коопераций, от сельскохозяйственных обществ до потребительских объединений. Итоги деятельности среди армянского населения “Дашнакцутюн” резюмировались: “Просвещение и освобождение от политического и монаршеского гнета”.¹

Обобщая работу Берберов пришел к выводу, что русская бюрократия уступала самодержавию России в понимании исторических интересов державы и создала внутренний Армянский вопрос: “Русская бюрократия своей жесткой политикой сама себе создала сложное дело в Закавказье. Как это ни странно, но приходится констатировать, что Петр Великий лучше понимал ту громадную роль, которую призвана играть армянская нация южных окраинах России, чем это понимает русская бюрократия”.

Обосновывалась позиция самобытности армянского народа: “Армяне хотят сохранить свой язык и те некоторые особенности своей древней культуры, которая никому ни в чем не мешает. Армяне хотят, чтобы к ним относились с прежним доверием и уважением, и восстановление их прав наравне с русскими”. Подчеркивалась необходимость участия армянского народа в русле освободительных чаяний народов Российской империи: “А в последнее время оно, подобно большинству населения Российской империи борются еще против

¹ Там же, с. 155.

бюрократии-абсолютистского режима, отталкивающего окраины от коренной России”.¹

Берберов сформировал концепцию вредной деятельности русской бюрократии в отношениях самодержавия к армянскому народу. Если в первой фазе русско-армянских дружественных отношений, от Петра Великого до окончания русско-турецкой войны 1878 г. самодержавие сумело обеспечить взаимовыгодные союзные и дружественные отношения, то после Берлинского конгресса вина за возникшую напряженность в русско-армянских отношениях возлагалась на русскую бюрократию.

Это довольно идеалистическая концепция, которая выводит из под ответственности за происшедшее самодержавие России, не раскрывает эволюцию имперских интересов державы, ее опасений от возможных последствий Армянского вопроса для Кавказских границ. Не учитывалось, что бюрократия является профессиональным компетентным слоем обслуживающим и выполняющей интересы правящей элиты. Конечно, она может иметь свои интересы, но при расхождении с видами высшей власти последняя всего имела ресурсы поставить ее на определенное место и проведения своих установок. Мягкость позиции к самодержавию диктовалось обостренностью отношений на Кавказе, когда нельзя было просчитать все последствия первой русской революции, за исключением сферы Армянского вопроса.

Отметим что концепция вредной деятельности русской бюрократии развита историком Д. Анануном в монографии “Общественное развитие российских армян” и “Русская бюрократия и национальное движение”.² В тоже время представления Берберова шли в русле тогдашних воззрений. Отметим и под-

¹ Там же, с. 157.

² Ананун Д. Общественное развитие российских армян. Баку, 1916, т. 1. - На арм.яз.; Русская бюрократия и национальное движение. Баку, 1916. Берберов Р. И. Положение армян в Росии. - Русская мысль. 1905, N 11

ход русского беллетриста А. В. Амфитеатрова, который осуждал политику самодержавия в Армянском вопросе: “За ошибочную политику умовения рук в приговоре, зависящим всецело от её воли, Россия заплатила сперва потерю политического авторитета в Малой Азии и доверия христианских народностей, которые ранее возлагали на нее единственную надежду своего освобождения; затем - ужасными закавказскими беспорядками, которые начавшись спорадическим разбойничеством разных Кяримов, Наби и Мурзлаковых, разгорелись впоследствии в пожар, уничтоживший бакинскую нефть”.¹ Осуждались “пророки бюрократического режима” во главе с кн. Голицыным.²

Между тем ученые мужья азербайджанских историков террор и геноцид провозглашают испытанными орудиями этнополитических конфликтов с армянской стороны³: “Вся история XIX – XX столетий отмечена борьбой армян за захват и завоевание чужих земель и создания на этих землях своего государства - “Великой Армении”. В решении этой задачи ставка делалась и делается на земли соседей и, прежде всего, на земли Азербайджана. Эта цель достигалась путем геноцида, террора и депортации”.⁴

Фальсификации истории межэтнических отношений, придаче им кровавого оттенка, посвящена краткая энциклопедия “Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XXI вв.)”. Сообщена установка работы: “Хочется также надеяться, что предлагаемая книга - ответ на народа к ученым донести правду об ар-

¹ Амфитеатров А. В. Армянский вопрос. - В кн.: Армяне. Ереван, 1991, с. 169.

² Там же, с. 206.

³ Мусаева Т. А., Мамедов А. А. Геноцид и террор - испытанные формы борьбы Армении против азербайджанского народа. - Там же, с. 29, 30.

⁴ Мусаева Т. К читателю. - Там же, с. 3

мянском терроризме широкой общественности. Терроризм сегодня представляет глобальную угрозу”.¹

По этому поводу приводится суждение главы Азербайджана о значении исторических суждений: “Размышляя по этому поводу, Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев отмечал: “Ложная армянская история с целью создания фундамента, воспитания армянского юношества в духе шовинизма возводилась до уровня государственной политики. Наше подрастающее поколение, воспитанное в духе великих гуманистических идеалов азербайджанской литературы и культуры, оказалось под огнем преследования экстремистской армянской идеологии. Идеологическую основу для политической и военной агрессии создавала политика клеветнических поклепов на духовные ценности, национальную честь и достоинство азербайджанского народа”.²

Значение придаваемой опусу показывает сонм представителя в ней азербайджанской политической элиты: автор - бывший директор института по правам человека НАН Азербайджана, составитель Айтген Мустафаева - супруга автора, сменившая его на посту директора института по правам человека, главный рецензент - академик Джапал Алиев, родной брат президента Азербайджана, главный консультант - председатель государственной комиссии Азербайджанской республики Намиг Аббасов и другие составители. В итоге полу-

¹ Мустафаев Р. Крах иллюзий или армянский терроризм. - В кн.: Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XXI вв.). Баку, 2002, с.5. - [ebooks.preslib.az/pdf books/rubooks/armterror.pdf](http://ebooks.preslib.az/pdf/books/rubooks/armterror.pdf)

² Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XXI вв.). Рук. Р. Мустафаев. с.13.

чился шедевр шовинистической государственной идеологии Азербайджана.¹

Энциклопедия представляет сонм “жареных фактов”: 1903 г. - представлена подготовка и проведения терактов; наличие “армянской террористической шайки”, предание проклятию царствующего дома; наличие идеологических установок, нападение на главноначальствующего гражданской частью Кавказа кн. Г. Голицына; 1904 – 1905 гг. - предложение армянских террористов к азербайджанцам присоединиться к борьбе против царизма, кровавые февральские столкновения 1905 г. в Баку и кавказская смута, а в июля покушение на султана Абдул Гамида в Стамбуле и т.д.²

Зачинщиками “армянского террора” представляются отдельные личности, Армянский комитет (отделение “Гнчак”) и армянская церковь, партия “Дашнакцутюн”, а жертвами представители властей и закавказские татары. Как правило ничего не объясняется в приводимых “жаренных фактов”. Но имеется ряд исключений, которые играют роль руководящих указаний и направления читательской мысли.

Умственная рефлексия сделана для армянской церкви, глава которой католикос Хримян Айрик сделал почему-то призыв к гражданскому неповиновению русской власти в 1903 г. Этот факт мотивируется агрессивностью и “криминально-политическим характером” армянской церкви, а для показа объективности мнения представляется архивное мнение охранки: “В документах российских архивов сохранились исследования, объясняющие провокационные действия армянской церкви: “...в богослужении (имеется в виду григорианская церковь - ред.) на первом месте стоит только один католикос, а потом христиане-григориане; все же остальные - как христиане, так и

¹ Мелик-Шахназарян Л. Sa foetida(зловонная смола). – http://my.mail.ru/som_munity/different-1/journal

² Преступления армянских террористических, с.10 -14.

иноверцы - “еретики и неверные”, и подлежат проклятию все те, кто не только покушается на притеснение армянской церкви, но даже и попустители. На основании такого учения русский Царствующий дом в 1903 году был предан армянами проклятию...”¹

Удар якобы наносится по деятельности, где смешивается миф и высосанные факты:¹ “Кровавые акции носили устрашающий характер, целью которых было заставить местное население покинуть Шушу и другие территории Нагорной части Карабаха. Идеологи армянского терроризма, приступившие к реализации программы “политическая территория Армении”, были явно недовольны тем фактом, что даже массовое переселение армян на азербайджанские территории не изменило демографическую ситуацию”.²

Турецкий историк М. Перинчек не поняв сущность, тактику и стратегию партии “Дашнакцутюн” в период деятельности за освобождение Турецкой Армении и последующий период трансформационной деятельности для её характеристики использует статью “Дашнакцутюн” из “Большой Советской Энциклопедии”: “В своей борьбе дашнаки пытались опереться на: 1) европейскую дипломатию и прежде всего дипломатию Англии и России; 2) европейское революционное и социалистическое движение; 3) российское революционное движение; 4) турецкое оппозиционное и революционное движение. Отсюда противоречивая политика “Дашнакцутюн”: тайные переговоры, связь и соглашения с агентами правительств Англии, России, Франции, Турции и т.д., с одной стороны, и связь с социалистическими и революционными партиями Европы и России, участие в революционном движении России,

¹ Там же, с.11.

² Там же, с. 15.

Турции, Персии, даже вхождение в 1907 году во 2-ой Интернационал, - с другой”¹.

Здесь отмечается, что в годы первой русской революции “Дашнакцутюн” вела борьбу против царизма “ не в качестве партии, а в качестве террористическо-заговорщической группы”. С другой стороны, ей вменяется борьба против мусульман и тюрок, подражания тактики русских эсеров, осуществление “тайных соглашений” с агентами правительства, “ точно так же, как, с другой стороны, и тюркские помещики в районах тюркского большинства опирались на поддержку агентов царского правительства в своей борьбе против армян”².

При этом Перинчек, очевидно, не понимает, что советская партийная оценка деятельности партия “Дашнакцутюн” определялась тем, что её деятельность рассматривалась как проявление деятельности социалистического конкурента в национальной среде, который не признавал марксистско-ленинские догмы о виртуальной роли классовой борьбы пролетариата и старался “отвлечь внимание масс от общеклассовых задач ликвидации остатков крепостничества и самодержавия, от задач революции - к межнациональной борьбе”.

Отсюда большевистские дискредитирующие обвинения в террористической борьбе, что переняли азербайджанские мифотворцы, наказание “мелких агентов царского правительства”, противопоставление армянского пролетариата другим пролетариям, тактике штрейкбрехерства в отношении армянской буржуазии и увлечение национальными интересами, а членство в Социалистическом интернационале представляется фикцией.³

¹ Перинчек М. Армянский... – ebooks.preslib.az pdfbooks/ rubooks/ eb-ru-05092201208.pdf

² Там же, с. 27.

³ Там же, с. 27, 28.

Все эти коммунистические догмы, как видим, переняли азербайджанские мифотворцы и развили до совершенства. Они руководствуются положением, что плох тот ученик, который не превзойдет своего учителя. Однако если большевизм использовал национальный вопрос для трансформации Российской империи в СССР и управления взаимоотношениями этносов, то мифотворец Перинчик и другие использует для обоснования “универсальности Азербайджана” без армян и захвата армянских территорий. Реальный исторический процесс деятельности партии “Дашнакцутюн” отличается от мифотворческого.¹

Следует подчеркнуть ведение психоисторической войны азербайджанскими историками против Армянского вопроса и истории Армении на трех уровнях – информационном, концептуальном и метафизическом (смысловом). На первом уровне фальсифицируются факты, на втором они интерпретируются должным образом, а на третьем - делается обобщение.²

Наглядным примером является концепция Вердиева и Гусейн-заде “Партия “Дашнакцутюн” как агрессивная политическая сила”. На информационном уровне сообщается мнение партийного функционера М. Зальяна о начале борьбы против самодержавия России лишь после принятия закона 12 июня 1903 г. Приводится соответствующая цитата: “Дашнакцутюн” считал политическую судьбу российских армян удовлетворительной, и никто из учредителей ”Дашнакцутюна” не предвидел тогда такого жестокого столкновения с русским правительством. Не прошло и семи лет после закрытия Кавказских армянских церковно-приходских школ в 1897 году, как “Да-

¹ См.: Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XXI вв.). Баку, 2002; Исторические факты о деяниях армян на азербайджанской земле. Баку, 2003.

² Фурсов А. Психоисторическая война против России. - matveychev-oleg.livejournal.com/457967.html

шнакцутюн” начал борьбу с несравненно более сильным государством, идти против коего еще семь лет назад считалось не только неблагоразумным, а прямо сумасшествием”.

Изложенное мнение отмечает лишь тот факт, что бороться против закрытия церковно-приходских школ не представлялось возможным как “неблагоразумное” явление и “сумашедшая идея”. Между тем Вердиев и Гусейн-заде представляют суждение М. Зальяна как факт обратный, что партия “Дашнакцутюн” начала борьбу против самодержавия в 1897 г. Вилами по воде написано: “Таким образом, представитель самой партии подтверждает, что уже в 1897 году “Дашнакцутюн” вступила на путь “революционной борьбы” с российским правительством”. Понимая несурезицу сказанного, они на втором психотропном уровне интерпретируют сказанное ими же: “До 1903 года он велась глухо, тщательно маскируемая кажущейся лояльностью к власти”.¹

Насколько понятно, речь идет о выступлении армянских масс против закона 12 июня 1903 г. Отметим, что в конце мая 1903 г. комитет министров России рассмотрел вопрос секуляризации имущества армянской церкви. Из присутствующих представителей 17 ведомств против выступили 12, а за голосовало пятеро. Согласителей было пять министров: внутренних дел В. К. Плеве, главноначальствующий Кавказа Г. С. Голицын; Фролов, управляющий морским министерством Ф. К. Авелан, министр народного просвещения Г. Э. Зенгер. Отказниками являлись 12 министров: глава финансов С. Ю. Витте, сенатор и шталмейстер двора е. и. в. Э. В. Фриш, бывший наместник Кавказа вел. кн. Михаил Николаевич, представитель сухопутных сил ген.-лейт. Н. М. Чичагов, товарищ министра внешнеполитического ведомства князь В. С. Оболенский-Нелидинский-Мелецкий, Н. Н. Герард, министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов, гос. секретарь В. Н. Коковцев, товарищ

¹ Вердиев Х., Гусейн-заде Р. “Родословная” армян..., с. 29

министра юстиции С. С. Манухин, государственный контролер П. А. Лобко, Мясоедов-Иванов. Двенадцатым, по всей вероятности, стал обер-прокурор св. Синода К. П. Победоносцев. Все отказники считали предложенные меры относительно имущества армянской церкви “нежелательными”.

Царь Николай I подписал мнение меньшинства - руководителей пяти ведомств. Против воли самодержавия выступил армянские массы и в Эчмиадзине был создан “Комитет самообороны” из представителей всех армянских политических сил. Царизм умудрился создать против себя единый фронт с армянским народом. Против которого стал затем использовать татарское население Закавказья, которое затем при советской власти получило более respectable наименование азербайджанцы.

Следуя логике Вердиева и Гусейн-заде следует “агрессивной политической силой” объявить 12 отказников министров России, которые потерпели поражение против секуляризационного подхода, весь армянский народ, а не только “Дашнакцуюн”, носителем консерватизма представить а татарское население объявить активной усмирительной силой в пользу самодержавной власти. Почему то эти маневры антилояльности и лояльности татарского населения к царской власти авторы концепции не замечают, как и то, что католикос Хримян не допустил кровопролитной борьбу и вел борьбы против закона 12 июня в правовом поле. Самого же царя Николая I можно было бы представить темной и антиконструктивной силой.¹

Наконец наступает третий уровень психоисторической войны, а именно метафизический. Их обобщения носят различный характер. Прежде всего, что перипетии Армянского вопроса захлестнули пределы России: ”Исходя из вышеизложенного, можно констатировать следующее.” Во-первых, что накануне

¹ Тунян В. Г. Патриаршество Хримяна Айрика..., с. 405-431.

*Следует сноска на доклад заместника Кавказа И. В. Воронцова-Дашкова 1908 г. к премьер-министр П. А. Столыпину

Первой российской революции 1905-1907 годов “Дашнакцутюн” держал в центре своего внимания армянское население Южного Кавказа, в том числе Северного Азербайджана”. В этом нет ничего противоестественного, ведь партия “Дашнакцутюн” обязана была не только выражать национальные интересы, но и защищать их. При этом Вердиева и Гусейн-заде забывают уточнить, что Северного Азербайджана (точнее Ширвана), тогда не существовало, а провинция Азербайджан была в состав Персии.

Далее следуют очередные общеизвестные суждение о то, что дважды два четыре. “Во-вторых, в армянском движении на Южном Кавказе, возглавляемом “Дашнакцутюн”, участвовали все слои местного армянского населения. В-третьих, секвестр в 1903 году имущества армянской церкви в Эчмиадзине, в свою очередь, способствовал усилению движения, и повлиял на него”.* И заключительный пассаж: “Наконец, в-четвертых, и до секвестра имущества Эчмиадзина на Южном Кавказе, в частности в Елизаветпольской губернии, существовали армянские кружки, занимавшиеся антирусской и антиправительственной деятельностью, а также ”армянским вопросом”. В этом также немалая “заслуга” партии “Дашнакцутюн” союзника и соратника армяно-григорианской церкви”.¹

Соответственно критике подвергается деятельность тандема “церковь-партия”. При чем армянская церковь рассматривается активным представителем армянского терроризма: “Тем более, что церковь не гнушалась терроризма. Когда в 1903 году из С.-Петербурга высочайше было повелено секуляризировать церковное имущество Эчмиадзина и передать его в ведение властей, а в резиденции католикоса появился прокурор св. Синода русской православной церкви, армяне проявили открытое неповиновение. Не случайно, прокурор св. Синода РПЦА. Френ-

¹ Вердиев Х., Гусейн-заде Р. “Родословная” армян..., с. 29, 30.

кель отметил в 1907 году. “В лице властного католикоса создавалась иллюзия главы народа”.¹

При этом Вердиева и Гусейн-заде дважды проявляют элементарное незнание предмета о котором высказывают суждение. Прокурором Эчмиадзинского Синода во время секуляризации являлся представителем министерств внутренних дел и юстиции К. Канчели, а не русской православной церкви (РПЦ), участие которого в приеме имущества армянской церкви сказалось на личных взаимоотношениях с духовными иерархами. Расстроенное здоровье, отказ католикоса Хримяна снять с него анафему, обусловил его отставку. 23 января 1904 г. католикос Хримян принял исполняющего обязанности нового прокурора над. сов. Л. В. Френкель, исполнявшего до этого должность старшего нотариуса г. Елизаветполя. Кредом нового прокурора являлось безоглядное служение интересам самодержавия.²

Вердиева и Гусейн-заде прямо следуют в фарватере представлений прокурора Эчмиадзинского Синода Френкеля, который деятельность католикоса Хримяна, духовенства и армянской интеллигенции характеризовал направленной к созданию “независимой Армении” в пределах ослабленной “политически Турции или Персии”. Ядром возрожденной Армении представлялась Араратская долина. В октябре 1905 г. общеармянский съезд в Тифлисе рассмотрел отношение армян к России. Отвергнуты политические инсинуации: “Песни об армянском царстве, о сепаратизме армян в пределах России, об их заигрывании с Англией - все обычные обвинения, циркулирующие среди недругов армян и лиц, судящих об армянах с чужих слов”. Соответствующая петиция направлена в Совет министров России.³

¹ Там же, с. 32.

² Тунян В. Г. Последний период патриаршества Хримяна 1904 – 1907 гг. Ереван, 2003, с. 5 - 7.

³ Тунян В. Г. Армянский вопрос в русской печати 1900 – 19127. Ереван,

Почему то забывается сказать о судьбе тандема “церковь-партия”, что на съезде социализации в августе 1906 г. “Дашнакцутюн” полностью постаралась подмять под себя руководство армянской церкви и что только разгон его наместником Кавказа Воронцовым-Дашковым выправил ситуацию.¹

Все эти исторические неувязки для Вердиева и Гусейн-заде мелочи, поскольку главным является дать извращенный облик противника, мешающий создать образ древнего Азербайджана и утвердиться на армянских землях. Отсюда гутаперчивый натиск против партии “Дашнакцутюн” и армянской церкви, чтобы подорвать устоя армянской истории и содержание Армянского вопроса. Смысловое извращения Армянского вопроса как освободительного движения, как проявление нормального развития любого этноса, является лишь формой психоагрессии в информационном пространстве, стремящееся закрепить за собой определенные ценности.

Азербайджанских авторов также интересует представление армяно-татарского (армяно-азербайджанского) этностолкновения в 1905-1906 гг. При этом вина возлагается на армянскую сторону и руководство Кавказа Вердиева и Гусейн-заде утверждают: “Что до армяно-азербайджанского конфликта, то он не был направлен против кавказской администрации, ибо в межнациональных столкновениях армянская сторона преследовала цель “очистить смешанную населенную территорию от азербайджанцев, и во время погромов осуществляла эту цель на значительной части Елизаветпольской губернии”. Однако официальная Россия либерально относилась к армянам, которые ради достижения собственных целей терроризировали не только “мешавших” им азери, но и представителей кавказской администрации.

2000, с. 40, 41.

¹ Тунян В. Г. Патриаршество Хримяна Айрика..., с. 447, 627 - 657.

Правда, в определенный период развития армянского движения власти относились к нему довольно жестко, как это было в случае с закрытием армянских церковно-приходских школ или же с наложением секвестра на церковное имущество. Но во время армяно-азербайджанского конфликта террористы не только не встретили отпора властей, но, наоборот, пользовались особой снисходительностью со стороны кавказских властей”.¹ При этом вновь утверждается о том, что армяне готовились к нападению на мусульман с 1903 г.,² хотя именно в это время в них стреляли слуги царя - татары в Шуши, Елизаветполе и других местах.³

В то же время имел процесс роста национального самосознания закавказских татар” (азербайджанцев), которые считали, что их угнетают как представителей “нехристианского исповедания”, ”были азиатами и варварами, представителями низшей расы”

Т. Атаев демонстрирует иной подход, отвергая, по его словам, мнение советской и мировой историографии, что манипулятором “армяно-татарского” конфликта являлись царские власти. Им представляется более сложная картина событий, состоящих из двух этапов: февраль - август-сентябрь 1905 г. :” “Если на первом роль царизма в провоцировании бойни просматривается отчетливо, то подоплека второго периода имеет значительно иной подтекст, геополитический”.

Между двумя аспектами событий - внутренним и внешним выделяются армянский след как инструментария западных держав: ”Слишком рьяное исполнение лидерами "армянского движения" "внешних" решений об ослаблении России подвело царские власти к инициированию в начале 1905 г. армяно-азербайджанских столкновений”. Приводится мнение современ-

¹ Вердиев Х., Гусейн-заде Р. “Родословная” армян..., с. 32.

² Там же, с. 32.

³ Тунян В. Г. Патриаршество Хримяна Айрика..., с. 419.

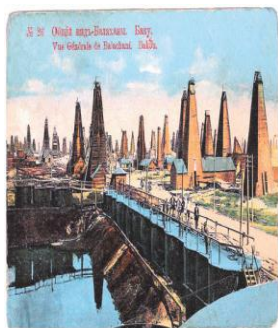
ника событий члена Русского Нацсовета в Баку Б. Бакова: "Будучи свидетелем этих столкновений, могу сказать с полной уверенностью, что они были инспирированы русской правительственной властью". При этом обоснованно утверждается о пассивности администрации в Бакинских событиях: "Никаких мер для предотвращения или локализации столкновений власти не предпринимали".

Интерес представляет точка зрения о роли внешнего фактора, связанного с экономической борьбой между США, Англией и Россией. В этот процесс вкладывается роль Сибирской железной дороги, позволившим закрепить Дальний Восток за Россией, дававшим выход Европе на Тихий океан, проложена КВЖД. Российская нефть и бакинский керосин стали игроком на мировом рынке. Между тем усилия компании "Standart oil" магната Рокфеллера закрепиться на Апшеронском нефтяном поле оказались несостоятельными.

Следствием представляется инициирования внешними силами революционных брожений 1903-1907 гг.: "И на фоне становления России как крупнейшей мировой нефтяной державы в империи иницируется революционное движение, усилившееся в 1903-1905 гг. В этот же период Петербург оказывается втянутым в русско-японскую войну". Указывается финансирование Японией, представлявшей интересы стран Запада, русской оппозиции. В этом видится значение второй конференции российских революционных сил в Женеве апрель 1905 г. Отмечено значение армянского радикального фактора: "Начальными пунктами готовившихся выступлений были определены Петербург и Кавказ, в связи с чем западными "кураторами" особая роль отводилась "Дашнакцутюну", принявшему активное участие в работе "саммита". Следствием всего этого стали августовские события в Баку, когда было подожжены нефтяные вышки в Баку.

Обоснованием этого геополитического сцепления интересов представляются два суждения. Первое гласит о наличии контроле самодержавия, использовавшего тактику маневрирования и гибкости: “Во-первых, было восстановлено Кавказское наместничество, что позволяло властям оперативно реагировать на возможные события. Во-вторых, царская администрация локализовала противостояние между рабочими и “финансовым капиталом”. На основе подписанного “Колдоговора” нефтяников финансовые уступки нефтепромышленников составляли 150 тыс. руб. в месяц. В-третьих, российские власти смягчили свой антиармянский настрой на Кавказе. 1 августа 1905 г. Николай II подписал указ о возвращении армянской церкви конфискованного имущества; одновременно разрешалось вновь открыть армянские национальные школы”.

Из суждения о незаинтересованности царских властей в поджоге нефтяных вышек выводится второе суждение о причастности армянского фактора: “Тем не менее именно “Дашнакцутюн” оказался одним из проводников Запада по реализации ставившихся задач для ослабления России. А в качестве начального шага для обострения ситуации в нефтяном Баку дашнаки использовали межнациональный фактор. Именно от этого следует отталкиваться при оценке того, что произошло в Баку в августе-сентябре 1905 г.”

Открытка. «Общий вид Балаганов. Баку»

Следствием чего представляются армяно-татарские столкновения и поджоги нефтевышек в двадцатых числах в Баку.

Сомнения в возможности партии “Дашнакцутюн” организовать такую значительную акцию подавляется логическими аргументами о возможности: “Однако в контексте указанных выше шагов Запада по использованию “Дашнакцутюна” в ка-

честве одной из сил по ослаблению России изнутри роль дашнаков в происшедшем не может не просматриваться. Естественно, “армянское движение” не было столь мощной силой, способной просчитать весь ход событий самостоятельно. Но, как один из “проводников”, “Дашнакцутюн” вполне мог справиться с заданием инициировать беспорядки, что, как представляется, партия успешно осуществила, начав антиазербайджанские акции в Шуше, а позже инспирировав стрельбу в Баку. Правда, в таком случае возникает следующий вопрос: каким образом противостояние приняло “пожарное” направление?

И вот тут появляется “фантастическая” на первый взгляд, версия о сознательном “переводе стрелок” от атаки по национальному признаку к пожарам на нефтяных вышках”. При этом отмечается возможность аккумулятора событий администрации власти: “Сложно предположить, что И. Воронцов-Дашков сознательно спровоцировал пожары на нефтедобывающих участках для дестабилизации ситуации в Баку - нужен ли был ему ущерб на собственных нефтепромыслах? Правда, во время армяно-азербайджанских столкновений, с которых все начиналось, вполне отчетливо просматривается бездействие соответствующих структур. При желании войска могли прекратить погромы “моментально”, в “самом же начале” и даже “не допустить” до него. Но они “толп хулиганов не разгоняли”, лишь “безучастно” наблюдая за происходившим. Полицейских “на месте происшествия” вовсе не было видно”.¹

Известный перепев подхода “Армяне там, армяне здесь, “Дашнакцутюн” и там и здесь” глушится в виде композиционного рассмотрения других следов. Азербайджанский (татарский) след - “насколько реален”, представляется основанным на мнении итальянского писателя и дипломата Луиджи Вил-

¹ Атаев Т. Первые армяно-азербайджанские столкновения. - <http://www.azeri.ru/papers/echo-az-info/11756/>

лари о движение городских и сельских “татар” в сторону Балаханлы и Рамзанов, где армяне приготовились к обороне, что привело к поджогу местных нефтевышек. В этом случае получалось, что “татары” хотели отомстить армянам путем нанесения ущерба армянским капиталистам. Версия сочтена одиозной: “В таком случае эта акция должна была быть четко спланированной и подготовленной, не так ли? Однако на том этапе в азербайджанской среде не было даже подобия организации, способной отработать и искусно реализовать такой сценарий”.

Между шел процесс роста национального самосознания закавказских татар” (азербайджанцев), которые считали, что их угнетают как представителей “нехристианского исповедания”, ”были азиатами и варварами, представителями низшей расы”. Утеснительные налоги в 1900 г. и деятельность пристава обусловили выступление крестьян деревни Гейнук Нухинского уезда, убившие трех казаков. В 1901 г. в г. Елизаветполе было подготовлено восстание, который выдал молла, являвшийся членом тайного патриотического комитета и одновременно членом тайной полиции. Все руководители движения были наказаны главноначальствующим гражданской части Закавказья кн. Голицыным. Более всех пострадал губернский кадий Пишношазаде, отсидевший два года в Мцхетской тюрьме г. Тифлиса, а затем сосланный на пять лет в Россию. Нарастания напряженности в среде закавказских татар становилось ошутительным, что побудило кн. Голицына стать на путь использования “коварной политики” междоусобицы татар с армянским населением.

Возникли различные общественные организации как “Иттифиль”, близкой к социал-демократии России, и партия тюркских социалистов-федералистов “Гейрат”(1905). Федералисты требовали автономии Азербайджана в составе “России” с территориями Бакинской и Елисаветпольской губерний, половины Ереванской и части Тифлисской губерний. Намечалось

создание сейма азербайджанских тюрок в Елисаветполе, поскольку Баку являлся интернациональным городом, который предстояли еще освоить. Общекавказские дела намечалось решать в союзном совете из азербайджанских, армянских, грузинских и русских представителей Кавказа. С одной стороны социал-федералисты вели борьбу за национальный и общественный прогресс, а с другой - зарились на армянские и грузинские земли, что, естественно, не содействовало сближению народов.¹

Однако Атаевым более продуктивной сочтена версия исламского фактора в виде пришлого персидского люмпен-пролетариата. К 1903 г. они составляли более 50% мусульманских рабочих, используемых на тяжелых работах, неграмотных и преисполненных фанатизма.² «И вот здесь “пришлый персидский фактор”, как представляется, мог сыграть “свою” роль в дестабилизации ситуации в качестве “исполнителя” ответных антиармянских мер. А при грамотном управлении возникших столкновений направить озлобленных людей на нефтепромыслы не составляло труда. Тем более, бросив клич в массы армян и азербайджанцев, кому по национальному признаку принадлежат нефтепромыслы. Поэтому горели все площади, а “под шумок” и “объекты” Нобеля и Ротшильда”.³

Тем не менее нельзя недооценивать исламский фактор Национальной консолидации закавказских татар сопутствовал рост панисламизма. Содействуя азербайджанским туркам оказывал как султан Абдул Гамид, подтянувший войска к русской границе, рассылавший эмиссаров на Кавказ. Вклад вносили

¹ НАА, ф. 113, оп. 3, д. 692, л. 26, 27.

² Атаев Т. Год 1905-й. Пожары на бакинских промыслах- II. – [http:// www.guliev.org/news/a-488.html](http://www.guliev.org/news/a-488.html)

³ Атаев Т. Первые армяно-азербайджанские... - [http:// www.azeri.ru/papers/echo-az-info/11756/](http://www.azeri.ru/papers/echo-az-info/11756/)

младотурки, создавшие организацию “Кавказ-истиглами” с центром в Константинополе. Пропагандировавшие организацию единой империи из Турции и Персии, вплоть до Казани, с “добровольным” присоединением других мусульманских народов. С учетом накопленного опыта намечалось создание отрядов четников в Елизаветполе для организации восстания на Кавказе.¹ Летом 1905 г. организовано рассылались подметные письма от имени мусульман превратить регион в кровавую баню. Примером Кавказу представлялась участь армянского населения г. Нахичевана.²

Имеется внутренняя, российская подкладка исламского движения. Активность партии “Дашнакцутюн” в Закавказье обусловила для российских властей проблему создания противовеса. Использован теоретический задел одного из основоположников пантюркизма Исмаила Гаспринского о необходимости “сердечного сближения русских мусульман с Россией”.³ Разработан проект привлечения российских тюрок к разделу Османской Турции, что позволило бы создать “Великий Туран” в составе Российской империи. Тифлисское охранное отделение рекомендовало верховным структурам власти использовать “кавказских татар”, чтобы “разбудить мусульман сверху”.

В апреле 1905 г. в Петербурге состоялось совещание российских мусульман, где приняли участие представители “закавказских татар” - Ахмед Агаев, Али-Мардан Топчибашев, Али Хусаин заде, принявшее решение о создании единого духовного управления для мусульман России. Активность мусульман стимулировало Московское охранное отделение. В августе 1905 г. в Нижнем Новгороде состоялся первый съезд му-

¹ Галоян Г. На перепутьях истории. Ереван, 1982, с. 179, 180. - На арм. яз.

² Тунян В. Г. Политика самодержавия в Закавказье ..., ч. 6, с. 40.

³ Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки, наблюдения. - <http://golosislama.ru/news.php?id=13722>

сультман России.¹ Наместник Воронцов-Дашков “стал переводить центр исламского движения в России на Кавказ”, чтобы революционную активность мусульман использовать против Османской Турции и Персии.²

Атаевым просмотрен большевистский след: “В данном контексте возникает вопрос: а не дело ли большевиков - эти самые пожары на промыслах? Мы уже отмечали, что III съезд РСДРП выдвинул идею вооруженного восстания и его реализацию на фоне политической стачки по всей России. Однако большевики не были уверены в собственных силах. Известный большевик Анатолий Луначарский на том самом съезде признавал, что организация всеобщей стачки и единовременных вооруженных демонстраций во всех промышленных городах России “кажется безусловно превосходящей наши силы”. Более того отмечалось, что работа на этом направлении будет предоставлять “нам все новых товарищей, все новые методы, все новые средства”.

Однако Атаев скептически заключает: “Так что сбрасывать “пожарную тактику” на большевиков можно, но, скажем так, совершенно неуверенно. Тем более что “социал-демократы, главным образом из числа русских рабочих”, агитировали, прежде всего, ”в пользу гражданских свобод и улучшения положения рабочего класса”. Кроме того, к тому времени ленинцы не были оперившейся политической партией, имевшей значительное влияние на рабочих”.³

Между тем беспорядки в Баку начались 20 августа 1905 г. с всеобщей забастовки рабочих, повлекшей столкновение войск с рабочими, вылившееся в национальное противостояние. Перешедшие русско-персидскую границу отряды вооруженных

¹ Тарасов С. Кому и как служила азербайджанская партия “Мусаеват”: очерк первый. - <http://www.iarex.ru/articles/43680.html>

² Там же. Очерк второй. - <http://www.iarex.ru/articles/437000.html>.

³ Атаев Т. Год 1905-й... – <http://www.guliev.org/news/a-488.html>

мусульман занялись нападениями на армянское население Зангезурского и Джибраильского уездов.¹

После проведения аналитической работы по воссозданию картины августовских событий Атаев подтверждает свое мнение о роли заграничных сил и, естественно, в угоду режиму Азербайджана значением армянского фактора. При этом, так называемые подстрекатели и исполнители, приняли все меры по уничтожению следов собственной деятельности. Доказательством служит одно из жандармских донесения: "Армяне как народ, знающий способы приемов революционной борьбы, хотя и являлись нападающей на мусульман стороной, но ловко маскировали это и свою враждебность к правительству, убеждая агентов его, что все это есть результат проявления панисламизма, проникшего в край из сопредельных мусульманских государств, в этом же духе появились статьи и в армянской прессе". Т.е. реальная роль "Дашнакцутюна" в событиях 1905 г., направленная на ослабление изнутри России в интересах Запада, начала затушевываться изначально".

Заключительный пассаж гласит о торжестве зарубежного врага: "Итогом пожаров явилась почти полная ликвидация бакинских нефтепромыслов: было уничтожено 3/4 промыслового имущества, сгорело 57% всех производительных скважин, 61% бурившихся и углублявшихся. Общий размер убытков достиг 40 млн. руб. Экспорт нефтепродуктов из России упал с 119,2 миллиона пудов в 1904 г. до 51,44 миллиона в 1905 г. На этом фоне "Стандард ойл" вернула себе утерянные рынки. Таким образом, основным пострезультатом августовских столкновений явился невосполнимый ущерб нефтяной промышленности

¹ Тунян В. Г. Патриаршество Хримяна...с. 543 - 546.

России”¹ Ежегодный доход от бакинских нефтяных источников равнялся 100 млн. руб.²

Как видим, заграничный след же обосновывается спадом нефтяного производства в России. Обоснованием армянского фактора в нефтяном поджоге 1905 г. служит мнение тайной охранки, а им виднее, но зачем тогда надо был проводить толковое исследование, чтобы подвести к нужному результату? Между тем Н. Энгельгардт проблему сводит к участию всех закавказских народов в разрушении державных структур.³ 25 августа 1905 г. был подписан Портсмутский мир между Россией и Японией, но уже 29 августа начались первые армяно-татарские” столкновения в Тифлисе.⁴

Не вдаваясь в этнополитические и экономические причины, начавшийся с армянского погрома в Баку 6-9 февраля 1905 г., организованный панисламистами при содействии губернатора Накашидзе, отметим усилия к его урегулированию католикоса Хримяна и шейх-уль-ислама А. Ахунд-заде. Важную роль сыграла и общественность в лице своих представителей. 1 декабря 1905 г. в Тифлисе состоялось совещание представителей мусульман и армян по урегулированию конфликта.⁵ Оно происходило в примирительной обстановке. Установку нейтральности задал наместник Кавказа Воронцов-Дашков: “Главное господа, помните...не в том вопрос, кто виноват в этой резне,...а какие именно средства будут действительны

¹ Атаев Т. Первые армяно-азербайджанские... - [http:// www.azeri.ru/ papers/ echo-az-info/11756/](http://www.azeri.ru/papers/echo-az-info/11756/)

² Атаев Т. Как национализм может оказаться сильнее здравого смысла и необходимости защищать интересы государства. – [http://www.esho.az/ arttisle.php?ajd=28075](http://www.esho.az/arttisle.php?ajd=28075)

³ Тунян В. Г. Армянский вопрос..., с.42.

⁴ НАА, ф. 56, оп. 14, д. 89, л. 172; оп. 16, д. 136, л. 157.

⁵ Тунян В. Г. Последний период..., с. 147-151

для прекращения зла, губящего материальное благосостояние страны”¹.

И. И. Воронцов-Дашков

Этот подход поддержали татарские делегаты.

Представителем Гаджиевым заявлено: “Надо оставить прошлое, забыть его, и на верных и прочных условиях заключить мир. Весь вопрос в том, как нам жить дальше?...Установим мир, водворим согласие - и все вопросы решатся сами собою... Прошлого касаться не следует; это поведет к раздору! И та и, и другая сторона будут пристрастны: виновны и армяне и мусульмане. Нужно теперь все забыть”².

Делегат А. Хатисов выступил за выяснение причин смуты: “Не поставив правильного диагноза болезни, нельзя лечить больного. Всестороннее исследование причин уже 12 месяцев продолжающихся столкновений - вот главная цель настоящего собрания. Только выяснив эти причины, устранив то, что вызвало и служит причиной дальнейших столкновений, можно установить мир. Мы должны быть искренни и правдивы. Нам нечего бояться, что той или другой стороне, или кому-бы то ни было*, будет больно и неприятно выслушивать от нас всю правду. Нам оказано доверие, си с нашей стороны было бы злоупотреблением этому доверию, если мы скроем здесь хоть одну крупицу той беспощадной истины, выяснение которой наша главная цель”³.

В конечном итоге, принято “окончательное мирное соглашение” и проведение примирительного армяно-мусульманского съезда, состоявшегося в феврале 1906 г.⁴ По мнению

¹ Маевский В. Армяно-татарская смута на Кавказе, как один из фазисов армянского вопроса. Тифлис, 1915, с.4.

² Там же, с. 5.

*Намек в адрес представителя Кавказской администрации.

³ Там же, с. 6.

⁴ Тунян В . Г. Последний период..., с. 152, 164 - 170.

Вердиева и Гусейн-заде российский дипломат В. Ф. Маевский, написавший работу “Армяно-татарская смута на Кавказе, как один из фазисов армянского вопроса” находил, что “виновниками межнациональных конфликтов на Южном Кавказе были тайные армянские террористические организации, почти исключительно и главным образом - партия “Дашнакцутюн”.¹

Обращение к работе дает иную картину. В ходе Тифлисского совещания Гаджиев вину за этнические столкновения возложил на партию “Дашнакцутюн”, а Хатисов на панисламизм. Обмен мнения завершился выдвижением обвинений Хатисова против кавказской администрации, отказавшись от обвинений татар.²

По этому поводу Маевский заявляет: ”Разбирать все, что было высказано по сему поводу я не буду. Это потребовало-бы слишком много и места, и времени”. Не затрагивая позицию ни кавказской администрации и татарской стороны, он поставил лишь вопрос о роли партии “Дашнакцутюн”: “Спрашивается, как-же это возможно было умалчивать о деятельности Дашнакцутюна, когда она красной ниткой проходила по всем событиям Закавказья в период 1904 – 1906 годов”.³

Отмечена уклончивость и позиции в оценке событий татарской стороной: “Тем не менее, едва только татары заикнулись о деятельности тайных организаций, как им сейчас-же зажали рот, угрожая отвечать на это на это обвинение их в панисламизме. И нужно только удивляться, почему среди татарских делегатов не нашлось ни одного человека, который мог-бы дать на подобное обвинение надлежащую отповедь. Если панисламизм, действительно, играет известную роль в кровавых армяно-татарских столкновениях, то это необходимо было выяснить, раз было решено ‘не утаивать не единой

¹ Вердиев Х., Гусейн-заде Р. “Родословная” армян..., с.31,32

² Маевский В. Армяно-татарская смута..., с. 8.

³ Там же, с. 9.

крупницы истины. А если этот панисламизм – в деле смуты - ни причем, то татарским делегатам отнюдь нельзя было смущаться возможностью обсуждению этого вопроса”.¹

Следовательно Вердиева и Гусейн-заде нужно было точно представить точку зрения Маевского, объяснить ее мнением представителя царской администрации, настороженно относящегося к революционному движению, и показать либо отвергнуть значение панисламизма в кавказской смуте. Соответственное внимание к армянскому фактору исходит из того, что Елисаветпольский губернатор 9 августа 1907 г. в объяснение “армяно-татарской смуты” обратил внимание на роль “зинворов” партии “Дашнакцутюн, определяемых в 100 тыс. человек. У страха глаза велики.”²

Азербайджанские историки экстраполируют армяно-татарский конфликт 1905-1906 гг. как значимое политическое событие для формирования в общественном сознании негативной коллективной памяти в общественном сознании для представления армян в качестве агрессора. Значимость конфликта для последующий межэтнических отношений подчеркивает Атаев: “Завершился этап первого открытого армяно-азербайджанского противостояния в рамках Российской империи. Он имел разрушительный характер. Наверное, можно долго рассуждать, насколько удовлетворенной его результатами осталась царская власть, но факт остается фактом: в регионе было восстановлено Кавказское наместничество, во главе которого воеводой Илларион Воронцов-Дашков. Это стало основным политическим итогом инспирированного межнационального конфликта”.³

¹ Там же, с. 9, 10.

² Тунян В. Г. Легенды и были..., с. 60.

³ Атаев Т. Год 1905. Пожары на Бакинских промыслах I. – <http://www.guliev.org/news/a-477.html>

В этом направлении значение придается работе Маевского, опубликованной в Баку за 1993 г. Директор ЦГА политических партий и общественных движений Б. Дж. Рафиев в “Предисловие” пишет, что автор сумел распознать истинное лицо тайных армянских организаций, которые с партией “Дашнакцутюн” создавали “кровавые столкновения”. Вывод обескураживающий: “Не похоже ли это на спровоцированные теми же дашнаками события в Сумгаите в 1988 году?” Отвергается роль панисламизма в кавказской смуте начале XX в.¹

Существует труд “Дневник судебного процесса о преступлениях против армянского народа Сумгаита”. Здесь предствлено, что сумгаитские события трех последних дней 1988 г. являлись результатом “коричневой чумы”, расизма и ксенофобии, насаждаемой бакинскими властями.”Ад” Сумгаита для армян не должен обворачиваться “новым Сумгаитом”.²

Прошлые исторические события синтезируются воедино с текущими, поскольку в конфликтах начала и конца XX веков армянская сторона имела успех против татаро-азербайджанской: “Армянам во главе партией “Дашнакцутюн”, не только удалось организовать самооборону, но и перейти в наступление, и что эти события способствовали изменению восприятия армян, про которых соседи думали, “что те якобы боятся крови”. На самом деле, не “пугливость” была причиной того, что армяне стремились мирным путем решать конфликты, а, прежде всего то, что как западные, так и восточные армяне сосредоточили все свое внимание на борьбе западных армян за освобождение из-под турецкого ига. То есть армянский национализм был фокусирован на политической программе, ареал осуществления которого

¹ Рафиев Б. Дж. Предисловие. – В кн.: Армяно-татарская смута на Кавказе, как один из фазисов армянского вопроса. Баку, 1993, с.3. - <http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/smuta.pdf>

² Автор проекта “Обыкновенный геноцид” М. Григорян - <http://www.erkramas.org/2013/11/21>

ограничивался западной частью Армении, находившей под властью Турции. В таких условиях было необходимо сохранение мира и стабильности в Восточной Армении”.

В тоже время нельзя не согласиться с мнением Т. Варданын, что “репрезентации истории столкновений между армянами и закавказскими татарами на Южном Кавказе в 1905-1906 гг.” важна для понимания потребностей армянского и азербайджанского социумов в постсоветское время и Карабахском вооруженном конфликте (1991-1994 гг.) Составлен вывод: “современная армянская историография в исследовании причин событий 1905-1906 гг. пришла к следующему выводу: хотя царизм и играл подстрекательскую роль в разжигании межэтнической розни, но его “заслуги” в этом явно переоценены советской историографией”. Подчеркивается роль панисламизма: “Отдельное внимание в национальной историографии уделяется теме открытой поддержки Турцией закавказских татар в ходе упомянутых столкновений как основного их союзника и традиционного антиармянского игрока в регионе”.¹

Между тем данная работа Маевского была опубликована в Баку в 1993 г. Директор ЦГА политических партий и общественных движений Б. Дж. Рафиев в “Предисловие” пишет, что автор сумел распознать истинное лицо тайных армянских организаций, которые с партией “Дашнакцутюн” создавали “кровавые столкновения”. Вывод ошеломляющий: “Не похоже ли это на спровоцированные теми же дашнаками события в Сумгаите в 1988 году?” Отвергается роль панисламизма в кавказской смуте начале XX в.

В этом контексте важным представляется представления взаимоотношений кавказской власти с партией “Дашнакцу-

¹ Варданын Т. Коллективная память и репрезентация истории в контексте трансформирующихся потребностей социума. - <http://old.eu.spb.ru/reset/files.vardanyan.pdf>

тюн”¹. Тем более, что Фарид Мамедова считает, что партия “Дашнакцутюн” создала трудности Россия для реализации армянских реформ.² Специального освещения требует “политическая активность” партии “Дашнакцутюн” с точки зрения властей.

В армянском национальном движении и обществе Российской державы данного времени наступила переломная эпоха, представляющая собой ломку нормативно ценностей и установление партийно-социальных установок. Самодержавие России, с учетом политической активности армянских революционеров, вместо планируемого политического процесса над руководством Эчмиадзинского престола приступило к подготовке политического процесса над партией “Дашнакцутюн”.

Учтено, что в 1906 -1907 гг. в партии “Дашнакцутюн” произошёл раскол на два крыла: старое (“мигранизм”) - отстаивало исключительно курс на деятельность лишь в Западной Армении, а новое - стремилось к установлению социального общества и борьбе против царизма. Торжество нового направления оформил Венский съезд партии “Дашнакцутюн” весной 1907 г. Было сформировано следствие “О противоправительственном сообществе социал-революционной партии “Дашнакцутюн” новой фракции”, которое контролировал министр внутренних дел и председатель совета министров П. А. Столыпин.³

Революционное положение в Закавказье позволило прокурору Эчмиадзинского Синода Л. Френкелю в январе 1907 г. подготовить отношение об армянском революционном движе-

¹ Рафиев Б. Дж. Предисловие. – В кн.: Армяно-татарская смута на Кавказе, как один из фазисов армянского вопроса. Баку, 1993, с. 3. - <http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/smuta.pdf>

² Мамедова Ф. Причинно-следственная ...<http://udi.az/articles/0030.html>

³ РГИА, ф. 821, оп. 140, д. 18. л. 21.

нии для министра внутренних дел П. А. Столыпина. В ней история армянского радикализма была представлена состоящим из трех этапов: первый, охватывающий первую треть XIX; второй - с 30 до 80 годов и третий - текущий. В первый период происходило пробуждения национального самосознания в Восточной Армении, носившим религиозно-просветительский характер, второй - отмечался пробуждением национальных чувств у восточных и западных армян, а третий - созданием тайных сообществ в России и Турции, ставящих задачей борьбы против режимов Османской империи и царской России. Причем, как отмечалось, западноармянские общества не имели целью революционной борьбы против турецкого правительства.¹

В заключение содержались несколько умозаключений для министра внутренних дел П. А. Столыпину. Прежде всего, армянская общественность представлялась индифферентной к установкам революционных сообществ: “Армянский народ в массе, совершенно не революционен и ограничивается минимальными экономическими требованиями”.² Армянский радикализм сочтен опасным для общественных и державных устоев: “Армянский народ и армянское общественное мнение парализованы гибельным путем смелых и дерзких революционеров, захвативших в свои руки прессу, Эчмиадзинский патриархат и представительство в Думу”.³

В Министерстве внутренних дел было открыто дело “Армянские революционные партии”, включавшее информацию о партийных изданиях, доклад особого отдела по полицейской части канцелярии наместника Кавказа о программе социал-демократической партии “Гнчак” и революционной партией “Дашнакцутюн” (10.9.1906) Минимальной установкой гнчаки-

¹ Там же, оп. 139, д. 180, л. 96, 97 об.

² Там же, л. 101 об.

³ Там же, л. 101 об, 102.

стов было представлено вначале достижение независимости для турецких армян, а затем создание Союзной народной республики для всех армян. Максимальная установка намечала в “далеком будущем” построение социалистического общества. Целью “Дашнакцутюн” указывалось достижение республиканского федеративно-демократического строя для всего Закавказья, с равенством всех наций и исповеданий. Обращено было внимание и на различия в тактике. Если партия “Гнчак” была солидарна с деятельностью русской социал-демократии и пыталась действовать в рабочей среде, то партия “Дашнакцутюн” смыкалась с социалистами-революционерами.¹

Наиболее тесно солидаризировались позиции партии “Дашнакцутюн” с русскими эсерами. Программа русских социалистов-революционеров предусматривала воплощение “революционного социализма, отвержение “государственного социализма”, использование политического террора и созыв Учредительного собрания для установления “свободного народного правления”.²

С учетом проделанной работы и актуальности информации, отношение прокурора Эчмиадзинского Синода Френкеля, после прочтения министром внутренних дел Столыпиным было направлено для хранения в архив, с целью последующего использования при необходимости.³

Сохранен информационный контроль над армянскими радикальными силами. В начале 1908 г. в Департамент общих дел внутриведомственного ведомства поступил перевод программы партии “Дашнакцутюн” за 1907 г. Она намечала достижение местной автономии для Западной Армении и федеративные отношения по всей Турции. Центральное Османское прави-

¹ Там же, д. 34, л.1-7, 12 - 15 об.

² Программа социалистов-революционеров. - В кн.: Век XX. М., 1990, 445, 446, 450.

³ РГИА, ф. 821, оп. 139, д. 180, л. 93.

тельство должно было заведовать всеми общими делами государства - внешней политикой, армией, финансами, таможнями, почтой, телеграфом и железными дорогами. Все другие государственные функции подлежали передаче властям автономных областей.

Закавказье представлялось демократической республикой в составе федеративной России. Совместной компетенции подлежали вопросу обороны, внешней политики, финансовой и таможенной политики государства. Эта установка подлежала реализации закавказскими представителями во Всероссийском федеративном парламенте. Закавказская республика должна была быть независимой во всех своих внутренних делах, где главная роль отводилась местному парламенту, избираемому на основе всеобщего, равного, тайного и пропорционального голосования с 20-летнего возраста. Намечалось прямое законодательство, инициативное право и референдумы. Закавказская республика проектировалась из кантонов, на основе топографических и этнографических особенностей региона, с отделением церкви от государства, а также равенством всех наций. Земля должна была перейти в общенародное использование и распоряжаться со стороны органов местного самоуправления.¹

Программа партии имела знаменательный характер. Она подвела дискуссию в партии “Дашнакцутюн” о партийной стратегии и установках, которая велась между сторонниками старой фракции во главе с хмбапетом Миграном Кешишяном, стремившегося сохранить деятельность партии лишь в деле освобождения Турецкой Армении, и новой - сторонников свержения царского режима и социалистов. 4 мая 1907 г. Венский съезд постановил об осуществлении партийной вендетты против противников социалистического курса, стремившихся, после попытки установить военную диктатуру с Кешишяном, сохранить самостоятельную партийную организацию. Осени

¹ Там же, д. 34, л. 24 - 25.

1907 г. вендетта в основном была завершена. В рядах нового “Дашнакцутюна” остались лишь социалисты.

В этих условиях следственные органы и тайная полиция занялась изучением деятельности партии “Дашнакцутюн” как антиправительственной организации.¹ 11 апреля 1908 г. премьер и министр внутренних дел Столыпин направил письмо наместнику Кавказа графу И. И. Воронцову-Дашкову, о резко усилившемся террористической деятельности на Южной окраине за последние два года. Только в 1907 г. было зарегистрировано 3060 террористических случаев. Представлена иерархическая пирамида преступлений в губерниях Тифлисская, Кутаисская, Бакинская, Кубанская область, Ереванская и Елисаветпольская. Существовала общественная и личная нестабильность, имелись случаи самосуда и насильственные действия крестьянских масс. При этом местная полиция бездействовала либо занимала пассивную позицию. Это позволило партии “Дашнакцутюн” в Елисаветпольской губернии подчинить своему влиянию большинством армянского населения, осуществлять административную финансовую и судебную власть.

Столыпин сообщал о принятых мерах по внутриведомственному ведомству: “Для прекращения этого деспотизма “Дашнакцутюна” и для восстановления законного порядка, летом 1907 г. были предприняты аресты наиболее активных деятелей сообщества”. Однако акция оказалась проваленной, “ликвидация оказалась безуспешной, так как дело было передано в неумелые руки”.² Исполняющий должность губернатора т.с. Ковалев циркулярно оповестил уездных начальников о следственных действиях уездных начальников”. Их ненадежность обусловила проникновение информации к партии “Дашнак-

¹ НАА, ф. 95 оп. 1, д. 1, л. 48, 82.

² Борьба с революционным движением на Кавказе в эпоху Столыпинщины. - Красный архив. 1929, т. 3 (34), с.19.

цуютю: из запланированных обысков у 121 дашнакцаканов были выявлены основания лишь для привлечения -21. Критике была подвергнута деятельность полиции Новочеркаска, которая, несмотря на военное положение, не справлялась со своими обязанностями. В Армавире армянские революционеры стремились к замещению полицейских должностей.

Напряженной была обстановка в Тифлисской губернии. Здесь видные деятели делового мира были обложены революционным налогом. Тифлисское купечество было вынуждено в мае 1907 г. создать “Союз коммерсантов” для обеспечения безопасности деятелей делового мира обложенных революционным налогом. До этого охрану магазинов за плату обеспечивала партия “Дашнакцуютю”. Сложной являлась обстановка в Телавском уезде Тифлисской губернии, где “самозванное революционно армяно-грузинское правительство” заведовало всеми делами. Аналогичным являлось положение в Баку, где 5 февраля 1907 г. имела открытая перестрелка представителей партии “Дашнакцуютю” с анархистами-коммунистами в присутствии безмолвствующей полиции. 28 апреля 1907 г. полицейские г. Еревана провели забастовку против усиливавшегося террора и в пользу материального обеспечения.

Столыпин находил происходящие процессы следствием попустительства руководства Кавказа, которое, для замирения региона, использовало неожиданные средства как назначение представителя левых сил Старосельского губернатором Кутаиси либо роздал оружия представителям грузинской социал-демократии во время армяно-татарских столкновений в Тифлисе осенью 1906 г.¹ Относительно деятельности кавказской администрации был сделан негативный обобщающий вывод: “Между тем отступления местных властей от общей политики правительства, которое уже более 2 лет тому назад встало на неуклонный путь твердых мероприятий, в водах водворения и

¹ Там же, с. 199, 200.

поддержания порядка, и одновременно выполняет широкую программу усовершенствования основных условий жизни России, привело Кавказскую окраину в ненормальное состояние в политическом и экономическом отношении, причем некоторые опасные явления в этой области, по-видимому, настолько успели окрепнуть, что устранение их вызовет крайнее напряжение сил и крупные осложнения”.

Экстраординарной сочтена деятельность партии “Дашнакцутюн”, действующая, зачастую, с согласия местных властей. Столыпин отмечал: “В этом отношении особенное значение имеет упрочившаяся деятельность армянского революционного союза “Дашнакцутюн”. Имеющиеся в министерстве внутренних дел сведения с несомненностью свидетельствуют о том, что означенная организация функционирует в крае открыто, будучи признаваема даже властями, некоторые представители которой входят с “Дашнакцутюн” в сношения по отдельным вопросам”.¹ Между тем партия стала оказывать влияние на политические отношения России с Турцией: “Поступившие в последнее время из некоторых губерний и центральных учреждений сведения указывают, что та же организация заявляет свои предположения в вопросе наших отношений с Турцией”.

Подобный политическая курс и терпимость властей Кавказа к революционерам представлялось следствием неправильной оценки партии “Дашнакцутюн” в общественной и политической жизни: “Подобное положение создалось исключительно вследствие ошибочного понимания действительного значения “союза”, который, оставаясь вне надлежащего воздействия и преследования, охватил ныне почти все армянское население и организованную военную силою. Между тем из всех руководящих изданий сего сообщества, а равно из постановлений общих собраний его представителей с очевидностью явст-

¹ Там же, с. 200.

вует чисто революционное его направление, которое с особенною яркостью подтверждается самым широким применением этого союза террора, жертвами коего пали уже многочисленные носители власти”¹

Указывалось наличие партийных приобретений оружия, для вооружения своих сторонников в регионе, создания мастерских по производству бомб и подготовке военных кадров в организованной военной школы в Болгарии. Экспроприация денежных средств у зажиточных членов армянского общества лишь содействовала усилению партии.

Делался обескураживающий о наличии угрозы для правящего режима от деятельности революционного союза на Кавказской окраине: “Таким образом в настоящее время правительство имеет перед собой, угрожающую по силе и тактике преступную организацию, окрепшую на глазах местной власти, относившейся в течении нескольких лет безучастно к этому опасному явлению”.² В этом виделось прямое попустительства властей Кавказа: “Только отсутствием со стороны чинов областной и губернской администрации дружного, решительного, планомерного отпора всяким, даже малейшим, выступлениям преступных организаций и отдельных лиц возможно объяснить наличность описанных выше неустойств и отрицательных явлений, внушающих самые тревожные опасения за дальнейшую судьбу края”.

Серьезность аргументации председателя Совета министров Столыпина побудила графа Воронцова-Дашкова лишь 23 июля 1908 г. ответить на его послание. Его умозаключения относительно политического состояния Кавказа, бездеятельности, компромисности и нерешительности региональных властей были сочтены следствием неосведомленности о реальном положении региона: “Результатом чего и являются: неправильная

¹ Там же, с. 201.

² Там же, с. 203.

характеристика деятельности местных властей, неверное освещение отдельных событий и совершенно обвинение администрации края в бездействии власти”.¹

Причиной одиозности подхода премьера сочтена неоднородность восприятия кавказских событий на фоне общего разлада державного организма: “Я уверен, что, если бы изложенные в такой степени данные были приведены в отношении деятельности администрации обеих столиц, любого района внутренних губерний, по площади соответствующей Кавказу, не говоря уже о губерниях прибалтийских или привислинских за период времени, указываемый в письме вашего высокопревосходительства, то, несомненно, картина получилась бы не менее печальная, несмотря на то, что деятельность представителей русской администрации во внутренних губерниях поставлена в материальном отношении и в отношении личного состава в гораздо лучшие условия, нежели в Кавказском крае”.

Предлагалось учесть не только различия в материальном обеспечении аппарата управления, но и разноукладность состава, правовоспреимчивость окраины, метрополии и других инородческих регионов: “Если же обратить внимание, что кавказское население по своему культурному состоянию и по степени развития правосознания стоит далеко ниже населения внутренних, западных и северо-западных губерний России, то это обстоятельство нельзя не учитывать и в борьбе с революционным движением и преступностью в крае”.

Свой вклад в борьбу с революционным движением и преступностью вносили топографические условия и неразвитость инфраструктуры сообщений. Предлагалось учесть и этнические особенности поведения местного населения: “Наконец, индивидуальные черты характера населения, в виде крайней восприимчивости впечатлений, быстрого реагирования на всякое явление, непостоянство в действиях и образе мыслей под

¹ Там же, с. 202.

влиянием перемен в окружающей обстановке, являются факторами, с которыми нужно серьезно считаться при оценке событий на Кавказе”.¹

Наместник Кавказа обратил внимание на раздутость статистических данных о террористической деятельности на Кавказе. Был представлен состав 3060 упоминаемых “террористических случаев” за 1907 г. в крае. Из них лишь 689 случаев значились как убийства и “чисто” террористические покушения: убийств - 183 должностных и 219 частных лиц, ранено- 90 должностных и 213 частных лиц

Рассмотрена деятельность партии “Дашнакцутюн”. С момента организации в 1890 г. она была нацелена на борьбу за улучшение положения западноармянства. Перенос деятельности партии в российские пределы фиксировался после принятия закона 12 июня 1903 г. о секуляризации имущества Эчмиадзинского престола характеризовалось первым периодом её “усиленного развития”.

Ставилась цель отстоять церковное достояние от властей. На этом отрезке времени (1903-1905) революционная организация сконцентрировала свое внимание исключительно на террористических актах против представителей власти низшего и среднего уровня в разных местах Закавказья. Второй период, более “энергичной фазы”, представлялся во время армяно-татарский столкновений 1906-1907 гг., когда “Дашнакцутюн” выступила в защиту армянского населения от целей панисламизма местных мусульман.

В то же время указано, якобы, на наличие противоречия в реализации партийной стратегии и тактики между руководством партиями и местными революционными комитетами: “Причем исполнительные органы её не обратили внимания на требования главного комитета (Тифлисского, а точнее Восточного бюро), желавшего использовать события для образова-

¹ Там же, с. 203.

ния сплошной территории для армянского народа, сузили сферу своей деятельности стремлениями чисто своекорыстного характера - жить за счет мирного армянского населения, находившегося под страхом опасности со стороны татар и видевшего в дашнаках исключительно своих охранителей от грозившей им опасности”.¹

Доминирующее влияние в Баку партия “Дашнакцутюн” приобрела во время армяно-татарского межэтнического конфликта. Зажиточные круги видели в дашнакцах защиту от мусульман и анархистских организаций, вербуя из них своих телохранителей. При этом если предприниматели отказывались платить партийный налог то на их предприятиях устраивали забастовки, а в случае необходимости их проваливали. Нормализация обстановки в Закавказье обусловила падение влияния партии “Дашнакцутюн” .

Под влиянием общеимперской революции партия “Дашнакцутюн” полевела, расколовшись на две фракции - старую и левую. Как отмечал наместник Кавказа, “Старый Дашнакцутюн” отстаивал традиционный курс деятельности лишь в Западной Армении и терял влияние, ”так как возвращением армянской церкви её имущества и превращения мусульманских нападков национальный вопрос потерял свою остроту и переставал интересовать армянские массы”.²

Отсутствие финансовой подпитки обусловило вооруженных охранников - фидаев, преимущественно из турецких беженцев, возвращаться на родину. “Новый Дашнакцутюн” солидаризовался с имперским социалистическим направлением, пытаясь играть роль арбитра в отношениях рабочих и предпринимателей, крестьян и землевладельцев в проблеме земельных повинностей, но значительно успеха не наблюдалось.

¹ Там же, с. 207.

² Там же, с. 206, 207.

Несостоятельным признавался и тезис Министерства внутренних дел об осуществлении “правым крыло” партии “Дашнакцутюн” функций безопасности в г. Елисаветполе. Мотивировался подход тем, что потерпевшие армяне предпочитали в вопросе наказания преступников обращаться в местные органы власти: “Делопроизводство местных административных учреждений полны громадным количеством просьб и жалоб со стороны лиц армянского населения”. В 1907 г. в мировом отделе производилось 3131 гражданское дело, 181- опекунских и 1084 - уголовных, из коих половина приходилась на армянское население.

В то же время, скрепя сердце, граф Воронцов-Дашков был вынужден признать силу революционной организации: “Действительно, “Старый Дашнакцутюн”, во время своего расцвета, преследовал и цель присвоения прав административных и судебных, но тем не менее даже и в 1903-1904 гг. он фактически не владел судебною и административной властью над армянским населением”.¹

В 1907 г. указывалось наличие лишь отдельных случаев самосуда. Сбор же средств на закупку оружия, создание мастерских для производства бомб и наличие тюрем были отнесены к 1903 г., который, по ошибке канцелярии, был преобразован в 1907 г.: “К началу 1907 г. армяне и татары уже устали, разорились от взаимной борьбы, жаждали спокойствия и далеки были от каких-либо сборов на оружие. Никаких сколько-нибудь оборудованных мастерских, никаких лабораторий для приготовления бомб в Елисаветпольской губернии в 1907 г. уже не было, как не было и ни одного случая в пределах губернии метания бомб. Таким образом, все сведения министерства внутренних дел относительно этих мастерских и лабораторий, а также и тайных тюрьмах относятся не к 1907 г., а к 1903-

¹ Там же, с. 209.

1905 г., когда, действительно, все это было и функционировало у армян”.¹

Отвергнуто было и положение внутривластного ведомства о сотрудничестве властей с представителями партии “Дашнакцутюн”, которое из-за отсутствия фактических данных, было сочтено “голословным утверждением”. Синхронный подход проявлен к тезису о наличии у партии “Дашнакцутюн” вооруженной силы. Имелись лишь отряды “фидаев” из турецкоармянских беженцев во время армяно-татарских столкновений, но не более: “Но с прекращением её и эта единственная воинская, если можно так выразиться, нелегальная армянская часть исчезла бесследно”.²

Ошибочным был сочтен и тезис о влиянии партии “Дашнакцутюн” на все армянское население, которое также было отнесено к 1903-1905 гг. Дело в том, что после того как режим кровавого султана Абдул Гамида не допустил возврата армянских беженцев, в 1901 г. в Российской державе был принят закон о приписке 75 тыс. армянских эмигрантов к городам Закавказья.

Именно беженская голытьба резко усилила влияние партии “Дашнакцутюн”: “Не прошло и года со времени перехода их в пределы России и приписки в русское подданство, как все городское армянское население, а затем и сельское стало подпадать под влияние “Дашнакцутюн”, воспользовавшегося этой силой, явившейся извне в пределы России. Вот начало страшного усиления “Дашнакцутюна” в пределах России. Затем отображение церковных имуществ в 1903 г., в свою очередь, способствовало этому усилению”.³

В конце 1904 г. власть партии “Дашнакцутюн” представлялась достигнутой апогея, которая на следующий год поста-

¹ Там же, с. 208.

² Там же, с. 209.

³ Там же, с. 209, 210.

вила целью подчинить своему влиянию мусульман, что оказалось не достигнутым и вызвало лишь осложнение отношений. Начался спад. Партийные финансовые средства представлялись растраченными: “Все скопленные годами капиталы “Дашнакцутюн” были частью израсходованы на вооружение армян и на оплату “зинворов” (воинов) жалованья, частью расхищены своими руководителями. Постоянная армянская милиция, бывшая на определенном содержании у “Дашнакцутюна”, за отсутствием средств, была распущена”.

Просьбой армянского населения, представлялся разгон наместником Кавказа августовского съезда 1906 г. в Эчмиадзине. Это повлекло резкий упадок влияния революционной организации: “Ограбленный и разоренный народ озлобился против своих руководителей, и к началу 1907 г. “Дашнакцутюн” потерял почти всякую нравственную связь и силу среди армян”.¹

Проваленной сочтена деятельность жандармерии Елисаветпольской губернии в 1907 г., которая по доносу колониста Гурро составила список членов местного комитета партии “Дашнакцутюн”. Проверка этого списка выявила наличие ляпсусов - умерших или выбывших лиц из Елисаветпольской губернии, причисление якобы доктора Атабеков к революционерам по ошибке, а бухгалтер елисаветпольского отделения Азовско-Донского банка Лисинов, присяжные поверенные Ходжаев и Темиров никогда не были членами революционной организации.

Давалась критическая оценка действий Елисаветпольского жандармского управления: “Такого рода сведения указывают на полную неосведомленность жандармского надзора в Елисаветпольской губернии о действительном положении дела и крайнюю недостаточность и неопределенность сведений по части политического надзора”². Имевшуюся же информацию

¹ Там же, с. 210.

² Там же, с. 211.

о деятельности революционеров жандармерия получала от общей полиции и администрации Елисаветпольской губернии.

С Кавказской администрации снималась вина за существование военной школы партии “Дашнакцутюн” в Болгарии. Однако отмечался учет мнение Столыпина и наличие инициативы по получении агентурных сведений: “Но в данном случае мною были приняты соответствующие меры тотчас же по получению сведений о существовании в Рильском монастыре, в Болгарии, военной школы с проложением списка лиц, окончивших её в 1907 году в числе 49 человек”.¹

Слабая деятельность силовых структур в регионе объяснена необходимостью расширения состава полиции и финансирования. Все поднимаемые обращения главным кавказским начальством не получали положительного разрешения центральной власти. В 1905-1906 гг. на эти цели для внутренних губерний было выделено 20 млн. руб. и ни одного для Южной окраины. В Тифлисе граф Воронцов-Дашков личным распоряжением увеличил число городских на 150 человек, а отдельным города увеличение полиции обеспечивали за счет собственных ресурсов.

Сделана попытка статистически опровергнуть утверждение председателя Совета министров о наличии значительности террористических актов. Количество грабежей и разбоев за 1905 -1907 гг. в Закавказье составляло.

Таблица N4

Губернии	1905 г.	1906 г.	1907 г.
Тифлисская	194	264	331
Бакинская	708	767	426
Бакинское градоначальство	421	419	556

¹ Там же, с. 214.

Ереванская	226	118	94
Елисаветпольская	1219	1848	1099
Кутаисская	333 (без Сух. ок.)	570(с Сухум.ок.)	619(с (Сух.ок.)
Черноморская	118	152	180
Итого...	3219	4138	3305

Число грабежей и разбоев в 1907 г. по сравнению с 1906 г. сократилось на 21,1%, однако относительно 1905 г. возросло на 2,6%. Однако вывод наместника Кавказа был оптимистичен: “Приведенные данные указывают, что число преступлений - грабежей и разбоев, совершенных в перечисленных губерниях значительно упало в 1907 г. по сравнению с 1906 годом, вопреки утверждению министерства внутренних дел об исключительно повышенной преступности в указанном году”.¹

Более того реальный уровень террористических данных, содержащихся в представленных данных, рассматривался еще меньше. Воронцов-Дашков отмечал: “Я не нахожу возможным, во избежание ошибки, руководствоваться приемом, употребленным в данном случае министерством внутренних дел, т. е. выделять из них грабежи-разбой террористического характера”.²

Обобщающий вывод наместника Кавказа относительно деятельности партии “Дашнакцутюн”, в отличие от премьера Столыпина, был оптимистичен: “Приведенное в письме вашего высокопревосходительства заключение о беспрепятственном развитии деятельности этой партии вследствие бездействия местных властей, результатом чего явилась её материальная обеспеченность в связи с укрепившимся прочным влиянием на армянское население, угрожающем государственному порядку и общественной безопасности, - не соответствует действите-

¹ Там же, с. 215.

² Там же, с. 204.

льному положению вещей”. Имевшиеся недочеты и просчеты были покрываемы введением военного положения во всем регионе и созданием Бакинского градоначальства.¹

Воронцовым-Дашковым была признана плохой постановки “тюремного дела” в регионе, что было прямым следствием плохого состояния тюремных здания, использованием для их охраны военных караулов, хотя был выявлен случай подкопа, и несостоятельности материальной части. Он полностью солидаризировался с положением Столыпина о плохой постановки политического сыска против революционного движения, обсуждаемое с ним еще в 1907 г. в С-Петербурге. Тогда был достигнуто согласие о реализации проекта создания Кавказского районного охранного отделения, который стал реальностью лишь в апреле 1908 г. Наместник указывал: “В этот значительный промежуток, не по моей, ничего не было сделано для улучшения положения политического розыска на Кавказе.”²

Возглавивший политический розыск полковник Еремин лишь только входил в свои обязанности и местную специфику. Недостатки имелись в деятельности жандармерии, зависимой от шефа корпуса и департамента полиции. Требовались сыскная техника, большие финансовые средства и знание особенностей региона: “Ни то, ни другое условие в период развития революционного движения на Кавказе не имело места. Сосредоточенное в местных жандармских управлениях дело розыска, находилось всецело в руках корпуса жандармов”.³ Главным для деятельности жандармерии указывалось дознание и обеспечение охраны, а политический постольку-постольку. Отрицательным моментом для жандармерии также указывалась постоянная перетасовка руководства и младших офицеров, которые не задерживались на местах назначения более

¹ Там же, т. 4 (35), с. 12 - 138.

² Там же, с. 139.

³ Там же, с. 215.

трех месяцев. Предлагалось существенно и качественно улучшить личный состав жандармерии. Значительные успехи в сфере политического розыска ожидалось лишь от департамента полиции, взявшего его под свой контроль.

Отношение графа-Воронцова Дашкова было построена на полутонах: признание частичных промахов в отношении революционных организаций в Закавказье и в первую очередь партии “Дашнакцутюн” и отрицании наличие реальной ее деятельности. Можно было бы указать на то, что на Венском съезде партии 1907 г. лидер С.Заварян заявил о наличии неистраченных 2 млн. руб. и под смех делегатов призвал их к сожжению.¹ Численность партии в это время составляла 165 тыс.: рабочих - 25 тыс., крестьянство, буржуазия и интеллигенция. Главным являлось положение, что партия “Дашнакцутюн” была грозной силой в 1903-1905 гг., достигла апогея при голицынской режиме, и лишь усилиями наместника Кавказа, как и ряда обстоятельств начался процесс “прогрессирующего упадка” революционной организации. В то же время стремление отстоять честь мундира сопровождалась определенными промашками. Так указывался рост общеуголовных дел в регионе: 1905 г. - 24000, 1906 г. - 27000 и 1907 г. - около 33000.^{2 4}

2. Роль младотуркизма и Армянский вопрос

Фарида Мамедова и Теймур Атаев уделяют внимание развитию Армянскому вопросу при младотурецком режиме. Для первой непознанной является причина изменения “политической ориентации” партии “Дашнакцутюн”, с младотурками³. Второй исследователь Армянского во-

¹ ВИА, ф. 821, оп. 139, д. 18, л. 21.

² Борьба с революционным движением... т.3 (34), с. 214.

³ Мамедова Ф. Причинно- следственная... - <http://udi.az/articles/0030.html>

проса отмечает перенесение “практической деятельности” партии “Дашнакцутюн” после этнополитического конфликта на Кавказе 1905 г. в Османскую Турцию. Следствием представляется ‘вооружение армянского населения’, раскрытие значительного “армянского заговора” в Смирне:” найдено 80 больших адских машин, 48 динамитных бомб и большое количество взрывчатого материала. Полагают, что готовилось покушение против правительственных зданий, консульств и других построек”. Указывается, что только в 1906 г. в г. Арабкире действовало 36 подпольных групп, а в Болгарии располагалась военно-инструкторская школа партии “Даш - накцутюн”.¹

В 1907 г. режим султана Абдул Гамида приступил к воплощению расисткой идеи “освобождения Армении от армян”. Опубликован ираде султана о конфискации имущества покойных армянских иерархов, означающий упразднение материальной основы армянской церкви в Турции. Массовый голод, погромы, насильственная исламизация приняли значительный масштаб. Осуществлялось заселение армянских земель мусульманским населением. Дамокловым мечом над обнишавшим армянским населением стало постановление султана о взимании “недоимок” за 22 года. Осуществление массовых репрессий связывалось с необходимостью подавления национально-освободительной борьбы армянского народа, создания армянской государственности и предотвращения распада Оттоманской державы.²

В естественных ход последующих событий вмешался младотуркизм, который, по словам Атаева, привнес “новые веяния в армяно-османских взаимоотношениях”. Представлена характеристика младотуркизма, как созданного западного движения: “Именно в этот момент взаимоотношения между турками

¹ Атаев Т. Младотурки... <http://www.islamnews.ru/news-13915.html>

² Тунян В. Г. Армянский вопрос ...,с.175, 176.

и армянами начинают предпринимать новые очертания, что связано с активизацией оппозиционной султану партии “Единение и прогресс” (“Иттихад ве теракки”). Основанный в 1889 г. в Стамбуле студентами военно-медицинского училища первый комитет этой структуры был разгромлен властями. Но в 1894 г. возник новый, объединивший видных представителей турецкой интеллигенции. Как представляется, возрождение партии, лидерами которой стали Энвер бей, Талаат бей и др., было аккуратно инспирировано (аналогично рождению “Гнчак” и “Дашнакцутюн”) Западом. Сторонники структуры, членов которой европейцы именовали “младотурки”, ратовали за превращение султаната в буржуазно-демократическое государство”. Они стремились усилить позиции турецкой буржуазии в экономике страны, приобщить ее к политической жизни. Основные кадры движения составляло чиновничество, офицерство и учащаяся военная молодежь. Комитет “Единение и прогресс” развил агитационно-пропагандистскую работу как среди турецкого населения, так и национальных меньшинств Османской империи”.¹

Младотуркизм представляет собой власть наиболее шовинистических, наиболее империалистических и наиболее террористических элементов турецкой правящей элиты начала XX века.² В идеологическом плане младотуркизм в канун прихода к власти в 1908 г. содержал в себе идеал эклектических мечтаний либерального реформизма национального направления, призванного обеспечить возрождение мощной Османской империи. Составными компонентами младотурецкого идеала являлись: конституционализм, османизм, модернизация, отвержение вмешательства ведущих держав во внутренние дела и национализм. Конституционализм предусматривал восстановление конституции Мидхат паши 1876 г. как залога развития

¹ Атаев Т. Младотурки.., - <http://www.islamnews.ru/news-139315.html>

² Сапах Гюлян С. Молодая Армения. Ереван, 1991, с. 54 - 59. - На арм. яз

державы. Османизм рассматривал мусульманских и христианских граждан страны равноподданными с одинаковыми правами, что должно было получить отражение в парламентском и государственном представительстве. Модернизация государственных и общественных устоев Османской Турции трактовалась как панацея для обеспечения чести, жизни и безопасности всех граждан, независимо от конфессиональной принадлежности. Отвержение вмешательства европейских ведущих держав во внутренние дела Оттоманской империи исходило из практики навязывания реформ извне для отдельных национальных провинций, таких как Македония и Армения, под предлогом необходимости выиграть время для реформирования всей страны. Национализм, проявлявшийся в реваншистских настроениях и доминировании турок, отражал уязвленное национальное самолюбие, стремление сохранить статус европейской державы и роль духовного гегемона мусульманских стран.

Как ведущая оппозиционная сила младотурки стремились сплотить вокруг себя революционные силы против султанского режима. По инициативе партии “Иттихиад” в июле 1906 г., состоялись переговоры с представителями партии “Гнчак” по вопросу создания турецко-армянского союза. Младотурок представляли ведущие деятели - Ахмед Риза, доктор Назим и врач Шакир Бехаэддин. Обсуждены три главных проблемы - Армянский вопрос, Армения и Конституция. Младотурки считали, что решение Армянского вопроса возможно лишь в контексте реформ для всей страны, а “Гнчак” в лице Мурада Бояджяна, Сапах Сапах-Гюляна и Априар Априаряна требовали вычленения Армянского вопроса в самостоятельное направление реформ, создание “автономной Армении”. Столкнулись два подхода к вопросу управления Турцией: централизация и децентрализация. Соглашение не состоялось, поско-

льку по мнению доктора Назима, автономная Армения через 5-10 лет отделилась бы от государства.¹

Начался поиск нового армянского союзника для решения Армянского вопроса. 27-29 декабря 1907 г. на конгрессе оппозиционных революционных сил Османской Турции в Париже партия “Иттихиад” достигла союза, с наиболее сильной армянской революционной партией “Дашнакцутюн” о совместных действиях по свержению кровавого режима султана Абдул Гамида. Принятая на конгрессе минимальная про-грамма деятельности требовала отказа оппозиционных сил от идеи отделения от Османской Турции, пропорциональное распределение средств на сферу образования, децентрализацию системы административного управления, создание губернских собраний с полномочиями земств.² Девизом соглашения стал лозунг: “Введение конституции”, рассматриваемый партией “Дашнакцутюн панацей от всех общественных зол и национального угнетения.”³

По мнению Атаева, манифест декабрьского конгресса 1907 г. не содержал задачу низложения “османского самодержавия”. Намечалось проведение реформ “для всей империи – евреев, христиан, мусульман. В этом контексте младотурки и дашнаки приступили к выстраиванию отношений на взаимопонимание.... Началось сближение младотурецких комитетов с революционными комитетами армянскими”.

Разворот в тактике партии “Дашнакцутюн” представляется “направляемым извне” Великобританией, который смягчил её

¹ Тунян В. Г. Младотурки и Армянский вопрос. Ереван, 2004, ч. 1. (1908-1912), с. 22 - 25.

² Тер-Арутюнян А. Политические партии в современной Турции. - Русская Мысль. 1908, кн. 8, с.174,175.

³ Армянская партия Дашнакцутюн и младотурки. -. Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913-1919). Материалы политархива МИД кайзервоской Германии. Микаелян В. А. Ереван, 1995, с. 133.

требования. По этому поводу отмечается: ”Насколько усматривается, одной из причин заинтересованности Запада в развитии ситуации в Османской империи в духе “сердечного взаимопонимания” между партией “Единение и прогресс” являлась уверенность Европы в “податливости” младотурок после их прихода к власти в Османской империи. Говоря другими словами, мировые державы, прежде всего, Великобритания, намеревались получить от “своих” турецких революционеров политико-экономические преференции без особого давления. Поэтому активизация “армянского фактора” в этом направлении теряла актуальность”.¹ От стабилизации положения армянского населения Турции ожидалось недопущения вмешательства России в её внутренние дела под флагом защиты прав христианского населения.

Между тем соглашение партии “Дашнакцутюн” с младотурками диктовалось желанием отвести занесенный ятаган султана Абдул Гамида над западноармянством. Сохраняла значение “Программа действий” партии “Дашнакцутюн”, принятая 31 марта 1907 г., об автономном управлении, достижения политической и экономической свободы на “началах местной и федеративных отношений”. В ведение федеративной власти отводилась функция поддержки общего управления внешними и внутренними процессами.²

3 июля 1908 г. младотурки подняли восстание в македонской крепости Ресна, успех которого заставил султана Абдул Гамида 11 июля опубликовать ирадэ о восстановление конституции 1876 г. и созыва парламента. Придя к власти, младотурецкая партия “Единение и прогресс” (Ittihat ve terakki) в июле 1908 г. сформировала три главных политических требования: обеспечение деятельности двухпалатного парламента из представителей различных наций, введение воинской повинно-

¹ Атаев Т. Младотурки..., - <http://www.islamnews.ru/news-139315.html>

² Тунян В. Г. Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 1, с. 27.

сти для граждан всех наций, осуществление представительства мусульманских и христианских подданных в государственных структурах. Установка имела целью осуществить модернизацию Османской империи как многонационального государства и создать “вторую Японию”. Намечалось улучшение положения всех османских подданных. Были уволены наиболее одиозные чиновники режима кровавого султана Абдул Гамида. Допущена либерализация политической жизни, предпринято освобождение политических заключенных, начато установление “правомерного порядка”. В парламенте преимущество получила партия “Иттихад”, выделившая несколько мест дашнакцаканам.

Осуществленный государственный переворот позволил младотуркам продемонстрировать номинальную готовность выполнить данные посулы. Предпринято братание турок с представителями армянского народа, демонстрируя готовность предать забвению кровавое прошлое подавления “армянских волнений”, руководствуясь положением, что все народы Османской империи составляют “нацию равноправных оттоманов”.¹ Национальную начинку оттоманизма (османизма) отразил один из идеологов младотуркизма и основателей партии “Единение и прогресс” доктор Назим: “Пусть нам только перестанут мешать агитаторы из Софии и Афин, тогда мы установим истинную свободу, и тогда вы увидите, как мы легко переварим всех греков, арабов, албанцев и сделаем из них один народ, с одним материнским языком; и они еще сами побегут нам навстречу”.²

Младотурецкий подход был критически воспринят в дипломатических кругах, которые стали прогнозировать отрицательные последствия для существования Османской державы. Об этом русский посол И. Зиновьев 29 (16) августа сообщил

¹ Тунян В. Г. Армянский вопрос в русской печати..., с. 66 - 68, 77.

² Гурко-Кряжин В. А. История революции в Турции. М., 1929, с. 46

управляющему министерством иностранных дел Н. В. Чарыкову: “История этой страны не позволяет доверять организаторским способностям турок. Даже и менее сложные реформы не давали удовлетворительных результатов. Разве мыслимо допустить, чтобы турецким нынешним деятелям удалось выполнить выработанную ими сложную программу? Попытки к осуществлению этой программы только расшатывают организм Турции и ускорят ее разложение, каковое неизбежно вызовет осложнения в Европе”.¹

Между тем младотурки четко осознали противоположности интересов с оппозиционными партиями и особенно с армянскими. Фактически еще до прихода к власти младотурки запланировали осуществление системной резни армянского населения, чтобы Армянский вопрос был снят с международной повестки как фактор, дестабилизирующий безопасность Османской империи. Осознанность ограниченности национального кругозора революционного процесса представляет заявление в июле 1908 г. идеолога младотуркизма Ахмед Ризы, пользовавшегося репутацией яркого националиста, о достижении предела видимых мечтаний: “Мы не республиканцы, даже если хотите. Заполучив конституцию, мы желаем укрепить эту позицию - и только. Пусть следующие поколения идут к иным идеалам, пусть они подготовят для них почву, - это их дело”.² Катализатором шовинистических установок младотуркизма стала аннексия Австро-Венгрией, Боснии и Герцеговины в октябре 1908 г. и провозглашение независимости Болгарии от верховной власти султана Турции. Перед руководством младотурецкого движения стал вопрос сохранения композиционных интересов ведущих держав Европы относительно Османского наследства, в том числе и Армянского вопроса.

¹ Турецкая революция 1908 -1909 гг. - Красный архив. 1931, N 2 (45), с.51

² Туян В. Г. Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 1, с. 34, 54, 59.

Существовало несколько публичных партийно-парламентских моделей развития Османской Турции: 1) официальная концепция партии “Иттихиад” о невмешательстве иностранных сил во внешние и внутренние дела державы; 2) парламентская программа развития Османской Турции как Оттоманского государства; 3) тюркизация Османской Турции. На неофициальном уровне партия “Иттихиад” преследовала цель реализации других трех моделей развития. Первая намечала формирование партократического режима, вторая формирования этнической Турции как державы, а третья “уничтожение армян Османской империи. Последняя стратегическая модель позволила бы упразднить Армянский вопрос, сузить возможности ведущих держав по вмешательству во внутренние дела и создание этнически однородной Анатолии.²

Сложность ситуации для младотуркизма состояла в конкуренции с старотурками, знаменосец которых Абдул Гамид стал конституционным монархом. Новому режиму оппозицию составили представители оттесненной старой элиты, одним из центров которых стал Аданский вилайет. Русский генеральный консул в Смирне Беляев 23(10) сентября 1908 г. доложил посольству в Константинополе о негативном отношении мусульманского духовенства к созданному режиму, который отождествлялся с светским демократическим строем: “Подстрекателями к противодействию новым веяниям явились разные представители мусульманской учености и мусульманского духовенства: муллы, ходжи, софты, не желавшие примириться с тем, чтобы их первенствующее и веками освященное влияние на народ перешло к младотуркам“.

Затронутыми оказались интересы разных категорий служащих, которыми пришлось уступать обжитые места, что также вызывало противодействие. Консул отмечал: “Чтобы подорвать авторитет младотурок, реакционеры прибегли к обычным средствам возбуждения народного фанатизма в измене мусу-

льманству, - обвинения, приобретавшего некоторую степень правдоподобия благодаря религиозной терпимости младотурок“.⁹

Поводом для реализации антиармянского замысла младотуркизма стал контрреволюционный мятеж кровавого султана Абдул Гамида 31 марта 1909 г. Армянские погромы как звенья единой системы были запланированы в Трапезунде, Эрзеруме, Ване, Битлисе, Диарбекире, Киликии и Константинополе. Причем истребительная политика армянского населения планировалась как старотурками, так и младотурками. Обе противостоящие политические силы турецкого агрессивного общества хотели добиться укрепления своих позиций за счет упразднения Армянского вопроса. Старотурецкий режим стремился продемонстрировать свою значимость европейским ведущим державам провалом декларативной национальной политики турецких революционеров, а младотурецкий режим решал аналогичную задачу за счет кровавого абсолютизма. Западная Армения должна была превратиться в “кровавое озеро”. Наступление румельской армии на Константинополь, низложение Османским парламентом власти султана Абдул Гамида, появление иностранных кораблей привело к локализации программы поголовного уничтожения армянского населения Турции. Был задействован сценарий Аданских событий, унесший более 30 тыс. армянских жизней.⁵

На взгляд Атаева, Аданские события имели локальное значение, отвергая ”резню армян” как односторонность армянской историографии:” В 1909 г. Абдул Гамид II предпринял попытку переворота и на время захватил власть в Стамбуле. Данный факт накладывается на сложившуюся ситуацию в османском г. Адане, нередко преподносимую как “резня армян”. Но даже в материалах сайта genocide.ru число погибших в городе фиксируется в количестве “500-600 мусульман и около 700 армян”. В то же время, согласно данным этого же сайта,

после подавления младотурками султанского мятежа в “Адане вновь вспыхивает резня христианского населения, в которой участвуют присланные для поддержания порядка войска младотурок”.

В этом контексте возникают ряд вопросов. Во-первых, непонятно, по какой причине события 25-27 апреля в Адане облекаются во фразу “вновь вспыхивает резня христианского населения”, если чуть выше тем же источником утверждалось о практически идентичном числе погибших армян и “мусульман” в Адане с 14 по 16 апреля? Следовательно, столкновение изначально несло “обоюдный” характер.

Во-вторых, все же не совсем ясен факт заинтересованности младотурок в армянской “резне”. Даже с учетом “недоверия” к лояльности армянской стороны, какой резон был у младотурок после первых проармянских шагов настроить против себя целую категорию населения? Да и не могли лидеры “младотурецкой революции” не осознавать, что Запад не даст “в обиду” “своих армян”¹.

Так называемые Аданские события готовились младотурками с момента прихода к власти, чтобы не допустить автономии для армян Киликии, не пострадавшей во время “зулума” а по случаю расправиться с армянским населением других вилайетов. Кураторами расправы являлись члены ЦК партии “Иттихиад” - доктор Назим и Джемаль паша. Намечалось ответственность взвалить за Абдул Гамид и ослабить армян. 31 марта 1909 г. диван вали Аданы Джевад бея принял решение об истреблении армян. Соответствующие предписания направлены в уезды Аданского вилайета.

Аданские события состояли из двух погромов. Первый погром имел место 1/14 - 4/17 апреля 1909 г. Первого апреля Аданское младотурецкое отделение направило секретные теле-

¹ Атаев Т. “Армянский вопрос и младотурки”. На пути к I мировой войне. – <http://azeri.ru/papers/esho-az info/13075/>

граммы центральным комитетам “Иттихиад” в Салоник и Константинополь о готовности к погрому: “Все армяне вооружены, вскоре должны восстать. Адана и ее окрестности должны заполниться телами замученных мусульман. Ждем вашего приказа”. Последовала санкция: “Примите все решительные меры”. Сложность ситуация для младотурок состояла в том, что 31 марта 1909 г. организация “Союз мусульман”, при поддержке гвардии, первого армейского корпуса и духовенства, осуществил контрреволюцию. Ее субсидировал султан Абдул Гамид, выделивший 200 тыс. золотых лир (2 млн. руб.), отдавший указание о христианском погроме в Константинополе. Началась расправа над иттихадистами.¹

Сам Талаат скрывался три дня в Константинополе у известного армянского общественного деятеля и адвоката Гр. Зограба, который также являлся членом масонской ложи.² 5 апреля младотурки провозгласили о низложении султана Абдул Гамида и верности конституции. Об их поддержке заявила партия “Дашнакцутюн”, греческая мирная лига, либеральная (ахраровцы) и демократическая партия, организации других национальностей. 12 апреля младотурки возвели на престол Махмуда V, родного брата Абдул Гамида.

11 апреля 1909 г. в Адане высадились два конституционных полка третьего корпуса из Салоник, направленные центральным комитетом “Иттихиад” для “наведения порядка”. Вали Джевад бей в тот же день получил секретный приказ от центрального комитета: “Изберите краткий путь”. 12/25 апреля начался второй погром, который завершился 14/27 апреля. Кроме Аданы он проходил и в других местах

ального комитета: “Изберите краткий путь”. 12/25 апреля начался второй погром, который завершился 14/27 апреля. Кроме Аданы он проходил и в других местах

ски вопрс...,ч. 1, с.10 3- 110, 113.

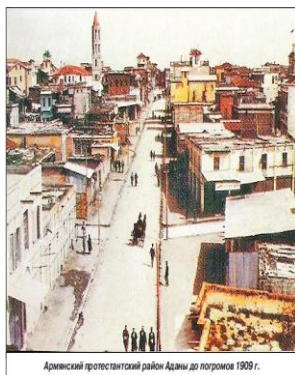
“Иттихиад ве Теракки”. - с. 137.-[http://lraber.asj-oa.am/2796/1/1994-1\(130\).pdf](http://lraber.asj-oa.am/2796/1/1994-1(130).pdf)

Киликии - Тарсуне, Гамидие, Мизмисе, Эрзине, Мараше, Дорт-Кола, где проживали армяне. Число убитых армян в Аданском вилайете составило 30 тыс., а материальный ущерб определялся в 3 млн. золотых лир. Подошедшие европейские суда к Киликийскому побережью олицетворяли военную мощь ведущих держав, но трагедию не предотвратили.¹

Как видим тезис Атаева, что “не могли лидеры “младотурецкой революции” не осознавать, что Запад не даст “в обиду” “своих” армян“ несостоятелен. Точно так же следует относиться к приводимым им данным погибшим в Адане – “500-600 мусульман и около 700 армян”, который служит оправданием политики младотурков.

Между тем Гюрюн считает причиной пассивности европейских держав к Аданским событиям концентрацией их внимания на сохранения Константинополя под контролем младотурков, которых считало по-прежнему конституционалистами: “Разумеется, если бы события в Адане, совпавшие с переворотом 31 марта, состоялись в обычное время, вся Европа поднялась бы на ноги. Но сейчас все внимание было приковано к Стамбулу”.

Точно также привлекает внимание расхождение в оценке количества аданских жертв. Гюрюн отмечает: “Джемаль паша считает, что в событиях в Адане погибло 17000 армян и 1850 мусульман, и выражает уверенность, что будь население

Армянский протестантский район Аданы до погрома 1909 г.

города в большинстве армянским, соотношение было бы обратным, далее он отмечает, что действия сторон не отличались друг от друга своим характером. Патриаршество сообщило о 21300 погибших армян. Депутат от Эдирне Бабилян эфенди подготовил доклад для вручения

и Армянски вопрс...,ч. 1, с.107, 111, 112.

меджлису. Из-за внезапно наступившей смерти он не смог довести свое намерение до конца. В докладе называется цифра 21001 человек. Если учесть, что цифра Джемаль паши определена после состоявшихся судебных процессов, и принять в расчет, что многие из бежавших в ходе событий и считавшихся погибшими впоследствии вернулись в Адану, то цифра, названная Джемалем пашой более достоверна, чем данные патриарха и Бабикияна”.¹

Здесь обыгрывается ряд моментов. Представление Аданских событий осуществляется в контексте версии Джемаль паши, изложенной в “Записках 1913-1923”. Причиной событий указывается слух “что армяне собираются скоро восстать и перерезать всех турок в Аданском вилайете”. Как организатору погрома распустить такой слух Джемаль паше, стороннику локальных погромов армянского населения Турции, не представляло труда. Вина за происшедшее возлагается на викарного епископа Мушега Серобяна и аданскую администрацию. Являясь руководителем местного отделения “Гнчак” он сумел организовать самооборону армянского населения на первом этапе аданского погрома.²

Между тем член младотурецкой партии, участник тайных заседаний ЦК “Иттихиад” Мевлен заде Рифат в работе “Темные складки турецкой революции” приводит сведения о вступлении в Адану сельчан окрестных сел Адана для расправы с армянским населением при правительственном содействии, что обусловило укрепления армянских кварталов против нападения. Итогом первого погрома стало убийство более 100 армян и 150 мусульман. Значительность жертв мусульман стала следствием организованной обороны армянских кварталов, что затем обусловило использование регулярных частей Салоникской армии. Мевлен заде Рифат отвергает причаст-

¹ Гюрюн К. Армянское досье..., с. 112.

² Тунян В. Г. Младотурки..., ч. 1, с. 126, 127.

ность епископа Мушега к возникновению Аданских событий, которая изначально была запрограммирована младотурками.¹

Если Джемаль паша выводит из под ответственности ЦК “Иттихиад”, то Гюрюн выводит из под удара главу местной администрации: “Губернатором Аданы тогда являлся Джеват бей, которого можно было бы приводить в качестве образца человека высокой нравственности. Однако эта личность, беспомощность которого соизмерялась с его порядочностью, не была в состоянии управлять Аданой”.²

Для дезавуирования негативизма Аданских событий младотурки назначили следственную правительственную комиссию, призванную “прикрыть” происшедшее. Допущена деятельность комиссии Константинопольского патриархата. При этом председателем комиссии стал член ЦК “Иттихиад” Акоп Папикян. В середине лета он представил министры юстиции итоги расследования. Представлен состав погибших 20180 лиц погибших в Аданском вилайете: мусульман – 620, христиан-сирийцев – 318, армян-протестантов - 655, халкедонитов -168, греков - 69, армян-григориан - 17778. Представлены два мешка гильз, запечатанных членами комиссии, свидетельствующие о содеянной резне регулярными частями в Адане. Вывод: 90% убийств в Аданском вилайете являлись делом солдатни. Вали Аданы вынужденно признал гибель 20 тыс. человек. Папикян также отверг участие епископа Мушега в Аданских событиях, подготовка которых началась еще в августе 1908 г. Министр юстиции признал итоги следствия. Соответственно тезис Атаев об односторонности армянской историографии в освещении Аданских событий не корректен.

29 июня 1909 г. Совет министров Турции постановил передать суду бывшего вали Аданы Джевед бей, военного ко-

¹ Мевлен заде Рифат. Тайные складки турецкой революции. Ереван. 1990, с. 10, 104. – На арм. яз.

² Гюрюн К. Армянское досье..., с. 112.

менданта Ремзи пашу, вали Джебель Бейкета, Асфар Эсад бея, ряда служащих и журналистов, занимавшихся подстрекательством и погромом армянского населения Киликии. Принято решение о смене председателя Аданской комиссии, чтобы до конца изучить поднаготную всех событий, поскольку подготовленный им доклад опровергал непричастность младотурок к погромам в Киликии. За свое откровение Папикян 19 июля 1909 скончался от “сердечной болезни”, так как на следующий день должен был читать свой доклад в парламенте.¹

Соответственно тезис Атаева об односторонности армянской историографии в освещении Аданских событий не корректен. Однако подход Джемалю-Гюрюню-Атаева углубляет Анар Туран, который Аданские события представляет “армянским восстанием”: “Одним из целенаправленно организованных армянских восстаний является событие в Адане. Убийство двух молодых тюрков и отказ выдачи убийцы армянами завершилось тем, что события вышли из-под контроля. Известный турецкий дипломат и публицист Камран Гюрюн пишет: “Мусульмане и армяне три дня не переставая вели уличные бои. Правительство сразу же ввело войска в Адану и армянское восстание было подавлено. В некоторых источниках сообщается об убийстве 17 000 армян и 1850 мусульман. Хотя армянский патриарх сообщил об убийстве 21300 человек, но это нигде не нашло подтверждения. Османское правительство привлекла к ответственности как армян так и мусульман, совершивших во время этих событий преступления”.²

Следовательно тюркский подход носит оправдательный характер для политики лидеров младотуркизма. Причиной является стремление обосновать точку зрения о вымышленности аданских событий как составной части “армянского мифа” о

¹ Тунян В. Г. Младотурки..., ч. 1, с. 140, 141, 156, 157, 159, 163, 166, 167.

² Туран А. Ирония история: выдуманный “армянский геноцид”. – <http://Karabakhinfo.com/ru/man`et/189>

геноциде. Гюрюн, как более осведомленный историк, скромно указывает: “Так закончился этот последний эпизод армянского движения в Османской империи”.¹ Между тем по поводу значения Аданских событий Туран пишет: “Как видно, события так называемого "армянского геноцида", которые будто произошли в 1915 году начинаются до начала I Мировой войны. До 1914 года армяне учинили вышеназванные события и положили конец жизни десяткам тысяч тюрок”.²

Аданские события не стали “последним звеном”, а наоборот стали предметом осмысления в ЦК партии “Иттихиад”. Прежде всего они позволили младотуркам усилить позиции в державе, что отразило усиление внимания со стороны стран немецкого тандема - Германии и Австро-Венгрии. Второй драгоман русского посольства А. Мандельштам 8 мая (25 апреля) 1909 г. частным порядком сообщал: “Положение младотурок после низложения султана значительно упрочилось. Хотя существует мнение, что Турция - накануне распада, все-таки для такой уверенности нет, по-видимому, достаточных оснований. Не верят этому и немцы с австрийцами, рассчитывающих занять утрачиваемые англичанами позиции. С этой целью австрийские и немецкие дипломаты стали заметно ухаживать за младотурками”.³

Младотурки также уяснили, что армяне не так беззащитны, как в прошлом, и способны на активную самооборону. Главным же для них являлось превращение Армянского вопроса из внешнеполитической проблемы во внутривосточную при молчаливом временном согласии ведущих держав Европы и ведущей армянской политической партии “Дашнакцутюн”. Внешний лоскутный реформизм младотуркизма был потрясен

¹ Гюрюн К. Армянское досье..., с. 112.

² Туран А. Ирония... [http:// Karabakhinfo.com/ru/man`et/189](http://Karabakhinfo.com/ru/man`et/189)

³ Армянская партия Дашнакцутюн и младотурки. – Материалы политархива МИД кайзеровской Германии..., с. 134

Аданскими событиями, но временно выстоял. Младотуркизм пошел на относительный компромисс с армянскими политическими силами для стабилизации положения в стране и выигрыша времени. В тактических целях партия “Дашнакцутюн” сохранила союзные отношения, рассматривая младотурок в качестве наименьшего политического зла: “Несмотря на всяческий обман и попытки введения в заблуждение, “Дашнакцутюн” все же поддерживала младотурок, так как она знала, что среди турок нет никаких других более искренних конституционалистов”.¹

Относительная стабильность младотурецкого режима позволила Османскому парламенту в 1909 г. принять 53 законопроекта, а депутатам внести 668 предложений для исполнения правительственным ведомством.² Был создан прогрессивный задел для модернизации Турецкой империи, но большинство принятых законов и предложений не были воплощены.

Реформизм младотуркизма завершился провалом. Объективной основой являлся тот факт, что чем более происходила либерализация государственного строя и межнациональных отношений, тем более расшатывалось здание Османской Турции. Турки составляли около половины 17,5 - миллионного населения Азиатской Турции, где численность арабов определялась до 4 млн., армян - 2 млн., но были еще курды, греки, айсоры и другие национальности.³ При осуществлении положений конституции, а тем более проведения свободных и прозрачных выборов турки могли оказаться этническим меньшинством, что повлекло бы раздел Османской Турции по национальному признаку.

¹ Турецкая революция 1908 – 1909 гг. – Красный архив. 1931, N 2, (45), с. 51

² Шпилькова В. И. Младотурецкая революция 1908-1909 гг. М., 1977, с. 245 - 255.

³ Тунян В. Г. Армянский вопрос..., с. 123.

Серьезность положения осознавалась на трех ведущих уровнях младотуркизма: высший - “Джамиет” (Центральный комитет) и партийные конгрессы; средний - партийное правительство; низший - партийные клубы в провинциях. Центральный комитет направлял и регламентировал деятельность всех партийных структур, подготавливал состав делегатов партийных форумов. Последний являлся высшей партийной инстанцией, призванной решать стратегические цели, оказывать воздействие на развитие страны. Принимаемые решения представлялись волей большинства, но подготавливались и навязывались тандемом Таллат-Энвером, хотя и представлялись от имени ЦК.

Во имя спасения Османской державы 6 августа 1910 г. III конгресс партии “Единение и прогресс” в Салониках принял постановление об ассимиляции немусульманских народов. Это означало крах концепции создания либерального режима, когда реализация провозглашенных лозунгов - равенство, свобода и парламентаризм лишало турок статуса господствующей нации и вступало в противоречие с требованием шариата о доминировании мусульман в общественной жизни. Учитывалось еще два фактора: нежелание подвластных народов ассимилироваться и вмешательство Европы по их защите, которые ослабляли державу. Надлежало определиться со слабым звеном в положении христианского населения, чтобы избежать единого фронта противостояния истребительной политике младотуркизма.

10 августа 1910 г. съезд принял программу деятельности “Десять инструкций” по решению Армянского вопроса путем геноцида и подавления возможной армянской политической активности. Первая инструкция предусматривала запрет всех армянских союзов, арест всех армян, занимавшихся “антиправительственной деятельностью”, с последующим уничтожением на пути высылки в Мосул либо Багдад. Вторая инструк-

ция кратко требовала лишения “армян” оружия. Необходимость этого шага раскрывалась в третьей инструкции, которая намечала подстрекательство мусульманского населения против армян, используя опыт вилайетов Вана, Эрзерума и Аданы, для организации погромов. С этой целью в четвертой инструкции рекомендовалось опереться на мусульманское население Эрзерума, Вана, Мамурет-уль-Азиза (Харберд) и Битлиса, используя силовые ресурсы для поддержания общественного порядка. Обращалось внимание на значение полиции, доказавшей свою эффективность во время карательных расправ над армянами вилайетов Аданы, Себастии, Бруссы, Измита и Измира.

Пятая инструкция конкретизировала возрастной порог подлежащих истреблению армян - мужчин, священнослужителей и учителей до 50 лет. Шестая инструкция предусматривала выселение тех семейств, совершеннолетним членам которым удалось бы спастись, чтобы лишить связи с родиной. Седьмая инструкция планировала удаление всех армянских государственных служащих под предлогом возможного шпионажа. Восьмая инструкция предусматривала ликвидацию “удобным путем” армянских заключенных в тюрьмах. Девятая инструкция намечала единовременное действие антиармянских мероприятий, чтобы армяне не имели возможности оказать вооруженное сопротивление. Заключительная десятая инструкция содержала требование о строгой секретности документа, который подлежал оглашению для 2-3 человек в каждом вилайете.¹

Десять инструкций по “Армянскому вопросу” состояли из трех главных компонентов: политического, истребительного и депортации. Политический компонент намечал закрытие армянских политических институтов и ликвидацию политической элиты. Истребительная политика предусматривала физическое уничтожение армянского населения Турции как эт-

¹ Погосян С.К., Погосян К.С. Турок о турках. Ереван, 2000, с. 152 -153. - На арм.яз.

носа, претендовавшего бы на территорию и самостоятельное существование, а также уничтожение национальной культуры. Депортация предполагалась для слабой части армянского населения - стариков, женщин и детей до десятилетнего возраста, а все оставшиеся представители мужского пола подлежали уничтожению. Обращает внимание использование исторического опыта погромов в армянских вилайетах и местностях с армянским населением, в частности, опыт протогеноцида кровавого султана Абдул Гаида. Намечался системный, тотальный и государственный погром всего армянского населения Османской Турции.

31 октября 1910 г. последовала секретная резолюция Салоникского конгресса по Армянскому вопросу. Она содержала “программу уничтожения армян и создания однородной Анатолии”, состоящую из шести пунктов. Предусматривалось покончить с Армянским вопросом и прекратить вмешательство Европы во внутренние дела Османской Турции. Намечалось истребление армянского населения, а имущество сделать достоянием Османской державы.¹ Упразднением армянского клина была бы образована этнически однородная Анатолия и устранено главное препятствие на пути к воплощению идеала пантуркизма. Тем самым был обоснован внешнеполитический аспект Геноцида армян в формате решения Армянского вопроса.

Принятая программа “однородной Анатолии” имела стратегическое значение. Признавалась малоэффективность опыта протогеноцида султана Абдул Гаида, когда во время “зулума” (1894-1897) погибло 300 тыс. армян;² намечалось системное уничтожение армян с привлечением государственных ресурсов; могучая Турция трактовалась доминантой деяте-

¹ Мнацаканян А. Н. Трагедия армянского народа в оценке русской и мировое общественной мысли. Ереван, 1965, с. 32, 33. - На арм. яз.

² Степанян С.С. Предисловие. - В кн.: Судебный процесс Талаат-паши. М., 1992, с. 20

льности партии “Единение и прогресс”; основой создания “однородной Анатолии” становились расизм и шовинизм. Программа должна была воплотиться за счет мобилизации всех внутренних ресурсов преступного турецкого общества, установления диктатуры партии “Единение и прогресс” и отстранения международной общественности от этнической армянской зачистки.

Между тем Э. В. Осерская выдвинула тезис, что деятельность армянских партий в Османской Турции привела “к принятию радикальных мер в отношении армян Порты, к переселению армянского населения в пустыни Сирии и Ирака”.¹ То есть если называть вещи своими именами к геноциду армян Прошлое - сочетание истории и политики.

Давали ли армянские политические силы основания для подобной программы партии “Иттихиад”? Совершенно нет! Они строили свои политические установки на естественных правах народов - признании национальной территории, обеспечении статуса национальной культуры и достижении автономии. Имелись различные модели национального самоутверждения, которые, однако, вписывались в рамки конституционного строя. Партия “Дашнакцутюн” в 1910 г. требовала государственную автономию, партия “Гнчак” - автономную Армению, а Константинопольский патриархат с партией “Рамкавар” - местное самоуправление. По существу, младотуркам предлагалось взамен принципа централизации в государственном управлении использовать принцип децентрализации. Стремлению к самодостаточности младотурки противопоставили угрозу физического насилия и расправы, истребления всего армянского населения Турции.²

¹ Осерская Э.В. Роль армянских политических партий... - [cuberleninka.ru//article/n/rol](http://cuberleninka.ru/article/n/rol)

² Тунян В. Г. Младотурки..., с. 95 – 115.

Осенний конгресс партии “Иттихиад” 1911г. зафиксировал крушение официальной национальной политики младотуркизма. Свое четкое выражение она получила в выступлении идеолога пантуркизма Зия Гек Альпа, который считал, что греки и армяне отвергли идеологию османизма: “Они говорят: -“Мы не османы и никогда ими не станем”. В условиях конституционного строя национальные меньшинства получили новые возможности для развития и сохранения самобытности. Зия Гек Альп находил: “Они никогда не откажутся от желания восстать и отделиться”. Выражено пожелание трансформировать лозунг османизации граждан страны созданием гомогенного этнообщества: ”Тюркизировать, исламизировать, развивать”.¹

В октябре 1911 г. конгресс партии “Иттихиад” постановил придать Османской Турции содержание исключительно исламского конфессионального государства: ”Характер империи должен быть магометанским; уважение должно быть обеспечено для магометанских учреждений и традиций”. Намечено не допускать “создание новых партии” и пресекать появление новых либеральных идей.² Отвергалась возможность самоопределения и наличия самобытной жизни для иных национальных групп, причем языковая ассимиляция признавалась обязательной: “Меньшинства представляют величину, которой можно безопасно пренебрегать. Они могут сохранить религию, но не язык”.

Все национальные субкультуры должны были погибнуть. Потерю национального сознания и преодоление фрагментарности этнической общности Османской Турции должна была обеспечить тюркизация, когда владение турецким языком рассматривалось базовой основой: “Распространение турецкого

¹ Авакян А. Геноцид 1915 г. Механизмы принятия и исполнения решений. Ереван, 1999, с. 15.

² Готлиб В.В. Тайная дипломатия во время первой мировой войны. М., 1960, с. 35.

языка является высшим средством подтверждения мусульманской супрематии и ассимиляции других элементов”.¹ Принятое постановление, в соответствии с ранее предшествующей резолюцией по Армянскому вопросу, предусматривало функционирование в Турции геноцидного общества. Неофициальный центр партии “Иттихад” направил циркуляры партийным структурам об установлении контроля над армянскими политическими организациями и об ограничении армянской деятельности в культурной, экономической и национальной сферах.²

В 1910 - 1911 гг. оформилась теория насильственной тюркизации Османской империи и проживающих в ней национальных меньшинств, где вектором избирательного насилия явился армянский народ, означающей отказ от концепции оттоманизма по созданию одной нации из разных этносов.. Намечалось проведение политики тюркизации внутри страны и использование ислама для внутренней консолидации Турции. Концепции пантюркизма и панисламизма предусматривались в качестве внешнеполитической поддержки турецкого национального государства, тесно смыкаясь с внутривнутриполитическими целями. Симбиоз партии-государства был призван использовать геноцидное общество для построения Турецкой империи либо национального государства Турции. Решение Армянского вопроса в виде геноцида армян являлось возможностью формирования понятного образа внутреннего врага, средством торможения модернизации общественных отношений, возможностью узурпировать территорию Западной Армении и создать мощную Турцию.

¹ Бутаев И. Национальная революция на Востоке. Проблема Турции. Л., 1925, с. 114

² Погосян С. К. Взгляд в прошлое: во имя настоящего и будущего. Ереван, 2002, с. 34. - На арм. яз.

Была ли правомочной позиция партии “Единение и прогресс” к армянским подданным, интерес которых представляли армянские политические силы, на срезе партийных решений 1910-1911 гг. Ни одна из них не ставила вопрос об отделении Западной Армении от Османской Турции. Партия “Дашнакцутюн” находилась в союзных отношениях с правящей младотурецкой “Иттихиад” и отстаивала идею “государственной автономии”. Её суть состояла в положении: ”Интеграция без ассимиляции”.

Социал-демократическая партия “Гнчак” сотрудничала с либеральной оппозицией “Ахрар” и “Хурриет ве Итиляф”, отстаивая необходимость создания “автономной Армении”, критикуя деятельность младотурок. Основу подхода гнчакистов составляло требование полной автономии для всех народов Турции и поступательной конституции для динамичного развития.¹ Либеральная партия “Конституционные рамкавары” выступала за демократические преобразования и вместе с Константинопольским патриархатом стояла на позиции требования местной автономии.

Армянское общество рассматривало младотурецкий режим как наименьшее зло по сравнению с гамидовским. Для обеспечения гражданских норм существования армянского населения в младотурецкой Турции важной являлась и позиция национального управления - Национального собрания, где доминировали либералы. В заседании 9 сентября 1911 г. оно приняло программу национальной безопасности, из-за того, что все население армянских вилайетов находилось в критическом состоянии из-за насилий в условиях трехлетнего существования конституционной власти. Программа состояла из 10 пунктов: удаление старорежимных и проштрафившихся правительственных служащих, а в случае необходимости предания насильников суду; запрещение исламизации, улучшение финансового

¹ Сапах-Гюлян С. Молодая Турция....., 1991, с. 58.

положения; регулирования деятельности военных отрядов гамидие, разоружение курдов, создание охранных отрядов из младотурок и предоставление права армянам на самозащиту; образование следственной комиссии для вилайетов Анатолии по примеру Румелии. Платформа умеренных сил по безопасности армянской населения была представлена Высокой Порте, но безрезультатно.

Подготовка внеочередных выборов затребовала от младотурок сплочения политических сил. Партия “Дашнакцутюн” и “Реорганизованный Гнчак” стали на сторону “Иттихиад”, а “Гнчак” поддержала партию “Хурриет ве Итиляф”. “Конституционные рамкавары” заняли центристские позиции. Поляризация армянских политических сил отражало две модели выживания армянского населения Турции - сотрудничество и оппозиция младотуркам в достижении нормальных условий безопасности.¹

Партия “Дашнакцутюн” приняла обращение младотурецкого комитета о совместном участии выборов, который обещал улучшить положение в Западной Армии и затребовал меморандума о необходимых реформ. В подготовленном меморандуме партия “Дашнакцутюн” предлагала правительству согласованно назначать вали (губернатора) Армении, выделить 20 депутатских мест в парламенте, назначать армянских чиновников в армянских провинциях, а в составе местной жандармерии и полиции их удельный вес довести до 30%, обеспечить сельское население от насилий курдов, вернуть земельные участки экспроприированные мусульмане и не заселять армянские вилайеты мохаджирами (мусульманские переселенцы).

Условия были приняты, с обещанием 12 депутатских мандатов, но формально. В ходе выборов младотурки голосовали против армянских представителей, а число обещанных манда-

¹Туян В. Г. Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 1, с. 315-317

тов низвели до 9. Это убедило дашнакцаканов, что они имеют не “бессилие правительства” в Западной Армении, а с “специфичной антиармянской политикой, которая лишь завуалирована постоянным обманом”.¹ Партии “Иттихиад” удалось добиться успеха в ходе выборов путем махинаций, но отказ оппозиции признать итоги выборов обусловил установление власти беспартийного правительства. Начавшаяся осенью 1911 г. итало-турецкая война обусловила обращение партии “Дашнакцутюн” к младотурецкому комитету о недоверии к его обещаниям и разрыве отношений. В то же время, оберегая авторитет турецкого правительства, партия “Дашнакцутюн” заявляла что до завершения итало-турецкой войны “не предпримет никаких враждебных правительству шагов”.²

Псевдолиберализм младотуркизма, отсутствие баланса интересов и консенсуса по основным проблемам развития Османской Турции даже на официальном уровне затрудняли достижение взаимопонимания, создавали почву для этнополитического конфликта.

Осенью 1912 г. началась война между странами Балканского полуострова и Османской Турцией. По словам Т. Атаева момент использовала Россия, стремясь реализовать свои геополитические интересы в Малой Азии: “С 1912 г. Россия инициировала постановку вопроса перед Стамбулом о проведении реформ в армянонаселенных регионах Османской империи. На первый взгляд, это может показаться неожиданным, т.к. в предшествующий период российские власти предпринимали значительные антиармянские шаги внутри страны. Так, с 1908 г. немало членов “Дашнакцутюна” были подвергнуты арестам в различных регионах империи, а в 1911 г. к суду Особого присутствия Сената оказались привлеченными около 160 человек.

¹ Армянская партия Дашнакцутюн и младотурки...с.135.

² Тунян В. Г. Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 1, с. 316.

Следовательно, возврат Петербурга в период т.н. Балканских войн к старому “формату” восприятия “армянских чаяний” имел свои причины. Мотив данных шагов можно почерпнуть из откровений российского министра иностранных дел в 1910-1916 гг. Сергея Сазонова, заявлявшего, что Россия в “целях ослабления Турции считала государственной своей задачей поддержку армян в Турции, и вследствие этого с высочайшего соизволения русская дипломатия, начиная с 1912 г., предпринимает самые энергичные шаги в интересах введения реформ в Турецкой Армении”. Т.е далеко не судьба османских армян волновала русских. “Армянский фактор” всего лишь использовался Петербургом в качестве средства ослабления Османской империи”.

При этом Англия и Франции миссию защитницы Армянского вопроса уступили России. “Метаморфоза” объясняется рядом причин. Активность Лондона и Парижа в пограничных территориях Кавказа могла бы породить “союзнические отношения” между Берлином и Петербургом. В силу чего западные страны стали играть вспомогательную роль в Армянском вопросе: “Берлин и Петербург без проблем могли бы увидеть союзников друг в друге. А уж этот тандем становился для Франции и Англии, если и не непреодолимым, то труднопроходимым. Так что интересы Британии, Франции и России по ограничению политического влияния Германии на ближневосточном направлении на данном этапе совпали”.

Дело в том, что при распаде Османской Турции главными наследниками представлялись Англия и Россия, когда последняя могла прибрать армянонаселенные вилайеты. Вывод: “Таким образом, аспект армянских реформ” являлся всего-навсего одним из пунктов реализации геополитических устремлений великих держав. Поэтому заявления об интересах армянского населения, звучавшие из уст лидеров этих стран, были совер-

шенно противоположными”.¹ Добившись соглашения в начале 1914 г об армянских реформах Петербург торжествовал: “Россия приняла образ защитницы интересов армян”.²

При всей стройности и логичности концепции “ослабления Османской Турции” Атаева в ней имеются слабые места как основанные на разновременных высказываниях русского министра С. Сазонова в 1916 г., левого деятеля Р. Люксембург и геополитика Пауля Рорбаха. Разрывается конкретика полит-исторического процесса, неясной является позиция младотурок и армянских деятелей. Общей же основой представления Атаева основана на позиции Борьяна: “После Берлинского конгресса армянский вопрос превращается для дипломатов великих держав в средство нажима на Турцию. Английская и русская дипломатия (1880,1895-1896), а впоследствии русская и германская (1913-1914), пользовались армянским вопросом в качестве средства в их колониальной политике на Востоке”.³

Тезис Атаева об иницировании Россией Армянского вопроса для ослабления Османской империей рассмотрен С.Н. Тарасовым в публикации: “Как Петербург спасал Стамбул и решал “Армянский вопрос”. В ней личное видение геополитического проекта “Армянский вопрос” и Россия противопоставляется Атаевскому: “Но так ли это было на самом деле?”

Вначале представляется интерпретация легитимности политического процесса над партией “Дашнакцутюн”: “На скамье подсудимых оказались 158 видных деятелей “Восточного бюро” партии, и лиц, “симпатизирующих идеям партии”. Армянская партия “Дашнакцутюн”, об образовании которой

¹ Атаев Т. “Имел ли место геноцид армян в Османской империи?” – <http://irevanaz.com/rus/index.php?newsid=67>

² Атаев Т. Имел ли место геноцид армян в Османской империи? (1915 год и современность). - <http://www.mediaforum.az/rus/2010/03/12/>

³ Борьян Б. А. Армения..., с. 24.

было объявлено в Тифлисе в 1890 году, первоначально действовала в Российской империи как “партия в эмиграции”. В ее первом манифесте декларировалось, что “Дашнакцутюн” будет стремиться объединить все силы, связать с собой все центры, имея целью политическую и экономическую свободу Турецкой Армении”. Чуть позже этот тезис был отмечен в первой программе партии, принятой Первым съездом “Дашнакцутюн” в 1892 году: “борьба за освобождение западных армян от турецкого деспотизма”. Сам факт существования на территории России национальной партии, вынашивающей идеи отторжения части территории соседнего государства, создавал проблемы в отношениях Петербурга и Стамбула”.

Партия “Дашнакцутюн” представляется как стойкий и последовательный противник царского режима, заботящейся об национальных интересах, занимающейся патриотическим воспитанием: ”Так к одному из таких донесений, датированным 1902 годом и доставленным русской военной разведкой из Франции, была приложена карта “Великой Армении”. Она сопровождалась следующим замечанием: “Армянская партия “Дашнакцутюн” превратилась на Кавказе в мощнейшую национальную политическую силу, которая приступила к решению “вопроса российских армян”. В политических салонах Европы циркулировали слухи о том, что “Дашнакцутюн” объявила “предателями” тех представителей “армянского предпринимательского класса, которые отстроили своими капиталами Константинополь, Калькутту, Тифлис, Баку, а Эривань строится только на русские деньги”.

Тарасов представляет “Дашнакцутюн” убежденным сторонником младотурок как прогрессивной революционной силы, которая в краткий срок может превратить Турцию в Европу: “Дашнаки “сменили флаг” под давлением “Западного бюро”, члены которого в 1902 году финансировали первый конгресс младотурок в Париже. Агентура русской разведки доклады-

вала в Петербург: “Между младотурками и дашнаками достигнута договоренность о том, что в случае смены власти в Османской империи будет решена проблема предоставления автономии Западной Армении”, и что “задачей момента объявлен перенос революционного движения из Османской империи в Россию”. Когда в 1908 году к власти в Османской империи пришли младотурки, то они привлекли к работе в парламенте и в правительстве некоторых видных деятелей “Западного бюро” партии ‘Дашнакцутюн’.

Аданские и другие армянские погромы заставили партию “Дашнакцутюн” отказаться от антироссийской деятельности: “Из донесения начальника бакинского охранного отделения, январь 1912 года: “Влиятельная армянская партия “Дашнакцутюн” приняла решение отказаться от исполнения постановлений состоявшегося в Константинополе с 17 августа по 17 сентября 1911 года Шестого съезда своей партии, которые объявили политику тайного и открытого террора против России”.

После начала 9 октября 1912 г. первой Балканской войны, из отказа Высокой Порты наделить автономией Македонию и Фракию, созданный Балканский Союз разгромил Турцию. Петербург, опасаясь распада Османской Турции, инициировал создание автономной провинции из шести вилайетов с армянским населением - Эрзерум, Ван, Битлис, Диарбекир, Харберд и Сивас.

Проект вызвал дебаты в политических кругах России. 2 и 6 ноября 1914 г. на заседании ЦК партии кадетов были заслушаны три варианта по Армянскому вопросу лидера партии П.И. Милюкова: “Первый: создание после войны политически независимого “Великого Армянского государства”, состоящего как из русских, так и турецких территорий. Второй: образование в тех же вилайетах автономной Армении под формальным протекторатом Турции. И наконец, третий вариант:

аннексия турецкой части Армении Россией. По мнению Милюкова, наилучшим сценарием для России явилась бы аннексия Армении, поскольку “нам надо иметь армян вместе, иначе они будут игральным и орудием против нас, как и поляки до сих пор”. Два первых варианта Милюков считал невыгодными для России”.

Идею Милюкова поддержал другой кадетский деятель В. И. Вернадский: “По его словам, “создание независимого армянского государства на побережье Чёрного моря было бы для русских интересов совсем нежелательно”. А в автономной Армении под протекторатом Турции “Россия, скорее, будет иметь врага, чем друга”.

План спасения Турции со стороны России оказался нереализованным из-за её вступления в Первую мировую войну, которая обернулась геноцидом: “Сама идея “Великой Армении” скрестилась с претензиями великих держав на части малоазиатской территории, а исход великой войны поставил крест на армянском вопросе”.¹

История не китайский фонарик, который можно крутить для проекции тех или иных концепционных построений. Она всегда является проявлением определенных интересов данного времени, но основу все таки составляет адекватность историческим знаниям. При этом как Атаев, так и Тарасов попросту игнорируют реальную роль армянского фактора и отношения с младотурками в подготовке армянских реформ 1914 г. А они имели существенный и определяющий характер в преддверие Первой мировой войны.

Стремясь опередить постановку Армянского вопроса в международной тематике итиляфисты завязали переговоры с армянской стороной в Константинополе. Об этом свидетель-

¹ Тарасов С.Н. Как Петербург спасал Стамбул и решал “Армянский вопрос”. - <http://www.iarex.ru/articles/31987.html>

ствует телеграмма русского посла в Турции М. Гирса министру иностранных дел С. Сазонову: "Опасаясь возбуждения армянского вопроса, Порты сама приступает к обсуждению реформ в Армении. По-видимому, она предполагает образовать из шести армянских вилайетов два инспекторства, поставив во главе каждого из них турецкого генерального инспектора и комиссию из двух мусульман, двух армян и двух иностранцев, под председательством третьего иностранца".

Сообщалось негативность армянской стороны содержанием намеченного контроля реформ, желанием подкрепить русским представительством на контрольном уровне: "Проект этот несколько не удовлетворяет армян, требующих европейского контроля, а не турецких чиновников из европейцев. При всем том полагаю, что в случае проведения такого проекта крайне желательно, чтобы в числе иностранцев были приняты русские и во всяком случае не враждебные нам лица".

Руководство Турции стремились допустить интернационализировать подготовленный проект преобразований. Гирс указывал: " Опасаюсь, что из желания избежать нашего единоличного вмешательства в армянский вопрос Порты возымеет мысль представить свой проект Державам, чтобы они приняли его к сведению, на чем деятельность Порты и остановится"¹.

Поражение Турции в первой Балканской войне осенью 1912 г. сопровождалось возвращением младотурок к власти в январе 1913 г., после свержения режима партии "Хюрриет ве Итиляф" ("Свободы и Согласия"). Критическое состояние державы заставило младотурок в феврале 1913 г. пойти на переговоры с партией "Дашнакцутюн" о необходимых реформах в Западной Армении и сотрудничестве. Состоялось совместное

¹ Барсегов Ю. Г. Геноцид армян. Ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. М., 2003, т. 1, N 64, с.167. - sarinfo.org/lib/pdf/0001-1.pdf.

заседание, где присутствовали видные младотурки Талаат, Халил и Джемал. “Дашнакцутюн” предложила бывшим союзникам гарантировать обеспечение равных гражданских прав армянскому населению с мусульманским. Для этого предлагалось назначить европейского генерал-губернатора для армянских вилайетов и вверить контроль над реформами Европе. Подход мотивировался необходимостью достижения безопасности армянского населения.

Подход дашнакцаканов младотурки признали содержащим рациональное зерно, но реализация, по их мнению, привела бы к распаду Турции. На это последовал контрдовод: “Если, однако, турки оставят Армении в прежнем состоянии, то побудят население к постоянным жалобам и требованию реформ. Кроме того, армянам был бы дан справедливый повод искать помощь по ту сторону границы Турции. Таким образом, турки сами вынудили бы армян выйти за пределы корректной позиции, в которой находились с 1908 года. Турки должны понять, что армяне начинают осозновать, что было бы весьма патриотично и неразумно быть корректным в отношении того, кто не может этого оценить, кто рассматривает корректную позицию как симптом слабости и кто эту позицию использует в своих эгоистических целях и в целях вредительства целому народу”.

Талаат был вынужден маневрировать. Он заявил, что “турки незамедлительно назначат европейского генерал-губернатора и европейского комиссара и полицию, а также посредством европейских комиссаров позволят реорганизовать жандармерию”.¹ На что “Дашнакцутюн” высказал маловерие в очередное обещание, хотя предоставила возможность иттихадистам воплотить свои обещания в реальность.

Реально возникли две модели поведения младотуркизма: пойти на достижение взаимопонимания, либо на реализацию

¹ Армянская партия Дашнакцутюн...с.137.

программы уничтожения армянского населения с созданием однородной Анатолии. Первую модель попыталось реализовать правительство великого визиря Махмуда Шевкет паши, которое 30 апреля 1913 г. распространило заявление о лояльности армянского населения Османской державе в ходе Балканской войны, проявившего “наибольшую преданность среди христианских подданных”. Отмечалась смелость армянских воинов. Обещалось установление “гармоничных отношений между различными элементами”.

Убийство Махмуда Шевкет паши 29 мая открыло путь для установления диктатуры триумvirата Талаата - Энвера – Джемала и реализации второй модели. Установился основной состав центрального комитета “Иттихиад”, который в 1911 г. с семи членов был доведен до 12.¹ Эйюб Сабри, доктора Назым, Бехаэддин Шакир и Рюсухи, Зия Гекалп, Эмруллах, уполномоченные партийных клубов Измира, Бурсы и Стамбула, соответственно, Кючюк Талаат, Риза и Кара Кемаль, Саид Халим паша, генеральный секретарь Мидхат Шюкри, Талаат.

Внутри Центрального комитета имелись две группировки: радикальная, выступавшая за использование репрессивных мер для тюркизации державы, и умеренная, предпочитавшая использование легальных средств. Радикальное крыло представляли большинство членов ЦК - доктора Назым и Бехаэддин Шакир, Зия Гекалп, Кючюк Талат, Эйюб Сабри и Талаат.² Ими продавливалась формула решения Армянского вопроса: “Нет армян - нет вопроса”.³ Формула была результатом подхода к Армянскому вопросу ведущего идеолога центрального комитета доктора Назыма, еврея-денме и масона.

¹ Дадрян В. Геноцид армян: содержание преступления.-Вестник армянского института международного права и политологии в Москве 2004, N 2, с. 40.

² Авакян А. Геноцид 1915 г...., с. 20, 21, 23.

³ Гиббонс Г.А. Черная страница современной истории. Ереван, 2003, с.27.- На арм.яз.

При этом знаменателен переход ведущих деятелей младотуркизма от масонства к тюркскому национализму. 1 апреля 1909 г. состоялся учредительный съезд турецкого конгресса масонских лож, создавший централизованную организацию внутри страны - "Великий Восток Оттоманской империи". Главенствующую роль в организации заняло константинопольское отделение, возглавляемое "мастером стула" Мехмед Джавидом. Общее руководство османской организации масонов возглавлял Талаат, наравне с Рахми беем.¹ В разные времена масонству стремились придать разные цели: стремление к созданию царства справедливости и равенства, религиозного братства народов, всемирной революционной организации. Отсюда использование в начале младотурецкого режима лозунгов французской революции о равенстве, братстве и справедливости, где видную роль сыграл идеолог младотуркизма Ахмед Риза, еврей-денме и масон, значительное время действовавший в парижской эмиграции.²

Разрушительная роль либеральных воззрений для централизованной системы основ Османской империи, ставящей под сомнению доминирующую роль турок в управлении, обусловил кульбит от внешних атрибутов масонства мессианства к воззрениям пантуркизма и панисламизма. В первом случае теоретические надстройки были призваны спасти османское общество, а во втором создать чисто тюркскую общность. Национальные революционеры превратились в шовинистов.

Этому содействовал и относительно низкий уровень теоретической подготовки младотурок для созидательной революционной деятельности, где имели значение и личные качества лидеров. Ахмед Риза стал занимать ведущие посты в парламенте и Государственном совете. Энвер, после двухлетнего пребывания послом в Германии, стремился к воплощению на-

¹ Ногалес Р. Четыре года под полумесяцем. М., 2006, с. 11, 30.

² Советская историческая энциклопедия. М., 1966, т. 9, с. 167.

полеоновских замашек. Ведущим интриганом перехода от лозунгов масонства до пантюркимза, с призывом упразднить армянский народ и Армянский вопрос, стал Таллат. Не потому, что поверил в новое мессианство, а из-за того, что лишь в этом направлении горизонты младотурецкого движения могли получить поддержку угнетенных тюркских народов для создания Туранской империи. В этом значение имела и роль Талаата как целеустремленного и беспринципного авантюриста авантюриста. Современник отмечает его качества среди руководства комитета “Единение и прогресс”: “Это был еврей-отступник (dönme) из Салоник по имени Талаат, главный организатор геноцида и депортаций. Хорошо умея ловить рыбку в мутной воде, он смог подняться от мелкого почтового служащего до главного визиря всей империи”.¹

Стало формироваться тоталитарное общество, предпочитающее решать все вопросы путем силы, в обход правового пространства и видимости деятельности державных институтов. Салоникская программа решения Армянского вопроса в форме геноцида не получила реализации в предвоенные годы. Младотуркам не удалось в это время сплочение всего турецкого общества, провести мобилизацию всех внутренних и внешних ресурсов, отгородиться “железным занавесом” от Европы для решения Армянского вопроса. Этому помешал комплекс факторов внешнего порядка - турецко-итальянская война (1911- 1912), Балканские войны (1912 - 1913) и давление европейских ведущих держав, мешавших реализовать призывы об уничтожении христианского населения Турции; внутреннего порядка - соперничество за власть с партией либерального направления “Итиляф” (“Свобода и согласие”), потеря власти и её реставрация, когда было провозглашено возрождение идеалов конституционного младотуркизма.

¹ Ногалес Р. Четыре года под полумесяцем..., с. 30.

Итоги первой Балканской войны стали для младотурецких вождей кошмаром неизбежности гибели Османской Турции. На Лондонской мирной конференции 27 декабря 1912 г. балканские представители прямо заявили об этом, присовокупив к этому и предстоящую роль Армянского вопроса: “Чтобы ни случилось, отныне турки в нашей власти, их спокойствие и безопасность, как в Европе, так и в Азии будут за -висеть от нас, от тесного союза с нами. В Азии мы, сами - полуазиаты, обратимся еще к содействию армян”.¹

Ведущие державы стали разрабатывать планы раздела Османской Турции на зоны влияния: Франции - Бейрутский и Дамасский вилайеты, Италии - Смирнский вилайет, Англии - Палестина и Аравия, Германии - Аданский и Ангарский вилайеты, Кония, России - Турецкая Армения.²

Кайзеровская дипломатия стала готовиться к борьбе за влияние на турецких армян с Россией. Соответствующее указание было дано немецкому представительству в Константинополе. 5 июня 1913 г. посол Г. Вангенгайм сообщил статс-секретарю министерства иностранных дел Г. Ягову о приступе к исполнению указания”: “Вполне прекрасная мысль: склонить армян на свою сторону и лишить их русского влияния. Без решения Армянского вопроса бесперспективна любая политика, направленная на консервацию турецкого господства! Если дело дойдет до раздела, то армяне нам будут нужны для упрочения нашего господства в сфере наших интересов”.³

Возникли четыре проекта разрешения Армянского вопроса: 1. осуществление программы реформ, утвержденных султаном Абдулом Гамидом 20 октября 1895 г., под контролем ведущих держав; 2. широкая автономия Западной Армении, на основе Ливанского статуса или самоуправления Восточной Румелии,

¹ Констен Л. Реформы в Азиатской Турции. Армянский вопрос. М., 1914, с. 35-38.

² Густ. В. Геноцид армян 1915-1916. Ереван, 2006, с.8.

³ События Ближнего Востока. – Мшак. 1913, 3 августа. – На арм. яз.

под суверенитетом султана; 3. аннексия Турецкой Армении Россией; 4. распад Азиатской Турции.¹

Младотурки не собирались сдаваться и наблюдать за процессом распада Османского наследства, предприняв все усилия по отведению угрозы разложения державы. Они сделали шаг по реализации Салоникской программы, предприняв в начале июля 1913 г. истребление армянского населения г. Родосто и находящегося вблизи села Малагра, расположенных на берегу Мраморного моря². Это был сигнал Европе, чтобы она не вмешивалась в Армянский вопрос, и угроза осуществления поголовного уничтожения армянского населения Османской Турции,³ которую должны были учитывать армянские политические силы. Армия возглавляемая Энвером являлась полновесным властелином страны: “Солдат должен решить существование Турции либо гибель”.⁴

Заключением Бухарестского мира 10 августа 1913 г., подведшим итоги второй Балканской войны, Турция потеряла надежду на выживание в мирных условиях. Македония перешла под власть балканских победителей: Пиринская часть - к Болгарии, Вардарская - Сербии, а южная с Салониками - к Греции.⁵ Под контроль Афин поступила и часть западной Фракии. 11 августа Лондонская конференция завершила оформление “Органического статута” для Албании, которая становилась независимым княжеством под надзором шести ведущих держав, создав разграничительные комиссии для определения территории нового государства.⁶ Закончилась эра европейского доминирования Османской Турции и стала реальной

¹ Тунян В. Г. Младотурки ..., ч. 2. с. 136 - 138, 173 - 176, 200 – 205.

² Восточный вопрос во внешней политике..., с. 366.

³ История дипломатии..., с. 234, 235.

⁴ Армянский вопрос .- Мшак. 1913, 1 октября. - На арм. яз.

⁵ Там же, 27 сентября.

⁶ С берегов Босфора, - Там же, 29 ноября

угроза окончательного превращения в азиатскую державу. Армянский вопрос вновь стал активной внешнеполитической проблемой.

Возник новый геополитический расклад. Германия находила создание армянской провинции выгодной лишь России. Руководитель внешнеполитического ведомства статс.-сек. Циммерман заявил, что “турецкая Армения, населенная армянами, вредна германским интересам”.¹ Фактически подход смыкался с турецким: “Решение Армянского вопроса состоит в поголовном истреблении армян”.²

Осведомленный современник П. Н. Милюков отмечал безразличие западных союзников: “Английские филантропы и консулы тщательно подводили цифровые итоги армянских погромов – после того как они совершались, а английское правительство в своей политике покровительства Турции смотрело на эти погромы сквозь пальцы и тем как бы их поощряло”.³ Действовала турецкая ментальность, что Англия как противник усиления России всегда будет в трудной ситуации на их стороне: “В минуту неизбежного в будущем столкновения с Россией, Англия неминуемо станет на сторону Турции, без всякого предварительного о сем условия или соглашения”.⁴

Необходимость консолидации турок в азиатской части Османской империи сделала вновь актуальной младотурецкую программу “уничтожения армян и создания однородной Анатолии”. Стремление избежать истребления побудило армянских деятелей обратиться за содействием к европейскому вмешательству для проведения армянских реформ. Русско-

¹Атаев Т.Что стоит за датой 24 апреля.- http://www.echo-az.com/arshice/2007_05/1559/istorya01.shtml

² Милюков П. Н. Воспоминания.М., 1991, с.365.

³ Там же, с. 365, 366.

⁴ Маевский В. Пути Малой Азии в районе между Самсуном и Александретским заливом. Тифлис, 1903, с. 113.

армянской стороной был выдвинут проект Армянского протектората с “Органическим Уставом” для Западной Армении, основанный на майской программе реформ послов, Англии, Франции и России 1895 г., султанском указе от 20 октября 1895 г., законе об вилайетах Азиатской Турции (разработанный европейской комиссией 1880 г.) и статусе Ливана. Намечалось создание Армянской области из шести вилайетов - Эрзерумского, Ванского, Битлисского, Диарбекирского, Харбердского и Сваского.¹

Проект был крайне враждебно встречен младотурками и “прохладно” со стороны Германии. Для младотурок в проекте было неприемлимым создание единой Армянской области на территории Западной Армении и введение института европейских генеральных инспекторов. Младотурки первое категорически отвергли, а второе сочли неприемлимым. Вместо европейских инспекторов они предпочитали видеть “османских инспекторов”. Берлин же желал видеть Западную Армению разделенную на две зоны, причем одна из них должна была включать Трапезундский вилайет, что позволило бы иметь оперативный доступ и военный контроль к русско-турецкой границе.²

Началось согласование интересов с Германией и Россией. Младотурками стало оказываться влияние на позицию армянских политических сил для отказа от иностранной поддержки: “Турецкие власти хотят, как и при Гамиде, руками Армян заявить, что не хотят европейского вмешательства”.³ С этой целью начались прямые переговоры с представителями партии “Дашнакцутюн”,⁴ которые закончились провалом.

¹ Армянский вопрос. – Мшак. 1913, 1 декабря. - На арм. яз.

² Армянская партия Дашнакцутюн и младотурки..., с. 134.

³ Дашнакцутюн. – В кн. А. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 129.

⁴ Там же, с. 131.

Партия “Дашнакцутюн” считала, что младотурки “изменили” соглашению Парижского конгресса: 1. не свергли султана Абдул Хамида после государственного переворота, что обусловило попытку контрреволюции и Аданские события; 2. сохранили национальную и расовую дискриминацию; 3. отказались от либеральных преобразований и проводили политику “узкотурецкого шовинизма”; 4. игнорировали мнение партийного союзника: “Партия “Дашнакцутюн” указывала младотуркам на то, что такая политика для Турции губительна, так как она оживляет в народах центробежные тенденции, ослабляет среди самих турок либеральные течения, уничтожает веру в конституцию и усиливает те реакционные элементы, которые всегда были главной причиной внутреннего распада государства”; 5. манипулирование политическими ситуациями в собственную пользу: “С 1908 года во время различных затруднений и внутренних кризисов младотурецкий Комитет и министры пытались вкрасься армянам в доверие, признавали справедливость их требований и обещали удовлетворить их. Однако едва обстоятельства изменились в пользу Комитета, он тут же забывал о всех своих обещаниях”.¹

Эти аргументы в записке “Армянская партия Дашнакцутюн и младотурки” уполномоченный партии “Дашнакцутюн” Я. Завриев в начале ноября 1913 г. представил доктору И. Лепсиусу, посреднику по армянским реформам в Османской Турции между Россией и Германией.

Посредник Лепсиус 15 ноября 1913 г. поставил в известность об этом Министерство иностранных дел в аналитической записке “Дашнакцутюн. Её организация и её позиция в вопросе реформ”. Констатировалось наличие разногласий между армянскими политическими силами и младотурками вокруг характера проведения преобразований в Турецкой Армении: “Недавно Порты втайне дала согласие армянскому патриархату

¹ Там же, с. 134.

(Константинополя) и дашнакцаканам на выполнение всех армянских требований, если державы будут оставлены в стороне. С армянской стороны это наглое требование было откровенно отклонено. После этого, как армяне, несмотря на их усердную поддержку Комитета (Иттихиад), были десять раз обмануты его предводителями, они не должны больше иметь дело для урегулирования вопроса реформ с одной только Портой”.¹

В записке гиперболизировалась политическое значение партии и её деятельность, которая характеризовалась ударной революционной силой в армянских областях России, Турции и Персии. Наиболее активно она представлялась в борьбе против самодержавного и шахского режимов: “Значение “Дашнакцутюн” выходит за пределы той роли, которую она играла в 1903-1906 годах на Кавказе. Именно она организовала пассивное сопротивление армянского народа на Кавказе по отношению к предписанной конфискации церковного и школьного имущества и победно выстояла в этом деле. Армянское население Кавказа перестало на 2^{1/2} года обращаться в русские суды и стало улаживать все спорные вопросы только через третейские суды “Дашнакцутюн”, до тех пор, пока русское правительство, обеспокоенное этим отказом от официального права, изменило свою позицию и возвратило армянское церковное и школьное имущество. Именно дашнакцаканы в 1904 и 1905 годах организовали вооруженное сопротивление восстанию татар, подстрекаемому правительством Кавказа и направленному против армян, и подавили восстание. Эти усилия пассивного и активного сопротивления планомерной русификации армянской церкви имели следствием полный поворот русской политики, которая вступила в действие с назначением губернатором Кавказа Воронцова-Дашкова. Во время восстания татар “Дашнакцутюн” потратила 1200000 рублей на приобретение оружия. Патроны большей частью имели свое

¹ Там же, с. 129.

происхождение (несмотря на враждебную позицию правительства) из русских военных складов. И в Персии дашнакцанки доказали свою военную сноровистость. Армянин Ефрем вместе с 3000 дашнакцанками вначале захватил Тегеран, а затем вновь прогнал из Персии шаха при его возвращении”.¹

Умалчивалось о политическом процессе над партией “Дашнакцутюн” 1912 г. в Петербурге, очевидно, как известному факту, который не умалял революционного шарма. Более того военная боеспособность партии представлялась на высоком уровне при младотурецком режиме, рассматриваемого важным аргументом в пользу принятия проекта армянских преобразований, при привлечении даже содействии региональной русской власти: “Военная организация дашнакцанков считает, что она и сейчас в состоянии организовать вооруженное сопротивление в Турецкой Армении, если отрицательная позиция Турции в вопросе реформ и попытки продолжить прежнюю политику подавления сделают его неизбежным. Она тем более считает, что в состоянии сделать это, так как в любом случае уверена в благоприятствовании, вероятно даже в содействии правительства на Кавказе посредством денег и оружия, поскольку она подчиняется директивам последнего”.

Доктор Леписиус находил критическим положение дел армянских реформ и высказывал опасение относительно возможной формы поведения партии “Дашнакцутюн”: “Более того, они считают положение настолько серьезным, что полны решимости настоять на принятии Портой предложенной программы или перейти в русский лагерь”.²

Предлагалось учесть наличие политической альтернативы со всеми вытекающими последствиями: “Дашнакцутюн настроена на любой поворот дел. Она может бросить свою мощь на турецкую либо русскую чашу весов. Первое она рассмат-

¹ Там же, с. 131.

² Там же, с. 129.

ривает исходящим из национальных интересов армянского народа, поскольку еще существует надежда на проведение армянских реформ. Второе произошло автоматически в тот момент, когда по-видимому, были бы оставлены надежды на реформы. Обращение с армянами Кавказа в 1903 -1906 годах не забыто. Лишь сомнения в помощи Европы в вопросе реформ побудило бы дашнакцаканов броситься в объятия России. Как только бы на это решились, в Армении было бы организовано восстание, и оно произошло бы в тот момент, который устраивал бы пожеланиям России. Русской пропаганде уже удалось у нас в народе предать забвению прежнюю враждебную позицию и играть роль “освободителя”. Поэтому руководители народа должны суметь опереться на ощутимые успехи, если они хотят проводить свою принципиально антирусскую политику против постоянно возрастающего русофильского настроения народа. Неудача в вопросе реформ вынудила бы их уступить настроению народа и перейти в лагерь русских. Известно, что Россия в настоящее время еще не готова, но что она систематически подготавливает готовность к предстоящей оккупации”.

Платформу партии “Дашнакцутюн” в Армянском вопросе доктор Лепсиус представлял сюрплясом заинтересованности в сохранении существующего статуса интересов Германии, России и Турции для обеспечения ограниченного национального самоуправления: “Армянский народ, который разделен между Турцией, насчитывающей 185000, и Россией, насчитывающей 1650000 армянских подданных, не может рассчитывать ни в России, ни в Турции на автономию. Поэтому он должен использовать преимущества равновесия между этими обоими государствами, чтобы по крайней мере защитить свое национальное своеобразие, которому угрожало бы в России полное растворение. Но одна из наций столь сильно не заинтересована в существовании Турции как армянская. Так как лишь совме-

стно с какими-либо более крупным государственным образованием смогла бы она достичь более существенного значения, при условии, что для нее будут обеспечены более существенные условия существования. Армяне сами должны были бы создать Турцию, если бы она не существовала с тем, чтобы в её лице иметь поддержку против русской экспансии”.¹

Декларирование желательности сохранения Турции путем получения лишь административных преобразований означало заручиться поддержкой Германии для сохранения этнического своеобразия. Важность данной позиции подчеркивалась Лепсиусом тем, что имелись сторонники идеи и государственного самоопределения в ином геополитическом раскладе: “В качестве последующей цели некоторым армянским патриотам мерещится еще одна возможность. В развитии европейской государственной системы могло бы возникнуть такое положение дел, при котором ликвидация (возможно, неизбежная) Турции, при условии теперешнего состояния слабости России, могла бы сделать желательным для западных держав создание независимой Армении в качестве буферного государства против России. На эту возможность, невероятную при трезвой оценке, нельзя рассчитывать. Однако посредством передачи нации в руки России не хотят эту возможность исключить раз и навсегда, даже если бы она имела лишь ту ценность, чтобы воодушевить национальное устремление и сохранить живой надежду на лучшее будущее”.²

Вероятность нового геополитического расклада и создание буферной Армении являлось всего лишь зондажем отношения Германии в треугольнике взаимоотношений - типичной Российской империи, нетипичной Османской державы и рассудительной кайзеровской империи. При этом игнорировалась позиция младотуркизма, исключаящего какую-либо форму про-

¹ Там же, л. 132.

² Там же, с. 133.

тектората великих держав над Западной Арменией, нежелающих отказываться от понятия “нация-государство”, а точнее “Турция для турок”.

Германская дипломатия стремилась понять, чего хотят армяне в контексте политики младотуркизма: выжить, отделиться либо интегрироваться. С этой точки зрения интерес представляет донесение посла Вангенгейма рейхсканцлеру Бетман Гольвегу от 15 ноября 1913 г., представляющее сообщение немецкого вице-консула в Эрзеруме (31 октября) о докладе русского путешественника относительно Армянского вопроса. После нескольких месяцев путешествий по Турецкой Армении он представил в Тифлисе доклад “Исчезающая Армения”, представляемый в английском переводе, о полной “беззащитности” армянского населения. По мнению Вангенгейма, публикации в Тифлисской прессе представляли “позицию Германии в Армянском вопросе подозрительной, а России-единственного друга армян”.¹ Вице-консул называл путешественника “Березовским” и характеризовал “русским политическим агентом, действовавшим при поддержке русских консульств.

Наделавший политический шум путешественник являлся корреспондентом русской либеральной газеты “Биржевые ведомости” Ольгенин. Путешествие его диктовалось тяжелым положением армян Османской Турции после Балканской войны, которое привлекло внимание русской общественности, стремящейся получить достоверную информацию с места событий. Представитель рупора деловых кругов России в начале 1913 г. предпринял затяжное путешествие по армянским вилайетам Турции.

27 мая в зале “Артистического общества” г. Тифлиса состоялась публичная лекция “Исчезающая Армения” Ольгенина, обобщавшая опубликованные статьи и впечатления четырехмесячной одиссеи. Лейтмотивом являлся тезис о критическом

¹ “Исчезающая Армения”. – Закавказье. 1913, 29 мая.

состоянии армянских вилайетов, вследствие депопуляции коренного населения: “Процесс уменьшения численности армянского населения принимает угрожающие размеры, и если ему не положить конец, то Армения совершенно исчезнет!” Общая численность армянского населения определялась в 600-800 тыс. чел. Обращалось внимание на курдский фактор, вносящий диссонанс в жизнь армян Османской Турции.

Отношение младотурецкого режима к армянским подданным характеризовалось проявлением белого геноцида. Правовые, экономические и физические условия существования делали жизнь масс невыносимой. В большинстве вилайетов армяне лишились 90% земли, перешедшей в распоряжение турецкого правительства и курдов. В Эрзерумском вилайете не осталось армянина-землевладельца. Фискальный гнет крестьян повысился с трети либо четверти урожая до половины либо двух третей. Доступность банковских ссуд для улучшения экономического положения армян признавалась лишь теоретической. Судебная система учитывала интересы лишь мусульман. Происходила смена этнокультурного ландшафта Западной Армении: “Эмиграция принимает настолько широкие масштабы, что через лет десять говорить о турецких армянах и не придется, ибо их будет там слишком незначительное число”.

Осуществление исторической миссии спасения возлагалось на Россию. Самодержавию предлагалось принять активное участие в создании самоуправления армянского населения. Намечалось проводить реформы русскими советниками и служащими, чтобы не допустить их обесчлащивания со стороны турецкой администрации. Наличие каких-либо революционных эксцессов армян к России не предвиделось в силу традиционной ориентации и привязанности. Политические и экономические интересы Англии и Франции в Малой Азии, на взгляд Ольгенина, диктовали собственные подходы к Армянскому вопросу. Россия же во имя геополитики долженствовала в бу-

дущем соединить Турецкую Армению с Курдистаном. Затронутым оказался вопрос взаимоотношений армянских партий, положительно относящихся к России, столкновение руководства которых между собой ослабило их роль в борьбе за национальные права против младотурецкого правительства.¹

Резонанс публикации Ольгенина оказался значительным, что проявилось в использовании их содержания лидером кадетов Милюковым в Государственной Думе 6 июня. В тот же день выступил депутат М.Пападжанов, представитель “Армянского кружка” в Петербурге, развивший ряд положений Ольгенина.

Завершение второй Балканской войны побудило Ольгенина в начале сентября 1913 г. опубликовать аналитическую статью “Россия, Европа и армяне”. Новым аспектом Армянского вопроса признавалось появление в германской печати статей о положении армян в Малой Азии, проповедующих необходимость учета их культурного и экономического влияния в регионе. Читатель знакомился с историей инициативы России по осуществлению реформ в Турецкой Армении. Провал проекта преобразований драгомана константинопольского посольства А. Мандельштама представлялся результатом усилий Германии.

Корень русско-немецкого противостояния, по мнению Ольгенина, крылся в притязаниях Германии на Киликию. Александретская гавань рассматривалась Германией и Австро-Венгрией “Гамбургом” Средиземного моря. Ольгенин удачно осветил обещания германской прессы содействовать развитию армянской науки, искусства, промышленности и торговли. Все эти обещания показаны пустоцветом во имя сиюминутных целей: “Можно ли говорить об этом серьезно с людьми, вся жизнь которых находится в кошмаре бесправия, насилия и

¹ Тунян В. Г. Армянский вопрос в русской печати..., с. 113 - 115.

смерти! Ведь это все равно, что подать умирающему от голода человеку вместо куска хлеба букет цветов”.

Выдвинута проблема путей развития Армянского вопроса в случае окончательного провала русской инициативы, поскольку Турция не хотела и не могла дать реформ, а Россия и Германия могли оказаться в патовой ситуации. Разрешение дилеммы связывалось с покровительственной миссией России и самоорганизацией деятельности армян: “На Россию надейтесь, но работайте сами!”

Выражался оптимизм в благое будущее армян: “Исчезающая Армения” дал я заглавие тем письмам, из которых, как из горных четок, взял я ожерелье армянских страданий. Но ведь “исчезающая” не означает “исчезнувшая”. Мотивацию своей публикации Ольгенин видел в соединении усилий русского правительства, общественности и армянского народа по осуществлению сдвига в вопросе преобразований для Турецкой Армении. Политическая ситуация в Европе, благожелательность России, организаторские способности армянского народа представлялись залогом реорганизации системы управления Турецкой Армении.¹

Одновременно с осмыслением, армяно-младотурецких отношения продолжались дипломатические рауты вокруг Армянского вопроса. В ходе переговоров о реформах в Армении между послами России Гирсом и послом Германии Вангенгеймом русская сторона сделала сообщение о своем стремлении к компромиссу и желательности сохранения статус - кво в Турции, подтвердив изложенную позицию партии “Дашнакцутюн”.

Представитель немецкого посольства Кюльман в октябре 1913 г. довел сообщение до сведения рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу: “Одно хорошо осведомленное во взглядах руководящих кругов, подчеркнуло, что Россия, так же как и Англия и

¹ НАА, ф. 113, оп.3, д. 1172, л. 12.

Германия, проникнута сознанием о необходимости предпринять все для сохранения азиатской части Турции. Поэтому основополагающему пункту господствует полное согласие. Ни один ответственный человек в России не является настолько безрассудным, чтобы желать присоединения турецких областей, что могло бы означать не что иное как увеличение армянского элемента в России”.

Склонность к компромиссу мотивировалась известной радикализацией части армянского общества на Кавказе: “Армяне еще в гораздо большей мере, чем евреи, проявили себя как деконструктивные элементы и опаснейшие поборники революции. Кавказ, несмотря на достаточное внешнее спокойствие, длительное время находится в состоянии брожения, и как раз армянский элемент принудил русские власти к строжайшей бдительности. Это состояние делало любую идею увеличения за счет азиатской части Турции кажущейся бессмысленной, но с другой стороны, также поясняло, почему Россия должна настаивать на том, чтобы в турецких приграничных областях царствовали спокойствие и порядок, так как иначе следовало опасаться распространения движения на Кавказ”.¹

26 января 1914 г. представители Турции и России великий визирь Саид Халим паша и поверенный в делах Турции К. Н. Гулькевич подписали соглашение о реформах в Западной Армении. Оно представляло собой Армянский статут, принятый под давлением европейских держав, определявший административно-правовое и национальное управление Турецкой Арменией. Намечалось создание двух армянских секторов: А - Эрзерум, Трапизонд, Сивас, Харберд и В - Ван, Битлис, Диарбекир. Их руководителями должны были стать генеральные инспектора, контролирующие правосудие, полицию, жандармерию, земельные споры и увольнение служащих. Отряды иррегулярных курдских отрядов - гамидие заменялись резервным

¹ Армянский вопрос и геноцид армян в Турции..., с. 127.

ополчением.¹ Основу соглашения составил “иттиляфский” проект конца 1912 г.

“Акт” о реформах 26 января 1914 г. представлял собой Армянский статут. Понятие “Армения” сохраняло лишь историко-географическое значение. Вместо него младотурки использовали термин “Восточная Анатолия”. Создание двух реформируемых армянских секторов в составе Османской Турции обусловило возникновение двух новых соподчиненных понятий Армении - “Западная Армения” (сектор А) и “Юго-Восточная Армения” (сектор В). Естественную связь между “Западной Арменией” и “Юго-восточной Арменией” были призваны осуществлять европейские инспектора как руководители секторов. Западная Армения получала основы автономии, воплощение которой должно было содействовать национальному развитию.²

В сообщении министру иностранных дел Сазонову от 27 января 1914 г., Гулькевич оценил “Акт” как знаменательное достижение для армянонаселенных областей: “Для этих вилайетов создано положение, похожее на Ливанский статут, с тем преимуществом, что главные инспектора будут иностранцы, в то время как управляющий Ливана турецкоподданный. Распоряжения для армянских вилайетов также показывают, что они являются большим шагом вперед по сравнению с Танзиматом, опубликованным султаном 8 октября 1895 г.”³ При этом признавался отказ от определения полномочий “областного совета”, как намечалось по предложению международ-

¹ Документы исторического дипломатического архива министерства иностранных дел Италии о Армянском вопросе в 1913 - 1923 гг. Балоян А. Ереван, 2008 г. 1, N 135, с. 111 – 114. – На арм. яз.

² Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с. 200–202; Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 2, с. 377.

³ Документы исторического дипломатического архива министерства иностранных дел Италии..., N 178, с.143.

ной комиссии в 1880 г. для европейских вилайетов Турции, а также ряда “второстепенных статей” русского проекта.

Россия инициировала армянские реформы и добилась их признания мирным путем, что содействовало усилению её престижа в армянской среде и на Ближнем Востоке, хотя ей пришлось отказаться от идеи создания “единой армянской территории”. Расширялась палитра воздействия России на турецкие дела.¹ По мнению Гулькевича, “Акт” 26 января 1914 г. олицетворял начало “более счастливой эпохи” для армянского народа: “Таким образом, официально подчеркивается лидирующая роль России в Армянском вопросе, и можно сказать, что восстанавливается 16 статья Сан-Стефанского договора”.²

Реальную оценку “Акта” избегает дать Атаев, который всего лишь аморфно представляет роль России: “26 января 1914 г. Петербург вынудил османские власти подписать соглашение об армянских реформах, согласно которого предусматривалось создание штатов генеральных инспекторов (не из местных представителей) для старшинства” в армянонаселенных вилайетах империи. Султан обязался провести аграрную, административную, судебную и другие реформы. Общий контроль возлагался на Россию”.³ Приводится якобы мнения советника константинопольского посольства Гулькевича, подписавшего “Акт” с русской стороны⁴, что соглашение носит “бумажный характер. В то же время дается аналитическая оценка Гулькевича установок участников русско-турецкого соглашения: “Германия вошла с нами в соглашение по Армянскому вопросу с двойной целью: во-первых, дабы иметь возможность

¹ Там же, с. 138.

² Там же, с. 145.

³ Атаев Т. Имел ли место геноцид армян в Османской империи. – <http://consept-musman.blogpost.com/2012/03/blog-post-07.html>

⁴ Армения в документах и международной дипломатии и советской внешней политики. Сост. Дж. С. Киракосян., Р. Г. Саакян. Ереван, 1972, N 188, с. 339 - 342. – На арм. яз.

сказать Порте, что она удержала Россию от широких реформ ценой своего согласия на...безопасные для Турции; во-вторых, дабы снискать расположение армян”.¹

В высших кругах Османской Турции соглашение получило негативную реакцию. В начале февраля 1914 г. в султанском дворце состоялось совещание правительственных сановников и руководства партии “Иттихиад”. Присутствовали министр внутренних дел Талаат и глава военного ведомства Энвер. В ходе прений армяне были представлены смутьянами и “сепаратистами”, орудием в руках России и Англии, которые стремились из Западной Армении создать “вторую Болгарию” и не допустить создания сольного турецкого государства. Было сделано заключение, что “армяне “не образумились” и достойны “наказания”. Постановлено: ”Турция для турок”.

14 февраля 1914 г. председатель партии “Единение и прогресс”, министр внутренних дел Талаат, члены Центрального комитета “Иттихиад” Бехаэддин Шакир и доктор Назим подписали программу решения Армянского вопроса “Десять инструкций” путем геноцида для реализации в жизнь.² Младотурецкое правительство и партия “Иттихиад” действовали совместно в Армянском вопросе. Если мнение Центрального комитета партии “Единение и прогресс” являлось директивным для нижестоящих партийных структур,³ то младотурецкие правительственные сановники отвечали за проведение антиармянских мероприятий на уровне властных структур. Дублирование позиции в Армянском вопросе на партийном и государственном уровнях было призвано обеспечить эффективность

¹ Атаев Т. Имел ли место геноцид армян... – <http://consept-musman.blogspot.com/2012/03/blog-post-07.html>

² Погосян С.К. Взгляд в прошлое: во имя настоящего..., с.52.

³ Татрян В. Единая роль государства и государственной партии в Армянском геноциде. - В кн.: Армянский геноцид в парламентском и историографических исследованиях. Ереван, 1995, с. 139. - На арм. яз.

ее воплощения. Предприняты меры для формирования этнополитического кризиса. Битлисские события в марте 1914 г. создали напряженное положение в Западной Армении, но Россия не допустила резни.¹

Подготовка Турции к вступлению в Первую мировую войну, по словам Атаева, сопровождалась “обыгрыванием армянского фактора”. Со сноской на Р. Адамянц и Р. Тер-Минасяна сообщается, что младотурки обещали армянам “золотые горы” на совещание, предлагая “дашнакам” организовать антирусское восстание”, обещая взамен “независимость Армении” (в приводимой цитате говорится об автономной Армении - В.Т.). Дашнаки отклонили предложение. Причем Тер-Минасян представляется прагматиком - “являлся одним из дашнакских лидеров, готовых положительно ответить на предложения турок, вплоть до создания армянских отрядов для совместного с османами сопротивления российской армии. Однако такого рода факты были немногочисленными”.²

На этом представлении Атаевым факта переговоров - когда и о чем, по чей инициативе и причин отвержения не указываются, насколько они были реальны, поскольку невыгодно для пропаганды несговорчивого и революционного образа армян, готовящих гибель Османской Турции и можно подмочить репутацию младотурок. Умалчивается о том, что 2 августа 1914 г. состоялось подписание союзного договора между Турцией и Германией. На следующий день к союзу присоединилась Австро-Венгрия, хотя Высокая Порта в тот же день выступила с декларацией о нейтралитете. Именно союзный договор 2 августа, по мнению Танер Акчама, стал основой по реализации программы “Однородной Анатолии”.³

¹ Тунян В. Г. Младотурки ..., ч. 2, с. 377 - 381.

² Атаев Т. Имел ли место геноцид армян... - <http://consept-musman.blogspot.com/2012/03/blog-post-07.html>

³ Тунян В. Г. Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 2, с.463, 470.

В августе 1914 г. под давлением Германии младотурки провели переговоры с армянскими политическими силами в Ване, Муше и Эрзеруме по организации восстания армян на Кавказе против России, взамен обещая создать автономную Армению из русской части. Армяне представлялись проводниками русского влияния в Закавказье, которое они и должны были упразднить, благо партия “Дашнакцутюн” имела эффективный опыт борьбы против царизма 1903 - 1907 гг. на Кавказе.

Уполномоченные представители Центрального комитета “Иттихиад” Бехаэддин Шакир, Омар Наджи и Хильми на совещании 15 августа с представителями дашнакцаканов Вранян, Акнуни и Ростом представили прогнозируемый перевес сил Германии, Австро-Венгрии и Турции против стран Антанты и план действий на Кавказе против России, где армянам отводилась авангардная роль: “Россия и её союзницы не в силах противостоять центральным империям; весь магометанский мир, от Марокко до Белуджистана и Афганистана, сплотился вокруг Турции, для борьбы против России, Франции и Англии; на Кавказе примкнут к нам грузины и мусульманские племена, которых Турция сорганизует и снабдит оружием; но удача наших действий на Кавказе находится всецело в ваших руках, и в случае вашего согласия стать во главе кавказского антирусского движения, достаточно будет двинуть на Кавказ войско в 200-300000 человек, чтобы отбросить русских за Кавказский хребет; по изгнанию русских на северо-западе мы организуем автономную Грузию в пределах Кутаисской, Тифлисской, Батумской и части Трапезундской губерний, в северо-восточной части выделим автономную мусульманскую область в составе Дагестана, Бакинской и части Елисаветпольской губерний, и наконец в центральной части образуем автономную Армению, из Эриванской, Карсской и западной части Елисаветпольской губерний с присоединением к ним прилегающих частей Эрзерумского, Ванского и Битлисского вилай-

етов”. Утверждалось также, что ни о каких реформах под давлением внешних сил в Турецкой Армении не будет проведено. Реформы допускались лишь по “взаимному соглашению”.¹

Предшествующее фарисейство младотурок в обещаниях побудило армянские политические силы отклонить предложение. Было заявлено, что армяне разных стран будут лояльным режимам тех стран, где проживают, а “Дашнакцутюн” избирает путь нейтралитета: “В случае войны, все её течения не будет преследовать политических целей и как в России, так и в Турции будут держаться лояльной политики по отношению к своим правительствам”.² В принятом постановлении также говорилось, что западноармянство “не должно восставать и не должно поднимать четкой национальной задачи, а все гражданские обязательства выполнять добросовестно, терпеливо и аккуратно”. При этом для русских армян было сохранено партийное положение о необходимости создания Закавказской федерации в составе России.

Угроза вступления Турции в мировую войны сочтена гибельным путем и позитивным представлено сохранение нейтралитета. Предложение о создании добровольческого отряда для действий против русских на Кавказе было отклонено. Такой отряд мог поставить русских армян под “русскую саблю”, но негативная реакция младотурок в виде турецкого ятагана не учитывалась.³ Идея же “Закавказской федерации” противопоставлялась проекту младотурецкой “автономной Армении”. В то же время проект армянских реформ 1914 г. был сочтен недостаточным и неудовлетворительным, хотя ряд положений признавались соответствующими минимальным требованиям дашнакцаканов. Поэтому съезд постановил противодейство-

¹ Тунян В. Г. Младотурки и Армянский вопрос... , ч. 2, с. 483

² Русские источники о геноциде армян в Османской империи 1915-1916. вып. 1. Сост. Абраамян Г. А., Севан-Хачатрян Т. Г. с. 6

³ Погосян С. Взгляд я прошлое..., с. 52

вать всем упразднительным мероприятиям правительства Турции и обеспечить “сохранение прав армянского народа”.¹

Подход партии “Дашнакцутюн” был формально обоснован. Дело в том, что к этому времени центральный комитет “Иттихиад” и военное министерство разрабатывали планы депортации армян и греков. Соответствующие закрытые заседания военного министерства проходили в мае, июне и августе 1914 г. В них принимали участие представители партии “Единение и прогресс”, приглашенные из провинций в Стамбул, для координации деятельности. О происходящем знали большинство представителей турецкого правительства. Мероприятия для тюркизации Западной Армении были апробированы еще до войны в г. Измире и состояли из трех компонентов: 1. правительственные акции; 2. репрессии армии; 3. деятельность партии “Иттихиад”. Результатом стало выселение из Измира и его окрестностей 130 тыс. греков.² Наличие мирного времени и внимание ведущих держав к событиям в Турции позволили тогда избежать истребления греческого населения.

В этих условия расчет партии “Дашнакцутюн” был на кратковременности предстоящей русско-турецкой войны (более года - менее года), либо сохранения нейтралитета Турцией, что позволило бы иметь минимальные жертвы либо иметь минимальные. В то же время можно было пойти на создание добровольного отряда армян для участия в боевых действиях, как того требовали иттихиадисты, что, затем, не было бы использовано для антиармянской пропаганды. Точно также можно было использовать идею “буферной Армении” между ослабленной России и возрожденной Турции. Действовало инерционное мышление в виде военных побед России над Турцией в XIX в., исключаящей форс-мажорную ситуацию.

¹ Мои воспоминания. Папазян В. Бейрут. 1952, т. 2, с. 594. – На арм. яз

² Акчам Т. Турецкое национальное “я” и Армянский вопрос. – Литературная Армения. 1995. N4-6, с. 91.

Такую позицию съезда партии “Дашнакцутюн” Бежаэддин Шакир определил как “измену” и подрывную деятельность против “идеалов Турецкой империи”. Соответствующая телеграмма через Талаата была направлена в центральный комитет. Это побудило руководство дашнакцуканов телеграфировать свою позицию Талаату, считая его единственной личностью способной не допустить вступления в войну Турции, пойти против “воинствующей части” Иттихиад. Блажен кто верует.¹ Генеральный секретарь партии “Единение и прогресс” Мидхат Шюкри бей в ответ предписал: “все меры против армян держать в тайне”.

Незамедлительно последовала негативная реакция младотурецкого руководства на требование съезда “Дашнакцутюн” о сохранении силы армянских реформ. О парализации их значения последовало телеграфное сообщение из Бухареста от 22 августа: “Сюда сообщают, что отозванные Портой из Армении европейские инспекторы прибыли в Константинополь и рассказывают о своих мытарствах, об упорном противодействии властей проведению реформ в армянских вилайетах. Распоряжения инспекторов отменялись губернаторами. Турецкое население издевалось над этими распоряжениями. Жандармерия всячески потворствовала курдам, а на вмешательство инспекторов отвечало угрозой”.² Сообщение оказалось уткой.

Глава сектора В инспектор Гоф находился в Турецкой Армении. Он прибыл сюда 17 августа 1914 г. в , где получил прохладное отношение со стороны местной администрации, избрав свое местонахождение в двух часах от г. Вана. Лишь 22 августа его посетил представитель администрации. Более того 30 августа Гоф “неожиданно” выехал из Вана для обозрения Битлиса, Диарбекира, Харберда, Алеппо, Александрии и Константинополя, призванное дать представление о подведом-

¹ Русские источники о геноциде армян..., с. 69, 70.

² В Турецкой Армении.- Русское слово. 1914, 24 августа.

ственной территории, чтобы затем представить информацию о положении дел центральной власти. По сообщению итальянского посла Гарони в Константинополе министру иностранных дел от 26 сентября глава сектора А инспектор Вестененк “спокойно находился” в Константинополе, готовясь к обозрению подведомственной территории. Миссия инспекторов армянских секторов завершилась со вступлением Турции в Первую мировую войну.¹

Между тем после Эрзерумского съезда произошел раскол в рядах партии “Дашнакцутюн и часть руководства - Ростом, Армен Гаро и С. Врацян перешли на Кавказ и приняли участие в местном добровольческом движении, что диктовалось верой в молниеносную войну русских войск на турецком фронте. Игнорировалось, что младотурки имели значительный мобилизационный, пропагандистский и военных опыт, сотрудничающие с Германии по модернизации вооруженных сил. Противодействие официальной установке младотурки затем припомнят дашнакцаканам, хотя сами изначально вели двойную игру. Если бы армяне подняли бы восстание на Кавказе и потерпели бы поражение то это бы лишь облегчило запланированную истребительную политику партии “Иттихиад”.

Германская дипломатия предприняла все усилия для сокрытия следов подготавливаемого геноцида, хотя в начале выдала предостерегающий сигнал. В конце августа 1914 г. посол Вангенгейм отверг представление английского посла М. Мелета и американского посла Г. Моргентхау о недопущении резни армянского населения Османской Турции. Последовала реакция компетентного лица о планах младотурок, что до нападения Англии на Дарданеллы либо портовые города Турции ничего

¹ Документы исторического дипломатического архива министерства иностранных дел Италии..., N 175, 175, с. 136, 137; N 215, с. 183.

предприниматься не будет. В противном случае обещались кары земные.

Параллельно с этим разворачивалось дело партии “Гнчак”, которая на съезде в Констанце сентябре 1913 г. приняла решение о борьбе с младотурками и “автономной Армении” под европейским контролем. Младотурки обвинялись в невыполнении конституционных обещаний, а легальная деятельность подменялась нелегальной.¹ Общую позицию гнчакистов Атаев определяет, со слов младотурков “как измену родине” и приводятся осуждающие слова большевистского Л. Троцкого, что “вновь было сделано косвенное обращение через голову Турции к общественному мнению Европы”.²

Между тем против постановлений съезда выступило центральное правление партии “Гнчак” в Константинополе, постановившее действовать в рамках конституционного строя. Произошел раскол партии гнчакистов, освещаемый в европейской печати, когда радикальное крыло во главе с С. Сапах-Гюляном примкнуло к антимладотурецкой оппозиции во главе с ген. Шериф пашой. Это позволило младотуркам не допустить съезда партии “Гнчак” 20 июля 1914 г. в Константинополе, с последующим арестом гнчакистов. Их обвинили в попытке переворота, подготовке покушения на членов правительства и всесильного министра внутренних дел Талаата. В то же время это был сигнал для партии “Дашнакцутюн”, чтобы не занимала антирежимной позиции

Провал Эрзерумского соглашения был воспринят младотурками как повод для осуществления расправы над всем армянским народом в форме геноцида. 15 октября 1914 г. центральный комитет “Иттихиад” рассмотрел Армянский вопрос.

¹ Сапах-Гюлян С. Ответственные. Провиденс, 1916, с. 323-330. – На арм. яз.

² Атаев Т. Имел ли место геноцид армян... – <http://concept-musman.blogspot.com/2012/03/blog-post-07.html>

Выступивший Талаат заявил, в случае победы Германии армянский фактор станет дестабилизирующим явлением в Турции. Прогнозировалось, что победившая Германия в своих интересах будет опираться на армянский народ. Внесено предложение о депортации и истреблении армянского народа. Была создана технология геноцида на управленческом уровне: центральное правительство - “Исполнительный комитет” партии “Иттихиад” - “Особая организация” - силы поддержки (жандармерия, полиция, армия) - депортация - уничтожение. На рассвете 16 октября немецкий флот напал на черноморские города России. Турция вступила в мировую войну.

Истребление армянского народа из составной части плана создания “однородной” Анатолии превратилось в основной, поскольку Греция опасаясь расправы младотурок над соплеменниками проявляла осторожность и не вступала в войну. Исторический же союзник России был вынужден перебрасывать части с Кавказа для спасения Парижа от занятия немцами, поскольку в случае успеха “молниеносной войны” вся мощь кайзеровских сил была направлена на северный фронт. В этих условиях “маленький союзник”, при форсмажорной ситуации, остался беззащитен.¹

3.Форс-мажорная ситуация: Армянский вопрос и геноцид

Наиболее масштабное представление Армянского вопроса и геноцида армян в начале Первой мировой войны осуществил Т. Атаев в публикации “Имел ли место геноцид армян в Османской империи? (1915 и современность)”. Соображения автора носят, очевидно, ударный характер для агипрома Азербайджана, что обусловило его размещение на разных сайтах.²

¹ Тунян В. Г. Младотурки..., ч. 2, с. 468 - 473,481 - 486, 490 ,499.

²Атаев Т. Имел ли место геноцид в Османской империи? (1915 и современность). - <http://www.mediaforum.az/rus/2010/03/12/>; <http://irevanaz.com/>

Атаевым разработана панорамная концепция фальсификации Армянского вопроса геноцида армян за 1912 -1915 гг., претендующая на лавры в мифотворчестве, состоящая из разных компонентов: 1. Армянский вопрос до Первой мировой войны, 2.“армянские реформы”- аспект геополитической игры великих держав,3. Россия - образ защитницы армян; 4. Эрзерумское совещания в августе 1914 г. по Армянскому вопросу; 5.реальность армянского геноцида; 6. “Ванское восстание”;7. 8.восстание армян в тылу османской армии и их синхронность продвижению русских войск; 9.ученые адепты о геноциде армян; 10. “геноцид и современность” .

Все это требует просмотра всей цепи концептуальных событий процесса данного времени и приводимых аргументов, поскольку в это время понятия Армянский вопрос и геноцид становятся почти тождественными: “Учитывая это и все значение армянского вопроса для международной дипломатии, - отмечает Борьян, - еще Абдул-Гамид говорил, что “можно покончить с армянским вопросом, покончив с армянами”, чтобы тем самым великие державы во имя освобождения армян не грабили Турцию”.¹

Исходным импульсом суждений Атаева является дата 24 апреля 1915 г., являющейся символической для поминовения дня начала армянского геноцида, позволяющая спроецировать предпосылки : “Ежегодно 24 апреля практически все ведущие мировые СМИ помещают материалы по истории Османской империи. В большинстве случаев лейтмотивом этих статей является “констатация” “факта” “убийств кровожадными тур-

rus/index.php?newsid=67 (27-04-2010,13:56);<http://concept-musman.blogpost.com/2012/03blog-post-07.htm>.; <http://www.ia-centr.ru/expert/7455/>Гусейнов Р. Правда об Армении. - [http:// armeniya.wordpress. com/](http://armeniya.wordpress.com/); Геноцид армян - факты говорят другое. - [http:// www.erevangala500 .com/? direc=page&id= 94](http://www.erevangala500.com/?direc=page&id=94); [http:// www.erevangala500.com/?direct=page&id=94](http://www.erevangala500.com/?direct=page&id=94)

¹ Борьян Б. А. Армения..., с. 24.

ками мирного армянского населения. Говорят уже о 1,5 млн. человек (цифры меняются в сторону увеличения). Однако без, хотя бы и беглого, исторического экскурса в события, предшествовавшие депортации армянского населения Порты из отдельных мест их компактного проживания, понять что же в действительности произошло в Османской империи в первой половине 1915 года просто невозможно”.

Прежде всего он пытается объяснить, что в результате Балканских войн (1912-1913) Россия пыталась за счет использования Армянского вопроса и создания “армянской автономии” партия “Дашнакцутюн” воссоздать “армянский клин” между Турцией и Россией, который противоречил интересам Стамбула и Берлина. На немецкую дипломатию возлагается идея депортации армян: “ Не случайно, что уже в тот период именно с берегов Рейна была выдвинута идея высылки армян в зону Багдадской железной дороги и заселения восточной Анатолии тюркскими народами для создания "стального барьера против России”. А уже осенью 1913 г. Германия направила в Стамбул значительную группу немецких офицеров и генералов, занявших важнейшие командные посты в османской армии”.

Острием политики России представляется партия “Дашнакцутюн”, создавшие дружины в самой Турции и на Кавказе. Самому западноармянству приписывается роль “пятой колонны” . Точка зрения подкрепляется сноской на мнение министра иностранных дел России 1916 г.: “Вместе с тем в самой Турции дашнаки вели партизанскую войну, что засвидетельствовал С. Сазонов: “Армяне в Турции не только не стояли на стороне турок, что, в сущности, составляло их гражданскую обязанность, но образовали многотысячные дружины, составленные в большинстве своем из армян турецкоподданных”.¹

¹Атаев Т. ”Имел ли место...” <http://irevanaz.com/rus/index.phpnewsid=67>

Указание на русский след в самообороне армян исходит из мнения Гюрона. Сазонов выступая в начале февраля 1916 г. воздал должное жертвам армянского населения. Согласно публикации в “Соле де Миди”, приводимом турецким историком, содержит следующее: “ По дошедшим до нас сведениям, мсье Сазонов заявил в Думе, что до 10000 армян в Ване во главе с Арамом Манукяном в течение месяца оказывали сопротивление турецкой армии и еще до прихода русских вынудили ее к отступлению”.¹ Подчеркиваются, что армяне Киликии ожидают англо-французской помощи и в то же время армяне в “этой войне вместе с русскими воюют против Османской империи”.²

Из этого Гюрюн делает вывод: “Словом, нет сомнений в том, что турецкие армяне были на стороне враждебных Турции государств. Они сами позже подтвердили это в Севре”.³

Этот вывод некорректен по трем моментам. Прежде всего, Сазонов выступая в Государственной Думе обличал младотурецкую политику в Армянском вопросе: “За время, последовавшее за отступлением наших из Вана (конец июня-начало июля 1915 г. – В.Т.), турки удесятирили свои жестокости по отношению к армянам”.

Общая оценка: “Мне уже раньше приходилось упоминать перед вами о неслыханных мучениях этого несчастного народа. Под благосклонным оком союзной Германии, турки, по видимому, намерены осуществить свою давнишнюю мечту о полном истреблении армянского населения, не поддающегося влиянию мусульманской массы и, таким образом, служащего

¹ Гюрюн К. Армянское досье..., с.138. - <http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks>

² Там же, с. 138, 139.

³ Там же, с. 139.

помехой германским планам экономического и политического подчинения себя Турецкой империи...”¹

Второй момент связан с тем, что Севрский договор, заключенный 10 августа 1921 г. странами победительницами в Первой мировой войны, предусматривавший единое армянское государства из частей Восточной и Западной Армении, не имеет прямого отношения к Геноциду армян.

Третий момент этот тот факт, что турецкие правители с 1878 г. приняли все меры для отвращения армян от себе и гибели армянского этноса:

- 1) султанский режим Османской империи с 1877 по 1908 гг.;
- 2) младотурецкий режим с 1908 по 1919;
- 3) кемалистский режим с 1919 по 1923 гг.²

При султанах Абдул Гамиде погибло в 1894 - 1896 гг. 300 тыс. армян, деятельность младотурок обошлась 1,5 млн. загубленных жизней в 1915-1917 гг. 50 тыс. чел в Восточной Армении и Азербайджане; кемалисты погубили 3000 тыс. в Республике Армения, Киликия и прочих. мест.³ Итогом стала гибель западноармянской части армянского этноса, части восточноармянского и потеря 9/10 исторической родины

Таблица N5

Данные армянского населения за 1914 г.⁴

Территория	Число	Итого:
В Армении:		
Турецкая Армения	.403.000	

¹ Русские источники..., N 85, с.106.

² Геноцид армян в Османской империи в 1877-1923 гг.- <http://islamuncowereed>.

[Info/genocide ofarmenians in Ottomanempire/](http://genocideofarmenians.in Ottomanempire/)

³Туныян В. Г. Армянский вопрос...,с. 213.

⁴ Киракосян Дж. С. Младотурки... Приложение N 4.

Закавказская Армения	1.296.000	2.699.000
<u>В пограничных районах Армении</u>		
Другие районы Азиатской Турции	440.000	
Другие районы Кавказа	508.000	
В Персии	140.000	
<u>В более отдаленных районах</u>		1.088.000
В Константинополе и в Европейской Турции	183.000	
В России и на Северном Кавказе	250.000	
В Европе, Египте и Индии	120.000	
В Америке	130.000	
		683.00 0
Общий итог...	4.470.00	4.470.00

Атаевым 1913-1914 гг. представляются разломом в кураторстве армянских реформ в рядах великих держав: “Между тем западные страны уступили России ведущую бровку в решении Армянского вопроса.” В начале второго десятилетия XX в.... “курация” “армянского вопроса” была “любезно” передана Западом России”.¹ Хотя имело противостояние геополитических интересов России и Англии в Армянском вопросе как средстве влияния на Османскую Турцию

Вывод Атаева: против турок действовал русско-армянский тандем. Вследствие чего 24 апреля 1915 г. власти Турции закрыли “армянские комитеты” вследствие их “подрывной деятельности. Эта дата, называемая армянами “днем геноцида”, является днем ареста в Стамбуле 235 армянских активистов. Однако данный шаг османских властей, осуществленный в период Ванских событий, вполне укладывался в логику развития событий периода военного времени”.²

¹ Атаев Т. На пути к I мировой войне.-<http://azeri.ru/papers/echozinfo/13075/>

² Атаев Т. ”Имел ли ...” <http://irevanaz.com/rus/index.php?newsid=67>

В цепи этих суждений Атаев умалчивает ответственность младотурецкого режима за противодействие принятию армянских реформ, отказ от воплощения “Акта” о реформах и главное, самостоятельность, а не подчиненность турецкой политики в подавлении Армянского вопроса и осуществления геноцида. Из союзного договора с Германией 2 августа 1914 г. исходила камуфляжность младотуркизма в Армянском вопросе и подготовке механизма геноцида армянского народа.

Между тем из позиции Эрзерумского съезда партии “Дашнакцутюн” в августе 1914 г. о лояльности армян странам проживания руководство партии “Иттихиад” сделало кардинальные выводы. Турецкий историк Гюрюн отмечает: “6 сентября 1914 г. в вилайеты, в которых компактно проживали армяне, была направлена шифрограмма с требованием взять под наблюдение партийных деятелей и главарей армян”.¹ Такая мера, когда еще не началась Первая мировая война для Турции означала рассмотрение представителей армянского народа прямыми врагами режима, со всеми вытекающими последствиями.

Младотурки в сентябре-октябре 1914 г. приступили к упразднению Армянского вопроса путем создания механизма геноцида: центральное правительство - “Исполнительный комитет” партии “Иттихиад” - “Особая организация” (Тешкилят-имасусе) - силы поддержки - депортация - уничтожение. Сформировалось преступное сообщество партии “Иттихиад” и правительства Османской Турции по ликвидации Армянского вопроса путем уничтожением армян.

¹ Гюрюн К. Армянское досье..., с.133. - <http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks>

15 октября 1914 г. руководство партии “Иттихиад” обсудило Армянский вопрос. Председатель партии Талаат представил наличие угрозы для турецкой государственности в виде использования Германией армян и греков в послевоенное время в качестве проводников своего влияния. Зия Гек Альп предложил ограничиться геноцидом армян, поскольку за ними, в отличие от греков, не находилось национальное греков. Расправа с армянами напугала бы греческое население Османской Турции и удержала бы Грецию от вступления в войну. Исламизированный еврей из Салоник, министр финансов Джавид предложил ограничиться лишь депортацией армян, “но не убивать их”, и осуществить исламизацию. Секретарь партии “Иттихиад” доктор Назим затребовал расправы над армянским народом для окончательного решения Армянского вопроса.

В ходе подведения итогов Талаат заявил, что он сам определит необходимые меры против армянского населения, хотя большинством голосов было принято решение о депортации в пустыни Месопотамии. Составлены пункты выселения - родные места проживания армянского населения, определен конечный пункт прибытия - пустыня Тер-Зор.¹

Всемогущий министр Талаат претендовал на должность великого визиря. Как неофициальный руководитель правительства и глава “Особой организации”, созданной в конце октября 1914 г. для истребительной политики,² Талаат непосредственно готовил уничтожение армянского населения Османской державы. Связь между Особой организацией” и Талаатом поддерживалась через “Исполнительный комитет”, состоящий из

¹ Тунян В. Г. Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 2, с. 499, 500.

² Отрывок из воспоминаний Мевлан-заде Рифата о создании «Особой организации» («Тешкилате Махсысе»). -<http://bs-kavkaz.org/2013/06/mevlan-zade-temnye-izgiby-osmanskoj-revoljucii-fragment/>

тройки членов центрального комитета “Иттихад” - Назим, Бе-хаэддин Шакир, Мидхат Шюкри.

1 ноября 1914 г. Османская Турция объявила священную войну Англии, Франции, России и Сербии. Шейх уль-ислам Хайри эфенди подписал фетву о священной войне за веру против Антанты.¹ Политика Турции определялась правящей партией “Единение и прогресс” (“Иттихиад”), председателем которой являлся министр внутренних дел Талаат. Главной политической целью представлялось создание однородной исламской державы. После потери Греции, Сербии, Румынии, Болгарии, Боснии, Герцеговины, Египта и Триполи территория Османской империи сократилась до “уровня исчезновения”. Выход виделся в тюркизации империи. Талаат находил: “Чтобы” сохранить эту последнюю часть нашей родины, мы должны освободиться от чужих народов”.²

Политический аспект геноцида имел связь с политикой младотурецкого режима Турции в Армянском вопросе. Младотурки сохраняли в тайне программу “уничтожения армян Османской империи и создания однородной Анатолии”, принятую 31 октября 1910 г. на конгрессе партии “Единение и прогресс” в Салониках.³

В ноябре 1914 г. внешнеполитическое ведомство Германии запросило руководство “Германо-армянского общества” о содействии по привлечению западных армян к участию в мировой войне на стороне Турции. Предполагалось осуществить контакты с армянскими политическими кругами и Константинопольским патриархатом. Руководство общества - И. Лепсиус, Дж. Гринфилд, П. Рорбах - дало свое согласие, при условии продолжения прерванной программы армянских реформ

¹ Тунян В. Г. .Младотурки и Армянский вопрос..., ч.3 (2010), с.4.

² Воспоминания американского посла Генри Моргентау и тайны геноцида армян. Ереван, 1990, с. 48. – На арм. яз.

³ Мнацаканян А. Н. Трагедия армянского народа..., с. 32, 33.

26 января 1914 г. после мировой войны¹. В качестве эмиссара “Германо-армянского общества” в Турцию должен был отправиться доктор Липарит Назарян².

В руководстве “Германо-армянского общества” особое положение занимал Пауль Рорбах, один из теоретиков депортации армянского населения Турции, являвшийся главой пропагандистского отдела внешнеполитического ведомства Германии. Еще 23 ноября 1913 г. Рорбахом был прочитан доклад “Задачи Германии в Турции” на заседании “Германо-азиатского общества”. Председателем общества являлся фельдмаршал Кальмар фон дер Гольц, бывший инспектор турецких сил, а участниками - придворные и представители германского главного штаба. По мнению Рорбаха, надлежало создать жизненный тюркский политический центр силы (“Малый Туран”), включив в него 7-8 млн. мусульман, живущих на границах русского Кавказа и Атрпатакана (Персидский Азербайджан). Барьером на пути плана являлась Турецкая Армения, которую намечалось лишить коренного населения и колонизировать. Предусматривалась депортация армянского населения в Месопотамию, где, как культуртрегерский элемент, оно должно было содействовать эксплуатации Багдадской железной дороги. Место армян предлагалось заселить мохаджирами из Фракии и России, чтобы составить единый массив с исламистами Кавказа.³

Подводя итоги заседания Гольц паша солидаризировался с тезисом доклада Рорбаха о “разрежении” армянского населения. Политические выводы доклада Рорбаха известный деятель Я. Х. Завриев представил министру иностранных дел Рос-

¹ Айруни А.Н. Миссия И. Лепсиуса. Ереван., 2002, с. 249. – На арм. яз.

² Ш т р Э. К вопросу об истории германо-армянского общества (1914-1939). – В кн.: Германские источники о геноциде армян. т. 1. Под ред. С. С. Степаняна. Ереван, 1991, с. 186-187.

³ НАА, ф. 57, оп. 5, д. 28, л. 87 - 88.

сии С.Д. Сазонову: “Германия создает таким образом из туркок-османов стальной барьер против России;

-Германия разрешит вечно жгучий вопрос об армянских страданиях, дающий повод для всяких опасных осложнений в Турции;

- Германия заселит трудолюбивым и ценным, культурным элементом Месопотамию”¹

Развитие взгляда на Армянский вопрос Рорбах изложил в докладе летом 1914 г. на заседании "Германо-азиатского общества". Учитывая стратегическое значение путей, проходящих из Малой Азии через Армению в Среднюю Азию, он высказался за ее сохранение в составе Османской Турции. Восстание в Армении рассматривалось бикфордовым шнуром по воспламенению других национальных районов и окончательному разложению Османской империи. С учетом этого, проведение кардинальных реформ, которые позволили бы улучшить положение армянского населения, представлялось не соответствующим интересам Германии. Реформы следовало поддерживать с тем, чтобы не допустить армянского восстания.²

Под давлением германской дипломатии в конце ноября 1914 г. младотурки начали переговоры с представителями партии “Дашнакцутюн” о достижении взаимопонимания в Армянском вопросе. Младотурецкую делегацию возглавлял член центрального комитета партии “Иттихад” мутесараф Муша Сервет-бей.³ Были выдвинуты условия возможного соглашения:

1. прекратить русофильское движение среди русских армян и распустить добровольческие дружины на Кавказе;
2. в случае выступления грузин и кавказских мусульман примкнуть к ним;

¹ Там же, л. 88 об.

² Там же, л. 127.

³ Погосян С. К., Погосян К. С. Турки..., с. 196.

3. организовать в Турции армянские добровольческие дружины”¹.

Речь шла о реанимации плана антирусского альянса закавказских народов, изложенного 15 августа 1914 г. на Эрзерумском совещании армянских и турецких представителей. Тогда дашнаков представляли Врмян, Акнуни и Ростом, а иттихадистов - Бехаэддин Шакир, Наджи бей и Халил бей. Решающая роль в формировании антирусского альянса отводилась армянам. В регионе намечалось создать три автономии: Грузия - из Тифлисской и Кутаисской губерний, Батумской области; Мусульманская - из Дагестанской, Бакинской и части Елисаветпольской губерний; Армения - из Ереванской и части Елисаветпольской губерний, Карсской области и сопредельных территорий Эрзерумского, Ванского и Битлисского вилайетов. Неверие армянских деятелей в политический гуманизм младотурок, с учетом неисполненных ранее обещаний, и территориальные рамки буферной автономной Армении обусловили провал переговоров. Участники переговоров не пришли к соглашению.

Ноябрьское армяно-турецкое совещание 1914 г. по взаимодействию в войне против России номинально продолжало усилия младотурок по ориентации западных армян. В нем не приняли участия видные представители турецкой власти, которые имели опыт Эрзерумского совещания и были заняты подготовкой истребления армянского народа. Ноябрьская делегация была рангом ниже, а именно ее возглавлял член центрального комитета партии “Иттихад” мутесариф Муша Сервет бей, являвшийся близким другом главнокомандующего Энвера. Это являлось снижением уровня представительства, что можно было списать на военную обстановку и занятость вождей партии “Иттихад” государственными делами.

¹ Русские источники о геноциде армян..., с. 71.

Как и прежде, младотурки позицию армянской стороны сочли поражением для себя. Они заранее заготовили обвинение о виновности армян в будущих военных неудачах: “Уходя с совещания, турецкие делегаты заявили армянам: “На Кавказе армяне явно выступили на стороне России и являются помехой стремлениям Турции, ответственность за турецкие неудачи всецело ляжет на вас, армян”¹.”

В документе о ноябрьском турецко-армянском совещании 1914 г., представляющем собой записку в министерство иностранных дел России (11 ноября 1915 г.) не говорится о предложении младотурок создать автономную Армению, что свидетельствует о формальном отношении к переговорам. В то же время отмечается отказ армянской стороны по всем пунктам возможного соглашения: “Армяне категорически отклонили все предложения турок”.

Подталкивало младотурок к переговорам и роль турецкой оппозиции. Лидер либеральной оппозиции принц Сабахэддин распространил заявление о предоставлении автономии всем христианским народам Турции автономии. При этом обыгрывался Армянский вопрос: “Младотурецкий комитет “Единение и прогресс”, надавав обещаний, обманул всех турецких армян и в особенности армян. В настоящий момент Турции придется дорого заплатить за этот обман. Я почти уверен, что армяне все, как один человек, восстанут против своих угнетателей, в руках которых сейчас находится судьба Турции. Это люди, выскочки и карьеристы ведут Турцию к гибели”.

В то же время оппозиция не отдавала отчета в последствиях своих заявлений относительно Армянского вопроса для отношения младотурок к армянскому населению. Другой лидер генерал Шериф-паша заявил русскому корреспонденту в Париже о своеобразии момента, в связи с заявлением Николая II о будущем учете видов Польши: “У вас в России, сумели уст-

¹ Там же, с. 70.

ранить большую опасность благородным актом. У нас в Турции, есть своя Польша - Армения. Но разница заключается в том, что поляки - ваши братья по расе, и они всегда готовы ответить на братский призыв. Армяне же вполне справедливо считают Турцию вековым врагом. Наши усилия дать армянам более лучшую жизнь ни к чему не привели. Сражаясь в рядах могучей армии, постараются добыть для себя свободу. Младотурки, навязавшие Турции эту войны - изменники своего отчества". Имелось также обращение принца Сабахэддина к султану, что Турции вступив в мировую войну "приговорила нашу страну к гибели".¹

В ответ "Оттоманское агентство" стало распространять сообщения, что мусульмане и армяне на Кавказе обратились к Турции с просьбой об освобождении от русского ига.² Центральный комитет партии "Иттихиад" обратился к константинопольскому патриарху Завену Егяну с требованием выступить с воззванием к армянскому народу о сохранении спокойствия, оказание материальной помощи, содействию пополнению армии призывниками.

Требование сопровождалось рядом угроз: "В случае отказа патриарха и невыполнения требований духовенством, младотурецкий комитет грозит разгромить Армению поголовной резней армян, уничтожить самого патриарха. Армянскому духовенству, кроме того, предписано ежедневно во время богослужения молиться о даровании победы туркам". В печати согласие патриарха было обставлено драматическим акцентом: "В виду колебаний патриарха, председатель комитета к патриарху в сопровождении агентов полиции и с револьвером в руках заставил патриарха подписать заготовленное комитетом воззвание".³

¹ Армения. - Русское слово. 1914, 27 октября.

² В Константинополе. - Там же, 26 октября.

³ Армяне. - Там же, 1 ноября

Армянские политические круги руководствовались разработанной концепцией безопасности по избеганию массовой резни при вступлении Османской Турции в мировую войну, которая намечала использование возможностей нейтральных стран, организацию самообороны, проявление лояльности и военный успех России. Так как мировая война прервала дипломатические отношения между воюющими странами, то стала актуальной проблема привлечения возможностей нейтральных стран к защите армянского населения.

Координатором армяно-турецких переговоров являлось германское посольство в Константинополе. За спиной посла Г. Вангенгейма стоял видный дипломат Р. Кюльман, прибывший в Константинополь с тайной миссией по выводу Англии из войны. Кюльман являлся уроженцем Константинополя, где провел свою молодость, пользуясь полным доверием турок. Немецкая “Welt politik” (мировая политика) была готова пожертвовать судьбой Османской империи, чтобы создать “Большую Турцию” (Малый Туран), включавшую Анатолию, Кавказ и Персидский Азербайджан. Армянский народ представлялся изгоем, которого из Западной Армении надлежало депортировать в Месопотамию для обеспечения процветания Багдадской железной дороги. Восточные армяне должны были разделить трагическую судьбу западных собратьев либо получить определенную степень самоуправления.¹ В то же время немецкая “Welt politik” могла получить усиление за счет планируемой “армянской интриги” против России.

В середине декабря 1914 г. Кюльман вернулся в Берлин. Значение Армянского вопроса получило отражение в сохранении иллюзии о возможности выступления армян против России. Результатом стала миссия доктора Липарита Назаряна в Османскую державу по обеспечению политической ориентации турецких армян. Правление “Германо-армянского обще-

¹ Армянский вопрос и генцид армян..., с. 167,168.

ства” 22 декабря 1914 г. оповестило министерство иностранных дел, что целью доктора Липарита является сохранение лояльности турецких армян и поддержка действий Высокой Порты: “Действовать при армянском патриархате, партийном руководстве “Дашнакцутюна” и правящих кругах армян, чтобы армянский народ приложил свои национальные усилия, тесно примкнув к Турции, ради победы османского оружия и в мудром осознании своих собственных интересов, изо всех сил всемерно поддерживал бы турецкое правительство в осуществлении всех мероприятий и военных операций в населенных армянами провинциях”¹.

Противоречия умиротворительной миссии германской дипломатии по решению Армянского вопроса и известия об истребительной политике младотурок побудили патриарха Завена на Новый год послать местоблюстителя патриарха архимандрита Ерванда Пертаджяна к германскому послу Вангенгейму с запросом о судьбе армянского населения Османской Турции. В ответ прозвучало успокаивающее заявление: “Поскольку Германия является союзником Турции, то никто из христиан не должен иметь причины для опасений. Будьте полностью уверены, что ни здесь, ни в провинциях не будет ни одного армянина не будет окрашен в кровь”. По мнению патриарха Завена заявление посла, сквозь призму времени, было фальшивым: “Эти слова, несомненно, не были искренними, а предназначались для обмана нас”.²

Доктор Кюльман вновь вернулся в Константинополь в начале января 1915 г.³ Сюда прибыл также доктор Липарит Назарян, который кроме заграничного паспорта министерства иностранных дел получил еще один заграничный паспорт от Константинопольского немецкого посольства. Началась ми-

¹ Архиеп. Завен. Из патриарших воспоминаний. Каир, 1947, с.84.-На арм.яз.

² Армянский вопрос и геноцид армян в Турции..., с. 167- 168.

³ Воспоминания американского посла Генри Моргентхау..., с. 152.

ссия доктора Липарита по отказу политического руководства западных армян от идеи восстания против младотурецкого режима и оказания содействия русским формированиям¹.

11 января 1915 г. газета “The New York Times” поместила сообщение “London Telegraph”, что правительство Турции не боится “мировой революции” и предпримет все решительные меры против врагов партии “Единение и прогресс”. Единственной ахиллесовой пятой военного положения Высокой Порты представлялся пролив Дарданеллы, как место возможного нападения вражеского флота. Была выдвинута традиционная угроза турецкой дипломатии - осуществить расправу с христианскими подданными. Германский посол Вангенгейм предупредил страны Антанты, что в случае наступления через пролив Дарданеллы на Константинополь они встретят яростное сопротивление, которое будет сопровождаться погромами христианского населения. Министр внутренних дел Талаат заметил греческому патриарху, что отныне для христиан нет места в Турции и было бы лучше, если бы они покинули страну, которая должна стать очагом для мусульман-эмигрантов.²

После проваленного наступления на Кавказа, завершившегося в конце декабря 1914 г. - начале января 1915 г. Сарыкамьшским разгромом 93 тыс. турецкой армии, угроза вступила в силу³. В начале января 1915 г. неофициальный центр партии “Иттихиад” подтвердил “Десять инструкций” для подавления возможной армянской политической активности. Под документом расписались министр внутренних дел Талаат, которому подчинялся “Исполнительный комитет” по уничтожению армянского народа Османской Турции; глава “Особой органи-

¹ Армянский вопрос и геноцид армян в Турции..., с. 177, 178, 180.

² Из истории армянского геноцида. Ереван, 1991, с. 51. - На арм. яз.

³ Сколько турок погибло под Сарыкамьшем. - <http://www.nv.am/region/32112-2013-12-12-05-06-20-50>

зации”, член “Исполнительного комитета” и идеолог младотуркизма Бехаэддин Шакир; руководитель общественной безопасности, государственный секретарь министерства внутренних дел Исмаил Джанполад; секретарь партии “Иттихиад” доктор Назим и руководитель второго отдела тайной разведки генерального штаба, глава политического отдела военного министерства полковник Сейфи, являвшийся приближенным лицом к Энверу.¹ Усилены репрессии против армянского населения в Ванском вилайете и в других местах.

Неофициальный центр партии “Иттихиад”, дублируя собственные решения 1910 и 1914 гг., предусматривал физическое истребление армянского населения Турции как этноса, претендовавшего на историческую территорию и самостоятельное существование. Исполнение “Десяти инструкций” вменялось обеспечить представителям силовых ведомств - безопасности, военного министерства и внутренних дел, руководству преступной партии “Иттихиад”, а также главам специальных структур по уничтожению армянского народа Османской Турции. Политическое обеспечение политики истребления армян осуществлял Талаат, который проводил нужные решения через Совет министров и дирижировал камуфляжной антиармянской пропагандой. Было завершено создание основного репрессивного механизма уничтожения армянского народа, к которому затем были подключены военные части турецкой армии.

Как и ранее, предусматривалось сокрытие следов преступлений и участие в них руководства Османской державы, благо опыта было предостаточно. 8 января 1915 г. комендант Стамбула Джевед бей напомнил руководству “Особой организацией”, что по “закону” все оригиналы отправляемых телеграмм после ознакомления подлежали уничтожению.² Весь подход

¹ Густ В. Геноцид армян 1915 – 1915..., с. 9.

² Ахмед Рефик. Два комитета - два преступления. Ереван, 1997, с. 45 - 49. - На арм. яз.

диктовался условиями военного времени, что лишало армянское население возможности эффективной самообороны и опоры на внешнеполитическую поддержку великих держав.

Спасенный армянским воином в ходе Сарыкамышского сражения от позорного пленения Энвер вернулся в Константинополь. В письме к патриарху Завену он выразил признательность за вклад армянского населения в боевые действия турецких сил. Отметил героизм и самопожертвование армянских солдат.¹ В последовавшей затем встрече с патриархом Энвер сделал упор на предостережение армянского населения от восстания в тылу турецкой армии и взаимодействия с Россией, грозя, в противном случае, тяжелейшими карами для всего армянского населения. Англия и Франция начали Дарданелльскую операцию по занятию Константинополя.

18 января 1915 г. газета "Jeune Turk", находящаяся под контролем партии "Иттихад" изъявила удовлетворение от верноподданства армянского населения Турции. Энвер паша направил благодарственное письмо епархиальному предводителю Кони архимандриту Гарегину Трапезундскому по поводу верности армянского населения, которое спустя месяц было перепечатано в газете "Osmanisher Lloyd", подконтрольной германскому посольству.²

Возникли разговоры о переносе столицы в Эски-Шейх. Реальной являлась смертельная угроза превращения Османской Турции в чисто азиатскую державу.³ Сверхактуальной стала рассматриваться проблема тюркизации Анатолии, когда национальная консолидация турок предусматривала отнятие жизненной территории у армянского народа. Содержание армян-

¹ Т а н е р А. Геноцид армян: точка зрения турецкого историка. - В кн.: Геноцид - преступление против человечеств. М., 1997, с. 79.

² В е у л е г л а п А. Les Grandes Puissance L Empire ootoman et les Armeniens dans les Archives francajses (1914 – 1918). Paris, 1982, p. XXXIII, XXXIY.

³ Воспоминания американского посла Генри Моргентгау..., с. 163.

ской политики отразило тайное совещание центрального комитета “Иттихиад” под председательством Талаата в середине февраля 1915 г. В условиях обострения военного положения Турции доктор Назим призвал участников совещания упразднить Армянский вопрос “уничтожением в корне армянского народа”. Было принято решение о поголовном уничтожении армянского населения Османской Турции.¹

В феврале же 1915 г. в Эрзеруме Бехаэддин Шакир провел совещание с руководством восточных вилайетов по уничтожению армянского населения. К этому времени центральный комитет партии “Единение и прогресс” создал институт уполномоченных исполнителей геноцида по вилайетам: ответственные секретари (кятипид месул), депутаты (мурахас) и общий следователь (умумид мюфеттич).² Надзирателями всех действий являлись комиссары и эмиссары партии “Иттихиад” в вилайетах.

О принятом постановлении совещания были поставлены в известность представители партии “Иттихиад”. 18 февраля 1915 г. эмиссару в Адане Джемаль бею была сообщена политическая злободневность Армянского вопроса: “Единственной силой в Турции, способной расстраивать политическую жизнь Иттихиада, являются армяне...”.³ В искаженном виде интерпретировалась несостоятельность Парижского соглашения 1907 г., и конституционного соглашения с партией “Дашнакцутюн”, нарушение обещания 1912 г. о предоставлении 20 депутатских мест в османском парламенте и акта 26 января 1914 г. о реформах в Армении: “Если подробно рассмотреть исторические обстоятельства прошлого, можно прийти к заключению, что все волнения, затруднявшие патриотические уси-

¹ Тунян В. Г. “Особая организация” и геноцид армян. – Вопросы истории и историографии геноцида армян”. Ереван, 2003, № 7, с. 41, 42.

² Датрян В. Очерки об армянском геноциде. Ереван, 2004, с. 27.-На арм. яз.

³ Документы младотурецкого комитета о геноциде..., с. 78, 81, 82.

лия “Джемиета” (общество, другое название “Иттихиад”), являются результатом посеянных армянами семян раздора”.¹

Списав политическую несостоятельность по модернизации Османской Турции на армянские политические круги и народ, “ответственное лицо” ставило в известность Джемалю о принятом решении тайного совещания центрального комитета: “Джемиет решил избавить отчизну от честолюбия этой проклятой нации, из патриотического побуждения взвалив на себя ответственность за позор, который очернит оттоманскую историю. Не в состоянии забыть все старые счеты и прошлые горечи, полный надежды на будущее, Джемиет решил уничтожить всех проживающих в Турции армян, не оставляя в живых ни одного из них, и предоставил правительству полную свободу действий в этом вопросе”.

В депеше представителю в Адане говорилось о трансформации турецкой этноагрессивной государственности в преступную организацию по решению Армянского вопроса путем уничтожения армянского населения, стимулируемого и руководимого партией “Иттихиад”: “Разумеется, правительством будут даны соответствующие предписания губернаторам о необходимости проведения резни. Представители Иттихиад сделают все возможное для скорейшего разрешения этого вопроса”. Говорилось об установлении надзора над подлежащей экспроприации армянской собственностью: “Оставленная собственность будет временно изъята всеми способами, которые правительство найдет подходящими, с целью продать ее впоследствии и вырученные деньги использовать для перестройки Джемиета на широкой основе, а также для патриотических целей”.

Содействие в осуществлении геноцида должны были оказывать намеченные к формированию исполнительные комиссии: “В соответствии с этим, если Вы сочтете необходимым, тре-

¹ Там же, с. 75.

буйте объяснения от исполнительных комиссий, которые будут образованы. Если Вы обнаружите какие-либо неполадки в администрации, можете обращаться или к генерал-губернаторам, или к нам”.¹

Содержание депеши свидетельствовало, что “Исполнительный комитет”, которому непосредственно подчинялись представители в вилайетах, усовершенствовал предполагаемый механизм геноцида. К деятельности “Особой организации” подключался административный ресурс в провинциях - уполномоченные “Иттихиада” и исполнительные комиссии. Намечалась координационная смычка деятельности воинских частей с “Особой организацией”. Уполномоченным представителем Энвер являлся глава второго разведывательного отдела полковник Сейфи, который участвовал в секретных заседаниях по уничтожению армянского населения и нес ответственность за финансовые дела “Особой организации”. Депеша от имени “Исполнительного комитета” (“обращаться к нам”) могла быть направлена Талаатом, который дома имел телеграфный аппарат, и как бывший телеграфист, сам рассылал предписания в провинции.²

В феврале 1915 г. обострилось положение в Сасунском вилайете, где в деревнях Цронк, Варденис, Айледжан и других началось истребление армянского населения, способного носить оружие. В Сасунском вилайете и в Мушской долине турки применили регулярные части, но Дарданелльская операция Англии и Франции не позволила использовать всю их мощь. Местному армянскому населению пришлось прибегнуть к самообороне. Для недопущения “повсеместного восстания” армянского населения младотурки организовали примирительные переговоры.

¹ Там же, с. 76.

² Танер А. Геноцид армян..., с. 78, 81, 82.

Армянская сторона выдвинула условия нормализации отношений: “1) не разоружать армян; 2) прекратить массовые избиения; 3) отказаться от проекта выселения армянского населения; 4) не трогать Сасуна”. Предпочтение отдано

Угроза масштабного противодействия армянской самообороны побудила руководство Турции пойти на временную уступку.¹ Уступчивость лидеров младотуркизма диктовалась необходимостью завершения шлифовки механизма решения Армянского вопроса путем геноцида. Предпочтение отдано ослаблению возможных звеньев самообороны армян в Зейтуне, Ване и других мест. 25 февраля 1915 г. главное командование разослало приказ военным структурам о наличии “армянских бандитов” в Битлисе, разбойничающих “армянских дезертиров” в Алеппо и Дертйоле, выявление в санджаке Кейсарии армянских бомб и шифровальных материалов на русском и французском языках. Делался вывод о “готовящихся беспорядках внутри страны”.

Из состряпанного заговора армян внутри страны делалось вывод: 1) запрещалось использование армян в силовых структурах - армии, жандармерии, канцелярий и штабах воинских частей; 2) санкционировалось применение силы военным командованием в случае наличия попыток “неповиновения” и “вооруженного сопротивления”, вводить военное положение; 3) “проявлять настоящую бдительность” и все вопросы безопасности согласовывать с главным командованием.²

Этим самым против армянского населения был мобилизован весь репрессивный механизм силовых структур. К этому процессу была подключена “патриотическая” пресса. 1 марта 1915 г. официоз младотурецкой партии газета “Танин” сообщил о раскрытии заговора против председателя “Иттихиад” и министра внутренних дел Талаата. Организатором представлялся

¹ Русские источники..., с. 71.

² Гюрюн К. Армянское досье..., с. 133.

один из лидеров оппозиционной либеральной партии “Иттиляф” генерал Шериф паша. Говорилось об аресте членов партии “Гнчак”, один из лидеров которого Сапах-Гюлян в случае успеха должен был стать министром финансов. Заявлялось, что военный министр Англии лорд Китченер выделил 20 тыс. гиней на проведение покушения.¹

В марте 1915 г. каймакам г. Эверека отдельного округа Кайсери Салихзеки приложил максимум изумительства для обоснования наличия значительного числа тайников оружия и обширного заговора армян. С помощью армянских осведомителей каймакаму удалось получить списки всех членов партии “Гнчак” в округе Кайсери.² Для разоблачения и противодействия политике младотуркизма гнчакисты и дашнакцаканы создали объединенный комитет. Руководство гнчакистов в Константинополе и дашнаков в Сивасе дало указание своим представителям в Кайсери “не прибегать ни к каким восстаниям и выполнять требования правительства”.³

Настроения турецких властей так или иначе ощущались в армянской среде. 2 марта 1915 г. посланец католикоса Киликии Саака устно сообщил патриарху Завену предстоящей депортации армянского населения и самого патриарха. Обращения Константинопольского патриарха о достоверности полученных сведений были опровергнуты Высокой Портой и послом Вангенгеймом.⁴ Обострение внутреннего положения в стране побуждало младотурок не уступать в Армянском во-

¹ Тунян В. Г. Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 3, с. 21.

² Дадрян В. Роль “курка” как фактор в осуществлении геноцида армян в первую мировую войну: пример округа Кайсери. - Вестник армянского института международного права и политологии в Москве. 2005, N 3, с. 96, 99 -101.

³ Там же, с. 105.

⁴ Архиеп. Завен. Из патриарших воспоминаний..., с. 51,52,79.

просе, хотя бои с англо-французским десантом велись на подступах к Константинополю.¹

Из запроса патриарха Завена были сделаны выводы. 13 марта 1915 г. сессия Османского парламента была досрочно завершена. Это решение содержало в себе два важных политических фактора для младотурецкого решения Армянского вопроса. Первый фактор, изложенный самим Талаатом, заключался в стремлении не допустить разглашения тайной информации о готовящемся геноциде армянского народа: “Мы установили, что некоторые депутаты и сенаторы (сенаторы Габриель Норатункян и Петрос Галаджян. - В. Т.) допустили утечку важной информации о решениях и сообщениях, касающихся “Тешкилят-и-Махсусе”. Эта информация попала в распоряжение лиц, не являющихся турками, начиная от патриархии до иностранных посольств. Было невозможно воспрепятствовать деятельности этих людей до тех пор, пока работал парламента”.² Другой политический фактор заключался в возможности создания законодательного поля, в условиях бездеятельности парламента, для проведения решений по осуществлению геноцида.

В середине марта 1915 г. Берлин посетил министр иностранных дел Ментеше Халил. Визит диктовался необходимостью урегулирования взаимоотношений с Германией в Армянском вопросе. Лидер католического центра М. Эрцбергер внес на рассмотрение верховного командования Германии предложение занять территорию по Дунаю в Сербии, чтобы получить “свободный проход” через Болгарию в Турцию.³ В ходе комплексного обсуждения вопроса была рассмотрена возможность создания армянской автономии в Турции для учета немецких интересов. Руководство Турции приложило все усилия по от-

¹ Торосян С. От Дарданелл до Палестины. Ереван, 1912, с. 35 - 49. - На арм. яз.

² Архиеп. Завен. Из патриарших воспоминаний...., с. 77, 78.

³ Эрцбергер М. Германия и Антанга. М. - Пг., 1923, с. 68, 69.

стаиванию своих интересов. Было достигнуто взаимопонимание о депортации армянского населения в Месопотамию. Берлин остро нуждался в участии Турции в боевых действиях, отвлекающих на себя русские и английские части. Согласие на депортацию являлось санкцией младотуркам на расправу с армянским населением. Вернувшегося министра иностранных дел Талаат сразу же запросил о подробностях.¹

Важным штрихом способа осуществления Армянского геноцида явилось создание младотурецким руководством соответствующего правового поля. С этой целью в марте 1915 г. была приостановлена деятельность Османского парламента, которая возобновилась осенью. С одной стороны ставилась цель не позволить армянским депутатам использовать трибуну парламента для обличения государственной политики истребления, а с другой - младотурки получили возможность свободно принимать законы на уровне правительства для уничтожения армянского населения.

Начата была подготовка к выселению зейтунцев. 26 марта/8 апреля 1915 г. первый караван зейтунцев был депортирован в Конийский вилайет, а второй - 16 тыс. - в сирийскую пустыню Тер-Зор, куда немногие добрались 6/19 апреля. За день до выхода первого каравана турки подавили сопротивление 25 армян-дезертиров. Выселение было подготовлено отобранием оружия у армянского населения и сосредоточением мохаджиров из Балкан для заселения домов депортируемых.²

15 апреля 1915 г. Высокая Порта направила предписание провинциальным властям об истреблении армянского населения "с восхода солнца 24 апреля". Решение мотивировалось стремлением правительства и центрального комитета "Иттихиад" использовать свободу действий в условиях мировой

¹ Т а н е р А. Геноцид армян ..., с. 74.

² Английская Синяя книга по Армянскому вопросу.-Кавказское слово.1917, 21 ноября.

войны для расправы с армянским населением путем депортации в "пустыни Аравии". Властям предлагалось оказывать максимальное содействие местным комитетам партии "Единение и прогресс", которым предстояло действовать на основе тайной инструкции. Всем представителям административной власти предлагалось исполнить патриотический долг. Намечалось использовать использована система чрезвычайных институтов из правительственных уполномоченных, партийных комиссаров и местных партийных отделений. Лица, уклонившиеся от выполнения постановления, укрывавшие или же оказавшие содействие любому армянину, рассматривались как "враги отечества" и изменники ислама, которые подлежали наказанию.¹ Предписание было заслушано и утверждено Советом министров Турции.²

В тот же день, 15 апреля 1915 г. министр внутренних дел Талаат, военный министр Энвер и главный секретарь партии "Иттихад" доктор Назим направили провинциальным властям - вали, мутесарафам и каймакамам разъяснительный циркуляр по Армянскому вопросу. В нем заявлялось о стремлении Англии и России расчленить Турцию в случае победы после войны. В качестве средства разложения Османской империи указывался Армянский вопрос: "Не дай бог, но в случае нашего поражения, во время мирных переговоров инстинктивно возникнет этот "Армянский вопрос", который более полувека стал международным фактором и угрожающе вонзился в нашу грудь".

Армяне представлялись народом, который мог пойти на услужение Англии и России во имя отторжения "восточных вилайетов". Как сообщалось, для защиты национальных инте-

¹ С а р к и с я н Е. К. Экспансионистская политика Османской империи в 3-кавказье. Ереван, 1962, с. 233.

² Кечечян А. М. Красные эпизоды из жизни героев. Бухарест, 1938, т. 1, с. 70, 71.- На арм. яз.

ресов Османской империи, турок и религии комитет партии "Единение и прогресс" принял решение не допустить возможную постановку Армянского вопроса "где-либо, используя предоставленную нам войной возможность, чтобы окончательно положить конец этому вопросу, уничтожив чужеродный элемент, погнав его в пустыни Аравии, согласно данному нами тайному предписанию".¹

Обоснованием программы упразднения Армянского вопроса и депортации армянского населения Османской Турции представлялись следующие "основы" будущей концепции "Армянского заговора":

- армянские добровольческие силы в стане противника;
- армянские политические партии, намеревающиеся организовать удар в тыл турецкой армии;
- выявленные "повсеместно" оружие и боеприпасы.

Упразднение Армянского вопроса, уничтожение армянского народа, должно было содействовать реализации программы создания однородной Анатолии для турецкого этноса.²

Наличие такого распоряжения подтверждает Гюрюн, только с датировкой в пользу символического дня начала геноцида: "24 апреля министерство внутренних дел распорядилось закрыть центры армянских комитетов, конфисковать их имущество и арестовать руководителей комитетов. 26 апреля министерство совместно с главным командованием потребовало предания арестованных армянских вожакон военному трибуналу. На основании данного распоряжения в Стамбуле были взяты под стражу 2345 человек (добавим, что армянами приводится другая цифра - 600. Как можно после этого верить их

¹ Даниелян Э. Д. Великий геноцид армянского народа со стороны младотурок. - В кн.: Армянский геноцид. Ереван, 2001, с.114. - На арм. яз.

² Погосян С. К., Погосян К. С. Указ. соч., с. 170, 171.

пропаганде?). Дата 24 апреля ныне объявлена днем “геноцида” и ежегодно отмечается армянами”.¹

Очевидна достоверность сообщения Гюрюна, хотя им упор делается на то, что дата 24 апреля является днем ареста “партийных вождей” армянского народа, а не геноцида. Отметим, что корреляции требуют данные о числе арестованных в 2345 и 600 человек. Дело в том, что 24/11 апреля 1915 г. по распоряжению шефа тайной полиции Бедри бея в Константинополе было арестовано 270 видных представителей армянской интеллигенции, обвиненных в подготовке восстания со сбежавшими армянскими солдатами. До этого Бедри бей в течении трех месяцев использовал армянских осведомителей для составления списков подлежащих аресту армянских видных деятелей в столице для обоснования плана “Армянского заговора”. В вилайетах составлением подобных списков занимались партийные клубы. Арестантов вначале разместили в сборном пункте “Эмниете умуми”, а затем сортировали по разным местам. На следующий день число арестантов составило около 500 человек.

Среди арестованных 10 являлись епископами, 40 врачей, 10 прокуроров и представителями революционных партий. Младотурок интересовали гнчакисты, дашнакцаканы и рамкавары, которые выделялись своей политической активностью и имели связи с зарубежными комитетами. 24 апреля был произведен обыск в помещении г. “Азатамарт” (Освободительная борьба), являвшегося константинопольским официозом партии “Дашнакцутюн”. Большинство арестованных были направлены в месопотамские пустыни. В течение месяца количество арестантов достигло 2353, причем имелись случаи освобождения и последующего нового ареста. Были освобождены и ряд лиц

¹ Гюрюн К. Армянское досье..., с.

близких к руководству “Иттихиад”. Однако большинство арестантов были депортированы и убиты в разных местах.¹

25/12 апреля 1915 г. депутаты Османского парламента Зограб и Вардгес посетили Талаата с запросом о причинах происходящих событий. На это последовал ответ: “Ваши спустились с гор и с помощью городского армянского населения захватили Ван”. Тем самым аресты 24 апреля списывались на Ванскую самооборону.²

Запущен маховик геноцида. Атаев в этом винит Ванское восстание. Частичная вина за геноцид возлагается на планы раздела Османской Турции со стороны стран Антанты: “Армянское население было убеждено в положительном решении “армянского вопроса”. В немалой степени таким настроениям способствовали подписанные в начале 1915 г. между Россией, Францией и Англией соглашения о фактическом разделе Османской империи, согласно которым армянонаселенные вилайеты должны были отойти к России”.³

Ванская проблема возникла, когда 1 апреля 1915 г. армянские кварталы были окружены боевыми турецкими частями. Согласно донесению итальянского дипломатического агента Г. Спортони, турки готовились после уничтожения армянского населения окрестных сел заняться судьбой городских жителей.⁴ Армянские призывники “амалии” (рабочих частей) окрестных селений Арчеша и Алдживаза в количестве до 2500 человек были убиты. Произошло восстание армян в г. Шатахе. Губернатор Вана Джевдед бей, до этого возглавлявший защиту турецко-персидской границы, организовал формальные переговоры с армянскими лидерами Вана - Ишханом, Врмянном и

¹ Густ В. Геноцид армян..., с. 180; Сообщения австро-венгерских дипломатов об армянском геноциде (1915-1918 гг.). Сост. Оганджян А. Ереван, 2004, с. 13.

² Тунян В. Г. Младотурки..., ч. 3, с. 36.

³ Атаев Т. Имел ли ... - <http://irevanaz.com/rus/index.php?newsid=67>

⁴ Геноцид армян..., N 152, с. 286.

Арамом по стабилизации отношений в вилайете. Под покровом переговоров первые двое были убиты, а предупрежденному Араму Манукяну удалось спастись. Туркам и курдам вали отдал приказ об уничтожении “гяуров” (неверных).¹

7 апреля 1915 г. в Ване начались стычки, переросшие в самооборону армянского населения во главе с Арамом Манукяном. Вали Джевдед бей стал призывать армян сдать оружие и не надеяться на русских, обещая помилование. Однако восставшие знали, что в любом случае готовится их физическое уничтожение, поскольку предшествующий вали Тасин бей до этого заявил Араму Манукяну, что армян ждет депортация.²

В распоряжение вали находилось 6 - 7 тыс. аскяров и 13 орудий.³ Защитники Вана создали “Комитет национальной обороны”, состоящий из ряда важных комиссий: самообороны, суда, продовольственной, народного здравоохранения. В Айгестане-восточной части г. Вана собралось до 20 тыс. чел. На одно ружье приходилось по два бойца посменно.⁴

Критическое положение дел заставило ванцев обратиться за содействием к русским формированиям. В Азербайджанский отряд находящийся в Персии трое армян доставили сообщение Арама о сложившемся положении: “С 15 апреля нового стиля все армяне заперты в армянском квартале города. Джевдет паша (вали и зять Энвера) бомбардирует город, выпущено 1700 снарядов. Около 100 армянских сел в окрестностях вырезано, женщины увезены в горы”.⁵

Положение дел в Ване подтверждают воспоминания “солдата удачи” в рядах турок Рафаеля де Ногалеса, венесульца по национальности. Направленный в Ван для командование ар-

¹ Русские источники..., N 22, 23, с. 16 -19.

² Ошеровский Л. Я. Оборона Вана.- В кн.:Геноцид армян...,с.152,177-181.

³ Русские источники..., N 23, с.18.

⁴ Геноцид армян..., N 147, с. 280.

⁵ Тридцать дней осады. - Кавказское Слово. 1915, 24 июня.

тиллерией против армянских повстанцев он описал происходящее и увиденное: “20 апреля 1915 г. объезжая с другой стороны Ахлат, мы наткнулись на многочисленные изуродованные трупы армян, лежащие вдоль дороги. Часом позже мы заметили несколько гигантских столбов дыма, поднимающихся с противоположного берега озера и выдающих то место, где города и деревушки провинции Ван были объаты пламенем”.

Увиденное стало реакцией на турецкую пропаганду: “В этот момент я понял: жребий брошен. Армянская революция началась”. Ознакомление с Ванскими событиями обусловило другое восприятие действительности: “21 апреля. Я проснулся на заре от выстрелов и грохота артиллерийских снарядов. Армяне атаковали город. Я мгновенно оседлал коня и в сопровождении нескольких вооруженных человек отправился разведать обстановку. Но каково же было мое удивление, когда я понял, что агрессоры вовсе не армяне, а сами городские власти. Поддерживаемые курдами и местным населением, они осаждали и грабили армянский квартал, где триста или четыреста ремесленников-христиан отчаянно защищались от этой разбушевавшейся толпы подонков. Нападавшие взламывали двери, перелезали через глинобитные ограды, врываются в дома и, прирезав свои безоружные жертвы, заставляли жен, матерей или дочерей этих несчастных вытаскивать тела за ноги или за руки на улицу, где остававшиеся там мерзавцы их добивали. Затем, сорвав с них одежду, бросали трупы где попало на растерзание воронов и шакалов”.

22 апреля г. Ван :”По улицам ходили патрули, проверяющие подвалы и дома мусульман в поисках недобитых армян. Если таковых находили, им или отрезали головы ятаганами, или вонзали в грудь кинжал. Излишне говорить, каково мне было изображать на лице улыбку при виде этих зверств, видя то, как люди корчились от боли и, упав на землю, бились в предсмертных судорогах, а также слыша их истошные крики,

которые и по сей день преследут меня”. Центром обороны армян оставался район Айгестан.

Потрясенный виденным Ногалес заключает: “Редко приходилось мне видеть, чтобы люди сражались с таким ожесточением, как при осаде Вана... армяне продолжали отчаянно сражаться среди горящих руин своих домов, до последнего вздоха сражаясь за свободную Армению и за победу христианской веры... я же проклинал тот час, когда злая судьба превратила меня в палача моих единоверцев”.¹

23 апреля чиновник для дипломатических сношений при наместнике Кавказа направил поступившую информацию министру иностранных дел. Было подчеркнуто: “Силы запертых армян истощаются”.²

Привязкой к Ванским событиям является план раздела Турции со стороны стран Антанты, по которому “армянонаселенные вилайеты должны были отойти к России”. Атаев отмечает, что это произошло в “начале” 1915 г. Такое определение растяжимое. 10 апреля 1915 г. вербальной нотой французского посольства министр иностранных дел России С. Д. Сазонов был оповещен о согласии на удовлетворение желания России занять Константинополь и черноморские проливы. До этого тождественное согласие дала Англия.

Само же упоминаемое соглашение о разделе Азиатской Турции было подписано лишь 26 апреля 1916 г. По этому соглашению с Францией, Россия приобретала “области Эрзерума, Трапезунда, Вана, Битлиса” до “определенного пункта” на черноморском побережье за Трапезундом, а также территории к югу от Вана. 30 мая соглашения признала Англия. В свою очередь, англо-французская договоренность о разделе Азиатской

¹ Де Ногалес Р. Четыре года под полумесяцем. - <http://www.aniv.ru/archive/31/>

² Тридцать дней осады. - Кавказское Слово. 1915, 24 июня.

Турции в мае 1916 г. получило название “соглашение Сайкс-Пико”.¹

Сам Атаев в статье “Османские истоки нынешнего геополитического противостояния - IY” указывает на знакомство со временем соглашения договора о разделе Азиатской Турции между странами Антанты: “По соглашению же Сайкс-Пико (май 1916 г.).² Так что армянское население османской Турции не могло быть убеждено в начале 1915 г. о положительном решении Армянского вопроса планом 1916 г.

Атаевым приводится также соображение, что Ванская самооборона является инициированной русской стороной. Причем сноски делается вроде бы на компетентного лица: “И не случайно, аккурат за договоренностями о разделе империи, как пишет в своих воспоминаниях участник войны, хорунжий 1-го Кавказского полка, будущий командующий Корниловским полком (1917 г.) Федор Елисеев, “в Ване 1 апреля (1915 - В. Т.) вспыхнуло армянское восстание. Армяне разбили небольшой гарнизон турок и полностью захватили власть в городе”. Еще более представительный представляется цель армянских добровольцев: “Все три армянские дружины через два-три дня устремились по южному берегу озера Ван... Они, безусловно, были уверены, что теперь-то, при помощи русских победных войск, будет освобождена и построена их Великая Армения”, - продолжает Ф.Елисеев”.³

Более того выдвигается положение и взаимосвязи ванского восстания армян с продвижением русских частей: “Рассматривать факт восстания армян в тылу османских войск в отрыве от продвижения русских войск в этом направлении было бы исторически неверным. Лучшее тому подтверждение - синхронное

¹ Восточный вопрос..., с.394, 395.

² Атаев Т. Османские истоки нынешнего геополитического противостояния - IY. - <http://www.guliyev.org/news/a-449.html>

³ Атаев Т. Имел ли ... - <http://irevanaz.com/rus/index.php?newsid=67>

восстанию продвижение российских войск на Ванском направлении”. Ударной силой помощи представляются части 4-го Кавказского армейского корпуса: “Главную роль в занятии города Вана... сыграл Араратский отряд генерала Николаева, состоявший из Закаспийской казачьей бригады, трех армянских дружин и других частей, влитых в этот отряд”.

Выдвинутое положение Атаева является копировкой тезиса турецких историков: “Они, основываясь на турецких документах и выборочных фактах и цитатах из отдельных трудов, бескомпромиссно заявляют, что восстание ванских армян было скордировано с наступлением русских войск, т.е. являлось частью некоего плана, а вовсе не борьбой за собственную жизнь (самообороной)”.

Историческая реальность имеет противоположный характер. Имело место самооборона ванских армян и помощь русских формирований. Население Вана в 1914 г. составляло 22 тыс. армян и 18 тыс. мусульман.¹ Защитники Вана трижды обращались за помощью к военным и администрации Кавказа, ставя в известность о критическом положении и уничтожении около 100 сел в окрестностях Вана, сопротивлении Шатаха. 23 апреля чиновник для дипломатических сношений при наместнике Кавказа представил положение дел министру иностранных дел.²

Для оказания помощи осажденному армянскому населению Вана в районе Баязета был создан Араратский отряд, куда вошли Закаспийская отдельная казачья бригада, Кавказская конно-горная батарея, конная сотня пограничников, рота сапер, три армянские дружины: 2-я - Дро, 3-я - Амазаспа и 4-я Кери. По словам хорунжего Федора Елисеева была четко поставлена цель: ”занятие Ванского вилайета и г. Вана, почитав-

¹ Мартиросян Г. Д. Ванская операция: миф или реальность? - [http:// artsak webcombat. am/forum/sjowthread.php?t=425](http://artsakwebcombat.am/forum/sjowthread.php?t=425)

² Тридцать дней осады. - Кавказское Слово. 1915, 24 июня.

шегоса среди армян “Армянской Москвой”, то есть центром и средоточием армянской культуры, политической жизни”.¹

Представлена ментальность армян: “Их доблестные вожди были штатскими национальными армянскими политическими деятелями в России. Одеты и вооружены они были, как и их дружинники, но только без винтовок. Все были без погон. Но их дисциплина и вся суть воинского движения, построенного на добровольческих началах, были основаны на глубочайшем национальном энтузиазме, с главной целью - освобождения Армении от турок”.² Елисеевым приводятся сцены насилия турок и курдов над армянским населением. После занятия небольшого городка Джаник на берегу Ванского озера, когда началось продвижение отмечается: “Село. На рысях вскакиваем в него. По трупам вырезанных женщин и детей определяем, что село армянское. Трупы еще не разложились. Значит резня была недавно. Кроме двух-трех собак - никого...”³

Отмечена крайняя ожесточенность отношений армянских добровольцев с противником: “К тому же они дрались фанатично, и ни турки, ни курды армян, как и армяне их, в плен не брали. Они уничтожали друг друга в бою безжалостно”.⁴

Атаев стремится подтвердить мнение Елисеева о ванском восстании, для которого оно было естественным восприятием происходящего, мнением более вышестоящего начальства: “Об армянском восстании в тылу османских войск говорит и другой непосредственный участник происходившего, командующий конным полком и бригадой, помощник дежурного генерала Главного штаба и обер-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба Николай Корсун, который, правда,

¹ Елисеев Ф. И. Казаки на Кавказском фронте 1914-1917 гг. М., 2011, с. 85. - militera.lib.ru/memo/0/pdf/russian/eliseev_fi02.pdf

² Там же, с. 86.

³ Там же, с. 95.

⁴ Там же, с. 86.

явно сознательно делает необходимую дипломатическую ремарку: “Восстание турецких армян, не направляемое русским командованием на Кавказском фронте, вспыхнуло в начале апреля в областях, примыкающих к оз. Ван. Наиболее организовано оно протекало в районе г. Ван, где восставшие армяне укрепились... считать это восстание самостоятельным “волеизъявлением” османских армян не представляется возможным”.

Разница между понятиями самооборона и восстание вроде бы незначительно, но когда за нее принимается мифотворец, то она приобретает иносказательный эпический характер - выдуманная “дипломатическая ремарка” превращается в быль золотого фонда фальсификаций текстов.

Надуманность тезиса о синхронности ванской самообороны и деятельности русских частей иллюстрирует следующий эпизод. Военный успех Воронцова-Дашкова в Ване и спасение 250 тыс. армян был воспринят неоднозначно. В заседаниях Совета министров от 30 июля и 4 августа 1915 г. действия наместника Кавказа по занятию значительной части Турецкой Армении были сочтены несовпадающими с интересами России, так как с Францией и Англией было согласовано лишь занятие Константинополя и черноморских проливов, расточительной мерой для финансирования военных действий. По этому поводу осведомленный современник отмечает: “Оказывается, не всегда хорошо и выгодно побеждать. В 1915 году наши армии на Западном фронте, разбитые, отступали, а Кавказская армия победоносно вторгалась все глубже и глубже в неприятельские земли и именно в том направлении, где местное население было на нашей стороне”.¹Ход обсуждения деяте-

¹ Бегичев М. Н. Последние наместники Кавказа (в свете личных воспоминаний). Публикация М.В.Сидоровой.с.405.-feb-web.ru/feb/rosarc/rac/rac-402-.htm

льности Воронцова-Дашкова в Совете министров привел к его отставке. Во главе Кавказа стал вел. кн. Николай Николаевич¹.

В этом контексте интерес представляет внутренняя оценка младотуркских руководителей Ванских событий. Вне контекста требованию партийных структур о несопротивление требованиям правительства явилось несанкционированное апрельское ванское восстание армян 1915 г., которое в отличие от других локальных случаев самообороны завершилось в начале мае успехом при поддержке русских частей. Генерал губернатор Эрзерума Хасан Тахсун, управлявший до этого вилайетом Вана в 1914 г., в донесении к министру внутренних дел Талаату апрельскую ванскую самооборону 1915 г. армян признал естественной реакцией на геноцидную политику младотурецкого режима: “Я, клянусь, что восстание в Ване не произошло бы и не могло бы произойти. Мы ответственны за это, ибо мы старались всюду (провоцировать армян), создавая таким образом смуту, с которой мы не можем справиться”.² “Смута” же создавалась отрядами “Особой организации” (тешкилят-имахусе), жандармерией, а также добровольцами из мусульманского населения.

На это указывает также секретное донесение корреспондента кельнской газеты Тисцка в министерство иностранных дел, спустя три месяца после ванских событий, где без симпатий говорится о реальном положении дел: “Приток из турецкой Армении к русским начался лишь в марте, когда в Ване среди армян (профилактически или по имеющему месту предательству- не могу определить) конфисковали оружие. Точно также, в марте, были арестованы затем разные именитые люди, среди них депутат из Вана Врамян и депутат из Битлиса Папазян. Когда друзья возразили против этого и запротестовали,

¹ Приказ по управлению Кавказского наместника. – Кавказский календарь. Тифлис, 1916, с. УІ.

² Дадрян В. Геноцид армян: содержание преступления..., с. 45

в Ване и в деревнях вилайетах начались массовая депортация и гнусные преступления. Лишь после этого возник открытый бунт, и армяне в большом количестве соединились с русскими бандами”¹.

Под конец изложения суждений Атаева используется самый весомый довод - интуиция: “Вместе с тем, закономерность Ванского восстания укладывается в пункты соглашения между странами Антанты о переходе армянонаселенных вилайетов России. Вышеизложенное подтверждается и свидетельством германского консула в Эрзеруме Шойбнера-Рихтера: “Я хотел бы... указать... на катастрофическую по своим последствиям деятельность русских консулов здесь и в Ване. Их влияние, поддержанное значительными финансовыми средствами, было фактором, определившим позицию армян в Ване. Кроме того, руководители партии Дашнакцакан, известные своей политической близорукостью, полностью находятся под русским влиянием”.

Из всех этих суждений выводится новое неизвестное качество исторического явления, причем историком не обделенного талантом анализа, призванное убедить читателя в неоспоримости научного анализа Ванских событий: “Пусть теперь читатель ответит: возможно ли после вышеприведенных фактов предполагать случайность Ванского восстания в преддверии наступления русских войск в этом направлении? Да еще с учетом соглашения между странами Антанты о разделе Османской Империи?”

Внешняя объективность и использование различных источников Атаева призваны показать научную добросовестность и фундаментальность выдвинутого обоснование инициированного Ванского восстания. Между тем имеет место манипуляция фактами и передергивание интервалов представляемых событий

¹ Густ. В. Геноцид армян..., с. 180

Из Ванских событий выводится сама депортация: “С учетом всех этих фактов, после занятия в мае 1915 г. русскими войсками района оз. Ван, турецкое правительство издало декрет о депортации армян прифронтовой полосы. В этой связи посол Германии в Османской империи Г. Вангенгейм отмечал: “Для того чтобы пресечь шпионаж армян и предотвратить новые массовые восстания армян, Энвер намеревается закрыть значительное число армянских школ, армянские газеты, запретить армянам почтовую переписку и расселить из недавно охваченных восстанием армянских центров в Месопотамию все те семьи, которые считаются не совсем благонадежными... Конечно, меры турок вновь вызовут серьезные волнения во всем враждебном нам мире и будут использованы против нас... Я считаю, что мы должны умерить характер этих мер, но в основном не “препятствовать им. Эти подрывные действия армян, которые пользуются поддержкой России, приняли такие масштабы, что они угрожают существованию Турции”.¹

Позиция посла Вангенгейма является проявлением лицедейства. Он был в курсе происходящего и роли Армянского вопроса, но Германия нуждалась в турецкой винтовке на фронтах для сохранения жизни немецкого солдата². Именно поэтому, в ответ о вышеуказанном новогоднем запросе, патриарх Завена Егяна ответил: “Будьте полностью уверены, что ни здесь, ни в провинциях нос ни одного армянина не будет окрашен в кровь”. Окрасили, да еще как окрасили.

При этом Атаев стремится взвалить ответственность за геноцид и на Германию. Так, из строк посла Вангенгейма делается обобщение: Т.е. Берлин, как усматривается, был напрямую заинтересован в происходящем”.³ В любом случае испол-

¹ Атаев Т. Что стоит за датой 24 апреля. - <http://www.echoaz.com/archive/2007-05/1559/istoriya01.shtml>

² История дипломатии..., с. 269.

³ Атаев Т. Что стоит...<http://www.echoaz.com/archive/2007-05/1559/istoriya>

нителем армянского геноцида и решения Армянского вопроса на государственном уровне осуществляли младотурки.

Процесс депортации получил отражение в правовом законодательстве. Вначале приняты подготовительные меры 12/26 мая главное командование Османской Турции поставило в известность министерство внутренних о наличии санкции на депортацию армянского населения: Западной Армении, Киликии и мест массового проживания: "Получено устное согласие на переселение армян из восточных вилайетов Анатолии, Зейтуна и иных мест их компактного проживания на юг Диарбекирского вилайета, в долину Евфрата, в район Урфы-Сулеймание".

Выселение регламентировалось "Правилами" из трех пунктов:

- а) армянское население в местах их нового расселения не должно превышать 10 процентов от общей численности местного мусульманского населения;
- б) поселения переселенцев не должны насчитывать более 50 домов;
- в) армянские переселенческие семьи не имеют права обменивать свои дома с жителями близлежащих районов".¹

Ознакомление показывает беспощадный характер депортации. Армяне-выселенцы лишались возможности реализовать свое имущество, что обрекало их на физические лишения. Взятые в дорогу сбережения, как показали последующие события экспроприировались конвоем. Переселенцы лишались прав компактного проживания, чтобы недопустить возможности противодействия властям, иметь механизм контроля и расправы над ними. "Правила" жестокость принимаемые депортации мотивировали необходимостью "избежания появления новых очагов провокаций".

01.shtm

¹ Гюрюн К. Армянское досье..., с. 133.

В то же день Министерство внутренних дел оперативно от- рапортовало правительству о принятии мер по воплощению “Правил” как акта против сепаратизма армянского населения Турции, выселяемого в пустыни Месопотамии: “Часть армянского населения прифронтовых районов чинит препятствия армии в осуществлении обороны от врагов государства, вступает в сношения с врагом, перебегает на его сторону, нападает на войска и мирное население, убивает горожан и поселян, снабжает врага продовольствием, отвлекает силы от боевых операций. Начаты действия против восставших и сел, предоставляющих им укрытие, осуществляется переселение армянского населения Ванского, Битлисского, Эрзурумского вилайетов (за исключением Аданы, Оса и Мерсина), Искендерунской, Бейланской, Джисри Шуурской и Антакийской каза в южные вилайеты; население северных районов Вана переселяется в санджаки Мосул и Зор, южных районов - в восточную и юго-восточную части вилайета Алеппо и восточные районы Сирии...”¹

Правительственной мерой геноцида явился майский закон 14/27 мая 1915 г. против подрывных элементов. Закон “О депортации” был опубликован в официозе газете “Таквим-и-Векаи” “1 июня (19 мая) под заголовком “Временный закон о мерах, обязательных к исполнению войсками против лиц, противодействующих в военное время осуществлению правительственных распоряжений”.²

По мнению Гюрюна закон состоял из трех пунктов. Первые два предоставляли силовым структурам чрезвычайные полномочия: ”1. Командиры армий, корпусов, дивизий, их представители и командиры отдельных соединений при любом проявлении неповиновения властям и совершении действий, пред-

¹ Там же, с. 134.

² См. под.: Тунян В. Г. Младотурки..., ч. 3, с. 59.

ставляющих угрозу безопасности страны, обязаны принять самые решительные меры и подавить сопротивление.

2. Командиры армий, корпусов, дивизий, обнаружив измену, предательство и шпионаж в пользу врага, имеют право переселять жителей населенных пунктов и размещать их в других местностях”.

Третий пункт санкционировал применение закон со времени публикации.¹

26 мая 1915 г. ночью состоялось заседание центрального комитета партии “Иттихад” об организации массовой депортации армянского населения. Постановка вопроса определялась падением Вана, созданием “Армянского правительства” Арама Манукяна и бегством мусульманского населения от наступающих русских частей. По словам Талаата, армяне нарушили обещание о нейтралитете, данное на августовском совещании 1914 г., послали добровольцев в русскую армию, создали временное правительство в Ване. Доктор Назим предложил осуществить полное уничтожение армянской нации, поскольку локальной резней решение Армянского вопроса, на примере Аданских событий 1909 г., не представлялось возможным. Предложение поддержано Бехаэддин Шакиром, призвав вместо Османской державы утвердить “новое Турецкое государство”. Империя представлялась имеющей “грош цену”, поскольку турки “угнетались”, а румыны, сербы, болгары и македонцы отделились. Очередная угроза державе исходила от Армянского вопроса. Центральный комитет партии “Иттихад” единодушно поддержал заготовленный Талаатом приказ о депортации армянского населения Османской державы

14 /27 мая постановление Высокой Поры о выселение армянского населения было вручено иностранным представителям, которое мотивировалось его антизаконной деятельностью, убийством мусульман в Ване и подготовкой вооружен-

¹ Гюрюн К. Армянское досье..., с. 134.

ного восстания. В силу чего говорилось, что для избежание мятежа армян выселялись в вилайеты Мосула и Сирии, с обеспечением их прав и собственности, обеспечение безопасности до окончания войны. Прилагался проект “Закона о депортации” состоящий из трех пунктов”.¹

Однако английский посол Род в Риме 6 сентября 1915 г. представил министру иностранных дел Италии Сандини постановление 14 мая из четырех пунктов, где четвертый гласил о возложении его исполнения на заместителя главнокомандующего и военного министра.²

Репрессивные акты против армянского населения Османской Турции получили оценку германского посольства в Константинополе с точки зрения реальной политики. Посол Вангенгейм 27 мая 1915 г. сообщал рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу: “Даже если приведенные факты верны, у нас нет никакого повода привлекать к ним внимание общественности; к тому же это явно неблагоприятно для турецкого правительства и мусульманского населения. Тем самым мы лишь предоставили бы враждебной прессе желанный материал против турецкого правительства, затруднили бы положение в Турции немецких благотворительных миссий, а самим преследуемым армянам, мало чем помогли бы, а только навредили бы им”.³

Между тем страны Антанты предприняли попытку недопустить расправы с армянским населением Турции. 27/13 мая 1915 г. последовало сообщение Петроградского телеграфного агентства о наличии резни в Армении армянского населения со стороны курдов и турок “при прямом содействии оттоманских властей”, когда “в самом Ване армянский квартал осаждался

¹ Тунян В. Г. Младотурки..., ч. 3, с. 55 - 59.

² Документы исторического дипломатического архива министерства иностранных дел Италии..., N 203, с. 170, 171.

³ Барсегов Ю. Г. Геноцид армян. Ответственность Турции..., т.2, ч.1, N 627.- <http://www.genocide.ru/lib/barseghov/responsibility/v2-1/0627-0647.htm>

курдами”, а в Константинополе проводились “небывалые притеснения” мирного армянского населения.

Выносилось порицание и прогнозировались тяжелые последствия для младотурецкого режима со стороны стран Антанты: “Ввиду этих новых преступлений, совершаемых Турцией против человечества и цивилизации, союзные правительства России, Франции, Англии сим публично объявляют Порте, что они возлагают личную ответственность за эти преступления на всех членов турецкого правительства, а также на тех его местных представителей, которые окажутся причастными к подобной резне”.¹

30 мая последовало постановление Совета министров о выселении армянского населения, где указывались сроки, способы и методы.² Выявлено восемь различных редакций “выселения”, отправленных с целевой направленностью странам Антанты, командованию армий, партийным организациям партии “Иттихиад”, руководству вилайетов, с местными провинциальными трактовками. Важной мерой программы создания “однородной Анатолии” явилась разработка закона о приеме имущества армянского населения специальным управлением от 16 мая 1915 г. и особыми комиссиями, который был развит в сентябре. В это же время был принят закон о конфискации банковских счетов армян.³ Создана инструкция переселения, где 21 статья предусматривала кару военным трибуналом за нападение на переселенцев в пути и лагерях пребывания, а 22 статья намечала наказание должностных лиц за получение взя-

¹ Русские источники о геноциде..., N 26, с. 21.

² Гюрюн К. Армянское досье..., с. 134.

³ Мевлен Рифат заде. Темные складки..., с. 119, 120; Геноцид армян в Османской империи..., N 206, с. 427; Акчам Т. Геноцид армян: точка зрения турецкого исследователя. - В кн.: Геноцид - преступление против человечества. М., 1997, с. 74, 75; Погосян С. К., Погосян К.С. Турки о турках..., с. 182 - 189, 216, 225.

ток, склонение женщин к сожительству либо давление в другой форме¹.

Мифотворцами обращено внимание на возможность иновариантного развития событий относительно депортации армянского населения. Речь идет о размене мусульманского населения закавказских территорий России и армянского населения Турции. Тональность здесь задал турецкий историк Гюрюн: “Итак, в письме от 2 мая 1915 г. Энвер паша сообщал Таляту паше о постоянной готовности армян к восстаниям и предлагал или выселить их в Россию, как это было сделано русскими в отношении мусульман, высланных в Турцию, или рассеять их по внутренним районам Анатолии”.

После переложение содержания письма Гюрюн дает комментарий идее обмена населения: “Из письма явствует, что целью Энвера паши являлось предотвращение опасных последствий армянских восстаний. Расселение их небольшими группами в различных районах лишило бы армян возможности бунтовать. Именно для того, чтобы вскрыть корни и найти пути решения проблемы, и была предпринята инспекционная поездка Энвера паши”.

Из комментария явствует игнорирование идеи обмена мусульманского и армянского населения. Возможность её осуществления представляется как пропагандистская акция стран Антанты: “Мы убеждены, что шумиха, поднятая державами в то время, была вызвана тем, что армянские волнения, на которые возлагались большие надежды, могли выдохнуться... Поверить в то, что политики, льющие крокодиловы слезы по поводу мучений армян, на самом деле сочувствовали им, было бы по меньшей мере наивно. Велась сложная, полная интриг и фарисейства игра”.

Упор Гюрюн ставит на реализации идеи депортации: “И что же в этой ситуации предприняло Османское правительство?”¹

¹ Гюрюн К. Армянское досье..., с. 133,134.

Развивая этот ход событий он приводит решения правительства относительно армянского населения: 6 сентября 1914 г. - о контроле “партийных деятелей и главарей армянского движения”; 25 февраля 1915 г. - о готовящихся беспорядках в Турции на примере ряда эксцессов; 24 апреля 1915 г. - распоряжение министерства внутренних дел о закрытии “центров” армянских комитетов и 26 апреля, совместно с главным командованием, о рассмотрении дела арестованных партийных деятелей военным трибуналом; 26 мая - устное согласие на выселение армян восточных вилайетов Анатолии, Зейтуна и других мест; 27 мая (14) - закон об антигосударственной деятельности и пр.²

Тему инвариантности развил Жорж де Мелвил. Им приводится выдержка из письма главнокомандующего Энвера министру внутренних дел Талату: “Армяне, живущие вокруг озера Ван,.. находятся в состоянии боевой готовности и намерены продолжать вооруженное восстание. Моей целью является выселение их, чтобы затушить очаги мятежа. По информации, которую я получил, русские 20 апреля выставили мусульман, которые находились у них, за свою границу - на территорию Турции.

В качестве ответной меры и для того, чтобы достичь отмеченной цели, необходимо либо послать армян и их семьи за нашу границу - на русскую территорию, либо же расселить их и их семьи в различных районах Анатолии. Я прошу, чтобы та из этих мер, которая представляется наиболее подходящей, была принята и применена...”

Идея инвариантности депортации Мелвил признал важной:

“Это письмо является чрезвычайно важным, и удивительно, что защитники чести турок до сих пор не придавали ему большого значения. В самом деле подлинность этого документа ни-

¹ Гюрюн К. Армянское досье...с. 133. -

² Там же, с. 133 – 135.

кем не подвергается сомнению и само его содержание доказывает, что он был написан не для публикации”

На этой основе Мелвил осуществляет несколько важных заключений. Прежде всего ревизия идеи как продукта турецко-германского творчества: “Это письмо с несколько наивной откровенностью показывает:

а) что первенство в депортации населения, которое подозревается в симпатии к противнику, принадлежит не туркам, а русским (20 апреля 1915 г.) и что именно они дали Энверу идею сделать то же самое “в качестве ответной меры”. (Турки не устраивали мятежа против русских)”.

Второе заключение связывает депортацию армянского населения Османской Турции с ванскими событиями: “ б) необходимость переместить армянское население была осознана Энвером вследствие вооруженного восстания вокруг озера Ван и перед лицом неугасающих очагов мятежа”.¹

Из этого делается заключение о возможности альтернативной депортации армянского населения Великой Армении: “в) Энвер во время написания письма еще не принял решения о том, как поступить с бунтующими армянами, и предложил альтернативу: “выселить” армян либо вперед к линии фронта, либо в тыл; в) что Энвер во время написания письма еще не принял решения о том, как поступить с бунтующими армянами, и предложил альтернативу: “выселить” армян либо вперед к линии фронта, либо в тыл”.

Из всех этих заключений выводится обобщение об отсутствии подготовительной работы младотурецкого партийного режима к решению Армянского вопроса депортации западноармянства: ”Этот важный документ показывает, таким образом, что никогда не существовало, вопреки уверениям противников Турции, секретного плана уничтожения, якобы принятого в начале 1915 г. руководителями “Союза и Прогресса”, в кото-

¹ Де Мелвил Жорж. Армянская трагедия 1915 года..., с. 39.

ром Энвер был одним из трех главных лидеров. Поскольку 2 мая 1915 г., т. е. почти за три недели до появления приказа о депортации, Энвер еще не остановился ни на одном из проектов, и речь еще шла только о простом предложении”.

Мелвилем спроецированы возможные последствия инвариантности событий: ”Можно себе представить, что бы произошло, если бы турецкое правительство приняло в конце концов не второе, более гуманное предложение Энвера - эвакуацию армян в тылы, а прибегло бы к первому решению и освободило бы Анатолию от армян, толкая их вперед к линии фронта, как это сделали русские с мусульманами и как поступили сами армяне во время взятия Вана турками: сотни тысяч людей скитались по линиям фронта, являясь мишенью, и большая часть их погибла”. Отказ от прогнозируемой гибели депортируемых армян в русские пределы ставится в заслугу гуманистов - турок, которые предпочли армянскую депортацию в глубь страны, но не сумели осуществить надлежащим образом: “Совесть турок была бы чиста. Их нельзя было бы ни в чем обвинить, хотя бы уж потому, что они скопировали бы действия русских.

Вместо этого турки избрали, и весьма неумело, более гуманное решение - переселение в тылы; решение, которое было приведено в исполнение еще более неумело. Это и явилось причиной драмы”.

Завершающий акт ревизии Геноцида армян Мелвиля гласит: “Но здесь уже складывается убеждение: не существовало конкретного плана уничтожения, не существовало геноцида”.¹ Вот так, Мелвил, не более и не менее, парой строк отравил историческую науку далеко-далеко...

Дело в том, что Мелвил осуществил формальную привязку отдельных фактов. В этом ему помогло и донесения посла Вангенгейм писал 31 мая 1915 года: “... Энвер паша намеревается с целью воспрепятствования армянскому шпионажу и

¹ Там же, с. 40.

предотвращения новых массовых волнений армян закрыть, используя военное положение, большинство армянских школ, газет, запретить почтовую корреспонденцию и переселить в Месопотамию все не совсем безупречные семьи. Он настоятельно просит, чтобы мы ему при этом не мешали. Разумеется, турецкие меры вновь повлекут за собой во всем враждебном нам мире большое возмущение, а также будут использованы против нас... Конечно, меры несут с собой суровость по отношению к армянскому населению. Однако я придерживаюсь того мнения, что эти меры мы, пожалуй, должны смягчить по форме, но не препятствовать им в принципе”.¹

Между тем в военное время не все происходящие явления становятся достоянием гласности и не обо всех событиях историкам известно, что становится поводом для мистификаций: “Миф - это истина, которую нужно еще доказать”.

Реальная история куда сложнее. Исходной основой заключений Мелвиля является тезис: “*Турки не устраивали мятежа против русских*”. В ходе турецкого наступления во главе с Энвером конца 1915 г. сопровождалось активной повстанческой деятельностью мусульманского населения Карсской и Батумской областей. В ноябре-декабре 1914 г. русскоподданные мусульмане Нижне-Аджарского участка и Батумской области подняли восстание и заняли г. Артвин и затем Артвинский округ, сопровождаемое резней армянского населения.

В делопроизводстве Кавказского наместничества значится возникшая военная опасность: “Вторгшиеся в наши пределы турецкие отряды во многих мусульманских селениях Батумской и Карсской областей не только не встретили какого-либо сопротивления, но, напротив появление их мусульмане приветствовали хлебом и солью; оказывая им приют, снабжали

¹ Тер-Саакян К. Трагедия армянского народа глазами Генри Моргентау и Джона Эяванса. - <http://www.iarex.ru/articles/36046.html>

провиантом, доставляли сведения разведывательного характера, являлись в роли проводников и укрывателей. Незначительные турецкие отряды регулярных войск и четников по вступлению на нашу территорию пополнялись присоединяемыми к ним местными мусульманами, которые, благодаря природному знанию местности, умелым владением оружия и отваге, являлись *серьезным противником* для наших воинских отрядов”¹.

После Сарыкамышского сражения в январе 1915 г. руководство Кавказа подняло вопрос “измены” мусульманских подданных Карсской и Батумской областей, “осложнивших” боевые действия русских частей против турецких сил. Перед правительственными инстанциями встал вопрос выселения этих мусульман, лишения их российского подданства и наказания их части военно-полевым судом. Министр иностранных дел Сазонов предложил после войны составить пункт мирного договора с Турцией о переселении к ней мусульманского населения и осуществить заселение освободившихся земель.

28 апреля 1915 г. в проекте специального журнала Совет министров принял решение, что передача права на землю в Карсской и Батумской областей не требует специального постановления и может быть осуществлена в рамках “верховного управления”. Получивших сроки наказания в ходе военных судов русскоподданных мусульман предусматривалось направлять в Сибирь. Предложено министру иностранных дел подготовить специальную статью в мирном договоре с Турцией о выселении мятежных мусульманских подданных в её пределы².

Из переписки Энвера и Талаата от 2 мая 1915 г. явствует, что Кавказское руководство сочло возможным пойти на выселение части мусульманского населения в пределы Турции.

¹ НАА, ф. 113, оп. 3, д.1557, л. 1.

² Тунян В. Г. Политика самодержавия в Закавказье..., ч. 6, с.114, 115.

Создав, тем самым, прецедент для приема в свои пределы армянского населения. Как следует из контекста письма, при готовности турецких властей к депортации армянского населения в пустыни Месопотамии Энвер находил возможным направить его вектор в российские пределы, чтобы избавиться от возможных послевоенных отношений в Армянском вопросе в отношениях с Германией либо странами Антанты.

Поднятый Энвером вопрос инвариантности решения, так или иначе присутствовал в ходе обсуждения младотурками решения Армянского вопроса. После Сарыкамышского поражения в середине февраля 1915 г., под председательством Талата состоялось тайное собрание центрального комитета “Иттихиад” по обсуждению ситуации в стране. Военных успех русской армии и Дарданелльская операция Англии и Франции по захвату Константинополя осложнила военное положение Турции. Доктор Назим заявил о необходимости “быстро и решительно” упразднить Армянский вопрос, но вместо частичной резни по примеру Аданской использовать полное истребление армян: “необходимо уничтожить всех армян для единого”.

В ходе обсуждения представитель духовенства Гасан Фехми предложил собственное видение, а именно всех мужчин-армян вооружить и направить на передовую линию сражаться против русских, “а сзади откроем огонь специально посланными для этого силами и всех истребим. Оставшихся дома немощных, женщин и детей, согласно приказам, мигом уберут наши правоверные, они разграбят их имущество и заберут девушек”. Предложение не сработало, поскольку Энвер заявил, что способом уничтожения армян занимается специальный орган. В заключение тайного совещания было принято решение о поголовном уничтожении армянского населения Османской Турции. Из присутствующих ни один не проголосовал против, а

сомневающиеся предпочли промолчать, чем впасть в немилость.¹

Очевидно, что младотурки могли реализовать депортацию в российские пределы армянского населения Западной Армении в российские пределы, хотя, естественно, возможны были бы эксцессы. Но зная зависимость турецких масс и частей от распоряжений администрации и командование инвариантная депортация была бы выполнена. Очевидно и другое, что в послевоенное время депортированное армянское население стало бы головной болью для Турции в решении Армянского хода. Так, что младотурки предпочли направить так называемую армянскую депортацию вглубь страны для расправы. Так что инсинуации Мелвиля о депортации, авторстве России и ходе являются несостоятельной попыткой утвердить миф о гуманности обращения турок с армянами в 1915 г., как и возвести вину за геноцид на самих армян и Россию.

18/31 мая Талаат направил приказ вали Эрзерума о депортации армянского населения в пустыни Дейр-Зор Месопотамии. 23 мая - 6 июня последовали указания главам Ванского и Битлисского вилайетов.² Началась всеобщая депортация армянского населения Османской Турции в пустыни Дейр-Зор и Рас-уль-Айн. Если для европейцев Сибирь являлась синонимом холодного ада, то пустыни являлись воплощением удушающего: “Но что такое Сибирь по сравнению с пустынями Месопотамии? На обширных пространствах не увидишь ни травы, ни деревьев, ни домашнего скота, и только изредка попадается скудная растительность. На многие мили тянутся серые глинистые равнины, голые пустыни, камни и скалы, обвалившиеся берега рек, опаленные безжалостным солнцем”.³

¹ Тунян В. Г. Младотурки..., ч.3, с.15,16; Мевлан заде Рифат. Тайные изгибы ..., <http://bs-kavkaz.org/2011/06/06>

² Тунян В. Г. Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 3, с. 66.

³ Открытое письмо Армина Т.Вагнера президенту США Вудро Вильсону.- Вестник

Более сдержанный и ограниченный характер имели выселение армян Константинополя, Смирны и Измира. Их характер в Константинополе принял форму охоты на армян, особенно не являющихся столичными жителями. Это представляет свидетельство немецкого современника: “На улице полицейский просто подзывает проходящих мимо людей, носящих фесу, велит показать vesika (вид на жительство), и если это - армянин, то тотчас же должен идти вместе с ним - все происходит без предварительного предупреждения, в форме полицейского задержания. Днем и ночью повсюду в городе можно видеть когда бы то ни было полицейского с двумя жандармами, скитающихся в поисках армян”.¹

Из разновременности актов Османского правительства о депортации Атаевым делается вывод о несостоятельности утверждений об армянском геноциде: “Однако армянские политики и историки стали определять имевшие в тот период события как “геноцид армянского народа”. Но как в таком случае трактовать появившийся до депортации закон, предусматривавший создание специальной комиссии для определения стоимости собственности некоторых депортированных и продажи их на аукционах по справедливой цене, с депонацией на специальных счетах до их возвращения. Даже скот и другое не подлежавшее сохранению имущество армян должно было продаваться с публичных торгов, а вырученные средства - сохраняться на счетах собственников. Желаящие занять покинутые помещения могли сделать это только как арендаторы, причем плата за аренду поступала в трастовые фонды. При этом данные лица обязаны были освободить дома сразу же после возвращения их законных владельцев”.²

армянского института...N 4, с.159.

¹ Густ В. Геноцид армян... ,с. 181

² Атаев Т. Что стоит за датой 24 апреля. -<http://www.echo.az.com/archive/2007-05/1559/istoriya01.shtm>

В этом аспекте Атаев следует турецкому историку Гюрюну, который, на основе приведенных актов депортацию армянского населения именуется выселением либо переселением, характеризует скромным словом “акция”. В то же время он оценивает её скромной мерой по лишению армян связи с местожительством, - “ясно, что переселение предусматривало полный отрыв армян от прежних мест обитания”, - а не расправой при помощи невыносимых условий в новой среде.¹

Аналогичную точку зрения высказывает профессор Калифорнийского университета Стенфорд Дж. Шоу: “Дополнительным законом была основана специальная комиссия, осуществлявшая запись имущества некоторых из высланных армян с целью распродажи этого имущества на аукционе по справедливой цене, с последующим удержанием полученного дохода государством до того момента, когда хозяева возвратятся к родным очагам. Мусульмане, желавшие занять оставленные постройки имели право только арендовать, с условием, что: а) - доходы получаемые с аренды будут перечислены в трастовые фонды и, б) - арендующие должны будут покинуть снимаемые жилища и прочие помещения, после возвращения первоначальных владельцев. Сосланные и их имущество должны охраняться армией, в то время как во время передвижения, а по прибытии в Ирак и Сирию, и правительство обеспечит их возврат после окончания кризиса”.²

Некоторый скепсис от этих актов высказывает Дж. Маккарти: “Намерения официального Стамбула были ясны - переселить армян мирным способом. Единственные документы Османских архивов, поддающиеся проверке указывают, по меньшей мере заботу правительства о переселяемых. Тщательно продуманные планы процедуры переселения были описаны в

¹ Гюрюн К. Армянское досье..., с. 135.

² Шоу С. Дж. История Османской империи и современная Турция. – <http://armterror.info/index.php?p=reasons/istoriya-osmanskoj-imperii>

Стамбуле и отправлены по областям. Они запрещали продажу имущества переселяемых армян, восстановление их экономического состояния, какое они имели до переселения, инструкции о санитарии и здравоохранении и т.п. Иными словами, на бумаге на бумаге все выглядело прекрасно”.

Но все просчеты депортации, в конце концов, списываются на малочисленную жандармерию и кочующих разбойников, отсутствие провианта, хотя они и предписывались “Правилами”, а так же жажду мусульманской мести: “Недостаток надлежащей охраны отразился последствиями”¹.

Между тем исследователи К. Погосян и К. С. Погосян установили наличие неофициальной части закона “О депортации”, состоящего из восьми пунктов, позволяющий учесть “трактовку” выселения со стороны Алиева. Из них не подлежали публикации пункты 3, 4, 5, 6, 7. Третий пункт требовал предоставлять конфискованные дома выселенцев армян турецким офицерам. Четвертый пункт санкционировал сдачу части экспроприированных домов семьям раненых и погибших военнослужащих. Пятый, шестой и седьмой пункты оговаривали претензии мохаджиров на эти дома.

Содержание неофициальной части закона “О депортации” практически уточняли “Предписания об административном распоряжении брошенного имущества, недвижимых имений и земель депортируемых армян в условиях военного времени и чрезвычайной политической необходимости” от 16 мая 1915 г., состыковывая с деятельностью “Управления брошенного имущества”.

Состыковка официальной и неофициальной частей закона “О депортации” была осуществлена Советом министров Турции 30 мая 1915 г., которые получили подтверждение. Одно-

¹ Маккарти Дж. Заключительная война на Востоке. - <http://arterror.info/index.php?p=reasons>

временно был принят закон о предоставлении средств выживания депортируемым армянам и распоряжении их имуществом:

“1.Охранять личность и имущество депортируемых до достижения ими цели назначения и запретить всякие формы преследования;

2.Компенсировать депортируемых новым имуществом, землей и предметами первой необходимости для комфортабельной жизни;

3.Разрешить мусульманским беженцам заселять покинутые деревни, только после официально зарегистрированной стоимости дома и земли и рассеять сомнения, что имущество до сих пор принадлежит законным хозяевам;

4. Продавать или сдавать в аренду те участки, имущество и вещи, которые не закреплены за мусульманскими беженцами, и держать в Министерстве финансов на имени хозяев в счет извлечения доходов после первого вычета административных расходов;

5. Поручить министру финансов создать специальные комитеты для наблюдения за этими операциями и публикации циркуляров, имеющих отношение к компенсации имущества и их защиты;

6.Обязать всех официальных представителей претворить в жизнь закон и доложить правительству о ходе его выполнения”.

Принятый закон уточнял методы депортации и регламентировал процедуру осуществления, обеспечивал передачу имущества армянских выселенцев мусульманам-мохаджерам и в распоряжение турецких воинских частей. Закон об обеспечении средствами выживания депортируемого армянского населения по своей направленности имел позитивное значение, но, как показали дальнейшие события, оказался декларативным, предназначенным для введения в заблуждение иностран-

нной общественности. Заранее составлялся оправдательный документ перед судом истории.¹

Кроме того, была создана не отдельная “специальная комиссия” по реализации армянского имущества, а целая система по его расхищению. 2 октября 1915 г. младотурецкий режим опубликовал во франкоязычном официозе газеты “*Nilal*” “Предварительный закон об имуществе, долгах и аккредитованных лиц, перемещенных в другие места”, состоящий из 11 статей. Первая статья гласила, что, согласно “Предварительному закону об имуществе, долгах и аккредитованных личностях и юридических лицах, перемещенных в другие места” от 14 мая 1915 г., судами упраздняются обязательства и претензии, для удовлетворения которых создавались комиссии. Вторая статья гласила, что недвижимое имущество вышеуказанных лиц (*vakf - idjare- tejnli*) и вакуфные (церковные) земельные участки подлежали регистрации в министерстве богоугодных заведений (“*Evkaf*”), а другое недвижимое имущество - в министерстве финансов. Этим лицам, после уточнения прав собственности, обещалось возвращение денежной стоимости, за вычетом сумм должникам, со стороны двух министерств. Брошенное имущество перемещенных лиц подлежало приему со стороны председателей специально созданных комиссий. В статьях 3 - 7 описывался механизм возврата оставленного имущества.

Понятие “Предварительный закон” означало отсутствие санкции Османского парламента, осуществленное в форме султанского ираде, принятого к исполнению Советом министров Турции. На деле же закон, по оценке современника, являлся драконовским: “Он сводится к примитивному и полному ограблению отсутствующих”.² В результате пострадали интересы и германских кредиторов, финансировавших армянских

¹ Тунян В. Г. Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 3, с. 59, 60.

² Там же, с. 181.

предпринимателей.¹ В 1919 г. международная специальная комиссия по оценке материального ущерба армянам Османской империи, созданная по инициативе армянской национальной делегации, составила заключение - стоимость армянских ценностей, захваченных турками, составляет 3 миллиарда 750 миллионов долларов.²

Депортация сопровождалась расправой с политическими противниками младотурецкого режима. Известные деятели депутаты Османского парламента адвокат Зограб и Вардгес были убиты по пути в Диарбекирский военный трибунал, так обвинять было не в чем.³ Убийство было приписано неизвестным разбойникам, которые почему то пощадили сопровождающих конвоирующих жандармов⁴.

2 июня 1915 г. военный трибунал Кайсери приговорил к повешению первых 55 так называемых революционных заговорщиков. Приговор обвинял их в принадлежности к армянскому радикализму - партиям “Гнчак” и “Дашнакцутюн”, которые готовили повсеместное восстание, как отъявленных корбонариев: “С намерением начать всеобщее восстание против Оттоманской империи гнчакский и дашнакский революционный комитеты на совместном заседании в Бухаресте, разработали план заговора против правительства. Кроме решения поднять часть армянского населения Империи против правительства, указанные комитеты также создали запасы ручных гранат, динамита и других разрушительных видов оружия”.⁵ В приговоре речь шла о постановлении съезда партии “Гнчак” 1913 г., которая затем раскололась на радикальное за границей и лега-

¹ Там же, с. 237 - 239.

² Барсегов Ю. Державы, причастные к геноциду армян, должны искупить свою вину.- <http://armenianhouse.org/barsegov/articles-ru/guilt.html>

³ “Что случилось с Зограбом? Я всех их перебил...”- <http://www.yerkramas.org/2012/04/20/>

⁴ Тунян В. Г. Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 3, с. 105.

⁵ Дадряч В. Роль “курка” как фактор..., с. 107

льное в Константинополе, но дашнаки там не присутствовали. Сфабрикованная фальшивка затем использовалась в пропагандистских брошюрах младотурок.¹

Затем последовали расправы с другими дашнакцами - Акнуни, Хажак, Зардарян и Минасян. 16 июня 1915 г. перед военным министерством в Константинополе были казнены 16 гнчакистов. Военный трибунал их обвинил в стремлении выделить часть империи для создания “независимой Армении”, подготовке покушений на членов правительства, прежде всего Талаата, и восстаний против младотурецкого режима. После в Кесарии повесили 9 партийцев - 3 дашнакцаканов, 3 гнчакиста и 9 рамкаваров. Казни проводились и в других местах. Уже приведенные сведения показывают, что младотурки стремились казнить представителей всех армянских политических сил без разбору, поскольку они являлись армянами.²

В пропагандистском азарте младотурки стали утверждать обоснованность расправы с бывшими соратниками революционерами: “История армянских партий полна преступлений”.³ Вслед за ним вторит ангажированный Стенфорд Шоу: “Армяне рассматривали Россию и Европу как пособников для осуществления своих целей, несмотря на то, что их с демографическими показателям подобные территориальные амбиции не были оправданы. Предательство со стороны армян в этом отношении в итоге достигло своей кульминации к началу первой мировой войны с решением армянских революционных организаций пойти против государства, подданными которого они являлись, Османской Империи, и оказывать посильную помощь вторгавшимся иноземным армиям (русских в том числе). Все свои надежды они возлагали на успех русской армии, на стороне которой они воевали, за что ожидали вознаграждения

¹ Там же, с. 210.

² Тунян В. Г. Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 3, с. 88 - 90.

³ Густ В. Геноцид..., с. 335.

в виде независимого армянского государства, образованного за счет аннексии Османских земель. Армянские политические лидеры, армейские чиновники, и рядовые начали толпами дезертировать”.¹

Атаев выдвигает необходимость решения проблемы “Имел ли место геноцид в Османской империи”. Сам заголовок предполагает недвусмысленный ответ. Чтобы мотивировать свой негативный подход, он ссылается на директора института турецких исследований Турции Омер Лютема о не дружественности поведения армянского населения по обе стороны границы в годы войны, повлекшая кару: “В годы I мировой войны Османская империя на востоке страны воевала с русскими войсками и армянскими бандами, воевавшими на стороне России, а с другой стороны - была вынуждена обороняться от армянских восстаний в тылу”. Таким образом, османские войска воевали на два фронта”. Мнению тюркского соратника для Атаева манана: “ Не согласиться невозможно”.²

В этом контексте интерес представляет мнение германского посла в Константинополе, используемого Атаевым. Посол Вангенгейм доложил 17 июня 1917 г. рейхсканцлеру Бетману-Гольвегу о сущности младотурецкого подхода к Армянскому вопросу: “Стало несомненным, что депортация армян исходит не только из военных обстоятельств. Недавно министр внутренних дел Талаат бей честно заявил об этом доктору Мордману, который сейчас служит в имперском посольстве. Талаат сказал, что “Высокая Порта намерена воспользоваться мировой войной, чтобы полностью очистить страну от внутренних врагов - местных христиан так, чтобы другие страны их дипломатическим вмешательством не помешали осуществлению. Это мероприятия послужит интересам всех союзников Турции

¹ Шоу С. Дж. История Османской империи...[http:// - armterror.info/index.php?p=reasns](http://armterror.info/index.php?p=reasns)

² Атаев Т. Имел ли место... <http://irevanaz.com/rus/index.php?newsid=67>

и особенно германским и последние тем самым смогут укрепиться”.¹

Выдвинут тезис об ограниченном характере массовой депортации армянского населения, а потери имелись не только среди армян, но и мусульманского населения: “В целом, депортации было подвергнуто не все армянское население империи. В частности, акция не коснулась населения Стамбула, Измира и некоторых др. регионов. Безусловно, в процессе происходившего погибли массы жителей-армян. Но аналогичные потери несло также турецкое и курдское мирное население империи, что признавал верховный комиссар Лиги наций по делам репатриации военнопленных из России, легендарный полярный исследователь Фритъоф Нансен, которого даже при всем желании невозможно обвинить в симпатиях к туркам: “В январе 1916 г...охваченные безумной паникой и страхом, турки двигались холодной зимой на восток, многие из них умерли на бездорожье горных районов от невероятных страданий и лишений... Естественно, кое-где армянские добровольческие формирования убивали мусульман”.²

Этот подход Атаева призвано уравнивать обе стороны в своей правоте и компенсационной жертвенности. В основе мнение профессора Калифорнийского университета Стенфорд Шоу, что депортация армян имела место из прифронтовой полосы либо “потенциальных зон военных действий”. Причем специальная комиссия обязывалась описать движимое и недвижимое имущество выселенцев для последующего возвращения владельцам³. Здесь хорошо и то, что Атаев не поддерживает утверждения агитпрома об убийстве на севере Анатолии 1,6

¹ Армянский геноцид в сообщениях немецких дипломатов (1915-1918 гг.). Микаелян В. А. Ереван, 2004, с. 20. - На арм. яз

² Атаев Т. Имел ли место... <http://irevanaz.com/rus/index.php?newsid=67>

³ Шоу С. Дж. История Османской...<http://armterror.info/index.php?p=reasns>

млн. турок и курдов, чтобы возвыситься над армянскими жертвами.¹

Мнению о паритетности жертв вторит Джастан Маккарти, утверждающий о наличии столетнего конфликта между мусульманами и армянами, который достиг своей “кульминации” в Первой мировой войне: “С точки зрения гражданских и военных потерь, войны, происходившие в Анатолии между 1914 и 1920 гг. ставят в числе наиболее отвратительных за всю человеческую историю. Результатом нескольких факторов - истощенности Османской Империи, российского империализма, вмешательства европейских государств и армянского революционного национализма имели место невиданные разрушения. После окончания этих войн в таких городах как Ван, Битлис, Баязит и Эрзинджан камня на камне не осталось. Тысячи деревьев были разрушены. С обеих сторон имелись миллионы жертв. Армяне, которые восстали, чтобы получить национальную независимость, стали жить в советской республике, владельцами которой они на самом деле не были. Турки, которые в конечном счете выиграли войну, остались с разрушенной страной”.²

На это, еще современник событий немецкий корреспондент Тисске отметил: “В принципе безразлично, превышают ли принесенные армянами жертвы 500.000 тысяч или не достигают”.³ В Восточной Анатолии (Турецкой Армении) исчез армянский народ, а турки остались

Атаевым обращено внимание на актуальность геноцида: “Тема “геноцида армян” и современность”, где указывается неоднократные призывы руководства Республики Турции к

¹ Мархулия Г., Нуриева Ш. “Многострадальная Армения”:, с. 113. – www.mns.gov.az/img/m-armeniya.pdf

² Маккарти Дж. Заключительная война... - <http://arterror.info/index.php?pr=reasons>

³ Тунян В.Г. Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 3, с. 88 - 90.

властям Республики Армении сделать достоянием турецко-армянской комиссии “для объективного изучения всех обстоятельств трагедии османского населения в период I Мировой войны”. Отмечена негативность армянской позиции. Приводятся слова президента Р. Кочаряна: “За развитие двусторонних отношений ответственны правительства, и мы не вправе делегировать историков”.¹

Между тем не говорится, что армянские историки вынесли вердикт на основе дипломатических документов времени геноцида разных стран, которые опубликованы и которые могут изучать турецкие историки с представлением заключением турецким властям и международной общественности. При этом турецкая сторона установление дипломатических отношений увязывает также с решением Карабахской проблемы в пользу Азербайджана, что неприемлемо.²

В июле 1915 г. стал известен новый проект германо-турецкой дипломатии “Мощная Турция” (Малый Туран), который намечал заселение турками территориального пространства Малой Азии, Восточной Анатолии до Тавриза и Батума; подчинение Турции восточного и западного Закавказья, где Кавказским армянам предоставлялось лишь номинальное право на “физическое существование” без национальных идеалов. В разгар геноцида в Турции стало планироваться угроза расправы над восточными армянами. Программа уничтожения западноармянства путем создания однородной Анатолии должна было завершиться политикой тотального уничтожения всего армянского народа. Установление “новых границ Турции” намечалось осуществить над бездыханным телом армянской нации. Политическая доктрина младотурецкого шовинизма по созданию мощной Турции в качестве подпитки пантуркизма

¹ Атаев Т. Имел ли...” <http://irevanaz.com/rus/index.php?newsid=67>

² Тюрколог: Армяно-турецкие протоколы не имеют будущего. - <http://www.yerkramas.org/2013/10/10>

не имела преград в территориальном пространстве окружающих народов.¹

Отсюда постулат младотурок: после войны ”у нас в Турции армян больше не будет”.² Реализация плана “Мощная Турция” должна был осуществляться без отрицательного воздействия Армянского вопроса.

В это же время младотурками фактически была завершена расправа над западноармянским духовенством. Немецкий корреспондент фон Тисске 29 сентября 1915 г. для помощника статс-секретаря Циммермана отмечал ее горькую участь: “Никто не знает, что случилось с армянскими церквями, с собранными столетиями церковными сокровищами. Каждый запрос патриарха у министра внутренних дел остается без ответа”.³

Азербайджанские ученые также мучает вопрос, сколько жило армян в Османской Турции и количество жертв геноцида.⁴ Четвертый том Азербайджанской Советской энциклопедии 1980 г. содержит четкое понимание происшедшего: “Во время Первой мировой войны (1914-1918) местным руководящим органам Османской империи было приказано осуществить массовую резню (геноцид) местного армянского населения. В 1915 - 1916 гг. более 1.5 миллиона армян были убиты, более 600 тысяч армян были депортированы в пустыни Междуречья. Более 300 тысяч армян нашли убежище в России. Другая часть изгнанных армян обосновалась на Ближнем Востоке, в США и Европе”.⁵

¹ Армянский геноцид в сообщениях германских дипломатов..., N 4, с. 25 - 29.

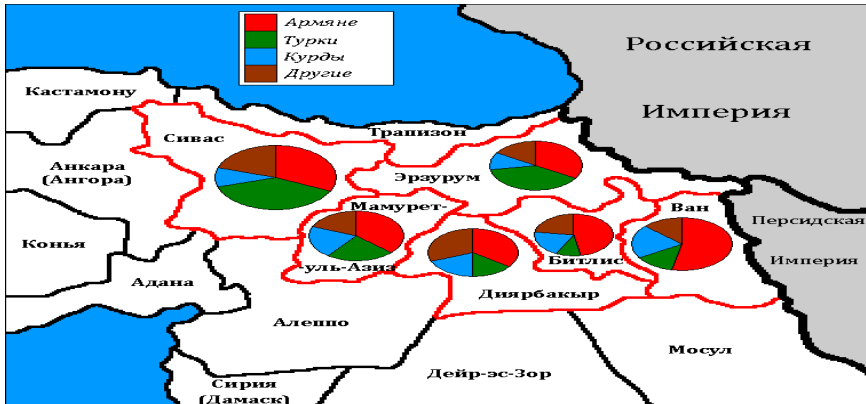
² Там же, с. 48.

³ Густ Ф. Геноцид армян..., с. 210.

⁴ Велиев Н. Реальная численность армян - <http://bozgurd.info/2012/04/224>; Джафарли М. Жизнь армян..., - <http://irs-az.com/pdf/090625155232.pdf>; Геноцид армян: факты и мифы. - <http://gulustan.ws/2011/04>

⁵ Азербайджанская энциклопедия о Геноциде армян в Османской империи: рии: 1,5 млн. убитых, 600 тыс. беженцев. - <http://www.yerkramas.org/2013/07/02/>

Местонахождение армян Турецкой Армении перед геноцидом

Время и бремя независимости Турции привели к искажению исторических данных, без учета времени и территориального пространства. Для этого используется “догеноцидная статистика”. Приводятся разные сведения: М.Леарт (Гр. Зограб) - 2.560.000, Басмачян - 2.380.000, К. Аслан -1.180.000, французская “Желтая книга” - 1.555.000, британская энциклопедия 1.500.000, Линч - 1.345.000, турецкая статистика 1914 г. - 1.295.000; Аракелян -1.018.000.

Мифотроцы ищут противоречие в соответствии данных: “В Британской Энциклопедии от 1918 года говорится, что во время “геноцида” было убито 600000 армян: а в этом же источнике от 1968 года число убитых возросло до 1,5 миллиона. То, что англичане друзья армян не вызывает сомнения. Но исказить факты, таким образом несерьезно”.¹

Перелопатив литературу сайт пропаганды агитпрома Азербайджана ”erevangala500.” оставляет решение проблемы на рассуждение читателя: “ ... А ларчик просто открывался...”

Действительно вопрос сложный.

Проблема состоит в том, что армянская историография рассматривает проблему геноцида с 1914/15 по 1923 гг. Сюда вхо-

¹ Геноцид армян... - [http://www.erevangala500.com/? direct=page&id=94](http://www.erevangala500.com/?direct=page&id=94)

дят непосредственно жертвы армян в Османской Турции, а также потери восточноармянства после вторжения турецких войск в 1918 г. в Закавказье и 1920 г. в I Республику Армению, армянские потери в Киликии и прочих мест. При этом возникает вопрос беженцев и количество лиц погибших при переходе русско-турецкой границы

По данным Дж. А. Киракосяна армянское население Турецкой Армении составляло 1914 г.

Таблица N 6

Территория	Количество населения
В Западной Армении	1.403.000
В других частях Азиатской Турции	440.000
В Константинополе и в Европейской Турции	183.000
Итого...	2.026.000 ¹

Представленная численность западноармянства более или менее оптимальна, но далеко не полная.² В августе 1915 г. Энвер отметил наличие 300 тыс. погибших армян. 20 декабря 1915 г. немецкий консул в Алеппо Ройслер рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу указал сведения в 800 тыс. чел., если исходить из численности армянского населения Османской Турции в 2,5 млн. По мнению Рослера если брать цифру населения в 1,5 млн., то количество жертв пропорционально должно было бы составить 480 тыс. чел. “Энциклопедия Османской империи” низким порогом представляет 500 тыс. чел.³ В конце 1915 г. в па-

¹ Киракосян Дж. С. Младотурки... Приложение N 2.

² Тунян В. Г. Армянский вопрос в русской печати..., с. 155, 156.

³ Геноцид армян в Османской империи. - <http://www.kavkaz-uzel/articles/205450>

лате лордов Англии число убитых армян было определено в 800 тыс. чел.¹

Приводимые данные говорят лишь о числе жертв в 1915 г., где Энвер фиксирует начальные сведения, а оставшиеся относятся к концу года либо затрагивают весь отрезок “Черного года” в армянской истории.

С учетом разнобоя данных и числе жертв геноцида, но не за 1915 год. Гюрюн ехидно замечает: “Непрекращающаяся анти-турецкая пропаганда утверждает, что перемещаемые армяне заранее были обречены на резню, и что число погибших армян достигло 2000000 человек. В 1915 г. называлась иная цифра – 300000 (триста тысяч). С каждым годом она возрастала и к 1980 г. достигла нынешней величины. Вообще, рост численности населения вполне естественное явление, но история человечества не знает второго случая размножения мертвых”.² Мнение турецкого историка разделяет французский историк и юрист Жорж де Малевиль.³ Это позволило мифотворцам провозгласить Де Малевилья “крупнейшим специалистом по армянским вопросам”, чтобы искажая прошлое исказить современные армяно-азербайджанские отношения⁴.

Мнение Гюрюна основано на позиции вождей младотуркизма. 1 ноября 1916 г. на конгрессе партии “Иттихиад” Талаат затронув проблему переселения выдвинул тезис об организованном её характере и наличие просчетов со стороны служащих: “Я хочу сказать, что переселение в каждом случае осуществлялось организованно и только при необходимости. В ряде мест события в связи с давно существовавшей враждой приняли нежелательный для нас оборот. Некоторые чиновники

¹ Густ Ф. Геноцид армян..., с. 268, 270.

² Гюрюн К. Армянское досье..., с. 138.

³ Ахундов Ф. Разрушители фальсификаций... - <http://nofalsifu.com/avtor/77>

⁴ Армяне использовали липовые “документы Андоняна” как инструкцию в Ходжалинской резне. -<http://gulustan.info/2013/01/>

проявили чрезмерную жестокость. Нередко жертвами становились ни в чем неповинные мирные люди. Я признаю это”.¹

Вопреки утверждению мифотворцев упорядоченному характеру депортации армянского населения она являлась само трагической историей в жизни армянского народа. Младотурецкий режим приложил все усилия, чтобы обречь выселенцев на страдания. Циркуляр, посланный из штаба османской второй армии Махмудом Кямил пашой генерал-губернаторам вилайетов Трабзон, Эрзерум, Битлис, Сивас, Ван, Диярбакыр, гласил, что ”каждый мусульманин будет подвергнут смертной казни на месте, если приютит у себя какого-нибудь армянина”. Этот циркуляр как документ был упомянут на Стамбульском военном трибунале 1919 г.²

Существует фотокопия оригинала шифрованной телеграммы за подписью Бехаэддина Шакира (21.IV. 1915) на имя генерал-губернатора Мамурет уль-Азиза Сабит-бея об истреблении армян, депортированных из Мамурет уль-Азиза (“Тавими вакаи”, № 3771, январь, 1920, с.48-49).³

Геноцид армян в Турции во время Первой мировой войны состоял из ряда этапов: “Первым этапом явились разоружение и вероломное избиение находящихся на службе в турецкой армии армянских воинов и резня на местах; вторым этапом - массовые депортации: уничтожение в пути оставшихся мужчин, женщин, детей и стариков, их ги-

¹ Гюрюн К. Армянское досье...с. 138.

² Киракосян Дж. С. Младотурки...Приложение N5; Геноцид армян в Османской империи. - <http://www.prezident.am/ru/genocide/>; Стамбульский военный трибунал 1919-1920 гг. - <http://hajizadeblog.org/2011/05/16/>

³ Киракосян Дж. С. Младотурки... Приложение N 5

бель от жары, голода, жажды, эпидемий, изнурения; третий этап поголовное истребление всего армянского населения Османской Турции”.¹

Год 1916 г. стал временем истребления депортированных армян. В январе 1916 г. в Месопотамии численность депортированных армян составила 486 тыс. чел, а в пути находилось еще 100 тыс., т.е. около 600 тыс. чел.

По сведениям на 3 февраля 1916 г., состав депортированного армянского населения в Месопотамию имел следующий вид:

Таблица N 7

Наименование местности	Численность
Дамаск и его окрестности	100000
Дейр - Зор и окружные деревни	300000
Рас - уль - Айн и окрестности	20000
Ракке и окрестности	10000
Ама и окрестности	12000
Омс и окрестности	20000
Алеппо и окрестности	7000
Маара, Баб, Мумбудис и окрестности	17000
Всего . . .	486 000

Депортированное армянское население концентрировалось в районах Дамаска, Алеппо и Дейр - Зора. Также имелись выселенцы в районе Мосула, а определенное число находилось еще в пути. Этот последний контингент составлял около 100 тыс. человек.² Согласно донесению помощника губернатора Алеппо

¹ Документы младотурецкого комитета о геноциде западных армян..., N 3, с. 73.

² Английская Синяя книга. - Кавказское Слово. 1917, 2 марта.

по, Абдуллахад Нури бей, являвшийся представителем Главного комитета по делам высылки,¹ сообщал в Константинопольский центр 16 января 1916 г.: ”Согласно нашим исследованиям, лишь 10 % выселяемых армян прибывает к месту назначения”. Затем Нури бей уточнил представленную информацию, доведя число прибывших армян от числа депортированных до “четверти”.²

В совокупности число депортированных армян, которые прибыли в Месопотамию, составляло около 600 000 человек. Учитывая, что имели место насилия и зверств по дороге к конечному пункту назначения, количество выселенных из родных мест следует определить в пропорции 1:3, то есть депортация непосредственно затронула 1 млн. 800 тыс. человек. Общины армянского населения, помимо незатронутых районов Константинополя и Смирны, сохранялись в отдельных местах Турции. В сентябре 1916 г. из них останется 25 тыс.³ В это же время численность депортированных армян резко сократилась в пустынях Месопотамии: между Мескеном и Ефратом находилось 45 тыс. армян - “живые призраки”, на всем протяжении Ефрата, на пространстве Мескен - Дер-Зор-Ракка, сохранилось 15000 армян. Между тем летом там находилось 300 тыс. армян.⁴

Историк Гюрюн раскрывает еще более значительную цифру депортированных: “В докладе министерства внутренних дел правительству от 7 декабря 1916 г. сообщается, что перемещено 702900 человек, на что в 1915 г. затрачено 25 млн. и 86

¹ Генцид армян..., N 220, с. 475.

² Густ В. Геноцид армян..., с. 224.

³ Тунян В. Г. Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 3, с. 240, 241

⁴ Официальные документы США о геноциде армян. А. Сарафян. Ереван, 2004, N 66, с. 117, N 67, с. 119 – 122. - На арм. яз.

млн. куруше - до октября 1916 года, до конца которого предполагалось затратить еще 150 млн. курушей”.¹

Последствия истребительной политики младотурок представляет “Доклад Талаат паши о Геноциде армян” 1917 г., извлеченный из личных бумаг Талаата турецким историком Муратом Бердакчи.* Анализа документа Ара Сафгаряном показывает, что 80 % османских армян “исчезло” за время с 1914 по 1917 гг., т.е. 1.100.000 армян. В эти данные не вошли сведения 40 тыс. армян-протестантов, подвергшиеся участи собратьев. Нет сведений и о числе армян, погибший во время бегства в российские пределы.²

Приход русских войск в Ван спас жизнь 250 тыс. армян. Всю численность армянского населения Османской Турции, с приводимой корреляцией и последующими актами насилия, следует признать в 2,5 - 3 миллиона.

Отнюдь не случайно свершилось возмездие относительно главных палачей младотуркизма: ‘Турецкий военный трибунал заочно приговорил к смерти Джемалья Азми бея, губернатора Трабзона, который отдавал особые приказы об истреблении высылаемых армян, доктора Бехаэддина Шакира (Джемаль Азми и Бехаэддин Шакир были убиты в Берлине в 1922 г. армянскими мстителями), члена Центрального комитета “Единение и прогресс”, председателя “Тешкилате махсусе”, а также члена тройки, созданной для практического осуществления массовых убийств”.³

Факт армянского геноцида признают 20 стран: Кипр (1982), Аргентина (1993), Уругвай и Россия (1995), Греция и Канада

¹ Гюрюн К. Армянское досье...с. 138.

*М. Бердакчи опубликовал документ под заголовком “Общее число армянского населения после переселения (tehsir)”

² Интервью Ара Сафаряна. - <http://www.mediamax.am/ru/news/interviews/1771/#>

³ Киракосян Дж. С. Младотурки... Приложение N 5.

(1996), Ливан (1997), Бельгия (1998) Италия и Ватикан (2000 г.), Франция (2001), Голландия и Словакия, (2004), Швейцария (2003), Венесуэла, Германия, Польша и Литва (2005), Чили (2007) Швеция (2010), а также Европейский парламент и Всемирный совет церквей.¹

Лидирующую роль занимают власти США, которые на разных уровнях отмечают армянский геноцид. В 1951 г. конгресс принял постановление о “фактах геноцида” против армян Османской империи, направленный президентом Гарри Трумэном в Международный суд ООН. 8 апреля 1974 г конгресс объявил. 24 апреля “Днем памяти” жертв Геноцида, граждан США армянского происхождения” в 1915 г. Палата представителей принимала четырежды осуждающую резолюцию: в 1975, 1984, 2006 и 2010. 24 апреля признано Днем памяти жертв Геноцида армянского народа в 42 из 50 штатов США. В Вашингтоне функционирует музей Геноцида армян. Осуждали геноцид президенты Ричард Никсон, Джимми Картер, Рональд Рейган, Джордж Буш-старший и Бил Клинтон.²

Таким образом, мифотворцами не учитывается, что политика младотуркизма в Армянском вопросе рассмотренного времени прошла три периода - либерального национализма, формирования воинствующего туркизма и воплощения шовинистического пантуркизма. Неспособность младотурецкого режима решить Армянский вопрос в рамках конституционного строя стала основой катализатора составления программы истребления армянского народа и создания однородной Анатолии. Внешним фактором физического упразднения Армянского вопроса явилась дестабилизация безопасности положения Османской Турции, отложение от империи Боснии и Гер-

¹Отношение к Геноциду армян как лакмусовая бумага. - <http://panorama.am/ru/politics/2013/12/07/Fresno-Bee/>

²Галстян А. Изменение дискурса Армянского вопроса.- <http://www.yerkramas.org./2013/12/01>

цеговины, Македонии и Албании, угроза превращения в чисто азиатскую державу. Младотурецкий режим стал делать упор на создание “однородной Анатолии” как средства консолидации турок, а мировой конфликт позволил совместно с Германией выдвинуть идею создания “Мощной Турции”, в том числе за счет восточноармянских территорий на Кавказе. Решающую роль в младотурецком решении Армянского вопроса путем геноцида сыграло военное противостояние стран Антанты и германского блока. Был создан “железный занавес” между переживавшим национальную катастрофу армянским населением Турции и мировыми политическими силами, могущими оказать воздействие на позицию младотурецкого режима.

Начало мировой войны зафиксировало перерождение младотуркизма в фашистскую и шовинистическую идеологию, функционирующую в тоталитарном обществе, которая проводилась государственным механизмом Османской Турции. Мобилизация всех внутренних и внешних ресурсов агрессивного турецкого государства в условиях мирового конфликта и самоотстранения от внешнего воздействия стала основой Арменоцида. Геноцид явился результатом эволюции младотуркизма как конституционного движения, которое завершилось этношовинизмом в форме пантуркизма и панисламизма. В способе осуществления геноцида младотурки задействовали системный комплекс мероприятий этнического истребления – политических, дипломатических, экономических, правовых и камуфляжных.

Осуществление обобщения творчества мифотворцев в Армянском вопросе и Геноцида армян требует определения истоков. Необходимо учитывать вклад вождей младотуркизма. На конгрессе партии “Иттихиад” центральный комитет 28 сентября 1916 г. представил годовое сообщение. В рубрике “Армянский вопрос” сообщалось, что армянское население в

некоторых зонах страны занималось “антипатриотической деятельностью”, что стало причиной репрессалий, исходя из военной обстановки. Сообщалось, что Россия использует армян как “дамклов меч” для расчленения Османской империи, в то время как Англия идей “независимой Армении” стремилась помешать России выйти к Ираку и Александретскому заливу. Обе страны, используя консульскую систему, в конце XIX – начале XX вв., организовали армянские восстания против режима султана Абдул Гаида. Лишь использование русско-английских политических противоречий позволило султану справиться с армянскими волнениями.

Восстановление конституционного режима партией “Иттихиад” якобы лишило возможности армянских комитетов заниматься революционной деятельностью, которые изменили свои название и в ходе Балканской войны 1912 г. послали своих уполномоченных в Европу для достижения независимости. Такое поведение со стороны армянского населения, пользовавшегося привилегиями на протяжении “шести веков”, представлялось достойным наказания. Власти оценили происшедшее как дело рук “группы смутьянов” (партия “Дашнакцутюн”), не позволив исключить из своих рядов.

Заявлено о “предательстве армян”, которые во время призыва в армию 1914 г. покинули Турцию, направились в Египет, Болгарию, Румынию, России, став участниками русских добровольческих частей либо русской армии. Одновременно армянские партии “Дашнакцутюн”, “Гнчак”, “Реорганизованный Гнчак” и “Рамкавары” сплотились, чтобы во время войны устраивать заговоры, мятежи и восстания в тылу турецкой армии. Начался армянский революционный “грабеж и разбой”. Пиком этих событий представлялась Ванская самооборона 1915 г. Отмечены меры противодействия младотурецких властей, вынужденных удалить армянское население из военной зоны, расположения воинских частей и железных дорог, чтобы “наши

части не оказались между двух огней”. Проявляя гуманизм правительство приняло закон о сохранение имущества и земель выселенцев, а составленные комиссии составили списки покинутого достояния.¹

Изложенная концепция “Армянского заговора” против Османской Турции стремление армянского народа к самоопределению и создания государственности представлялась (после русско-турецкой войны 1877-1878 гг., заключения Сан-Стефанского и Берлинского трактата 1878 г.) как результат подстрекательства России и Англии. Смутьянами революционных брожений представлялись армянские революционные комитеты, ставших партиями. Решение Армянского вопроса и Геноцида армян в ходе Первой мировой войны представлялась легитимной мерой по сохранению Османской державы. Не говорилось о стремлении создать “однородной Анатолии” и “мощной Турции”, пантюркистских и панисламистских замыслах. Концепция “Армянского заговора” оправдывала принятые репрессии против армянского народа османским государством, руковдимым младотуркизма.Формировала мифы, стереотипы и убеждения, призванные оправдать уничтожения армянского народа.

Практически суммировались мифы, предшествующего времени против армян, а именно:”Армянский заговор”, вмешательство иностранных держав во внутренние дела Османской Турции для её расчленение, изменническое поведение армянских комитетов и партий, обоснованность репрессивность мер властей, подрывная деятельность армян и партий в ходе Балканской войны и Первой мировой войны, значение Ванской самообороны, депортация как средство антиармянских высту-

¹ Великие державы, Османская империя и армяне во французских архивах (1914-1918). Сбор. док. Составитель А. Пейлерян. Ереван, 2005, т. 1, N 271, с. 347 -351. – На арм. яз.

плений, принятие мер по сохранению имущества депортированных армян, законность принятых мер для обеспечения единства державы, искажение фактов, мимикрия собственной деятельности и установок.

Спустя год, а именно 24 сентября 1917 г. Талаат выступил на конгрессе партии “Иттихад”, где вновь затронул Армянский вопрос. Изложенные представления повторяли содержания концепции 1916 г.: покровительство армян со стороны турецких властей; использование Россией армян для достижения собственных целей, что привело к Сан-Стефанскому и Берлинскому договорам; деятельность “комитетчиков” в пользу реализации 61 статьи об армянских реформах; Балканская война 1912 г. и Армянский вопрос, Первая мировая война и армяне, Ванское восстание, мятежи и наказание в виде депортации.

Были представлены новые акценты. Прежде всего, говорилось, что “османские патриоты” в ходе борьбы за восстановление конституционного строя рассматривали армян как соратников во имя восстановления свободы. Однако последние, как оказалось, преследовали собственные интересы. Сообщалось, что не смотря на принятые меры во время депортации имели место упущения, поскольку большая часть жандармов была призвана в армию. В силу чего указывалась посылка “многочисленных” следственных групп, которые представляли насильников перед военным трибуналом. Признанные виновными понесли наказание, вплоть до смертной казни. Такой подход признавался обязанностью центрального правительства.

Оправдывался государственный террор и истребительная политика против армянского населения Османской Турции: “Каждое правительство имеет право защищаться от тех, которые восстанут с оружием в руках. Это право существует не только у нас, но в Англии и Франции”¹. Указывалось на карательные действия англичан против ирландцев и концентрационные

¹ Там же, т. 2, N 69, с. 70, 71.

лагеря против буров Трансваля, а также насилия в Индии. Делался вывод об отсутствии гуманизма в английской политике.¹

Представление Армянского вопроса в 1917 г. на партийном форуме сохранило мифы 1916 г., с добавлением новых штрихов: относительно взаимодействия с армянскими революционными комитетами до и после революции 1907 г., чтобы объяснить последующую расправу; обоснование Геноцида армян сущностью международной политики того времени и отбеливанию собственного расистского подхода.

Сопоставим содержание двух мифотворческих школ - турецкой и азербайджанской в освещении Армянского вопроса и Геноцида армян для интересов психоисторической и оправдательной войны против армянского народа, для внутреннего использования и оказания воздействия на международное сообщество.

Таблица N 8

Основные мифы турецких историков в Армянском вопросе

Турецкие историки	Азербайджанские историки
1.600-е покровительство армян со стороны османских властей и льготные условия жизни;	1.600-е покровительства армян со стороны османских властей и льготные условия жизни;
2.вмешательство России и Англии, приведшее к созданию Армянского вопроса;	2. роль России и Англии в Армянском вопросе;
3."армянские реформы"- аспект геополитики великих держав;	3."армянские реформы"- аспект геополитики великих держав;
4.армянский заговор против Османской Турции;	4.армянский заговор против Османской Турции;

¹ Там же, с. 69 - 71.

<p>5. подрывная роль армянских революционных комитетов, политических партии и духовенства;</p> <p>6. отрицательная роль армян в Балканской войне;</p> <p>7. отрицание подготовительных мер к истреблению армян;</p> <p>8. обвинение армянского народ в восстании против Турции, синхронизации действий с русскими частями, организации добровольческого движения;</p> <p>9. отрицание Геноцида армян;</p> <p>10. фальсификация роли Ванской самообороны;</p> <p>11. депортация как мера по сохранению Османской державы;</p> <p>12. принятие мер по сохранению жизни и имущества выселенцев;</p> <p>13. оправдание "защитных" мер младотурецких властей;</p> <p>14. критика стран Антанты по защите агента-армянского народа;</p> <p>15. утаивание число жертв армянского народа;</p> <p>16. использование ангажированной пропаганды;</p> <p>17. приписывание значительных жертв турками в первой мировой войне по сравнению с армянами;</p> <p>18. мнение ученых адептов;</p> <p>19. геноцид и современность;</p>	<p>5. подрывная роль армянских революционных комитетов, политических партии и духовенства;</p> <p>6. отрицательная роль армян в Балканской войне;</p> <p>7. отрицание подготовительных мер к истреблению армян;</p> <p>8. обвинение армянского народ в восстании против Турции, синхронизации действий с русскими частями, организации добровольческого движения;</p> <p>9. отрицание Геноцида армян;</p> <p>10. фальсификация роли Ванской самообороны;</p> <p>11. депортация как мера по сохранению Османской державы;</p> <p>12. принятие мер по сохранению жизни и имущества выселенцев;</p> <p>13. оправдание "защитных" мер младотурецких властей;</p> <p>14. критика стран Антанты по защите агента - армянского народа;</p> <p>15. утаивание число жертв армянского народа;</p> <p>16. использование ангажированной пропаганды;</p> <p>17. приписывание значительных жертв турками в первой мировой войне по сравнению с армянами;</p> <p>18. мнение ученых адептов;</p> <p>19. геноцид и современность;</p>
--	--

20.искажения армянских источников	20.искажения армянских источников; 21.роль армян в Кавказской смуте начала XX в.
-----------------------------------	---

Приведенный состав используемых мифов в азербайджанской и турецкой историографии показывает копирующую деятельность историков Азербайджана. Их содержание, представление и методика представления идентичны с постулатами младотурецким режимом, стремящегося ликвидировать Армянский вопрос путем геноцида армянского народа. Есть две отличительные черты в мифотворчестве: азербайджанские историки упор делают на искажение восточноармянских источников, а турецкие - западноармянских. Вторая связана с кровным интересом азербайджанских историков к Кавказской смуте начала XX в.

Из этого можно составить ряд заключений: 1. отсутствие в Азербайджане декларированного армянского научного центра; 2. развитие в Азербайджане копирующего и ангажированного искусства в освещение Армянского вопроса и Геноцида; 3. тесное взаимодействие Азербайджана и Турции в психоисторической войне против армянского народа; 4. отсутствие самостоятельного научного подхода в “азербайджанской арменистике” и поверхностное освещение армянских проблем; 5. правящий режим в Азербайджане позиционирует с неосманских позиций; 6. фальсификация исторических реалий как результат недостатка профессиональной подготовки и сознательного искажения исторического прошлого армянского народа в Османской Турции и Российской империи; 7. мифотворческий подход как метод пропагандистской войны и как метод формирования новой истории народов региона, исходя из потребностей текущего исторического момента; 8. создание негативного образа армянского народа как смутьяна и истори-

ческого противника; 9. проведение мифотворческой политики возведено в ранг государственной политики Азербайджана; 10. создание концепции “Армянского заговора” против Османской Турции с экстраполяцией на современный Азербайджан. 11. осуществление “войн памяти” для обоснования агрессии против Республики Армении.

Следует отметить наличие двух основных подходов к Геноциду армян: признание и отрицание. Как первое, так и второе направление используют разные аргументы.

Особняком в мифотворчестве стоит Э. В. Осерская, которая использует аргументацию обоих подходов для неоревизионистского подхода отрицания геноцида. Выделены три группы компонентов депортации армян: политический, социально-экономический и религиозный. Политический фактор представлен из обширного дипозона причин - рост национального самосознания армян, антиосманская позиция армянских национально-освободительных групп, сепаратистские настроения армянского населения, поддержка иностранных держав - Россия, Германия, США, присутствие представителей 2,5 млн. армянского населения во властных структурах; пантюркизм, угроза вооруженного восстания в некоторых восточных армянских провинциях.

Социально-экономический компонент представлен рядом факторов: активность армян в промышленности и торговле, - “они практически держали в своих руках промышленность всей страны”, - имели высокое “социальное самосознание”, компрадорская роль как национального меньшинства для национального капиталистического развития Турции, антиармянские настроения мусульманского населения.

Со ссылкой на работу турецкого историка Б. Бербероглу “Национализм и этническое соперничество в начале двадцатого столетия: акцент на армянской общине в Турции эпохи Османской империи” приводятся следующие показатели эко-

номической активности армян, кроме торговли и производства шелка.

Таблица №9

Сфера экономики	Турки	Греки	Армяне	Прочие
Внутренняя торговля	15%	43%	23%	19%
Промышленность и ремесла	12%	49%	30%	10%
Непроизводственные отрасли	14%	44%	22%	20%

Отмечается заинтересованность германцев в “резне” армян как средства упразднить своих конкурентов. Представители “особой общины” мешали германизации Анатолии.¹

Между тем имел место другой процесс. В сентября 1916 г. германский посол Паль Меттерних резкой критике подверг деятельность младотурок в Армянском вопросе. Собственность депортированного армянского населения по самым низким оценкам определялась тогдашними ценами в 1000000000 марок (250 000 000 долларов). Более того значительные суммы теряли германские фирмы в Турции, которые финансировали армянских предпринимателей, потери которых оказались невосполнимыми.²

В религиозный компонент зачислены “агрессивность и национализм” армянской апостольской церкви, “которая была максимально близка к католичеству и религиозный фанатизм турок, являющийся следствием идеологии пантюркизма”. Этот

¹ Осеровская Э. В. Причины депортации армян младотурецким режимом в годы первой мировой войны. – Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. 20121, № 3. - <http://cyberleninka.ru/article/n/>

² Тунян В. Г. Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 4, с.120, 121.

подход, очевидно связан с упразднением в июле 1916 г. Константинопольского патриархата и перенесением духовного центра армян в Иерусалим. 37 статья “Положения о Армянском патриаршестве” упраздняло Национальное собрания и “Положение (“Сахмандрутюн”) 17 марта 1863 г. Создавался соборный совет из 12 лиц, из которых четверо должны были быть членами Духовного совета, а оставшиеся - значительными светскими гражданами. Один светский делегат избирался от центральной армянской территории патриаршества (т.е. Иерусалима), а оставшиеся семь членов - от епархий. Эти епархии должны были иметь не более 15 тыс. армянских жителей, т.е. семь светских делегатов и один от Иерусалима, которые должны были представлять 120 тыс. армянскую общину Турции. Вот то реальное число армянского этноса, которое младотурецкий режим Османской Турции планировал оставить в живых.

Тем не менее, как считает Осерская “эти причины не являлись весомыми в комплексе факторов, которые привели к депортации армян в годы Первой мировой войны”. Стремясь максимально обосновать свой подход, исследователь приводит мнение Талаата о причинах депортации, высказанное американскому послу Генри Моргентау: “ во-первых, армяне обогатились за счет турок, во-вторых, хотели создать свое государство, в-третьих, армяне открыто поощряли врагов Османской империи, они помогали русским на Кавказе”.

Однако и мнение Талаата сочтено неполноценным: “Но в данном случае, несмотря на всю емкость выдвинутых Талаатом причин депортации армян, не будет преувеличенным тот факт, что армяне, в действительности, сыграли роль своеобразного “козла отпущения”, на которого младотурецкое правительство списало все свои ошибки и промахи”.

Главной причиной депортации указана политическая конкуренция армян с турками: “Такая позиция правительства Порты

была весьма выгодна, так как армяне начали играть существенную роль в политической, общественной и экономической жизни государства и стали реальными конкурентами коренной нации Порты”. В результате депортация представляется не как расправа с армянским народом, а как мягкая наказательная форма устранения нации-конкурента: “Можно с уверенностью утверждать, что депортация армян младотурецким режимом в годы первой мировой войны не преследовала цели ликвидации армянского народа. Главная цель турецких правящих кругов состояла в том, чтобы в момент, когда был поставлен вопрос “быть или не быть турецкой нации”, снизить численность армянского населения до минимума, чтобы оно не могло угрожать турецкой государственности, и спасти от окончательного распада Османскую империю”.

Обобщающий вывод исследовательницы гласит: “Итак, из приведенных факторов невозможно выделить одну определенную причину, приведшую к депортации армян. На политику младотурок в отношении армян, таким образом, повлиял целый комплекс обстоятельств, а армяне, оказавшиеся в эпицентре глобальных, региональных и национальных сил и на пути различных сторон, которые пытались извлекать собственную выгоду, заплатили дорогую цену в виде массовых депортаций, человеческих жертв и уничтожения большей части своего народа”.¹

В оппортунистическом подходе Осеровской путается следствие и причина. Можно было бы просто сразу сказать, что армяне оказались не в том националистическом государстве, в не нужное время с национальными чаяниями. Дело в том, что

¹Осеровская Э. В. Причины депортации армян... -[http:// cyberleninka. ru/ article/n/prichiny-deportatsii-armyan-mladoturetskim-rezhimom-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny](http://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-deportatsii-armyan-mladoturetskim-rezhimom-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny)

в Первой мировой войне не стоял вопрос “быть или не быть турецкой нации”, а младотурецкий режим решал задачу упразднения Армянского вопроса путем лишения армян отечества и создания “однородной Анатолии”. Главной причиной подобного подхода к Армянскому вопросу и депортации армян явилась трансформация младотуркизма из конституционно-демократического в фашистское тоталитарное государство с расовой одержимостью по отуречиванию либо истреблению национальных меньшинств как процесс построения державы “Мощный Туран”.

В этом контексте следует отметить позицию исследовательницы Л. С. Зейтунян, изложенное в работе “Армянское население в Османской империи накануне геноцида 1915 г.”, которая отстаивает роль этнотрансформационных процессов в империях: “В начале XX в. было принято считать, что многоязычные интернациональные империи особо уязвимы для угрозы национализма. Почти повсеместно правители империи пытались превратить как можно большую часть своей территории в единое консолидированное государство”. Не учитывается здесь, что Османская империя являлась одноязычной, представляла лишь интересы османцев, где даже армянам подрезали кончик языка за разговор на родном языке.

Другой вопрос, что младотурецкий режим не смог модернизировать державу и создать комфортные условия сожительства для представителей разных этносов, чем усилилась “хрупкость” империи. Время правления султана Абдула Гамида представляется запуском “геноцидной машины”, которая развернулась в Первой мировой войне. Причинами указываются политэкономические и идеологические факторы: расистская идеология “Великого Турана”, упразднение “армянского клина”, пополнение государственной казны имуществом состоятельных армян, которые контролировали 60% импортной, 40% экспортной и 80% внутренней торговли в Турции; бес-

правное положение армянского населения, нерелизованность чаяний с восстановленным конституционным режимом¹.

Все приведенные аргументы относительно Армянского вопроса и геноцида армянского народа являются отражением очередного кризиса армянского фактора в международных отношениях, охвативший время с начала XX в. до Лозаннской конференции 1923 г. Эпицентр пришелся на 1915 г., когда младотурецкий режим приступил к решению Армянского вопроса путем геноцида. В Первой мировой войне Турция решала триединую цель: уничтожение армянского народа, отвоевание Кавказа у России и восстановление утраченных границ османами. Попустительную позицию занимала Германия. Концепция “разумной политики” армянских политических кругов в Армянском вопросе, предусматривающая проведение политического курса лояльности к Османской державе и выполнению гражданского долга, осуществление осторожности в отношениях с руководством партии “Единение и прогресс”, оказалась несостоятельной.

Младотурецкий национал-шовинизм и Армянский вопрос оказались в антагонистическом противоречии. Армянский вопрос с августа 1914 г. по февраль 1916 г. представляет собой политический процесс геноцида, отражающий политические установки верхов господствующей турецкой нации и политическую позицию руководства армянского народа. В рассмотренном отрезке времени младотурецкого решения Армянского вопроса выделяются четыре четких этапа: 1) псевдоактивный политический диалог; 2) “окончательное решение” Армянского вопроса; 3) политика двойного стандарта - “обещания

¹ Зейтунян Л.С. Армянское население в Османской империи накануне геноцида 1915 г. - Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. 2010 N 4 - <http://cyberleninka.ru/article/n/armyanskoe-naselenie-v-osmanskoj-imperii-nakanune-genotsida-1915-g#ixzz2ellSGn8b>

по смягчению антиармянской политики” и геноцидная установка; 4) статус-кво, заключающийся в сохранении жесткого курса по упразднению Армянского вопроса путем геноцида.

Санкция кайзеровского режима на “депортацию” армян явилась поощрением младотурок к геноциду. Происходящее осудили Россия, Англия и Франция как “преступление” против международного сообщества. Геноцид армян был заранее запланирован младотурецким режимом. Фронтальное столкновение Антанты и Тройственного союза практически исключилась, исходя из военных действий и сложившейся обстановки. Геополитика оказалась превыше человеческой разумности¹.

Мифотворчество тюркских историков ставить целью не выявления истины в представлении Армянского вопроса, а формирование ложных представлений далеких от реального исторического процесса. Осуществляется преднамеренно фальсифицировать исторических событий, явлений и фактов, которая опасна в истории за счет использования принципа конкретности, когда нагромождением разных и противоречивых фактов, искажается истина. Азербайджанскими историками используется принцип дублирования мифов турецких историков, чтобы сформировать у читателя целевое представление о сути рассматриваемого вопроса. Имеются огульные отрицания геноцида армян, так и косвенные, путем выведения ложного представления на основе видимости объективной информации. Все это требует постоянного конкретно-исторического уточнения фактов, событий и трактовок явлений.

Структурно историческое мифотворчество состоит из манипуляции, дезинформации, лжи и заблуждения. Манипуляция общественным сознанием за счет использования средств массовой информации и интернета является крайним выражением мифотворчества. Путем целенаправленной дезинформации

¹ Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с.240.

ставится убедить международную общественность и свое население в достоверности представляемых мифов, за счет использования определенных штампов и средств. Встречается и непреднамеренная негативная трактовка истинного состояния Армянского вопроса в Османской Турции, представляющая собой форму заблуждения, которая также является ложной трактовкой истинного знания. При этом в сфере Армянского народа, как и в отношении всей истории армянского народа, системно проводится фальсификационное мифотворчеством рассчитанное как на ограниченные познания армянской исторической науки, так и достижения доминирующей позиции в историкопсихотропном противостоянии. Критерий истинного знания, отсутствие зависимости от субъективно психологического подхода. Хотя инвариантность освещения отдельных фактов может служить окончательному утверждению истины.

.....

Заключение

Мифотворчество азербайджанских исследователей Армянского вопроса и сопрягаемых проблем является зеркальным отражением установок тоталитарного режима в Баку, стимулирующим информационную войну против Армении и готовящего почву для экспансии. В силу чего азербайджанские ученые в своих исторических опусах следуют положению: “Истинная история есть истинное мифотворчество”. Азербайджан существовал потенциально в глубине седой древности, а актуализировался лишь в XX -XXI вв. Отсюда критицизм к истории армянского народа конца XX - начала XXI вв., рассматриваемый как помеха к полному проявлению азербайджанское государственности. Полное прояв-

ление же предполагает посприятие концептуальных положений армянской истории чтобы на её развалинах водрузить тюркское победоносное знамя. Главным орудием на этом пути признается историческое мифотворчество, чтобы сплотить общество против внешнего врага, а также, при случае, трансформация и разряжение отношений путем военных действий.

Мифотворчество азербайджанских историков включает ряд уровней: этика поведения, исторический, политический и научный и цивилизационный

Этика поведения азербайджанских мифотворцев в сфере истории Армении основано на обмане национальной и международной общественности, что, как нравственная категория, представляет собой безнравственность, но в то же время представляется полезным для развития правящего режима азербайджанской государственности. Она позволяет гибким и маневренным путем создавать стереотипы, психологически закреплять захваченное территориальное пространство народов Закавказья, создавать и поддерживать состояние конфликтности в обществе, посягать на достояние и духовные ценности армянского народа.

Исторический уровень представляет исторический процесс как определенный виртуальный фокус, тиражируемый в интернет, который создает видимость объективности, но является “ложной видимостью”, состряпанной из подручных средств. Представление исторических явлений армянской истории рассматривается как вспомогательное средства для решения современных проблем, связанных с геноцидом армян в Османской империи и Карабахской проблемой.

Политический уровень ставит цель сформировать исторический образ врага из армянского народа, оказать содействие Республике Турции по опровержению Геноцида армян, проведении негативных параллелей между историческими и современными событиями в жизни азербайджанского народа, списать

политические просчеты козни на вымышленного противника. Политизация сложных процессов межэтнических отношений представляет девиантное отношений азербайджанских историков: пугая и предупреждая виртуальную общественность, они в то же время сами пугаются. Историческая тень партии “Дашнакцутюн” оживляется, чтобы взвалить на нее всю ответственность за историческое прошлое и поддерживать боевой настрой собственного общества.

Научный уровень азербайджанских мифотворцев заключается в создании отвлеченного и отчужденного образа Армянского вопроса от реального. Это связано с рядом факторов: необходимости освоение темы далекой от тюркской ментальности и профессиональной подготовки, что приводит к следованию положений турецкой историографии.

Цивилизационный уровень проявляется в тождественности мышления ортодоксальных турецких историков, использования их приемов и методов фальсификации, что приводит лишь к игнорированию положению армянского народа в Османской Турции и Российской державе, проводит разграничительную линию между азербайджанским и армянским народами. Характерной чертой азербайджанской цивилизационности является пропаганда несовместимых исторических и духовных ценностей для армянского этноса, когда мифотворчество является способом разрешения собственных социально-политических и духовных проблем.

Мифотворчество азербайджанских историков в сфере Армянского вопроса представляет собой единство двух сочлененных составных: компиляция и вымысел. Компиляции основана на использовании устаревших работ советских историков, ориентирование на содержание трудов турецких, русских и западных исследователей. Если содержание творчество некоторые из них отражает установки правящих режимов, целенаправленное осуществления армянофобства как “величкизм”, то

других - ангажированный характер. При этом используется и метод анализа, который, однако, рассматривается основой для мифотворчества.

Для мифотворческих представлений мифотворцев по истории Армении и армянского народа характерной чертой является развертывания представлений и их растекания по отдельным концепционным положениям. Одним из таких положений является Армянский вопрос, по отношению к которому армянское современное мировоззрение является исходящим центром, определяющей ось развития и времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Источники

Архивы

Национальный архив Республики Армения

1.ф. 44 - И. Е. Арцруни, оп.1, д. 24.

2.ф. 56 - Эчмиадзинский святейший Синод, оп. 1, д. 54.

3.ф. 57 - Канцелярия католикоса всех армян, оп. 5, д. 28.

4.ф. 95 - Следственные материалы по делу партии “Дашнакцутюн”, оп. 1, д. 1.

5.ф. 113 - Канцелярия наместника Кавказа, оп. 2, д.105; оп. 3,

д. 692, 1557,1172.

6. ф. 411- И.Ф. Б. Линч, оп. 1, д. 242.

Российский Государственный исторический архив

7.ф. 821-Департамент духовных дел иностранных исповеданий
министерства внутренних дел, оп. 139, д.18, 34, 84,
180; оп. 140, д.18, 20.

8. ф. 1022- Петровы, оп. 1, д. 60.

Российский государственный военно-исторический архив

9. ф. 38 - Департамент Генерального штаба, оп. 7, д. 481.

10.ф.1300 - Начальник окружного штаба Кавказского военного
округа, оп.18, д. 10.

Отдел рукописей Национальная библиотека Российской фе-
дерации

11. ф. 330 – Чернышевы, п. 38, д. 41. 49.

Сборники документов

12. Андраник Озаян. Документы и материалы. - Вестник
Архивов Армении. Ереван, 1991.

13.Армения в документах международной дипломатии и со-
ветской внешней политике. Сост. Дж. С. Киракосян,
Р. Г.Саакян. Ереван, 1972. – На арм. яз.

14. Армяно-русские отношения в ХУШ в. Под ред. М. Г.
Нерсисяна. Ереван, 1990, т. IY.

15.Армянский геноцид в сообщениях немецких диплома-
тов (1915-1918 гг.). Микаелян В. А. Ереван, 2004.- На арм.
яз.

16.Архивные материалы о Хримян Айрике. Нерсисян М. Г. -
В кн. Фальсификаторы истории. Ереван, 1998.

17. Бегичев М. Н. Последние наместники Кавказа (в свете личных воспоминаний). Публикация М.В.Сидоровой. – [feb-web.ru/feb/rosarc/rac/rac-402-. htm](http://feb-web.ru/feb/rosarc/rac/rac-402-.htm)
18. Beylerlan A. Les Grandes Puissance L Empire Ottoman et les Armeniens dans les Archives francaises (1914 - 1918). Paris, 1982.
19. Британский вице-консул в Себастии послу в Константинополе Кэрри.- <http://dproc.ru/56>.
20. Великие державы, Османская империя и армяне во французских архивах (1914-1918). Сбор. док. Составитель А. Пейлерян. Ереван, 2005, т. 1. - На арм. яз.
21. Геноцид армян 1915 - 1916. Густ В. Ереван, 2006.
22. Геноцид армян в Османской Турции. Под ред. М. Г. Нерсисяна. Ереван, 1983, 2-изд.
23. Геноцид армян. Ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Барсегов Ю. Г.М., 2003.т. 1.-.sarinfo.org/lib/pdf/0001- 1 pdf.; т.2, ч.1.- www.genocide.ru
24. Доклад жандармского управления о революционном движении среди армян. - Норк. 1928, кн. 5. - На арм. яз.
25. Документальные материалы из истории армянской церкви. Сост. С. Бейбудян. Ереван, 2001, кн.8. - На арм. яз.
26. Документы младотурецкого комитета о геноциде западных армян в 1915-1916 гг. Сост. Р. Г. Саакян. - Известия Академии наук АрмССР. Общественные науки. 1965, N 3.
27. Документы исторического дипломатического архива министерства иностранных дел Италии о Армянском вопросе в 1913 - 1923 гг. Балоян А. Ереван, 2008 т. 1. - На арм. яз.
28. Материалы политархива МИД кайзеровской Германии. Микаелян В. А. Ереван, 1995.
29. Открытое письмо Армина Т. Вагнера президенту США Вудро Вильсону. - Вестник армянского института между-

- народного права и политологии в Москве. 2005, N 3.
30. Португальский консул в Алеппо итальянскому послу в Константинополь. - <http://dproc.ru/43>
 31. Русские источники о геноциде армян в Османской империи 1915-1916. вып. 1. Сост. Абрамян Г.А., Севан-Хачатрян Т. Г.
 32. Сообщения австро-венгерских дипломатов об армянском геноциде (1915-1918 гг.). Сост. Оганджян А. Ереван, 2004. - На арм. яз.

Мемуары, дневники, личная переписка

33. Архиеп. Завен. Из патриарших воспоминаний. Каир, 1947. - На арм. яз.
34. Воспоминания американского посла Генри Моргантау и тайны геноцида армян. Ереван, 1990. - На арм. яз.
35. Де Ногалес Р. Четыре года под полумесяцем. - <http://www.aniv.ru/archive/31/>
36. Елисеев Ф. И. Казаки на Кавказском фронте 1914-1917 гг. М., 2011. militera.lib.ru/memo/0/pdf/russian/eliseev_fi02.pdf
37. Игнатьев Н.П. Походные письма 1877г. - militera.lib.ru/docs/1877-88/db/Ignatyev-np/index.html
38. Записки графа Н. П. Игнатьева. - Исторический Вестник. 1914, т. 136.
39. Ламздорф В. Н. Дневник 1894 – 1896. М., 1991.
40. Мевлен заде Рифат. Тайные складки турецкой революции. Ереван. 1990. - На арм. яз.
41. Милюков П. Н. Воспоминания. М., 1991.
42. Отрывок из воспоминаний Мевлан-заде Рифата о создании “Особой организации” (“Тешкилате Махсусе”). – <http://bs-kavkaz.org/2013/06/>
43. Папазян В. Мои воспоминания. Бейрут, 1952, т. 2. - На арм. яз.
44. Торосян С. От Дарданелл до Палестины. Ереван, 1912. - На арм. яз.

Литература

45. Аббасов И. “Национальная история” в средних учебных заведениях в контексте образа “исторического врага”. – [www// ge.boel.org/](http://www.ge.boel.org/)
46. Абдуллаев И. Турецко-армянский конфликт. - [http:// forum.ahiskaliyuh.biz/viewtopic.php/f=147=128#p42850](http://forum.ahiskaliyuh.biz/viewtopic.php/f=147=128#p42850)
47. Авакян А. Геноцид 1915 г. Механизмы принятия и исполнения решений. Ереван, 1999.
48. Аветисян Г. А. Армения в начале XX в.- . кн.:История Армении с древнейших времен до наших дней. Ереван, 1999.
49. Автор проекта “Обыкновенный геноцид” М. Григорян. - <http://www.yerkamas.org/2013/11/21>
50. Администрация Алиева: “Наша цель доказать, что армян – пришлый народ на Кавказе”. - <http://www.regnum.ru/news/1532706.html>
51. Айруни А.Н. Миссия И. Лепсиуса. Ереван, 2002. - На арм. яз.
52. Азербайджанская национальная идея: отведено ли в ней место для насменьшинств?-<http://janarmenian.ru/news/8606.html>
53. Азербайджанская энциклопедия о Геноциде армян в Османской империи: 1,5 млн. убитых, 600 тыс. беженцев. - <http://www.yerkramas.org/2013/07/02/>
54. Азербайджанский историк. - <http://www.panorama.am/ru/politics/2013/09/16/gleb-prostakow-azerbajjan-2>
55. Академия мошенников. Азербайджан! - <http://k450.com/news/2317>
56. Акчам Т. Турецкое национальное “Я” и Армянский вопрос”. - <http://armenianhouse.org.aksam/genocide/agterword.html>
57. Акчам Т. Турецкое национальное “я” и Армянский вопрос.- Литературная Армения. 1995. N4-6.

58. Акчам. Геноцид армян: точка зрения турецкого исследователя. - В кн.: Геноцид- преступление против человечества. М., 1997.
59. Алекперли Ф.История Азербайджана: мифы и реальность.- [http:// www. zerkalo.az/2013/](http://www.zerkalo.az/2013/)
- 60.Алиев Х.Выдуманный “армянский Геноцид”.- [http://.disput.az/ index. php?showtopic=475342](http://.disput.az/index.php?showtopic=475342)
- 61.Амбарян А. С. Армянская общественно-политическая мысль о путях освобождения западных армян. Ереван, 1990.- На арм. яз.
- 62.Амфитеатров А.В. Армянский вопрос. - В кн.:Армяне.Ереван, 1991.
62. Ананун Д. Общественное развитие российских армян. Баку, 1916, т. 1.- На арм. яз.
63. Ананун Д. Русская бюрократия и национальное движение. Баку, 1916. - На арм. яз.
- 64.Англия и турецкие армяне. - Мшак. 1876, 23 декабря. - На арм. яз.
65. Английская “Синяя книга”. - Мшак, 1877, 25 августа.- На арм. яз.
66. Английская Синяя книга по Армянскому вопросу. - Кавказское слово. 1917, 2 марта, 21 ноября.
67. Армяне. - Русское Слово. 1914, 1 ноября.
68. Армяне использовали липовые “документы Андоняна” как инструкцию в Ходжалинской резне. - [http:// gulustan.info/2013/01/](http://gulustan.info/2013/01/)
69. Армянская террористическая организация:”Гнчак”. - [http:// www.iravan.az/articles/view/139/](http://www.iravan.az/articles/view/139/)
70. Армянские террористические организации.-[http://lraber.azj-oa.am/1868/1/1978-3 \(18\). pdf.](http://lraber.azj-oa.am/1868/1/1978-3(18).pdf)
- 71.Армянский вопрос. - <file:///C:/Documents%20and%20Settings>
- 72.Армянский вопрос.-Мшак.1913, 27 сентября.1 октября,1 декабря. - На арм. яз.

73. Армянский вопрос.Энциклопедия. От. ред. К.С. Хуршудян. Ереван, 1991. Армянский терроризм. - <http://www.mns.gov.az/ru/pages/61-63.html>
74. Армения. - Русское слово. 1914, 27 октября.
75. Арутюнян Б. Азербайджан постоянно искажает армянскую историю. -<http://www.memo.ru/d/68994.html>
76. Арутюнян Г. Положение западных армян и интернационализация Армянского вопроса (1850-1870 гг.). Ереван, 2009.- На арм. яз.
77. Асадов С. “Миф о “Великой Армении”. Баку,1990. -<http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/asadov.pdf>
78. Атаев Т. “Армянский вопрос и младотурки”. На пути к I мировой войне. - <http://azeri.ru/papers/esho-azinfo/13075/>
79. Атаев Т. “Армянский вопрос” или переселение армян Ирана и Османской империи на Южный Кавказ.-<http://www.iamik.ru/?op=full&what=sontent&ident=35971>
80. Атаев Т. Год 1905-й. Пожары на бакинских промыслах I. - <http://www.guliev.org/news/a-477.html>; II. - <http://www.guliev.org/news/a-488.html>
- 81.Атаев Т. Имел ли место геноцид армян в Османской империи.-<http://consept-musman.blogspot.com/2012/03/blog-post07.html>
- 82.Атаев Т. Младотурки. Не очень суверенная демократия Османская империя. - <http://wiki.ru/sites/osmanskaya-imperiya/id-articles-457779.html>;<http://www.islamnws.ru/news-13915.html>
83. Атаев Т. На пути к I мировой войне. -<http://azeri.ru/papers/echo-azinfo/13075/>
84. Атаев Т. Новый формат “армянского вопроса” - как один из пост-итогов Берлинского конгресса 1878 г.- <http://www.islamnews.ru/news-139178.html>
85. Атаев Т. Османские истоки нынешнего геополитического противостояния -IY.-<http://www.guliyev.org/news/a-449.html>

86. Атаев Т. Первые армяно-азербайджанские столкновения.- [http:// www. azeri.ru/papers/echo-az-info/11756/](http://www.azeri.ru/papers/echo-az-info/11756/)
- 87.Атаев Т. Русско-армянские отношения на рубеже XIX-XX вв., или как царская власть пыталась преподать “урок” до армянских лидеров. - <http://www.echo-az.com/arschive/2007-08/1632/istoriya01.shtml>
- 88.Атаев Т.Что стоит за датой 24 апреля.- <http://www.echo-az.com/archive/2007-05/1559/istorya01.shtml>
- 89.Ахундов Ф. Разрушители фальсификаций. Де Малвиль Жорж. - [http:// nofalsifu.com/avtor/77](http://nofalsifu.com/avtor/77)
- 90.Ахундов Ф. Разрушители фальсификаций.Маккарти Джастин. - [http:// nofalsifu.com/razdel/77](http://nofalsifu.com/razdel/77); <http://nofalsifu.com/avtor/112.html>
91. Арцруни Гр. Армения должна стать самоуправляемой. - Мшак. 1877, 12 мая. - На арм. яз.
92. Бадалян Х. Г. “Армянский вопрос” в Сан-Стефанском договоре и на Берлинском конгрессе 1878 г. Ереван, 1955. - На арм. яз
93. Бантыш-Каменский Дм. Биография российских генералиссимусов и фельдмаршалов. М., 1990, ч. 4, с. 334.
- 94.Барсегов Ю. Ложь на службе экспансионизма и геноцида.- armenianhoase.org/barsegov/articles-ru/lie.htm
- 95.Барсегов Ю. Державы, причастные к геноциду армян, должны искупить свою вину.<http://armenianhouse.org./barsegov/articles-ru/guilt.html>
- 96.Берберов Р. И. Положение армян в России. - Русская мысль. 1905, N 11.
97. Борьба с революционным движением на Кавказе в эпоху Столыпина. - Красный архив.1929, т. 3 (34).
- 98.Борьян Б. А.Армения, международная дипломатия и СССР. М.-Л., 1928, ч. 1.
99. Бугаев И. Национальная революция на Востоке. Проблема Турции. Л.,1925.

100. В Константинополе. - Русское Слово. 1914, 26 октября.
101. В Турецкой Армении.- Русское слово. 1914, 24 августа.
102. Варданыан Т. Коллективная память и репрезентация истории в контексте трансформирующихся потребностей социума. - <http://old.eu.spb.ru/reset/files.vardanyan.pdf>
103. Велиев. Н. Реальная численность армян в Османской империи не позволяет говорить о геноциде 1,5 миллиона армян. - [http:// bozgurd. info/2012/04/ 24/](http://bozgurd.info/2012/04/24/)
104. Великий церковный раскол 1054 г.-[http://www.mir-slovo. ru/text/ 11027. html](http://www.mir-slovo.ru/text/11027.html)
105. Вердиева Х. Гусейнов-заде Р. “Родословная” армян и их миграция на Кавказ с Балкан. Баку, 2003. - <http://www.azerbaysanili/fles/verdiyeva.pdf>
106. Внешнее обозрение. - Мшак, 1877, 17 марта. - На арм. яз.
107. Внешние известия. - Мшак, 1877, 29 декабря.- На арм. яз.
108. Война. - Мшак. 1877, 28 апреля. - На арм. яз.
109. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII - начало XX в. От. ред. Киняпина Н. С. М., 1978.
110. Вугар Сеидов, Жорж де Малевиль и “армянская трагедия”. - [http:// /www.merong.com/threads/3789](http://www.merong.com/threads/3789)
111. Гаврилов Ю. Л. Восточный вопрос. - Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. М., 2008.
112. Галоян Г.А. Вопрос самоуправления Западной Армении на Берлинском конгрессе 1878 г.-Вестник общественных наук. 1990, N 3. - На арм. яз.
113. Галоян Г.А. На перепутьях истории. Ереван, 1982.-На арм. яз.
114. Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки, наблюдения. - <http://golosislama.ru/news.php?id=13722>
115. Галстян А. Изменение дискурса Армянского вопроса. - <http://www.yerkramasorg./2013/12/01>
116. Геноцид. Причины.- <http://www.erevangala500.com/?direc=page&id=98>

117. Геноцид армян: факты и мифы. - [http://gulustan ws/2011/04](http://gulustan.ws/2011/04)
118. Геноцид армян Османской Турции. Часть первая Абдул-Гамид. - [http:// jvatnews.ru/obshestvo/genotsid-2/](http://jvatnews.ru/obshestvo/genotsid-2/)
119. Геноцид армян в Османской империи. - [http://www.prezident.am/ru/genocide/-](http://www.prezident.am/ru/genocide/)
120. Геноцид армян в Османской империи в 1877-1923 гг. - <http://islamuncowereed.info/genocideofarmenians in Ottoman empire>
121. Георгиевский трактат 1783. - <http://na.ru/historia-spravki/20100330/217121022.html>
122. Гиббонс Г. А. Черная страница современной истории. Ереван, 2003. - На арм. яз.
123. Глечян Р. Мифологизация истории Азербайджана, Армении, вымыслы и факты. Ереван, 2010.
124. Григорян А. Необходимо ударить по грязным рукам. - [http:// my.mail.ru/ communitu.different 1/journal](http://my.mail.ru/communitu.different1/journal)
125. Григорян М. Ложь как основа национальной идеи Азербайджана. - <http://www.armeniansite.ru/rossiya-i-armenia/140>
126. Гурко-Кряжин В. А. История революции в Турции. М., 1929.
127. Гусейнов Р. Интервью “Бакинского рабочего” с автором книги “Армянский вопрос в 120 документах из российских государственных архивов”, историком Мехметом Перинчеком. - [http://www.1 news.az/inerview/ 2011601113 74885.html](http://www.1news.az/inerview/201160111374885.html).
128. Гусейнов Р. Правда об Армении. - [http:// armeniya. word press. com/](http://armeniya.wordpress.com/)
129. Гюлхандян А. На рассвете новой жизни. - Айреник. 1938, N 1. - На арм. яз.
130. Гюрюн К. Армянское досье. Баку, 1993. [preslib.az/pdfbooks/ armdosue. pdf](http://preslib.az/pdfbooks/armdosue.pdf)
131. Гюрюн К. Что случилось с Зограбом? Я их всех пере-

- бил...”- <http://mediaainform.am/ru/keyword.phf/word>
132. Dadian M.B. *Le Societe Armenienne Contemporaine. Revue des deux Mondes*, 1867.
 133. Дадиан М. Современное армянское общество. Тифлис, 1878.
 134. Дадрян В. Геноцид армян: содержание преступления . - Вестник армянского института международного права и политологии в Москве. 2004, N 2.
 135. Дадрян В. Единая роль государства и государственной партии в Армянском геноциде. - В кн.: Армянский геноцид в парламентском и историографических исследованиях. Ереван, 1995. - На арм. яз.
 136. Дадрян В. Очерки об армянском геноциде. Ереван, 2004.- На арм.яз.
 137. Дадрян В. Роль “курка” как фактор в осуществлении геноцида армян в первую мировую войну: пример округа Кайсери -Вестник армянского института международного права и политологии в Москве. 2005, N 3.
 138. Даниелян Э. Д. Великий геноцид армянского народа со стороны младотурок. - В кн.: Армянский геноцид. Ереван, 139. 2001.- На арм. яз.
 140. Де Мелвил Жорж. Армянская трагедия 1915 года. Баку, 1900. - irevanz.com/sfarim/malewvil.pdf
 141. Диев Гр. А. Армянский вопрос в Турции.-Русская Мысль. 1892, кн.5, 7.
 142. Джафарли М. “Армянский вопрос” в исследованиях австрийского ученого. - <http://elibrary.az/docs/jurnal08/839j.htm>
 143. Джафарли М. Жизнь армян в Османской империи.- <http://irs-az.com/pdf/090625155232.pdf>
 144. Дживилегов А. К. Армяне в России. М.,1906.
 145. Еркянян А. Ильгам Алиев видит Ереван административным центром Западного Азербайджана. - Новое Время. 2013, 24 сентября. - <http://www.nv.am/politika/30282-2013->

09-24-06-15-41

146. Есаян А. А. "Армянский вопрос и международная дипломатия. Ереван, 1965. - На арм. яз.
147. Из истории армянского геноцида. Ереван, 1991. - На арм. яз.
148. Интервью Ара Сафаряна. - <http://www.medimax.am/ru/news/interviews1771/#>
149. Иманов К. Предисловие. - В кн.: "Многострадальная Армения": мифы и реальность. Баку, 2011. - <http://www.mns.gov.az/mg/m-armeniya.pdf>
150. Имранлы К. Создание Армянского государства на Кавказе: истоки последствия. М., 2006.
151. Иранский ученый: Азербайджан открыто искажает исторические факты. - <http://www.panorama.am/ru/region/2010/12/06/solar/?sw>
152. Историки Азербайджана взялись разоблачать армянские фальшивки - <http://vesti.az/news/123596/news.php?id=142192>
153. Историки Азербайджана и Турции обсудят в Баку армянские притязания на тюркские земли. - <http://interfax.az/print/425149/ru>
154. Историки Баку и Анкары в проекте об истории тюркизации Восточного Закавказья. - <http://desas.info/istoriki-v-poiskah-obshey-istorii/>
155. Исторические факты о деяниях армян на азербайджанской земле. Баку, 2003. - ebooks.preslib.az/pdfbooks/rebooks/istoriya.pdf
156. Историческое мифотворчество в СНГ. - <http://www.sentrasia.ru/news.php?st=1163624700>
158. История дипломатии. Под ред. Потемкина В.П.М.-Л., 1945, т. 2.
159. История Армении. Г. А. Аветисян, Э. Л. Даниелян, А. А. Мелконян. Ереван, 1999.
160. Исчезающая Армения". - Закавказье. 1913, 29 мая.

161. Заграничные известия. - Мшак. 1877, 8 декабря. - На арм. яз.
162. Заседание армянского Национального собрания. - Тифлисский Вестник. 1878, 3 января.
163. Захаров В. Искажение истории в Азербайджане на рубеже XX - XXI вв.: ответ моим оппонентам. - <http://bs-kavkaz.org/2011/09/>
164. Зейтунян Л.С. Армянское население в Османской империи накануне геноцида 1915 г - Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. 2010, N4 - <http://cyberleninka.ru/article/n/-g#xzz2wllSGn8b>
165. Зограб Гр. Что мы выиграли от Берлинского конгресса. - Собрание сочинений. Ереван., 2002, т. 3. - На арм. яз.
166. К Сасунским событиям. - Тифлисский Листок, 1894, 30 ноября, 1 декабря.
167. Кечечян А.М. Красные эпизоды из жизни героев. Бухарест, 1938, т. 1. - На арм. яз.
168. Киняпина Н.С. Внешняя политика Николая I. - Новая и Новейшая история. 2001, N 1, 2. - <http://vivovoso.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/PALK-OUT.HTM>
169. Киняпина Н. С. Восточный вопрос 70-х годов XX в. и русско-турецкая война. - В кн.: Восточный вопрос во внешней политике России конец XVIII - начало XX вв. М., 1978.
170. Киняпина Н. С. Средняя Азия в политике России XX в. - В кн.: Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. М., 1984.
171. Киракосян А. Дж. Британская дипломатия и проблема западноармянства (30-е годы XIX в. - 1914 г.). Ереван, 1999.
173. Киракосян А. Дж. Великобритания и Армянский вопрос (90-е годы XIX века). Ереван. 1990.
174. Киракосян Дж. Введение. - В кн.: Армения в документах международной дипломатии и советской внешней поли-

- тике. Ереван, 1972. - На арм. яз.
175. Киракосян Дж. С. Буржуазная дипломатия и Армения (80-е годы XIX века). Ереван, 1980. – На арм. яз.
 176. Киракосян Дж. Дипломатическая борьба вокруг Армянского вопроса в 1878 г. - <http://historyarmenia.org/tag/>
 177. Киракосян Дж. Младотурки перед судом истории. Ереван, 1986. -[http:// hayasanews.com/wp-content/ uploads/ 2012/12/ pdf](http://hayasanews.com/wp-content/uploads/2012/12/pdf)
 178. Констандян Э. Демонстрация Гум-Гапу (По случаю 100-я). - В кн.: Армяноведческие исследования. Ереван. 2013. - На арм. яз.
 179. Констандян Э. Официальное сообщение о происшествии в Гум Гапу. - В кн.: Армяноведческие исследования. Ереван. 2013. - На арм. яз.
 180. Констен Л. Реформы в Азиатской Турции. Армянский вопрос. М., 1914.
 181. Кочар М. Армяно-турецкие... - az-ar.narod.ru/me-ko-1.html
 182. Крбекян В. Г. Армянский вопрос на Берлинском конгрессе. - [iraber.asjoa.am/796/1/2002-2\(25\).pdf](http://iraber.asjoa.am/796/1/2002-2(25).pdf)
 183. Кузнецов В. С. Абдул-Хамид II. – Вопросы истории, 2006, N 4.
 184. Лависс Э., Рамбо А. История XIX в. т. 6, ч. 2. -[http:// krotov.infi/19/56/ laviss-39. htm](http://krotov.infi/19/56/laviss-39.htm)
 185. Лазян Г. Армения и Армянский вопрос в контексте русско-армянских отношений. Ереван. 1991. - На арм. яз.
 186. Лазян Г. Политические портреты деятелей армянского освободительного движения. - Каир. 1949. - На арм. яз.
 187. Лео. Из прошлого. Ереван., 2009. - На арм. яз.
 188. Лео. Несколько слов по поводу Армянского вопроса. Русская. Беседа. 1895, февраль.
 189. Маевский В. Армяно-татарская смута на Кавказе, как один из фазисов армянского вопроса. Тифлис, 1915.
 190. Маевский В. Т. Ванский вилает, военно-статистическое

- описание.Тифлис, 1901.
- 191.Маевский В. Пути Малой Азии в районе между Самсуном и Александретским заливом. Тифлис, 1903.
192. Мамедова Ф. Причинно-следственная связь карабахской проблемы. - <http://udi.az/articles/0030.html>
- 193.Манвелян А. Армянский вопрос в истории международной дипломатии: Сан Стефано. - <http://www.azg.am.ru/2009032501>
194. Манифест Александра II. - Мшак. 1877, 28 апреля. - На арм. яз.
- 195.Маргулия Г., Нуриева Ш. Многострадальная Армения?: мифы и реальность. Баку, 2011.- <http://www.mns.gov.az/img/m-armeniya.pdf>
- 196.Мартirosян Г. Д. Ванская операция: миф или реальность?- <http://artsakweb.combat.am/forum/sjowthread.php?t=425>
- 197.Медико-топографическое описание Эрзерумской области.- Известия Кавказского отдела ИРГО. Тифлис, 1879 -1881, т. 6. III. Научные сообщения.
- 198.Медико-топографическое описание Эрзерумской области. -Известия Кавказского отдела ИРГО. Тифлис, 1879 -1881, т. 6. III. Научные сообщения и известия.
- 199.Маккарти Дж.Заключительная война на Востоке. -<http://Arterror.info/index.php?p=reasons>
200. Мелик-Шахназарян Л. Sa foetida(зловонная смола).- <http://my.mail.ru/sommunity//different-1/journal>
201. Мелконян А. А. Армения в новый период. - В кн.: История Армении. Ереван. 1999.
- 202.Мелконян А.Параллельная история.-<http://www.sobesednik.am/ru/social/2587-2012-04-20-15-50015>;
- 203.Мелконян А. Не нужно быть супергениальным географом, чтобы понять, что Северная Армения отстоит от Кавказского хребта на 300 - 500 км. - <http://www.yerkramas.org/2012/11/16>

203. Мелконян А. Неправильное использование политизированных терминов “Южный Кавказ” и “Восточная Армения” - не случайность. - <http://www.yerkramas.org/2012/04/28/>
204. Местное обозрение. - Новое обозрение. 1884, 3 января.
205. Местное обозрение. - Тифлисский Вестник. 1878, 4 февраля.
206. Мирзоян Гр., Гончар Н. Почему суд по факту геноцида армян Турции призывают верить историкам. www.y-su.am/files/03HMirzoyan-NGonchar.pdf
207. Мирный договор с Турцией в Яссах, завершивший русско-турецкую войну 1787-1791 гг. - <http://www.rusidea.org/?a=25011107>
208. Мировая наука против системы армянских подлогов. - <http://nofalsify.com>
209. Мировая общественность об армянах. - <http://my.mail.ru/communitu.different/1/journal>
210. Мнацаканян А. Н. Трагедия армянского народа в оценке русской и мировой общественной мысли. Ереван, 1965. - На арм. яз.
211. Мусаева Т.А., Мамедов А.А. Геноцид и террор - испытанные формы борьбы Армении против азербайджанского народа. Баку, 2003. - ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/istoriya.pdf
212. Мустафаев Р. Крах иллюзий или армянский терроризм. - В кн.: Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XXI вв.). Баку, 2002. - ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/arm-terror.pdf

213. Мустафаева А. Вместо предисловия. - В кн.: Тайны истории фальсификации. Баку, 2010. - http://ebooks.preslib.az/pdf/books/tauni_genocid.pdf
214. Нагорный Карабах. - <http://www.newsarmenia.ru/karabah/20130917/4293059.html>
215. Нерсисян М. Г. Введение. - В кн.: Освободительная борьба Армянского народа против турецкого деспотизма. Ереван. 1955. - На арм. яз.
216. Никогосян Гр. Почему поссорился с Хримяном Айиком. - Овив. 1907, 16 декабря. - На арм. яз.
217. Новости из Армении. - <http://.aravot.am/2010/04/17/167578/>
Ногалес Р. Четыре года под полумесяцем. М., 2006.
218. Обзор состояния армянского народа. - Европа. 1850, 11, 18 июня. - На арм. яз.
218. Обращение к населению Эрзерумского вилайета. - Мшак. 1877, 28 апреля. - На арм. яз.
219. Общая история Азербайджана и Турции -шутка? - <http://www.atc.az/forum/showthread.php?t=13206>
220. Осеровская Э. В. Причины депортации армян младотурецким режимом в годы первой мировой войны. - Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. 2012, N 3. - <http://cyberleninka.ru/article/n/>
221. Осеровская Э. В. Роль армянских политических партий в эволюции национально-освободительного движения армян в Османской империи (1878 г.-начало XX). - Историческая и социально-образовательная мысль. 2011, N 5. - cyberleninka.ru/article/n/rol-armyanskih-politicheskikh-partiy-v..
222. Открытые письма турецкому читателю Ованеса Чилин каряна. - <http://forum.openarmenia.com/topic/6884>
223. Отношение к Геноциду армян как лакмусовая бумага. - <http://raporama.am/ru/politics/2013/12/07/Fresno-Bee/>
224. Ошеровский Л. Я. Оборона Вана. - В кн.: Геноцид армян

- русская публицистика. Ереван, 1998.
225. Парсамян В.А. Исторические пути развития Армянского вопроса до Берлинского конгресса.- В кн.: Историографические труды. Ереван, 1985. - На арм. яз.
 226. Парсамян В.А. История Армянского народа Ереван, 1972, кн. 1.
 227. Пашаев А. А. Что это было: геноцид или депортация? - В кн.: Исторические факты о деяниях армян на азербайджанской земле. Баку, 2003.- ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/istoriya.pdf
 228. Перинчек К. ”Армянский вопрос в 120 документах из российских государственных архивов. М., 2011.- ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/eb-ru-05092201208.pdf
 229. Перинчек М. Введение. - Армянское досье. М., 2011.- ideofoto.ucoz.net/load/raznoe-besplatno/.../103-1-0-13492
 230. Перинчек М. “Геноцида в отношении армян не было”. - В кн.: К геополитике. Сумы 2011.
 231. Петросян Езник, архиеп. Армянская апостольская святая церковь. Св.Эчмиадзин, 2008.
 232. Погосян С. К. Взгляд в прошлое: во имя настоящего и будущего. Ереван, 2002.
 233. Погосян С.К., Погосян К.С. Турок о турках. Ереван, 2000.- На арм. яз.
 234. Политика. - Тифлисский Вестник, 1877, 22 апреля.
 235. Пономарёв В. А. К вопросу о геноциде армянского народа в Турции и Закавказье в XX-XX вв.- <http://sun.tsu.ru/mmimfo/000063105/320/image/320-119.Pdf>
 236. Попов А. От Босфора к Тихому океану. - Историк-марксист. 1934, т. 3 (34).
 237. Правила седьмого вселенского собора, Никейского. - <http://krotov.info/acts/canons/0787cano.html>
 238. Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XXI вв.).

- Краткая хронологическая энциклопедия. Баку, 2002. - ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/armterror.pdf
239. Приказ по управлению Кавказского наместника. - Кавказский календарь. Тифлис, 1916, с. УІ.
240. Программа социалистов-революционеров. - В кн.: Век XX. М., 1990
241. Российские архивы очень важны в разоблачении армянской лжи. - М. Перинчек. - <http://news.rusrek.com/ru/v-mire/Azerbaijdzhan/143738->
242. Раффи. Справочная книга об истезаниях в провинциях. - Собрание сочинений. Ереван, 1991, т. 10. - На арм. яз.
243. Рафиев Б. Дж. Предисловие. - В кн.: Армяно-татарская смута на Кавказе, как один из фазисов армянского вопроса. Баку, 1993. - <http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/smuta.pdf>
244. Рефик А. Два комитета - два преступления. Ереван, 1997. - На арм. яз.
245. Русско-турецкая война (1768 -1774 гг.) и мирный договор в Кучук-Кайнарджи. - <http://www.ourhistoria.ru/ourhs-641-1.html>
246. Рустамов Р. Возможные патологические механизмы возникновения, развития и сохранения пресловутого “армянского вопроса”. - <http://udi.az/.articles/0026.html>.
247. С берегов Босфора. – Мшак. 1913, 29 ноября. – На арм. яз.
248. Савин Л. В. Мехмет Перинчек. – <http://oltrelepanto.org/wp-content/uploads/2011/06/rivistaGeopolitikaN9web-Geopolitika.pdf>
249. Сапах - Гюлян С. Автономная Армения. Каир, б. г. - На арм. яз.
250. Сапах Гюлян С. Молодая Армения. Ереван, 1991. - На арм. яз.
251. Сапах-Гюлян С. Ответственные. Провиденс, 1916. - На арм. яз.

252. Саркисян К. Армянская туркология в XIX - начале XX вв. - В кн.: Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. Ереван, 1979, т. X.
253. Саркисян А. "Не в манатах же, право слово, мне получать гонорары?" или как провалился азербайджанский агит - пром Кузнецова. - <http://www.nv.am/politika?31154-ne-v-manatah>
254. Саркисян Е. К. Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье. Ереван, 1962.
255. Серобян М. Замечания и заключения. Бейрут, 1932.- На арм. яз.
256. Серобян М. Наша борьба армянским освободительным путем. Каир, 1948. - На арм. яз.
257. Сколько турок погибло под Сарыкамышем. - <http://www.nv.am/region/32112-2013-12-12-05-06-20-50>
259. Смешанные известия. - Мшак. 1877, 1 декабря, 5 декабря. 15 декабря. - На арм. яз.
260. События Ближнего Востока. - Мшак. 1913, 3 августа. - На арм. яз.
261. Советская Историческая энциклопедия. М., 1966, т. 9; 1967, т. 10.
262. Стамбульский военный трибунал 1919-1920 гг. - <http://hajizadeblog.org/2011/05/16/>
263. Статья газеты "Голос" о Восточном вопросе. - Мшак. 1877, 7 ноября. - На арм. яз.
264. Стенфорд Дж. Шоу. История Османской империи и современной Турции - <http://armterror.info/index.php?p=reazons>
265. Степанян С. С. Предисловие. - В кн.: Судебный процесс Талаат-паши. М., 1992.
266. Страхова Н. П. Слово об учителе: Н. С. Киняпина как ученый и личность. - Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. - История. 2012, N2(22). - <http://new.volsu.ru/struct/general-services/publish>

267. Танер А. Геноцид армян: точка зрения турецкого историка. - В кн.: Геноцид - преступление против человечества. М., 1997.
268. Тарасов С. Рождение "Армянского вопроса": открытия Гюлистанского договора 1813 г. - <http://www.iarex.ru/articles/45070.html>
269. Тарасов С.Н. Как Петербург спасал Стамбул и решал "Армянский вопрос". - <http://www.iarex.ru/articles/31987.html>
270. Таснапетян Г. Армянский вопрос. Бейрут, 1984. - На арм. яз.
271. Тер-Арутюнян А. Политические партии в современной Турции. - Русская Мысль. 1908, кн. 8.
272. Тер-Саакян К. Трагедия армянского народа глазами Генри Моргентау и Джона Эванса. - <http://www.iarex.ru/articles/36046.html>
273. Тертерян И. Армянская борьба. - Собрание сочинений. Тегеран, 1957, т. 6. - На арм. яз.
274. Тридцать дней осады. - Кавказское Слово. 1915, 24 июня.
275. Тунян В. Г. Армянская церковь: материалы еженедельника "Овив" 1906 -1910. Ереван, 2009.
276. Тунян В. Г. Армянский вопрос в русской печати 1900 - 1917. Ереван, 2000.
277. Тунян В. Г. Восточная Армения в составе России. Ереван, 1989.
278. Тунян В. Г. А. С. Грибоедов и Армения. Ереван, 1995.
279. Тунян В. Г. Деятельность католикаса Макара 1885-1891 гг. Ереван, 2011.
280. Тунян В. Г. Католикос Матеос I Чухаджян: конфликт с самодержавием России 1859 - 1865 г. Ереван, 2011.
281. Тунян В. Г. Младотурки и Армянский вопрос. Ереван, 2004, ч. 1. (1908-1912); 2006, ч. 2 (1912 - 1914); 2010, ч. 3 (1914 - 1916).
282. Тунян В. Г. Национальное движение и Эчмиадзин. - Эпоха. 1997, N 37.

- 283.Тунян В. Г. “Особая организация” и геноцид армян. - Вопросы истории и историографии геноцида армян”. Ереван, 2003, № 7.
- 284.Тунян В. Г. Патриаршество Хримяна Айрика 1893 -1907. Св. Эчмиадзин, 2013.
- 285.Тунян В. Г. Политика самодержавия России в Закавказье XIX и нач.ХХ вв. Ереван, 2006, ч, 1, 3; 2007, ч. 4, 2008, ч.5.;2010, ч.6.
- 286.Тунян В. Г. Последний период патриаршества Хримяна 1904 - 1907 гг. Ереван, 2003.
- 287.Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос. Ереван, 1988.
- 288.Тунян В. Г.Формирование армяно-русских отношений в церковной сфере ХУШ - пер. трети XIX вв. - Акунк, 2012, N 3(6).
- 289.Тунян В. Г. Эчмиадзинский вопрос в политике самодержавия 1873 - 1903. гг. Ереван, 2002.
- 290.Тунян В. Г. Эчмиадзинский престол XIX - нач. ХХ вв. Ереван, 2000.
- 291.Туран А. Ирония истории: выдуманный “армянский геноцид”. - [http:// Karabakhinfo.com/ru/man`et/189](http://Karabakhinfo.com/ru/man`et/189)
- 292.Турецкая революция 1908 -1909 гг .- Красный архив. 1931, N 2 (45).
- 293.Турция.- Новое Обозрение. 1896, 22 августа.
- 294.Турция.-Тифлисский Вестник.1877, 29 апреля,10 октября, 13 ноября, 1 декабря, 5 декабря, 12 декабря, 19 декабря. - 14. - На арм. яз.
- 295.Тюрколог: Армяно-турецкие протоколы не имеют будущего. - <http://www.yerkramas.org/2013/10/10>)
296. Файгл, Эрих. - <http://ru.wikipedia.org/wiki>
297. Файгл Э. Правда о терроре. Армянский терроризм - истоки и причины.Баку, 2000. - <http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/faydll.pdf>
- 298.Филологическое. - Мшак, 1877, 4 июля.- На арм. яз.

299. Фоменков А. Проснись, Баба! Твои наглеют! - Новое Время. 2013, 24 сентября. - <http://www.nv.am/politika/30282-2013-09-06-15-412-aleksandr-fomenkow>. Ekty
300. Фурсов А. Психоисторическая война против России. - matveychev-oleg.livejournal.com/457967.html
301. Хвостов В. Ближневосточный кризис 1895 - 1897 гг. - Историк-марксист. 1929 г., т.13.
302. Хвостов В. Проект захвата Босфора в 1896 г. - Красный Архив. 1931, т.4-5. - militera.lib.ru/h/shirokorad-ab2/index.html
303. Хомизури Г. П. Социальные потрясения в судьбах народов (на примере Армении). М., 1997. - www.26.itmc.ru/social.doc
304. Чихачев П. А. Письма из Турции. Письмо одиннадцатое. - <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1840-1860.htm>
305. Чихачев. Письма о Турции. Письмо тринадцатое. - <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1840-1860/Cichacev-P-A/text9.htm>
306. Чихачев. Письма о Турции. Письмо тринадцатое. - <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1840-1860/Cichacev-P-A/text9.htm>
307. Чопанян А. Ответственные. - Анаит. 1899, N 3. - На арм. яз.
308. Широкард А. Б. Война и мир Закавказья за последние тысячи лет. М., 2009. - www.elkniga.ru/static/booksample/00/19/57/00195795.../pdf
309. Широкард А. Б. Россия - Англия: неизвестная война, 1857- 1907. М., 2003.
310. Шнирельман В. Национальные символы, этноисторические мифы и этнополитика. - <http://www.gumer.info/bibliotek-Buks/Roliit/Article/simv.php>
311. Шнирельман В. Цивилизационный подход, учебники истории и “новый расизм”. - www.indepsocres.spb.ru/library/snnyrelman.doc
312. Шоу С. Дж. История Османской империи и современная Турция. - <http://armterror.info/index.php?p=reasons/>
313. Шпилькова В. И. Младотурецкая революция 1908-1909 гг.

- М., 1977
314. Убичини А. Изображение современного состояния Турции. СПб., 1854.
315. Ubicini A. et Pauet de Courteille, Etat present de l' Empire Ottoman. Paris, Dumaine, 1876.
317. Штир Э. К вопросу об истории германо-армянского общества (1914-1939). - В кн.: Германские источники о геноциде армян. т. 1. Под ред. С. С. Степаняна. Ереван, 1991.
318. Эрзерумские события. - Мшак. 1892, 4 января. - На арм. яз.
319. Эрцбергер М. Германия и Антанта. М. - Пг., 1923.

Содержание

Введение.....3

Глава I. Мифотворчество и Армянский вопрос

1. Мифы вокруг Армянского вопроса	22
2. Причины Армянского вопроса.....	41
3. Формирование Армянского вопроса.....	76

Глава 2. Мифы и реалии Армянского вопроса	
1. Воззрения о борьбе за реформы.....	114
2. Мифы об армянских исторических партиях.....	143
3. Ответственные.....	174
Глава 3. Мифы вокруг обострение Армянского вопроса	
1. Анализ деятельности партии “Дашнакцутюн“.....	200
2. Роль Младотуркизма и Армянский вопрос.....	258
3. ”Форс-мажор”: Армянский вопрос и Геноцид.....	319
Заключение	406
Список использованных источников	419
Содержание	432

